

ART MAGIC
GOD
UNDERSTANDS.
SPIRITISM.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Это неофициальное электронное издание, которое распространяется исключительно на бесплатной основе, с целью ознакомления, согласно закону о свободе информации. Все права принадлежат правообладателям и защищены международным законом об авторском праве. Любое коммерческое использование будет преследоваться законом.

Перевод выполнен сообществом "Подпольная Оккультная Лавка" (t.me/Underground_OccultStore), с помощью бесплатных средств AI (translate.google.com)

ИСКУССТВО МАГИИ

или,
МИРОВОЙ, СУБМИРОВОЙ И НАДМИРОВОЙ
СПИРИТИЗМ.

ТРАКТАТ

В ТРЕХ ЧАСТЯХ И ДВАДЦАТИ ТРЕХ РАЗДЕЛАХ:
СОДЕРЖАЩИЙ ОПИСАНИЕ ИСКУССТВА МАГИИ, СПИРИТИЗМА,
РАЗЛИЧНЫХ ЧИНОВ ДУХОВ ВО ВСЕЛЕННОЙ, ИЗВЕСТНЫХ
КАК СВЯЗАННЫХ С ЧЕЛОВЕКОМ ИЛИ ОБЩАЮЩИЕСЯ С НИМ;
ВМЕСТЕ С УКАЗАНИЯМИ ПО ВЫЗЫВАНИЮ, КОНТРОЛЮ И
ИЗГНАНИЮ ДУХОВ, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ, ОПАСНОСТЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ
МАГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА.

Под редакцией:
Эммы Хардинг Бриттен

"Подпольная Оккультная Лавка"
Adeptus Novus (сххг)

2024

Содержание

Предисловие издателя
Предисловие автора
Предисловие редактора
Введение

Часть Первая

Раздел I Дух, Первая Великая Причина
Раздел II. Размышления о происхождении человека
Дополнение к Разделу II. Аргументы, которые подтверждают философию, изложенную ранее
Раздел III. Существует ли один Бог или много?
Дополнение к Разделу III. Ранние представления индусов
Раздел IV. Как традиции становятся Священными Писаниями
Дополнение к Разделу IV. Биографии Кришны и Будды Шакии
Раздел V Сексуальное поклонение – его древность и значение
Дополнение к Разделу V. Сексуальное поклонение – продолжение
Раздел VI. Подчиненные боги во Вселенной
Дополнение к Разделу VI. Еврейская Каббала

Часть Вторая

Раздел VII. Древнейшее общение человека с духами
Раздел VIII. Человек — микрокосм Вселенной
Раздел IX. Древние жрецы и пророки
Раздел X. Магия искусства.
Раздел XI. Магия искусства в Индии
Дополнение к Разделу XI. Искусство магии в Индии – Продолжение
Раздел XII. Магия у монголов
Раздел XIII. Магия в Египте
Дополнение к Разделу XIII. Великая пирамида Египта – ее возможное использование и цель
Раздел XIV. Спиритизм и магия среди евреев
Дополнение к Разделу XIV. Идолопоклонство и Древнее Писание
Раздел XV. Магия и спиритизм у халдеев
Раздел XVI. Поэзия суровой прозы жизни

Часть Третья

Раздел XVII. Средневековая теософия – Эльфы или феи

Раздел XVIII. Спиритизм и магия в переходные эпохи

Дополнение к Разделу XVIII. Алхимики и философы

Раздел XIX. Гептамерон, или Магические элементы Петра Д'Абано

Раздел XX. Философия Корнелия Агриппы

Раздел XXI. Оккультные силы камней и растений

Дополнение к Разделу XXI. Магическое зеркало – его состав

Раздел XXII. История магнетизма

Раздел XXIII. Спиритуалистическая литература

Эпилог к Дrame Искусства Магии

Предисловие издателя

Рассылая "Искусство Магии" читателям The Progressive Thinker, мы делаем это с твердой уверенностью, что представляем им почти замечательную книгу, которая окажется не только очень интересной, но и весьма поучительной. Хотя многие не одобряют никоим образом все, что она содержит, тем не менее, они найдут в ней обширный фонд исторической, духовной, философской и оккультной информации, которая окажется бесценной.

Читатели "Искусства Магии" найдут на её страницах много "странных и любопытных" знаний, касающихся оккультных предметов, оккультных формул и практик на протяжении всей прошлой истории и среди различных эзотерических культов, которые процветали в прошедшие века. Некоторые из этих культов возрождаются, в некоторой степени, в наши дни.

Изучающий, желающий углубиться в древние тайны, прослеживаемые в оккультных знаниях, найдет этот том бесценным, поскольку в нем сконцентрирован огромный фонд информации, которую невозможно было бы получить иным способом, без многих лет терпеливых исследований и доступа к редким и скудным источникам знаний.

В течение нескольких лет существовал большой спрос на эту работу со стороны мыслящих умов, доходивший до 25 долларов за один экземпляр, и даже по этой цене предложение было намного меньше спроса. Поскольку срок действия авторских прав почти истек, миссис Эмма Хардинг Бриттен предоставила нам привилегию переиздать работу, тем самым дав многим то, что принадлежало лишь избранным. Мы глубоко благодарны этой почтенной леди за эту привилегию; великое благо, которое будет достигнуто благодаря этому, пойдет ей на пользу. Только подумайте об этом, около 12 000 экземпляров "Страны Призраков" распространены за один год, и даже больше этого количества "Искусство Магии" будут отправлены в качестве подарков подписчикам The Progressive Thinker на условиях, изложенных в этой статье.

Дж. Р. ФРЭНСИС, издатель.

Предисловие автора

Следующие страницы были написаны по просьбе высокочтимых европейских друзей, которые посчитали, что многолетний опыт автора как ученика и знатока спиритизма многих стран может предоставить миру ценную информацию о тайнах этого духовного общения, ныне столь распространенного во всем цивилизованном мире.

Чтобы удовлетворить этих слишком предвзятых советчиков, автор сначала собрал свой личный опыт в серию автобиографических очерков, первые несколько глав которых были опубликованы под названием "Страна призраков; или Исследования в сфере духовного существования" в высокотонированном американском журнале Эммы Хардинг Бриттен "Western Star". Поскольку катастрофические пожары, опустошившие город Бостон около пяти или шести лет назад, привели к приостановке превосходного периодического издания миссис Бриттен, автор решил отложить свои статьи в сторону, чтобы потомки могли извлечь из них какую-либо пользу, но тот же дружеский дух признательности, который продиктовал переложение автобиографии, впоследствии умолял о ее продолжении или подготовке еще более оккультного труда, в котором столь необходимое пожелание всеобъемлющей философии, охватывающей принципы, лежащие в основе духовного существования, было бы дано миру в качестве основы, на которой можно было бы основать надстройку духовной науки.

Это предложение слишком соответствовало привычкам мышления автора, чтобы его можно было легко отвергнуть. Был составлен торопливый и фрагментарный набросок работы, но по сравнению с обширными полями нехоженных откровений, которые еще предстояло почерпнуть, автор с радостью предал бы свою неудачную попытку огню и доверился бы времени раскрыть то могущественное царство магической философии, которое никогда не может быть раскрыто за одну жизнь, не говоря уже о том, чтобы сжать его до одного тома. Но слишком благодарные друзья, которым открылось отчаяние автора в отношении цели, думали иначе.

Они считали, что прерывистые проблески света, представленные им, вполне достаточны для той эпохи, в которую они должны быть даны, и настаивали на том, что представленные предложения принадлежат человечеству и не могут не пролить свет на многие тайны духовных проявлений.

Пока автор бродил инкогнито по городам Соединенных Штатов, все еще стремясь добавить свежие записи спиритуалистического интереса к уже полной сокровищнице фактов, он имел удовольствие встретиться со своей высокочтимой английской подругой, миссис Эммой Хардинг Бриттен. В дополнение к настоятельным призывам этого авторитетного источника

опубликовать его книгу магии, автор был еще больше соблазнен щедрым обещанием, что он будет освобожден от всех досадных ситуаций и технических деталей этой публикации.

С непреодолимым отвращением отступая от любой встречи с этими мясниками человеческих характеров, самозваными "критиками", чье главное наслаждение — упражняться в своих разделочных ножах на телах убитых репутаций, не обращая внимания на квалификацию для акта препарирования, и в равной степени не желая доверять опасные и сложные процессы магического искусства веку, в котором даже самые священные элементы религии и спиритуализма так часто протискиваются искусствами обмана или подлой торговли, нежелание автора к предполагаемой публикации, даже при всех преимуществах бесценного сотрудничества его английского друга, вряд ли было бы преодолено, если бы любимые и доверенные друзья-духи не взяли штурвал бурного ума и, советуя вырезать такие отрывки, которые были бы опасны для полуинформированной духовности нынешнего века, эти хорошо обученные советники сами предложили условия публикации, которые они считали наиболее соответствующими желаниям и позиции автора, условия, впоследствии воплощенные в циркуляре, который объявлял публикация этого тома.

Прием, который встретил этот циркуляр, недостойные насмешки, издевки и жестокие оскорбления, высказанные против прекрасной леди, которая вызвалась встать между автором и его съёжившимся духом, вызвали у него глубочайшее раскаяние за то, что он поставил её в такое положение, и побудили его к частым просьбам прекратить публикацию книги. Доверяя управление этой работой своим друзьям, автор был полностью уверен, что неоценимые услуги, оказанные благородной редакторшей спиритуалистам Америки, были бы достаточно оценены, чтобы защитить её от искажения и несправедливых нападок.

Тот факт, что эти ожидания были столь грубо обмануты, лишь доказывает, насколько лучше духовные существа, диктовавшие условия публикации, понимали элементы, с которыми нужно было иметь дело, чем доверчивые смертные, которым они давали советы.

То, что Эмма Хардинг Бриттен нашла пятьсот друзей в Америке, которые одинаково доверяют ее суждениям и честности, она считает достаточным триумфом на всю жизнь. Если автор ""Искусство Магии"" найдет пятьсот читателей, которые смогут оценить его оккультные страницы, это будет расценено как равноценная награда за его долю работы.

Признавая уже неспособность охватить столь обширную тему в столь ограниченном объеме, признавая, что здесь представлен лишь набросок вместо полномасштабного портрета Искусства Магии, задуманного автором, и давая всем, кого это может касаться, обоснование того, как эта

публикация вышла в свет, мы завершим причудливыми словами Роберта Тернера, переводчика четвертой книги Корнелия Агриппы "Оккультная философия" на английский язык, который, представляя свои вступительные слова публике, говорит:

"Существует четыре вида чтецов: губки, которые извлекают все, не различая; песочные часы, которые принимают и выливают так же быстро; мешки, которые удерживают только осадок специй и позволяют вину вытекать; и сита, которые удерживают только лучшее. Некоторые из них принадлежат к последнему виду, и им я представляю эту Оккультную Философию, зная, что они пожнут от этого добро".

Заключение, в котором доктор Роберт Тернер сердечно присоединяется к Автору

Предисловие редактора

Представляя следующие страницы в английском изложении, я считаю необходимым, как редактор, извинить за многочисленные недостатки, которые можно найти в их контексте, по следующим причинам:

Автор этого произведения, хотя и в совершенстве владеет разговорным английским языком, не может с такой же ясностью передать свои пламенные мысли в письменной форме.

При подготовке этих сочинений к печати я обнаружил много латинских цитат и многочисленных сносок, загромождающих текст, и чтобы перевести первое на английский язык с помощью лучшего ученого, чем я, и воплотить второе в смысл страницы, мне во многих случаях пришлось пожертвовать конструкцией предложений, которые я вставлял. Во многих идиоматических фразеологиях, которые также появляются в этой работе, я мог бы пожелать внести изменения, но давление моих собственных профессиональных обязанностей, оставляющее мне мало времени для литературных занятий, и спешка, предписанная мне автором, который хотел завершить работу с как можно меньшей задержкой, побудили меня поверить, что возвышенность чувств, величие намерения и возвышенная философия, пронизывающая эту благородную работу, вполне компенсируют ошибки в орфографии или иностранных способах выражения.

Веря также в то, что горячо любимые друзья, которые так великодушно и доверительно поддерживали меня во время подготовки этой работы, получают столько же удовольствия от ее прочтения, сколько самозванные критики, никогда ее не читавшие, по-видимому, получили от нападков на ее неизвестное содержание и известного редактора, я завершаю тем, что сердечно рекомендую ее тем пятистам храбрецам, которые осмелятся без страха и благосклонности приступить к исследованию Искусства Магии.

Эмма Хардинг Бриттен.

Введение

Стоя на возвышенных высотах, на которые нас вознес прогресс веков, мы имеем возможность оглянуться на следы, оставленные восходящими ногами тех, кто предшествовал нам, и принять во внимание каждое препятствие, которое они преодолели, каждый импульс, который качнул их вправо или влево, и почти услышать биение пульса сердец пилигримов, которые забились в ответ на вечный клич Маршалов Жизни: "Вперед и вверх!" Пронзительный и аналитический глаз науки может исследовать эти следы и определить почти с математической точностью физические характеристики существ, которые их оставили. Вид или класс, к которому принадлежал труженик, становится буквой в этом алфавите, посредством которого наука так же ясно распутывает неписанное прошлое, как чешуя рыбы или ископаемый отпечаток исчезнувшего организма могут истолковать вид и класс, к которому принадлежала реликвия; Но гораздо более пронзительный взгляд души, вглядывающейся в метафизические причины, лежащие в основе всех физических следствий, видит необъятную панораму бытия, выходящую за пределы сфер знания, ограниченных физическими горизонтами; следовательно, она может проникнуть не только в причины, но и овладеть высшими и контролирующими силами смертного существования.

Чтобы достичь полного понимания истины или того, что есть, мы должны призвать свидетеля того, что было, того, что будет, и того, что движется, а также того, что движется. Анатом, который перечисляет кости, перечисляет названия и описывает формы и функции тканей, органов и аппаратов, составляющих физическую структуру, ничего не объясняет об истинном человеке, кроме дома, в котором он живет.

Физиолог, объясняющий движения, происходящие в ходе чудесных хозяйственных процессов человеческой жизни, в какой-то степени дополняет науку анатомии, но не делает больше, чем его современник, раскрывая тайну того существа, которое обитает в многогранной структуре. О, как долго! Как тоскливо и в то же время в каком мучительном стремлении к свету — свету на тайну самопознания, свету на проблемы кто я? что я, чей я? откуда я пришел? и куда я направляюсь? — ждало Я есмь морального существования! Может ли быть когда-либо дан ответ? Если так, то он должен прийти из области истинного знания, эзотерического сокровенного, откуда и к которому эзотерическое является лишь временным паломником! Те, кто стоял лицом к лицу с этим эзотерическим солнечным лучом, кто видел, как он исчезает за облаками материи на протяжении смертного срока существования, но снова появляется в ясном полуденном сиянии дня, который не знает ночи, на небосводе, чьи безграничные перспективы не скрывают никаких тайн, в

сфере бытия, ограниченной только способностью конечного восприятия, — такой человек, несомненно, имеет право сказать: "Я знаю", и такой человек пишет и утверждает, что он откроет порядок Божественной мудрости, проявленный в человеческом существовании и провозглашенный душами, которые жили и боролись за завесой, прорывали себе путь мечом смерти сквозь ее туманное окутывание и, наконец, достигли той широты видения, где причина и следствие сцепляются, как жемчужины на неразрывной нити судьбы, где прошлое и будущее лежат, раскинувшись в безграничных панорамах никогда не начинающегося, никогда не заканчивающегося настоящего.

Любая попытка прояснить проблемы бытия, предпринятая в одном направлении и одним лишь методом, обречена на неудачу.

Те философы, которые рассуждают только на основе индукции, приходят лишь к *возможному* восприятию истины, и те, кто проводит свои аргументы посредством полудекларированных процессов дедукции, не добиваются большего успеха. Оба метода необходимы для овладения всей ситуацией.

Теория должна подсказывать возможность новых открытий, а факты должны подталкивать нас к развитию новых теорий — даже явления необходимы, чтобы поразить наше самомнение высокомерными предположениями полупросвещенной, полуслепой веры, и неудачи должны следовать по пятам за успехами, прежде чем мы сможем осмелиться воздвигнуть веху на пути судьбы для руководства других. Когда все методы будут исчерпаны, и все пути к пути света будут тщательно пройдены, тогда, и не раньше, душа человека может осмелиться утверждать: я знаю; тогда, и не раньше, мы будем в состоянии бросить вызов фанатичным приверженцам одной школы или одинокого метода и сказать: "Я вступил на более грандиозную перспективу истины, чем вы — следуйте за мной!" Исходя из многочисленных разветвленных путей познания, которые открывает изучение духа и материи, фактов и теорий, интуиции и явлений, давайте составим нашу схему Вселенной, а затем перейдем от ее основополагающих принципов к таким результатам, которым их действие придало форму и органическую жизнь.

Часть Первая

Раздел I. Дух, Первая Великая Причина

Солнечная Вселенная, частью которой является Земля, состоит из Материи, Силы и Духа.

Материя есть совокупность мельчайших, неразрушимых атомов, существующих в четырех состояниях, известных как твердое, жидкое, газообразное и эфирное. Общие атрибуты, которые отличают материю в трех первых состояниях, это неразрушимость, протяженность, делимость, непроницаемость и инертность.

Под неразрушимостью понимается свойство, которое является антитезой уничтожения и полностью исключает возможность предположения, что отдельный атом материи, каким бы малым он ни был, будь то в тончайшем состоянии воздуха или в самом твердом кристалле, может когда-либо полностью прекратить свое существование.

Расширение — это свойство, благодаря которому атом материи может изменяться таким образом, чтобы занимать большее или меньшее пространство.

Делимость — это свойство, благодаря которому атом можно разделить или уменьшить до мельчайших известных частиц, и при этом каждая частица сохраняет некоторую способность к дальнейшему делению.

Непроницаемость подразумевает невозможность одного атома занимать пространство другого; инерция есть тенденция материи продолжать либо в том состоянии покоя, либо в том движении, в котором она однажды была установлена приложением силы, пока другая сила не изменит прежнее направление. Существует много других определений, применимых к материи; такие как кристаллическая, пористая, плотная, эластичная и т. д.; но пять общих свойств, перечисленных выше, достаточно объясняют ее природу для нашей настоящей цели.

Эфир — это материя в столь разреженном и сублимированном состоянии, что ее делимость на частицы уже невозможна для человека на его нынешней стадии научного развития. Он намного превосходит разреженность тончайшего из газов, водорода, и заполняя все пространства солнечной вселенной, исследованные человеком, не занятые частицами материи, может с полным основанием называться бесчастичной материей.

Сила — это жизненный принцип бытия. Она вторая из великой Троицы элементов, составляющих существование, и поэтому стоит рядом с материей, которую она пронизывает, оживляет и движет. Она есть движение *per se*, и хотя материя никогда не проявляется без нее. Сила, как мы докажем далее, может существовать без материального тела для ее проявления.

Его атрибуты двойственны и должны быть названы Притяжением и Отталкиванием.

Огромные и протяженные орбиты планетарных тел определяются и регулируются Силой с ее двойными свойствами, то притягивающей вращающийся спутник к центру, то вынуждающей его перемещаться в относительно удаленную точку, но всегда удерживающей его на заданном пути или орбите между колебаниями его конкурирующих движений.

Сила — это неутомимая жизнь, которая заряжает каждый атом материи и заставляет неорганические массы становиться органическими. Это Электричество в воздухе; Магнетизм в земле; Гальванизм между различными металлическими частицами — сцепление, распад, гравитация, центростремительные и центробежные формы движения; Жизнь в растениях, животных и людях, ауральное , астральное или магнитное тело духов .

Дух — это единая изначальная, несотворенная, вечная, бесконечная Альфа и Омега Бытия. Он мог существовать независимо от Силы и Материи, развиваясь из своего собственного непостижимого, но безграничного совершенства; но Сила и Материя никогда не могли бы породить Дух, поскольку его единственный атрибут охватывает и охватывает все остальные, должен предшествовать, управлять и превосходить все остальные и сам является причиной всех следствий. Этот атрибут — Воля.

Как есть только два атрибута Силы, а именно, притяжение и отталкивание, но много разновидностей способов, в которых воспринимаются притяжение и отталкивание, так же, как есть только один атрибут Духа, а именно, Воля, есть много подчиненных принципов, исходящих из Воли, такие как Любовь, Мудрость, Использование, Красота, Интеллект, Мастерство и т. д. Однако наиболее заметными и отличительными процедурами являются девять, а именно: Любовь, Мудрость и Сила; Творение, Сохранение и Прогресс; Жизнь, Смерть и Возрождение.

Таким образом, в Материи, Силе и Духе заключена великая Троица Бытия, составляющая солнечную вселенную и ее обитателей.

Рассуждая по аналогии и, более того, основываясь на утверждениях мудрых обучающих ангелов и смутных тенях древних верований, основанных на духовном просвещении, намного опередившем настоящее, мы имеем основания предполагать, что астральная и все другие вселенные, включенные в безграничные области бытия, могли произойти от той же изначальной Троицы элементов и включать ее, и что Дух, Сила и Материя образуют то колоссальное Эго, совокупность которого для конечных существ неопределенно называется Богом, а отдельные единицы включают Астральные и Солнечные Системы, Солнца,

Спутники, Миры, Духов, Людей, Одушевленные и Неодушевленные Вещи и Атомы.

Раздел II. Размышления о происхождении человека.

Все человеческие верования, которые берут начало в устных, традиционных, монументальных или священнических источниках, склонны приписывать происхождение человека более чистой и более одухотворенной причине, чем причина человеческого зарождения.

Любимая и широко распространенная идея древних, что человек навлек на себя наказание смертного рождения и дисциплину смертного существования из-за непослушания, так повсеместно проникает в основы всех религиозных систем, что требует от философии более рационального объяснения, чем презрительное клеймо "мифа". Откуда возникает миф, и может ли он объяснить происхождение идей больше, чем тень может объяснить форму без субстанции? Мы не можем ничего принять, ничему не научиться, ни на что не надеяться от современной теологии; ибо она не учит никакой философии, не привержена никакой науке и не подчиняется никаким требованиям разума или справедливости. И все же даже она лелеет, в своей обычной материалистической манере, догматы первородного греха и падения многих из состояния первозданной невинности.

Кто может дать отчет об этих мнениях? И поскольку время не может их погасить, а приверженцы классических знаний и античной философии не могут вычеркнуть их из "мудрости веков", почему бы не попытаться согласовать их с теми проблесками внутренней и высшей жизни, которыми так таинственно озаряются все человеческие записи?

Падение человека — это всего лишь тень еще более божественной истины, суть которой — Падение духа. Все существование берет начало в духе. Как любопытный механизм часов, корабль, паровая машина — все это творения прежде всего механического разума, в котором содержатся их отдельные части, прежде чем они могут быть сведены к материальному выражению, так и часовой механизм звездных небес, миры, плывущие по океанам пространства, и механизм каждой организованной формы, от округления капли росы до сложной структуры человека, должны были иметь свое начало в разуме. Поскольку разум — это всего лишь атрибут воли, а воля — это дух, мы не можем избежать вывода, что создание физической вселенной — это всего лишь выражение духовной идеи. Создание физического человека — не больше и не меньше. Человеческая раса — это внешнее выражение духовной идеи, потому что идеи должны зародиться в духе, прежде чем они смогут быть выражены в материи. Часы, корабль, паровая машина — это в равной степени подлинные творения души до того, как они были смоделированы в материи, как и

после того, как они были созданы. Даже если они никогда не воплотятся таким образом, они были, есть и всегда будут оставаться в нетленном царстве духовных сущностей.

Материя ничего не создает. Она лишь форма, которую Дух использует для воплощения своих идей ради внешнего использования.

Вещи, которые появятся как новые изобретения, методы науки, которые займут свои места как новые открытия на земле в веках, которые еще не родились, все находятся в нетленном существовании сейчас и всегда были в вечных сферах духа. Может ли человек быть освобожден от этого универсального закона процедуры?

Человек, являющийся микрокосмом бытия, хранителем всех форм силы, всех разновидностей материи, — может ли он быть единственным исключением из всеобъемлющего порядка Божественного процесса?

Только в суеверной и ненаучной вере фанатика или в едва ли менее неразумной слепоте материализма. Человек был духом до того, как он родился в материи.

В изначальных условиях планетарной жизни столь тонко организованные существа, как человек, не могли существовать, поэтому для того, чтобы сделать эту или любую другую землю пригодной для его принятия, потребовались длительные века подготовительного роста.

Когда материя была достаточно обработана последовательными рожденьями и уничтожениями миллионов поколений организованных существ в растительном и животном царстве, земля ожидала пришествия еще более высокого и благородного существа, чем любое из тех, что появлялись до сих пор; того, кто должен был в своем совершенстве и микрокосмических силах завершить работу творения, увенчать кульминацию одушевленного бытия и замкнуть последовательность смертных форм введением бессмертного существа. Земля призвала человека, и он пришел. Он уже был бессмертным существованием, духом; не совершенной, самосознающей, индивидуализированной сущностью, но яркой, светящейся эманацией Божественного разума. Он был Божественной идеей в форме человека, который должен был быть. Ангельский по своей сути, духовный по своей сути, он жил в раю, соответствующем ему, чистый и невинный, но все еще полностью лишенный тех элементов любви, мудрости и силы, которые могут быть усовершенствованы только через воплощение в материальном теле и прогресс через испытательные состояния.

То, что человек существовал как чистое духовное существо, безгрешная райская единица, до своего воплощения в материальном теле, является не только мнением тех мудрецов древности, которые учились по первоначальным книгам жизни, а не по записям, сделанным и измененным в угоду целям последующих поколений заинтересованных

священников, но это свидетельство самого человеческого духа до того, как он стал согнутым и извращенным теологическими мифами, или его воспоминания были затуманены временем и более яркими впечатлениями смертного опыта. В каждом изначальном состоянии человеческой семьи вера в падение или нисхождение духа с небес на землю от чистоты к грехопадению является неугасимым элементом в природе человека.

Верой это назвать едва ли можно; это воспоминание, которое становится все слабее и слабее по мере удаления от своего источника, но все же остается неразрушимым звеном связи в той цепи судьбы, которая в конце концов воплотила душу в смертном теле.

Мы завершим этот раздел цитатами некоторых из бесчисленного множества авторитетных умов, которые поддержали мнения, изложенные здесь в качестве обоснования первого акта Божественной драмы человеческого существования.

Дополнение к разделу II. Аргументы, взятые главным образом из древней истории, подтверждают философию, изложенную на предыдущих страницах.

Древнейшими существующими письменными писаниями считаются индуистские Веды.

Они неоднократно подтверждают изначальное и независимое существование духа как единственной творческой причины Бытия и утверждают, что человек был эманацией этого божественного элемента, что он изначально был чист и добр и что его существование на земле и его последовательные переселения через различные животные формы просто задуманы как очищения, посредством которых его душа может восстановить тот союз с Брахмой, Высшим Существом, который он утратил, перейдя из духовного в материальное существование.

Выдержки из Вед.

"Тот дух, который не есть материя, един; Он — непостижимое Существо, из которого все исходит, к которому все должно вернуться. Он — Брахма — Дух".

"Как десять тысяч лучей исходят из одного центрального огня, так и десять тысяч душ исходят из Него, единой Вечной души, и возвращаются к Нему".

"Пусть эта моя душа, которая есть луч совершенной мудрости, чистого интеллекта и вечной сущности, которая есть неугасимым светом и вечным теплом, закрепленная в изменчивом, сотворенном теле, воссоединится посредством благочестивой медитации и

божественной науки с Духом, в высшей степени благословенным и бесконечно мудрым".

Во всех ясных и тщательных анализах египетских мистерий краеугольный камень веры покоится на предположении, что Первой Великой Причиной является Дух. Что первым и единственным элементом Бытия была Душа — что она существовала вечно и наполняла бесконечность. Своей силой воли она разделила себя на эманации и элементы, и своей собственной присущей способностью к творению, неугомонная стихия силы была развита; затем появилась материя, и посредством воздействия силы на материю, невыразимая мудрость несотворенной души, двигаясь по океану хаоса, создала Форму и развила порядок. Огненные частицы материи поднялись, чтобы сформировать светящиеся тела, более тяжелые спустились и собрались в земли, моря, растения, животных и тела людей. Из вечной души произошли последовательные эманации духовных существ, более или менее возвышенных в зависимости от их статуса восхождения или нисхождения в великой шкале Духовного Царства.

Геродот утверждает, что египтяне были первым народом, который ясно учил бессмертию человеческой Души, но та же самая доктрина, и, по всей вероятности, оригинал всех религиозных систем, была провозглашена в Индии, когда египетская династия была еще в младенчестве. Больше об особенностях верований в обеих этих монументальных нациях будет сказано позже, когда мы будем рассматривать их магические церемонии; но здесь следует отметить, что основа их знаменитых мистерий была заложена в вере в то, что душа пала из изначального состояния чистоты и невинности, перешла от духовной сущности к материальному телу, и что главная цель, задача и область земного бытия заключались в том, чтобы провести душу через последовательные стадии очищения, обратно в изначальный союз с Божеством.

Это центральная доктрина Платона, Пифагора, Ямвлихия, Плутарха и, конечно, всех самых известных мудрецов, философов и историков, которые процветали с начала исторических времен до ранних христианских отцов. Каббалисты, гностики, ессеи, терапевты, мистики средневековья и некоторые провидцы восемнадцатого и девятнадцатого веков придерживались схожих мнений относительно происхождения души и ее испытательного опыта.

В этой категории свидетельств мы не можем исключить свидетельства тех, кто, будучи сами духами, освобожденными от материалистических теней, которые затмевают наше видение и омрачают нашу интуицию, должны быть более квалифицированы, чем мы, чтобы раскрывать реальности прошлых и будущих состояний духовного бытия.

Среди всех откровений последних дней, претендующих на происхождение от освобожденных душ тех, кто когда-то жил на земле, ни одно не приходит к смертным с большей свободой от человеческого вмешательства, чем откровения провидицы Кернера, мадам Офф, обычно называемой "провидицей Преворста", и сомнамбулы Альфонса Каганье, рабочего из Парижа, некогда материалиста; вначале он был всего лишь несерьезным экспериментатором с современным чудом животного магнетизма, но в качестве беспристрастного и разумного толкователя неожиданных откровений, полученных посредством магнетического сна, представляет собой одного из лучших и наименее сомнительных свидетелей духовной истины и откровения в девятнадцатом веке.

Около 1846 или 1847 года монс. Каганье, будучи очень хорошо знаком с сомнамбулическими откровениями из мира духов и наслаждаясь привилегией этого общения через нескольких самых замечательных и ясных субъектов, которые предоставлял век, получил ряд сообщений, подтверждающих факт существования души до ее появления на земле. Хотя они решительно отрицали любую веру в доктрины реинкарнаторов и высказывались против этого в самых позитивных терминах, сообщающиеся духи единогласно утверждали, что, освободившись от пут материи, все они помнили, что жили в предшествующем состоянии чистоты и невинности как духи; что они осознавали, насколько истинно и мудро их земные жизни были предназначены для испытательных целей и призваны придать душе силу и знание; но что, однажды пройдя это, это никогда больше не повторялось, и возвращение души в ее прежнее духовное состояние никогда не прерывалось реинкарнациями на земле. Эти духи также утверждали, что сфера вечности предоставляет душам злых или неразвитых людей все возможности, необходимые для очищения их от греха и его последствий посредством бесчисленных стадий прогресса.

Столь неожиданное свидетельство, которое дают эти духи, и откровения, столь полные доказательств их подлинного характера, нельзя игнорировать, не приведя несколько примеров их стиля обучения.

Дух, общающийся с экстатическим Бруно, говорит:

"Мы рождаемся и умираем лишь однажды; когда мы попадаем на небеса, это навсегда".

В. "Помним ли мы наше земное существование?"

А. "Да, и наш передний тоже".

В. "Какое предшествующее существование?"

А. "До появления на земле человек жил в духовном мире, подобном тому, в котором он живет на покидающей землю земле. Каждый ждет своей очереди в этом мире, чтобы появиться на земле, появления необходимого, жизни испытаний, которых никто не может избежать".

В лучшем из "Люцидов" монс. Каганье Адель в беседе с духом прославленного Сведенборга произнесла следующие слова: "Жизнь, которую мы все пережили, была, так сказать, жизнью небытия, деторождения, счастья, подобного тому, которым мы наслаждаемся по выходе из земли; но это счастье не может быть постигнуто, потому что оно не сопровождается ощущениями, доказывающими его сладкую реальность, поэтому Бог счел нужным, чтобы мы прошли через эти последовательные жизни: первую, на глобусах, о которых я вам говорю, — жизнь неведомую, блаженную, лишенную ощущений; вторую, ту, которой вы наслаждаетесь, жизнь действия, ощущения — мучительную жизнь, помещенную между двумя, чтобы продемонстрировать через ее контраст сладость третьей — жизни добра и зла, без которой мы не смогли бы оценить счастливое состояние, уготованное нам". Многие другие духи, общавшиеся через различные средства массовой информации, подтвердили эти мнения и развили их истинность и обоснованность, но ограниченность нашего пространства не позволяет приводить дальнейшие выдержки.

В одном из главных городов Индостана, в самом центре религиозного и политического консерватизма, проживает знатный индус, чье официальное звание и положение никоим образом не соответствуют его крайней бедности. Связанный последним ограничением и тщательным соблюдением форм и церемоний, принадлежащих его нации, он вынужден скрывать в глубинах своей высокодуховной и интеллектуальной натуры необычайные откровения, которые были даны ему невидимыми авторами через посредничество его маленькой племянницы, ребенка лет двенадцати. В присутствии этой малышки целые деки чистой бумаги быстро заполняются невидимыми руками и даже без обычных приспособлений в виде перьев, карандашей или чернил.

Достаточно положить чистые листы на треногу, тщательно экранированную от прямых лучей света, но все же смутно видимую для глаз внимательных наблюдателей. Ребенок садится на землю и кладет голову на треногу, обхватив ее опоры своими маленькими ручками. В таком положении она обычно спит в течение часа, в течение которого листы, лежащие на треноге, заполняются изысканно оформленными знаками на древнем санскрите. Таким образом было создано более четырех томов этих сочинений, и это менее чем за три года.

Вопросы часто задаются на простом хиндустанском языке, когда семья индуса ищет информацию, и ответы всегда находят воплощенными в некоторых частях следующих полученных писаний.

В ответ на несколько вопросов, касающихся происхождения Души и учения о ее переселении через формы животных, в одном из санскритских сочинений содержались следующие предложения:

"То, что Душа есть эманация Божества и в своей изначальной сущности есть вся чистота, истина и мудрость, является аксиомой, которую узнают бестелесные, когда силы памяти достаточно пробуждены, чтобы воспринимать состояния существования, предшествующие смертному рождению. В Раю чистоты и любви души расцветают, как цветы, в саду бессмертной красоты всеотеческого Отца. Это тенденция той Божественной природы, чьи главные атрибуты — Любовь и Мудрость, Тепло и Свет, повторять себя вечно и отражать свои собственные совершенства в мерцаниях от себя. Эти искры небесного огня становятся душами, и поскольку следствие должно разделять природу причины, огонь, который согревает в жизнь, также освещает в свет, следовательно, эманации души от Божественного — это вся любовь и тепло, в то время как озарение света, которое вечно струится из великого центрального Солнца бытия, озаряет все души соответствующими лучами света. Рожденные Любовью, которая соответствует Божественному теплу и теплоте, и озаренные Светом, который есть Божественная мудрость и истина, первые и самые мощные эманации души повторили действие своего Верховного Создателя, испустили эманации из своего собственного существа, некоторые более высокие, некоторые более низкие, самые высокие стремились вверх в духовные сущности, самые низкие образовывали частицатую материю. Эти более плотные эманации, следуя творческому закону, объединялись в солнца, спутники, миры, и каждое повторяя историю творения, солнца рождали системы, и каждый член системы становился театром подчиненных состояний духовного или материального существования.

"Так идеи нисходят в формы, а формы восходят в идеи. Так бесконечен рост, развитие и прогресс творения, и так должен дух зарождаться и вечно творить миры материи в целях своего собственного прогрессивного раскрытия.

"Неужели могучий марш творения никогда не прекратится? Будет ли трос, закреплённый в сердце великой тайны, Божества, тянуться вечно?

"„Навсегда!“ — кричат пылающие солнца, скачущие по огненным орбитам своей сияющей жизни и волочащие за собой по своему сверкающему пути десятки тысяч спутников и метеорных искр, кружащихся, сверкающих в своих драгоценных коронах, все это эмбриональные зародыши новых, молодых миров, которые будут".

"Земли, достигшие способности поддерживать органическую жизнь, неизбежно притягивают ее. Земли требуют ее. Небеса ее обеспечивают. Откуда? В то время как земли стонут, желая господства высших существ, чтобы они правили ими, духи в своих далеких Эдемах слышат шепот искушающего змея, животного начала, настойчивого интеллекта,

который, взывая к благословенным душам в их далеких райских обителях, наполняет их неопишуемой тоской по переменам, по более широким перспективам знания, по более могущественным силам; они хотели бы быть как боги и знать добро и зло; и в этой настоятельной тяге земель к человеку и в этой невольной тоске духа по интеллектуальному знанию осуществляется союз между ними двумя, и дух низвергается в сферы материи, чтобы совершить паломничество через испытательные состояния земли, и только для того, чтобы снова обрести свой рай, завершив это паломничество.

"Когда духи жили как таковые, в раю, эманации из духовного Божественного источника, они не знали пола и не воспроизводили себе подобных. Когда они пали, и земля, как магнитные тягачи, втянула их в водоворот своего более грубого элемента, они стали тем, чем земля заставила их быть. В ранние века этих растущих миров условия жизни были грубыми и жестокими, поэтому существа на них разделяли их природу. Тогда же впервые обрели природу пола и закон воспроизводства. Чтобы заселить эти земли, человек, как и другие живые существа, должен воспроизводить себе подобных. Все вещи в материи являются мужскими и женскими; минералы, растения, животные и люди. Дух, творческая энергия, является мужским принципом, который творит; природа, пассивный получатель, является тем, что прорастает; отсюда творение. Человек должен подчиняться закону; отсюда секс и воспроизводство"...

"Человек живет на многих землях, прежде чем достигает этого. Мириады миров роятся в космосе, где душа в зачаточном состоянии совершает свои паломничества, прежде чем достигает большой и сияющей планеты, называемой Землей, славная функция которой заключается в том, чтобы даровать самосознание. Только в этой точке он человек; на каждой другой стадии своего огромного дикого путешествия он всего лишь эмбриональное существо — мимолетная, временная форма материи — существо, в котором сияет часть, но только часть, высоко заключенной души; зачаточная форма с зачаточными функциями, вечно живущая, умирающая, поддерживающая мимолетное, духовное существование, столь же зачаточная, как и материальная форма, из которой она возникла; бабочка, выпрыгивающая из хризолитовой оболочки, но всегда, когда она устремляется вперед, в новых рождениях, новых смертях, новых воплощениях, чтобы вскоре умереть и снова жить, но все еще тянуться вверх, все еще стремиться вперед, все еще мчаться на головокружительном, ужасном, трудный, тернистый путь, пока он не пробудится снова — чтобы снова жить и стать материальной формой, вещью из праха, существом из плоти и крови, но теперь — человеком. ...

"Именно из смутных воспоминаний, которые душа сохраняет, сначала о своей изначальной яркости и падении, затем о своих бесчисленных

миграциях через различные оттенки бытия, предшествовавшие ее появлению на этой земле в качестве человека, возникла вера в доктрину метемпсихоза (переселения душ через животное царство).

"Однако грехом против божественной истины является вера в то, что возвышенная душа, однажды достигшая достоинства и прямохождения человека, должна или может вернуться в тела пресмыкающихся или крадущихся животных. — Не так, не так!"

"В мимолетных образах, которые предшествующие состояния оставляют в духовном мозге, в полустертых и полунесовершенных восприятиях существования, которые каждый новый этап прогресса и каждое успешное путешествие через различные низшие земли оставляют в сознании духа, словно беспокойный, плохо забытый сон, прошлое смешивается с настоящим, и нечто из того, чем мы были, накладывает свою тень на путь будущего, как смутную возможность того, чем мы можем быть.

"После рождения души в человечестве она обретает самосознание, знание своей индивидуальности и, навсегда завершая свой путь материальных преобразований со смертью смертного тела, она устремляется к новой серии существований в чисто духовных сферах бытия. Здесь снова начинаются дальнейшие очищения души; начинаются с того возвышенного качества самопознания, которое позволяет даже самому злему духу наслаждаться и извлекать пользу из перемен, ибо память снабжает его уроками, побуждающими его бороться вперед к победе над грехом, а пророческое видение побуждает его стремиться, пока он не достигнет, посредством правильно направленных усилий, возвышенных высот чистоты и благодати, с которых он пал, чтобы стать смертным паломником".

"Торжествующие души, которые входят на Небеса с усилием, являются ангелами-служителями Бога. Ангелы силы, мудрости, мощи и красоты. Обитатели первичных состояний Эдема — всего лишь Духи. Первые — это Богочеловеки — небесные люди — сильные и могущественные Силы, Престолы, Господства, "Строители Мира, славные иерархии Солнечно-ярких Душ, которые никогда больше не смогут пасть. Духи — это всего лишь дыхание, искра, тень Бога; Ангелы — это Боги во плоти. ... Во время различных переходных состояний души при прохождении через мириады форм и мириады земель, на которых проходят ее испытания, все изменения происходят посредством процесса, аналогичного человеческой смерти, — в течение периода, который длится до того, как душа, изгнанная из одной материальной формы, входит в "аутотей", дрейфующий дух, все еще окутанный магнитным ауральным телом, которое связывает его с царством материи, становится на короткий срок своего промежуточного духовного существования Элементарным Духом".

Раздел III. Существует ли один или много Богов?

Воображению легче усвоить идею единого Бога, чем идею многих, и еще естественнее для души человека принять многобожие, чем атеизм.

Полная несостоятельность любого аргумента, пытающегося исключить идею, поскольку ее величина сбивает с толку ограниченный разум, никогда не была продемонстрирована более полно, чем тогда, когда человек, ничтожный, призрачный призрак, который пронесется сквозь несколько песчинок времени, а затем исчезает на вечность, пытается выступить против существования какого-либо более высокого существа, чем он сам, просто потому, что он своим чувственным восприятием не может постичь его.

Ни один человек не может посредством чувственного восприятия постичь существование своей собственной души. Сократ хорошо понимал эту истину, когда говорил: "Я уважаю свою душу, хотя и не могу ее видеть", и апостол Павел столь же хорошо оценил ее силу, когда заявил, что *только духовный человек может судить о вещах духа*.

На основе откровений духов, которые познали духовные сущности, и возвышенных фантазий тех, кто в детских верованиях древности был ближе к Богу, чем поклоняющиеся мамоне сегодня, мы воздвигнем нашу схему Божественного Божества, окружив благородный храм такими лесами свидетельств, которые позволят каждому читателю подняться на высочайшую вершину мысли, до которой может дотянуться ограниченный разум.

Тот, кто глубоко анализирует глубины бытия, указанные в наших первых двух разделах, не может отрицать, что "Бог есть Дух", а вечное, несотворенное, самосущее и бесконечное царство Духа есть Бог; но что касается способа, которым можно постичь Бога, или того, существует ли один Бог или много Богов, то это остается открытым вопросом для более широких областей размышлений.

Если бы в этих писаниях не было бы более уместно представить результаты обширных умственных усилий и выводы, сделанные в ходе исследований, которые позволили задыхающейся Душе лишь перевести дух у врат, ведущих от одной стадии бесконечности к другой, то нам следовало бы предварить наши собственные определения Божества мнениями авторитетов, на которые мы предлагаем ссылаться; но ответственность за утверждение лежит на нас, и, будучи окруженными "облаком свидетелей", которые развевают сияющие знамена духовных истин над нашими страницами, как мы можем колебаться или, выражаясь холодным материалистическим языком мира, почему мы боимся придерживаться *мнений*, которые, как мы знаем в нашей Душе, являются Божественной истиной?

Солнечная система, частью которой является наша Земля, движется вокруг физического солнца как центра света, тепла и притяжения.

Благодаря четко определенным астрономическим законам мы знаем, что эта Солнечная система составляет лишь часть более обширного и гораздо более грандиозного объединения звездных миров, называемого Астральной системой.

Точный центр этой системы не достигнут, однако все наблюдения астрономии указывают на такой центральный центр, и известные законы науки определяют, что в видимой вселенной все движения происходят и поддерживаются двойными режимами центробежной и центростремительной силы. То, что звезды, открытые астрономической наукой, являются лишь частью множества систем, которые занимают пространства бесконечности, является общепризнанной аксиомой; отсюда, действительно, термины "бесконечность" и "безграничность", применяемые к звездным небесам; но посреди того непознаваемого, которое простирается вдаль в перспективы, куда не может проникнуть стекло астронома, и ум самого устремленного становится парализованным, даже там, стойкий штурвал физической науки направляет корабль и пророчествует о неизбежном порте знания, который еще предстоит достичь.

"Закон, который огибает каплю росы, формирует мир", и принципы, присущие одной Системе, господствуют во всем пространстве. Мы не можем найти телескоп, который проникнет в Астральный Центр, и не можем разрешить все плавающие массы туманностей, которые заполняют галактику в пылающие Солнца; но мы знаем по аналогии, что этот Центр и эти Солнца существуют, и что единственный горизонт, который закрывает их от человеческого открытия, — это человеческое невежество и неспособность.

Среди всей нашей сбитой с толку мудростью и просвещенного невежества физическая наука и духовное откровение, дополняя друг друга, уверяют нас в существовании единого великого центрального Солнца бытия.

Физическая наука говорит нам, что так должно быть. Духовное откровение подтверждает, что так оно и есть. Это центральное Солнце есть Бог. Это совершенство бытия существует в форме шара, единственной точки единения математики и геометрии, и занимает центр, единственное положение, посредством которого вращающиеся вселенные могут жить, двигаться и иметь свое бытие и жизнь, рождаться, поддерживаться и обновляться.

Бог — распределитель тепла и света, двух элементов бытия, которые отвечают за рождение и откровение, любовь и мудрость, жизнь и смысл. Это Духовное Солнце выбрасывает из центра элементы новосотворенных миров центробежной силой и притягивает их обратно и удерживает на

определенных орбитах центростремительной силой. Его природа — Дух; его атрибут — Воля; его проявления — Любовь, Мудрость, Сила. Это Бог.

Дополнение к разделу III. Ранние представления индусов

Лучшие филологи сходятся во мнении, что первые языковые записи, которыми мы располагаем, принадлежат народам или нациям, называемым арийскими или индоевропейскими:

"Люди не придумывают названий для вещей, о которых не имеют ни малейшего представления".

"Слово всегда признавалось самым подходящим Символом Истины и чистейшим проявлением Божества". Арийское имя Бога было Див, что означает "Ясный свет дня"; и это слово стало корневым словом всех видов поклонения на протяжении бесчисленных веков, пока мы не пришли к его современному названию — Божество.

В отрывочных рассказах о самых ранних исторических людях, классифицируемых как арийцы, утверждается, что они постоянно поддерживали огонь в качестве главного элемента религиозного поклонения. Фюстель де Куланж в своей прекрасной поэме (ибо это так и есть) под названием "La Cite Antique", опубликованной в Париже в 1870 году, ясно доказывает, что религиозные верования арийцев признавали в огне символ Бога, в свете — его мудрость, в материальных формах — выражение его потенциального слова, а в Духах-Хранителях — его ангелов-служителей или покровительствующих божеств.

Когда мы прослеживаем ранние представления индусов — древнейших созерцателей, детей Духа, которые общались с Богом Природы посредством глубочайшего изучения самой Природы, — мы обнаруживаем, что они лелеяли столь возвышенные идеи о Первой Великой Причине, что не осмеливались воплотить свои мысли о Нем в какой-либо форме, символе или даже дать Ему имя.

Высшее Существо было с ними, Непознаваемое, и только стало олицетворяться как Брахма, что, интерпретируя, означает Пустоту, Безмолвную Область, которую нельзя пронзить — непостижимое, которое нельзя измерить или понять. Чтобы человеческий разум мог покоиться на Провиденциальной схеме, мудрецы Индии учили, что есть три Подчиненные эманации от Первой Великой Причины, которые воплощают Великую Троицу его Божественных атрибутов. Эта изначальная Троица состояла из Брахмы, Творца; Вишну, Хранителя; и Шивы, Разрушителя и Воспроизводителя.

Каждая из этих божественных эманаций была так тесно связана в сознании индусов с атрибутами тепла и света, что самое раннее индуистское поклонение можно с истиной предположить, что оно заложило основу той колоссальной системы, которая в более поздние века

стала известна как астрономическая религия. Значительная часть Вед — древнейших индуистских писаний — состоит из эпосов во славу Света; рассказов о чудесах, сотворенных могущественным Богом Солнца; призываний к духам воздуха, луны, звезд и священного огня, а также различных стихий. Существует множество молитв, адресованных Индре, облаченному в звездное одеяние правителю созвездных небес, а также духам различных отделов Вселенной. Огонь считался священным в каждом доме и использовался во всех жреческих обрядах. Сама форма пирамидальных храмов или притуплённых пилонов символизировала всепроникающее благоговение индуистского сознания перед символом сужающегося пламени.

В одном из древнейших ведийских гимнов, обращенном к Хераньягарбхе, есть следующий отрывок:

"В начале возник Источник золотого света, Он был единым рожденным Господом всего сущего. Он создал землю и небо. Какому другому Богу мы принесем жертву? Тому, чрез которого небо светло и земля тверда; кто измерил свет в воздухе. Какому другому Богу и т. д. и т. п.

"Куда бы ни пошли могучие водяные облака; где они поместили семя и зажгли огонь; оттуда возник Тот, кто есть единственная жизнь светлых Богов. Какому другому Богу и т. д. и т. п.

"Не было ни сущности, ни не-сущности тогда — ни атмосферы, ни неба за ее пределами. Смерти не было, а значит, и бессмертия; ни дня, ни ночи. Тот Единый дышал бездыханно сам по себе. Не было ничего отличного от него, ни чего-либо за его пределами. Покрытый зародыш вырвался наружу ментальным жаром; затем впервые пришла Любовь на него, Источник разума. Лучи пронзили, и появились могущественные силы, производящие все вещи. Природа внизу и Энергия вверх". ...

Почти все ведийские гимны представляют собой обращения к солнечным и астральным источникам света и тепла; ведическая философия — это размышления о происхождении Бытия, постоянно подтверждающие влияние солнечного и астрального факторов в Творении.

Следующий отрывок, описывающий индуистского Бога, передаст представление о его возвышенных концепциях Божества:

"Небо — его голова; солнце и луна — его глаза; земля — его ноги; пространство — его уши; воздух — его дыхание. Он — Душа Вселенной. Солнце всех светил. Все творение черпает свет только от него. Мудрые называют его Высшим Духом, дарующим Свет".

В египетской и персидской Теогонии прямое признание единого Высшего Существа, соответствующего Солнцу и его атрибутам, столь же выражено, как и в арийских и индийских записях. Сложные переплетения греческой и римской мифологии имеют в своем составе те же золотые нити веры и, разветвляясь в полную систему Политеизма, все еще отсылают к индийской и египетской идее Творения, возникающего из одного Высшего Источника, и это духовный центр тепла или творческой энергии, и света или творческой мудрости.

В орфических песнях одна первая Великая Причина, восхваляемая как Зевс, более полно ассоциируется с египетской идеей Бога Солнца, духа "без частей страсти, пола или природы", чем в теориях более поздних философов. Орфей, Мудрец, которому в основном обязано введение египетской Теогонии в Грецию, так воспекает Высшее Существо:

"Зевс — мужчина, Зевс — женщина. Зевс — дух всех вещей. Зевс — это поток несотворенного огня. Зевс — царь; он — солнце и луна. Зевс — могущественная сила, демон, единственная могущественная структура, в которой вращается эта вселенная. Он — огонь и вода, земля и эфир, день и ночь. Все вещи объединяются в теле Зевса".

Пифагор, Платон, Сократ, Аристотель и другие выдающиеся греческие мудрецы учили более непосредственно о Боге как о Духе и как об источнике, из которого произошли все подчиненные боги.

Переходя к средневековью и более поздним векам, мы обнаруживаем, что наиболее просвещенные мистики либо подтверждают древние верования Индии и Египта в Великое Центральное Солнце, либо заявляют о получении подтверждения этой истины посредством духовного вдохновения, прямых откровений или общения с высшими порядками бытия.

Корнелий Агриппа, Парацельс, Якоб Бёме и Сведенборг учили этой идее Божества с большей или меньшей отчетливостью. Сведенборг, в частности, который возводит свою концепцию Иисуса Христа в Господа, от которого и к которому исходят и возвращаются все действия Сотворенной Вселенной, ясно учит, что "Господь" виден только как Солнце. В своем эссе "Творение двумя Солнцами" он утверждает, что "Солнце Небес есть Господь, свет там есть Божественная истина, а тепло там есть Божественное добро, которые исходят от Господа как Солнца. Из этого источника происходят все вещи, которые существуют и появляются на небесах". И снова он говорит: То, что Господь действительно появляется на небесах как Солнце, было не только сказано мне ангелами,

но также было дано мне увидеть несколько раз, поэтому то, что я видел и слышал о Господе как Солнце, я хотел бы здесь описать и т. д. и т. п.

Еще более поздние учения некоторых духов, утверждающих, что имели смертное существование много тысяч лет назад, но которые оказались вынужденными вернуться на землю во время великого духовного излияния последней четверти века в Соединенных Штатах Америки. Мы процитируем тех, кто проявил свое присутствие в доме духов Джонатана Кунса, фермера, проживающего в самых отдаленных дебрях округа Атенс, штат Огайо, и которые дали свои показания, говоря через трубы, слышимым голосом, при обстоятельствах, которые бросали вызов вероятности сговора или обмана, и с силой и духовностью тона и присутствия, признанными всеми, кто их слышал, действительно возвышенными и авторитетными.

Сообщения, которые эти духи передавали устно, были расшифрованы присутствующими и впоследствии исправлены ими самими – другие были записаны руками духов в присутствии многих свидетелей или найдены в запертых ящиках. Из рукописей. Сохранившаяся из этих замечательных писаний история проявлений в округе Афины подробно описана в "Двадцатилетней истории современного американского спиритуализма Хардинга", и именно со страниц этой в высшей степени аутентичной работы мы представляем следующий отрывок.

Автор говорит:

"Эти духи заявляют, что "существует электрический элемент, разделенный в пространстве другим элементом, который не имеет с ним никакого сродства; что духи, по крайней мере те, которые общаются с землей, не могут сами проникнуть в этот внутренний элемент; на самом деле, по их мнению, никто во вселенной не может сделать этого, кроме Бога; и эта таинственная сокровенная сущность, со всем ее скрытым и непроницаемым величием, называется духами "субтерфлюидом". Они заявляют, что электрический элемент образует различные пути, по которым планеты и все другие известные тела в космосе путешествуют и движутся по своим соответствующим орбитам, но что ничто видимое духам или понятное им как имеющее органическую природу, не может проникнуть в сферы

`подложная жидкость,' однако она разделяет и пронизывает все пространство и, кажется, держит под контролем бесконечные сферы электрического элемента. `Лучи света,' однако, говорят они, `могут и действительно проникают в `подложную жидкость,' поскольку они, кажется, исходят из нее и возвращаются в нее непрерывно.'

Также, "Существует великая центральная территория во вселенной, известная всем духам и во всех мирах. Она охватывает безграничные, хотя и неизвестные сферы; однако ее положение как огромной центральной точки определяется тем фактом, что оттуда и туда, по-видимому, пролегают все безграничные линии притяжения, гравитации и силы, которые соединяют земные тела и связывают воедино небесные своды, кишащие жизнями и системами. Все бесчисленные небесные своды, усеянные бесконечностью солнечных и астральных систем, по-видимому, вращаются вокруг этого неизвестного центра и черпают из него притягательные и живые силы". Иногда его называют "Небесным Царством". Опять же "Центральное Солнце", "Небо", "Бог", "Бесконечное Царство", "Вечная Жизнь!" В то время как небесные своды, густо усеянные солнцами и вращающимися спутниками, кажутся лишь точками света по сравнению с непостижимой необъятностью этой небесной лаборатории, невидимой и безграничной, из которой через все вселенные истекают центробежные и центростремительные силы бытия.

В "Небесном телеграфе" Каганье несколько духов, общающихся через знаменитых сомнамбул, поразили предвзятые мнения своих слушателей по вопросу о Божестве, утвердительно утверждая, что он был виден и известен высоко возвышенным ангелам как Великое Центральное Духовное Солнце.

Через восторженного Бруно было задано:

"Видят ли Бога ангелы, подобные тому, каким вы описываете своего Хранителя Гавриила?"

А. "Да".

В. "В какой форме?"

А. "В том, что есть Солнце".

В. "Это наше земное Солнце?"

О. "Нет; на небесах небес есть только одно Солнце, которое есть Духовное Солнце, форма, в которой является Бог. Наше земное солнце есть лишь отражение лучей, исходящих от Великого Центрального Духовного Солнца, которое есть Бог".

Индуистская девочка-провидица Саномы, упомянутая выше, также утверждала, когда в *ecstatico*, в нежном возрасте пяти лет, когда ее младенческий ум никогда не был впечатлен ни одной идеей теологии, что Бог вселенной был Духовным Солнцем, в то время как все солнца и звезды, видимые или невидимые невооруженным глазом, получали свой свет и тепло только от Него. Когда сэр Джеймс Макинтош, выдающийся астроном, спросил ее, не является ли солнце нашей солнечной системы

раскаленным телом и источником всего света и тепла, получаемых его спутниками, она решительно отрицала это и разоблачила, с удивительной проницательностью, своим шепелявым, детским тоном, но с проницательными научными аргументами, заблуждения тех астрономов, которые пытаются защитить раскаленную теорию тела солнца.

Этот молодой экстатик утверждал, что весь свет и тепло во вселенной исходят из великого Центрального Духовного Солнца и отражаются отсюда на каждое тело в космосе в соответствии с его размером, положением и энергией центробежных и центростремительных сил, действующих между солнцами, спутниками и системами.

В течение непрерывной системы общения, продолжавшейся на протяжении почти полувека, между автором этих страниц и духами различных степеней, во время восприятий ангельских сфер, наблюдаемых его освобожденным духом среди сфер мудрых и благословенных, было получено аналогичное свидетельство о существовании Божества, которое не является тайной для Его созданий.

Кажется странным и не соответствующим порядку Провиденциального плана, что единственной тайной вселенной было бы Существо, наиболее способное порождать откровение, а именно Первая Великая Причина. Но было ли это Верховное Единое тайной с самого начала? Или Он бы продолжал оставаться таковым, если бы человек в своем эгоизме и гордыне не льстил себе предположением, что подчиненные существа, духи-покровители и даже специально вдохновленные люди были настоящими Богами Вселенной, снизошедшими до того, чтобы прийти и лично послужить человечеству? Разве первые люди земли, свежие в своем изначальном вдохновении от Божества, не правильно поняли Его в начале? Разве Пророки, Провидцы, Маги, Мистики и современные Экстатики не воспринимали и не знали Бога в проблесках изначальной яркости, затменных веками материализма и извращенных мрачными, созданными землей теологиями? Везде, где голоса ангелов находят отголоски в человеческом вдохновении, там эта Великая Тайна Бога разрешается в раскрытии несотворенного, самосущего, бесконечного и вечного Духовного Солнца, из которого исходят и к которому возвращаются все лучи света, света, тепла, зарождающей, творческой и поддерживающей силы.

Где бы мы ни увидели людей земли, блуждающих в поисках человеческих идолов, стремящихся обнаружить в своем Боге рукотворные, человекообразные и человекоподобные личности; где бы мы ни увидели заинтересованное, невежественное и эгоистичное духовенство, поработанное собственными страстями и предрассудками, стремящееся держать людей в рабстве у своих мнений, — там мы найдем лик Бесконечного, окутанный тайной; истины Божества, естественные науки и

духовное вдохновение, оттесненные обратно в сферы тайны; и тайна, мать всех мерзостей, воздвигает идолов для человеческого поклонения, которые меняются вместе с обычаями века и модой часа. Чтобы заглушить голос Духовной науки и тот разум, который настаивает на том, что наиболее очевидным существованием в Творении должен быть Автор Творения, эпитеты "язычник, неверующий, еретик, огнепоклонник и богохульник" кричали на дорогах обычных мест жизни, и они все еще звучат в наших ушах даже в этом аналитическом девятнадцатом веке, ибо господство Тайны, Вавилона Великого, Матери Блудниц и Мерзостей земных, еще не сломлено, и пока это не произойдет, ее приверженцы будут сражаться за нее и погибать душой и телом за нее, и все это время свет будет "светить во тьме, хотя тьма не объяла его".

Человек, в своем примитивном облике на земле, пришел только как бедный, необразованный дикарь, простая форма существа, которым он должен был стать – только пророчество Господа Творения, которым он должен был стать. Когда он вышел из дикости на рассвет интеллектуального утра, восприятие его нисхождения из предшествующей сферы духовного существования овладело его памятью, а восприятие его возвращения к этому благословенному состоянию чистоты и счастья вдохновило его силу предвидения.

Его постепенно пробуждающийся интеллект научил его анализировать и понимать себя. Размышляя о причинах существования, о тех опорах, на которых оно покоилось, и о целях, ради которых он жил, человек посвятил все свои самые ранние силы ума религии. Даже его самые ранние триумфы в искусстве цивилизации были лишь средствами для достижения одной цели. Его великолепные храмы поклонения, его торжественные приготовления к другой жизни и его колоссальные монументальные записи его религиозных верований остаются почти нетленными свидетельствами его глубокого и нераздельного интереса к проблемам религии; в то время как о его социальных и коммерческих занятиях можно найти только самые отрывочные и незначительные следы. Индия, Египет, Аравия, тайники могучих Гималаев и гигантский Ко-Кас, прекрасные долины и улыбающиеся равнины Азии — долины, цветущие, как проблески легендарного Эдема, и дикие дебри, ныне заброшенные, опустевшие и разрушенные — все это свидетельствует о неугасимой преданности древнего человека своей религиозной вере; все это густо усеяно колоссальными остатками той колоссальной системы, в которой эта вера нашла свое выражение. Пылающие земли Востока — это одна огромная Библия, исписанная отчетливыми утверждениями о том, что для древнего человека Бог не был Непознаваемым, а религиозная вера не была тайной. Откуда взялась эта вера, если не из интуитивного знания человека и очевидных фактов творения? Солнце, луна, звезды, созвездия небес, их

вечный порядок и их величественное шествие сквозь бесконечность — это были писания, в которых естественные инстинкты нетронутой природы узнавали писание Самого Бога и истолковывали его без ошибок и усилий. Древний человек не истощал свой интеллект напрасно, чтобы открыть Бога. Не стесненный верованиями, не скованный жречеством и не предвзятый унаследованными предрассудками, он не искал Бога, он просто нашел Его — познал Его в любви, которая порождает жизнь; в мудрости, которая поддерживает ее; в силе, которая поддерживает ее — познал Его в священном пламени, которое есть тепло; в великолепии света, которое есть откровение. Он открыл отражение своего жилища в величии пылающего солнца и познал свою собственную судьбу — Провидение Бога и глубочайшие гармонии Природы — в созвездных путях звездного неба и движениях огненных легионов пространства.

Духовенство, королевская власть, искусственная цивилизация с их длинной чередой преступлений и болезней, нужды и горя, чрезмерное служение идолам церковности и физической науки отдалили душу человека от чистой, естественной, духовной религии, прервали драгоценное общение, которым могут наслаждаться только чистые, духовные натуры с ангельскими сферами бытия, и увлекли душу в пагубный мистицизм идолопоклоннических верований или пустой материализм.

Это обнадеживающий и значимый знак — увидеть духовные стандарты, вновь установленные на земле. Обнадеживающий и значимый факт — отметить, как лучшие из современных Провидцев склоняются к древней вере в Божественный Духовный Закон как Автора и Центра бытия, и пророчество о лучшей, более правдивой, справедливой и разумной теологии постоянно обновляется в воздухе, поскольку уста самых вдохновенных учителей того времени вновь подтверждают возвышенные высказывания древности: "Бог есть Дух, и те, кто поклоняется Ему, должны поклоняться Ему в духе и истине".

Раздел IV. Как традиции становятся Священным Писанием

Полки любой библиотеки обычного размера могли бы быть полностью заполнены фрагментами литературы, касающейся поклонения древних и особого характера тех мифов, которые сохранились с самых отдаленных дней древности и теперь лежат в основе всех современных систем теологических верований. Примечательно, что, несмотря на обширную коллекцию сочинений, существующих по этому вопросу, не существует ни одного краткого и доступного учебника, из которого массы могли бы извлечь надежную информацию и усвоить столь широко распространенные знания; и не менее достойно наблюдения, что, в то время как мифический характер раннего поклонения с несомненной

верностью отпечатан на каждой форме современного богословия, этот пагубный факт, по-видимому, не имеет никакого значения для идолопоклоннического почитания, с которым современный верующий цепляется за предметы своей веры; Напротив, по мере того, как вокруг него накапливаются доказательства того, что идеи, которым он воздает божественные почести, являются парафразами древних вымыслов, он все более решительно сражается за своего идола и осуждает всякую попытку поколебать подлинность легенд, которые он переводит в божественные откровения.

Возможно, именно из-за отсутствия подлинного учебника; возможно, из-за того, что литература по этому предмету слишком широко распространена и разбита на слишком много разрозненных фрагментов, эта апатия идолопоклонства преобладает повсеместно, и здравый смысл и интеллект девятнадцатого века довольствуются тем, что преклоняются кошельком и личностью перед безжизненной шелухой, из которой ушел дух; шелухой, которая в лучшем случае содержала в своей первоначальной форме лишь дух олицетворенного мифа.

Не ради обращения одного-единственного идолопоклонника девятнадцатого века мы сейчас пишем. Не с желанием доказать любому искреннему поклоннику имени Христа, что он поклоняется Солнцу-Богу древних, мы сейчас собираем разорванные фрагменты великого тела Осириса и представляем конкретный, хотя и обязательно микроскопический вид изначальной структуры. Когда идолопоклонство огнепоклонства сделает свое дело, их извращения умрут естественной смертью, которой требует божественный порядок вселенной; до тех пор мы пишем только ради истины; пусть кто примет или отвергнет нас. Истина - это "Слово Мастера", которое открывает все тайны, дает ключ ко всем религиозным верованиям, лежит в основе магической истории расы, и поэтому ее свободное изложение требуется в этой работе.

В какой период древний человек впервые начал поклоняться звездному воинству небес или в какой нации был впервые посажен зародыш этой колоссальной системы, которая покрыла землю храмами и пережила все крушения случая, перемен и времени, никто не может сказать. Мы находим проявления ее полноты только тогда, когда человечество приобрело искусство записи своих мнений в письменности с помощью рисунков, символических гравюр, иероглифических и алфавитных Писаний.

Традиции передаются из века в век на языке людей, оставляя на них столь же авторитетный отпечаток, как и высеченные в камне Священные Писания; ибо до того, как люди научились записывать свои мысли, они полагались на память для их сохранения; поэтому они развивали и

укрепляли эту способность, свято чтили ее целостность, и отсюда вечность и универсальность устных традиций.

Традиция утверждает, что когда разум человека поднялся из летаргии дикости к рассвету разума и воспламенился всеми теми тревожными исследованиями природы причины и следствия, которые подсказывает разум, он начал понимать, что вся грандиозная машина природы совпадает с появлением и исчезновением блистательных огней, которые сверкали на пологие всеобъемлющих небес. Бог, которого его самые ранние восприятия распознали в величественном Солнце, был, несомненно, источником тех кульминационных изменений, которые сформировали главную тему его первоначальных исследований.

Чтобы обрабатывать землю, кормить и защищать стада и определять наилучшее время для выполнения простых обязанностей земледельца и скотовода, возникла необходимость изучать смену времен года и учитывать не только привычные смены дня и ночи, но и не менее важный порядок, которым отмечены изменения приливов и отливов, а также все изменения климата и их влияние на тепло и холод.

Никто не мог не заметить, что каждое изменение в природе шло в ногу с последовательностью определенных солнечных и астральных явлений.

С самого зарождения этих представлений и до зрелости грандиозной астрономической религии человек научился читать огненные Писания небес и вечно изменчивый лик природы с глубочайшей глубиной понимания.

Сколько веков потребовалось, чтобы создать полную теологию, основанную на книге природы и звездного неба, человек, вероятно, никогда не определит.

Мысль растет быстро или медленно в зависимости от количества импульса, который ей сообщается. Мир очень стар по отношению к той последовательности изменений, которую мы называем временем.

Миллионы лет были потрачены на возведение каменных стен, которые простираются от окружности до внутренней части земной коры. Строителям мира потребовались неисчислимые века, чтобы развить копье мха или пучок лишайника из массы первичного гранита. Время — ничто в вопросах божественных целей; секунда или миллиард лет — всего лишь индексы на циферблатах, которые отмечают круги вечного прогресса, и с тех пор, как первый человек-поклонник закрыл свои обожающие глаза в страсти общения своей души с Духом, который обитает в сферах первичного света, вплоть до эпохи, когда почтенные ученые мужи были отделены от занятой толпы, чтобы наблюдать за порядком марширующих миров с высоких башен раннего "епископства", многие последовательности времен, сезонов, поколений и эпох пришли и ушли. Созвездные небеса были изучены; карты были нарисованы; числовые

Библии написаны. Звездные легионы были разделены на геометрические пропорции, и их движения были рассчитаны с математической точностью. Даже поступательное движение всей солнечной системы вокруг того, что наука теперь утверждает как неоткрытый, но неизбежный центр, было воспринято, и прецессия равноденствий была понята. Вся грандиозная схема, включающая в себя грозное величие Бога-Солнца, мягкое сияние Луны, славу неподвижных звезд, беспорядочные движения блуждающих планет, ужасающее явление огненных комет, сверкающих метеоров и глубокую и непостижимую тайну плавающих туманностей — все это, не меньше, чем их влияние на прекрасную, зеленую землю с ее высокими горами и безбрежными морями, ее мрачными лесами и тихими долинами, ее полудикими, полубожественными обитателями — все это царство силы и тайны, возвышенности и малости, торжественной тишины и беспокойного красноречия, древний разум открыл, после тысяч лет терпеливого и неутомимого изучения, *как все в движении* — движении одного непрерывного и соответствующего порядка — движении, которое охватило "небо, и землю, и все, что в них есть", через области пространства, неизвестные и непостижимые, но все еще определяемые пронзительным интеллектом астрономического жречества как единое целое. великая и взаимосвязанная вселенная Любви, Мудрости и Силы.

Из результатов возвышенных открытий наших предков, из массы разнообразных записей, которые они оставили, и фрагментарных коллекций, которые мы собрали об их мудрости, мы даем на следующих страницах краткий и самый несовершенный компендиум их религиозных верований. Нужно только обратиться к схеме небес, как она нанесена на любой обычный альманах, школьный атлас или небесный глобус, чтобы понять, что видимый путь солнца проложен по воображаемой волнистой дорожке, называемой эклиптикой. Этот путь (предполагая, как и древние, что солнце движется вокруг земли) пересекает экватор или причудливый пояс, опоясывающий землю в два периода времени, которые относительным положением солнца по отношению к земле делят солнечный год на зиму и лето и помещают солнце в аспект юга и севера по отношению к земле.

Путь Солнца по эклиптике определялся древними астрономами между двумя линиями, параллельными друг другу и отстоящими на шестнадцать градусов друг от друга, причем путь Солнца проходил между ними.

Это пространство называлось и до сих пор называется Зодиаком. Зодиакальный круг делился на триста шестьдесят градусов, эти — на четыре прямых угла по девяносто градусов каждый, а все вместе — на двенадцать знаков, каждый из которых состоял из тридцати градусов.

Эти знаки были у древних произвольными подразделениями определенных групп звезд, называемых созвездиями. Они были названы

главным образом в соответствии с климатическими изменениями, происходившими на Земле в период, когда Солнце проходило через них. В январе, который теперь называется первым месяцем года, солнце проходило через созвездие или группу звезд, называемых, по сезону штормов и сильных дождей, которые тогда преобладали, Водолеем, прачкой или греческим Баптизо. В феврале оно входит в знак Рыб, или Рыб, в период голода, нехватки и бедствий, когда плоды и корни потребляются, и первобытному человеку остается мало, кроме добычи накапливающихся вод.

В марте солнце входит в Овна, Ягненка, знаменующего молодые и нежные продукты приближающейся весны. В апреле, когда энергия сельскохозяйственного сезона должна быть олицетворена, созвездная группа, через которую проходит солнце, называется Быком. В мае, когда лето и зима примиряются, а сладкий гениальный период цветов и цветения, кажется, связывает противоположные времена года в братской гармонии, преобладающее тогда созвездие называется Близнецами. В июне, когда солнце, по-видимому, совершает ретроградное движение, что в значительной степени объясняется в астрономии, знак в восходящем знаке называется Раком или Крабом. В июле неистовая жара палящего лета предполагает для восходящего знака значимый титул Льва, в то время как Дева августа, Весы сентября, Скорпион или Великий Дракон октября, Стрелец ноября и Коза декабря, как предполагается, имеют несколько более прямую ссылку на воображаемые сходства в формах созвездий, чем на физическое соответствие между их именами и климатическими условиями земли. Помимо этих подразделений зодиакального пути, существовало два других метода обозначения астрономического года. Первый заключался в разделении всех двенадцати месяцев на четыре сезона, каждый из которых содержал девяносто градусов и символизировался особой эмблемой, как — Бык, Лев, Орел и Человек. Бык обозначал сельскохозяйственные занятия Весны, Лев — свирепую голову Лета, Орел был принят по определенным символическим причинам в качестве замены Скорпиона осени, а Человек все еще сохранялся как зимняя эмблема Водолея или водоноса. К этому четвертичному делению года были добавлены два основных и противоположных состояния — Лето и Зима, которые древние всегда считали значимыми для принципов добра и зла.

Наиболее торжественными и важными периодами астрономического года были периоды, когда Солнце спускалось с севера в конце лета, чтобы пересечь плоскость осеннего равноденствия, и периоды, когда оно поднималось с юга весной, чтобы пересечь весеннее равноденствие. Первое движение возвещало смерть великого светоносца, голод и

опустошение на земле; второе открывало омолаживающую силу его триумфа и славы в обещании весны и исполнении лета.

Каким бы слабым ни казалось это основание для теологии, именно на нем воздвигнута надстройка каждой теологической системы на земле.

Помимо общих названий, присвоенных двенадцати зодиакальным созвездиям, каждая отдельная звезда, видимая на небе, имела свое имя и, как предполагалось, оказывала своеобразное влияние на человечество, хорошее или плохое. Таким образом, все звезды, проходящие через плоскость или около которой солнце проходило летом, считались благотворными и находящимися в гармонии с небесным путешественником небес, благоприятными также для жителей земли, которым они помогали в распределении времени сева и урожая, фруктов, цветов и всякого рода благословений. С другой стороны, предполагалось, что звезды зимы оказывают пагубное влияние не только на могущественного Бога-Солнца, которому они противостояли, но также на человека и его планету, вызывая штормы, бури, эпидемии и голод. Из-за этих пагубных астральных влияний милостивое Солнце лишилось своей силы распределения тепла, и часы его освещения на земле были сокращены. Величие Дня было настолько затемнено сонмами злобных Духов, которые, как предполагалось, обитали в зимних звездах, что он тщетно пытался бороться с ними. На противоборствующих духовных силах, обитающих в летних и зимних созвездиях, была основана апокалиптическая легенда о "войне на Небесах" и бесконечные полеты визионерских астрономических мифов.

В этой небесной схеме каждая звезда стала символом некоего доброго или злого гения; каждое созвездие было царством, населенным бесчисленными легионами благодетельных или злобных ангелов, а все поле звездного неба стало полем битвы бесконечных эскадрилий противоборствующих ангельских влияний.

На Земле солнечный год был разделен на большие отрезки времени, в которых олицетворяемые ими звезды и их соперничающие влияния разыгрывали грандиозную драму, в которой Бог-Солнце был ее героем, жители Земли — ее обожающей аудиторией, а царственное астрономическое жречество — ее историками.

Эти древние жрецы, названные по своему обычаю изучать лик небес с высоких сторожевых башен, епископством, за века практики стали знакомы с каждой фазой возвышенного эпоса, который они писали. Они потратили столетия на исправление своих календарей и внесение поправок в свои зодиакальные карты. Они изобрели тысячи и десятки тысяч аллегорических басен, описывающих сцены, происшествия и ангельских персонажей небесной драмы. Они варьировали имена, образы и символы, чтобы соответствовать прогрессу идей в сменяющихся веках,

и наделяли своих астральных богов всеми атрибутами, которые могла подсказать пылкая восточная фантазия.

В качестве примера ведущих идей, преобладавших в этой колоссальной системе, уместно перечислить некоторые из основных черт, которые группировались вокруг предполагаемой истории великолепного Бога-Солнца. Когда это светоносное светило входило в знак Овна, или Агнца, в марте, предполагалось, что он пересек весеннее равноденствие и стал Искупителем мира от страданий и лишений зимы. Тогда земля и ее обитатели возрадовались. Молодой Спаситель приступил к своей божественной миссии, выводя землю из тьмы на свет; чудесным образом исцеляя больных; кормя голодающие множества и наполняя мир благословением.

Эта триумфальная карьера достигла своей наивысшей славы между месяцами июля и августа, которые на образном языке астрономической религии иногда назывались помолвкой Девы, иногда брачным пиром Льва июля и Девы августа. Это был сезон сбора винограда, время, когда Солнце своим лучистым теплом превращало воды, опустошавшие землю зимой, в сочное вино урожая. Тогда, как провозгласили древние астрономы, совершилось великое чудо солнечного года, Солнце проявило свою самую триумфальную славу.

Оттуда созвездие Весов, или Равновесий, казалось, на время поддерживало небесного героя на справедливом и ровном пути; его чудесная сила и животворящее присутствие приветствовались пирами и ликованием, которые продолжались до рокового периода, когда Великий Дракон Небес, могущественный Скорпион октября, появляется в восходящем. Затем печаль и плач овладели землей. Спаситель людей должен пересечь осеннее равноденствие и оттуда спуститься на Юг — Гадес, Ахерон, Шеол, Ад, Яма многих древних народов.

Чтобы возвестить о приближающемся страшном бедствии, Дракону октября предшествует яркая и славная звезда, называемая в Весенней Вечерне или вечерней звездой; осенью Люцифером или "Сыном утра". В сладкий весенний сезон это великолепное светило является вестником Лета, самым ярким и прекрасным из всего небесного воинства. Затем оно появляется высоко в небесах и занимает то, что многозначительно называется местом гордости. Появляясь в зловещий сезон Осени, низко на краю горизонта и сияя только на раннем рассвете, его имя меняется вместе с его положением — теперь это падший Ангел; могущественный мятежник, соблазненный гордыней и непомерными амбициями, был свергнут и низвергнут в зловещие глубины низшего ада. Превратившись в Люцифера, "Сына утра", эта звезда становится вестником самого темного зла, которое может осаждать путь небесного Спасителя. Поскольку он появляется перед великим созвездием Дракона, предполагается, что он

является мятежным Ангелом, который подстрекнул "третью часть небесного воинства к неповиновению"; поэтому его часто путают с Драконом, хотя он является лишь прототипом.

Созвездие великого Дракона является самым могущественным из всего Зодиака. Из-за его своеобразной формы и огромной группы сияющих звезд, которые простираются в изгибах его блистательного шлейфа, его называют Звездным Змеем Небес. Предполагается, что его сопровождающие светила составляют треть небесного воинства, соблазненного мятежным Ангелом от их верности, и его положение как инаугурационного созвездия столь ужасного зимнего сезона накладывает на него зловещее имя Сатаны или противника. И таким образом, из положения группы звезд и их появления в сезон, считающийся роковым для процветания земли и ее обитателей, возник этот колоссальный миф, эта легенда, вызывающая всеобщий страх, предполагаемое существование воплощенного духа зла, Сатаны персов, Тифона Египта, Плутона греков, древнего Змея евреев и самого популярного из всех объектов попеременного страха и поклонения — Дьявола просвещенных христиан.

Продолжая астрономическую легенду, мы находим великого Дракона Октября, ведущего свою ежегодную войну против Бога-Солнца. Под влиянием своего лидера, Люцифера, небесный Бог-Солнце уже был предан смерти в его пересечении осеннего равноденствия; оттуда он низвергнут во власть двух злых месяцев — ноября и декабря, — которые распяты с ним в осеннее равноденствие.

Именно в середине зимы, когда Козерог, или Козерог, на древнем мифическом языке означающий обновляющего жизнь, находится на подъеме, Бог Солнца вновь появляется в виде новорожденного младенца.

В причудливых фантазиях историков-астрономов скопление звезд, появляющееся на небе в середине зимы, напоминает управляющего или конюшню, в то время как плодотворные умы "епископства" открывают новое появление Девы Лета с ее спутником Волопасом или созвездием, называемым Жозеппой или Иосифом. В течение трех дней в середине зимы слабое сияние Солнца, кажется, остается неподвижным, но настолько затемненным, что легенда гласит, что оно спускается в самые нижние части вселенной и исчезает из виду.

В греческой теологии эти три дня солнечного затемнения объясняются сошествием Орфея в царство Плутона, где магией своей сладкой музыки он должен спасти потерянные души из самых челюстей Аида. В астрономической легенде исчезнувший Бог представлен как отправляющийся на миссию милосердия, чтобы осветить своим сиянием темные души, которые были пленены в царствах гибели. Наконец, 25 декабря, он появляется снова, и среди образных атрибутов созвездий

звезд, тогда восходящих, он объявляется рожденным в яслях через материнство Зодиакальной Девы.

Женщины, оплакивавшие Таммуза, сирийского бога Солнца, плакальщицы, оплакивавшие вместе с Исидой египетского Осириса, греки, странствовавшие с Церерой в поисках потерянной Прозерпины, верующие, оплакивавшие убитого Кришну, одного из богов Солнца индусов, и Марии, оплакивающие у гробницы Христа евреев, все народы древности по всему Востоку — каждый из которых под многими именами и во многих формах поклонялся богу Солнца и верил в его ежегодное рождение, жизнь, чудеса, смерть и воскрешение — все объединились, чтобы отпраздновать новое рождение своего идола 25 декабря, в период, когда солнечный шар фактически проходит через созвездие зодиакального знака Козерога, или "обновителя жизни". После 25 декабря легенда вновь теряет из виду своего новорожденного Спасителя.

Во всех восточных теогониях Египет представлен как земля тьмы и символ неизвестности. Во время преобладания двух созвездий января и февраля предполагается, что антагонистические влияния угрожают жизни маленького ребенка. Царственная сила Зимы с ее бурями и штормами находится на подъеме, поэтому Спаситель мира находится в опасности от могущественного Царя. Чтобы предотвратить зло, маленького ребенка тайно переносят в землю Египта; там в укрытии он остается до тех пор, пока не пройдет сезон опасности, когда он снова пересечет экватор в весеннее равноденствие, поднявшись из южной глубины Египта в свет и славу признанного творца чудес. Снова земля радуется присутствию молодого Агнца Весны, который "берет на себя грехи мира" и искупает его от голода, опустошения и зла прошедшей Зимы. С этого времени Бог Солнца провозглашает "мир на земле и благоволение в человеках" и исполняет свое обещание, творя чудеса исцеления, насыщая голодных, одевая нагих и даруя всем жизнь и изобилие.

Если окинуть этот знаменитый миф ретроспективным взглядом, то можно увидеть, что Бог Солнца является его центральной фигурой, а его прохождение через созвездия Зодиака вместе с особыми изменениями атмосферы, климата и природными явлениями, вызванными на Земле солнечными и астральными конфигурациями, образуют связную ткань небесной драмы.

Следующим по значимости в мифической истории является олицетворение Девы-Матери Бога-Солнца. Предполагается, что эта созвездная фигура держит в руке веточку, цветок или плод, который она протягивает в знак приглашения малому созвездию, называемому Волопас, Иосепп или Иосиф, который из-за своей близости к Деве Лета иногда олицетворяется как ее жених, иногда как Отец людей, Адам, поддающийся соблазнам Евы, искушающий его протянутым плодом,

который она держит в своей руке. Следующая и не менее важная фигура в легенде — олицетворение вечерней звезды Весны, превратившейся из ангела света в Люцифера, лидера мятежных воинств и утреннюю звезду Осени.

За этой злой звездой следует другой важный актер в Астральной Дrame, а именно, Великий Дракон, антагонистическая сила всех систем, которым благодетельный Бог-Солнце был предан смерти на кресте осеннего равноденствия; распят между двумя злыми зимними созвездиями, преобладающими в ноябре и декабре. Согласно древней сабейской традиции, один из этих злых ангелов, символизируемый Козлом декабря, раскаялся в зле, причиненном безгрешному Богу, который был распят с ним, поэтому он становится сначала седым знаком Зимы, Козлом, который участвует в смерти любимого Солнца, а затем другом умирающего Бога, укрывая его в своих яслях и защищая плодоносную Деву в час ее родов. Эта фаза легенды, как и тысячи других, несомненно, является попыткой примирить антагонистические характеристики зимнего знака, во время которого теряется Солнце, с благоприятным аспектом того же созвездия в последней части месяца его власти, когда он представлен как вступающий в бытие новорожденного Бога под титулом *обновителя жизни*.

Бесконечны фантазии такого рода, переплетенные с зодиакальной легендой. Открытия каждой последующей эпохи предоставляли астрономическому жречеству безграничное поле для осуществления их любимого метода символического выражения, таким образом, хотя мы всегда находим основные идеи схемы сохраненными нетронутыми, расходящиеся ветви идеальности, которые вырастают из родительского корня, на самом деле являются реализацией притчи о горчичном зерне еврейских Писаний. В парафразе христианской истории Бога Солнца авторы представляют одного из воров, распятых вместе со Спасителем человечества, как кающегося в последний страшный час смерти — Иисус, намекая на свое приближающееся новое рождение, отвечает ему: "*сегодня будешь со мной в раю*". Это весьма изобретательный и достойный похвалы способ устранения трудности, которую испытывали древние астрономы при представлении созвездия декабря одновременно враждебным и благоприятным умирающему Богу. Козерог зимы разделяет злую судьбу бога Солнца, но становится благосклонен к нему в час его нового рождения в "Раю". Теперь мы довели легенду до той точки, когда она должна возобновиться с обновлением зодиакальной истории.

Солнце праведности теперь должно возродиться в хлеву Козла через материнство непорочной Девы, и таким образом свет мира, Агнец Весны, Лев колена Иудина, добрый учитель двенадцати зодиакальных апостолов, вечно приносится в жертву, чтобы он мог забрать грехи мира и вечно

возвращаться к жизни, чтобы все могли иметь надежду на бессмертие в его воскресении и т. д., и т. д., и т. д.

Действительно, было бы "суею и томлением духа" пытаться обнаружить точный порядок, в котором античный разум впервые облек звездное небо в эти фантастические символы, и все же мы не должны предполагать, что экзотерическое значение, краткое описание которого мы дали, является всем этой древней и самой замечательной верой. Позже в этом томе мы увидим, что каждый символ имеет соответствующее духовное значение, и что эзотерическая философия, скрытая под этой массой символов, является настоящим сердцем ее религиозного значения. Эти объяснения, однако, мы должны приберечь для настоящего времени. То, как древние в конечном итоге развили экзотерическую схему от внешнего лица природы и ее соответствующих отношений к сверкающим небесам, не может быть чудом для тех, кто будет считать свои самые мудрые и лучшие умы преданными в течение тысяч лет этому одному великому полю наблюдения. Происхождение, рост и совершенство такой системы гораздо менее проблематичны, чем поведение современных теологов в отношении ее. Пока знаменитая астрономическая религия практиковалась и преподавалась среди этих народов, которых христиане презрительно называют "язычниками", она осуждалась ими как самое гнусное идолопоклонство, но в тот момент, когда они пытаются создать свою собственную теологию, они сначала начинают с кражи астрономического мифа, затем переносят его происхождение на гораздо более позднюю дату, переименовывают его персонажей, помещают их в новые места рождения, объявляют их подлинными личностями, наделяют их самыми священными именами и атрибутами, падают ниц и поклоняются им, а затем призывают имя Всевышнего Бога как свидетеля достоверности своих дерзких вымыслов.

Принимая во внимание огромную и накопившуюся массу свидетельств, которые предоставляют нам открытия археологии и филологии относительно основ всех теологических систем, идолопоклонство девятнадцатого века посрамляет преданность раннего человечества мифу и мистицизму.

Древний человек покраснел бы от лживости современного духовенства, которое не только крадет образы, созданные его предками, но и, прикрывая их мишурой и блеском церковной мишуры, помещает их в святилища, чтобы поклоняться им как законным порождениям божественного вдохновения.

Тем, кто осмелился оспорить подлинность этих чудовищных измышлений, христианский мир не предложил никаких других аргументов, кроме огня, меча, пыток и осуждения; и в качестве кульминации чудовищного зла, которое современное духовенство

совершило по отношению к людям, навязав им мифы древности в качестве подлинных предметов поклонения, оно не колеблясь прикрепляет ужасное имя того Бога, который есть дух, не только, как было сказано выше, в качестве свидетеля их кощунственного плагиата, но и как действительный участник Драмы, которая, если ее перенести из области мифа в действительность, ниспровергнет все законы разума, приличия, справедливости или морали, которые когда-либо были провозглашены с начала времен.

Мы начали этот раздел с утверждения, что если бы все фрагменты, написанные по истории Бога Солнца и порядка астрономической религии, были собраны вместе, они заполнили бы целую библиотеку.

Единственное, о чем мы сожалеем, это то, что настоящий час не предоставляет нам возможности дать миру тщательное, но сжатое объединение этих разрозненных фрагментов в одно конкретное тело свидетельства. Мы можем только бегло взглянуть на них сейчас; но мы не можем полностью упустить их из виду, ибо, прежде чем мы сможем описать происхождение, прогресс и развитие духовной идеи, внешней формой которой является Искусство Магии, мы должны дать очертания той религиозной системы, в которой человеческий дух принял форму, как в матрице; в которой его концепции были впервые развернуты и из которой его стремления излучались в ненасытной потребности в духовном хлебе. В этом настоящем письме мы чувствуем себя вправе лишь приподнять завесу настолько, чтобы показать первую точку соприкосновения между Богом и Человеком, Творцом и Творением, Религией - Телом и Духовностью - Душой Вселенной, но мы оставляем за собой обязанность (если Бог вдохновит и позволит смертная продолжительность жизни) написать том в будущем, в котором будет показано во всей полноте, как были созданы Терафимы древних и как современные люди украли их и поклонялись им; когда и каким образом идеи в прошлом спускались к человеку со звездных небес и в каких нелепых извращениях нынешнее священство пытается насадить эти идеи в божественную почву, пока мерзость запустения не воцарится в святых местах человеческой мысли, а ученые, рассудительные мужчины и благочестивые, чистые помыслами женщины не станут поклоняться Богу, чей пример, если бы ему подражали, наполнил бы землю чудовищами несправедливости, нечистоты и злобы.

Дополнение к разделу IV. Биографии Кришны и Будды Шакии

Индусы — древнейшая нация, обладающая как священными писаниями, так и монументальными записями, восходящими к глубокой древности, даже к доисторическим временам, — верили в единый Верховный Всеобщий Центральный Источник Бытия и в исходящие от Него

эманации, во многих отношениях соответствующие мифическим персонажам астрономической религии.

Биографии двух их главных Аватаров или воплощенных Богочеловеков, Кришны и Будды Шакии, тесно согласуются с историей Бога Солнца. Рождение этих Аватаров через материнство чистой Девы, их жизнь в младенчестве, находившаяся под угрозой мстительного царя, их бегство и сокрытие в Египте, их возвращение, чтобы творить чудеса, спасать, исцелять и искупать мир, претерпевать преследования, насильственную смерть, сошествие в ад и новое появление в качестве новорожденного Спасителя — все это части истории Бога Солнца, которые уже были изложены и в каждой детали сохраняют соответствие между индуистской верой и сабейской системой. Праздники, посты, сезоны плача и ликования, почтение к огню, пламени, теплу, свету и даже мельчайшие детали церемониальных обрядов, практикуемых в древнейшем астрономическом поклонении, разбросаны по различным формам индуистской теологии, пока паритет двух систем не может быть подвергнут сомнению. Столь же верная приверженность сабейской легенде обнаруживается в истории индийского Дионисия, впоследствии повторенной в Египте и составлявшей основу легенды об Осире.

В Египте преподавалась история бога Солнца, причем в виде серии мифов и тайн, еще более сложных, чем в Индии.

Истории Осириса, Изида, Гора и Тифона являются прямыми переписываниями астрономической схемы. Мифы о богах Зулисе и Мемноне, поклонение Гелиополю, великолепный порядок знаменитых мистерий и мифические персонажи, разбросанные по чудесной ткани египетской теогонии, являются лишь разработками зодиакальной таблицы и поклонения силам природы.

Халдеи, эфиопы, финикийцы и наиболее оседлые арабийские племена проповедовали одну и ту же основную идею в своих разнообразных системах поклонения.

Найденные руины некогда могущественного города Ниневия представляют собой единое целое свидетельство истории и поклонения Богу Солнца.

Наиболее изобретательные и разнообразные символы астрального и солнечного поклонения говорят в недвусмысленных тонах доказательств из великолепных остатков Вавилона, из руин Тадмора в пустыне, и в бесчисленных группах некогда известных, хотя теперь неизвестных остатков человеческого жилья, разбросанных по всей Центральной Азии. Даже останки троглодитов свидетельствуют о распространенности солнечного поклонения, в грубой резьбе и гротескных имитациях небесных тел.

Из руин, в изобилии разбросанных по всей Малой Азии, из земель фасканцев, иберов, албанцев, фригийцев и ионийцев, автор этой работы собрал огромное количество фотографических изображений планетарного и солнечного культа.

Скифские народы в целом поклоняются огню и сохраняют традиции распятого бога Солнца. Они празднуют день рождения Солнца 25 декабря, и среди некоторых племен татар автор присутствовал на всех праздничных церемониях, описанных как относящиеся к астрономической религии.

Религии Китая и Японии изначально были основаны на мифической истории Бога Солнца. Многие дополнения и интерполяции к основной легенде были получены в китайском и японском поклонении, но основа уникальна, и праздники, церемониальные обряды и сезоны соблюдения, все доказывают паритет поклонения среди этих людей с сабейской системой.

На островах Цейлон, Ява, Филиппины и Молуккские острова на протяжении веков существовали различные формы поклонения Солнцу и Астру.

Система поклонения друидов, хотя и в значительной степени перемежаемая другими идеями, которые будут описаны ниже, была прочно основана на сабейской системе и признавала Посредника Бога Солнца с полной зодиакальной историей в воплощенном божестве, которое они называли Хесус.

Вся великолепная образность греческой и римской мифологии была лишь парафразом египетского поклонения Солнцу, расширенным, украшенным и приукрашенным поэтическим менталитетом Греции и Рима.

Идея Великого Духовного Солнца древних, неизвестного и непознаваемого, находит свое совершенное соответствие в греческом Зевсе — Боге, который обитает в одиночестве, и от которого исходят, как подчиненные эманации, все олицетворенные силы природы, планетарные и астральные духи, которые фигурируют в знаменитом Пантеоне. Аполлон, Меркурий или Гермес, Вакх, Прометей и Эскулап были солнечными богами, посредниками, спасителями; Церера, Прозерпина и Плутон играли свои особые роли в астральной драме, но все они получают свои имена и истории из одного и того же источника. Индусы, египтяне, арабы, парсы, греки и римляне — все пили из одного и того же небесного источника и только варьировали свои обряды, церемонии, имена и фигуры, чтобы соответствовать идеальности земли, чей возраст или климатическое влияние определяли их интеллект.

Евреи, чьи записи о войнах, кровопролитии, насилии, законах, обычаях, одежде, обивке и кухне христиане считают священными как вдохновенное слово Божье, поклонялись Божеству, которое было всего лишь одним из

Элоихимов или астральных духов-покровителей египтян. Бел, Белус, Ваал, Ваалпеор, Молох, Дракон, Иегова, Ях, Я есмь и т. д., и т. д., и т. д., эти и имена различных других Богов или Божеств-покровителей, которым поклонялись различные народы Аравии и Малой Азии, включая евреев, являются лишь многочисленными синонимами единого Посреднического Бога Солнца, который под всеми мыслимыми многообразиями форм и названий вновь появляется в колоссальной системе Астрального и Солнечного поклонения, которая сама по себе является внешним выражением возвышенного и гармоничного порядка вселенной.

Раздел V. Сексуальное поклонение – его древность и значение

Вечно взаимопроникая в знаки и символы астрономической религии, располагаясь рядом со своими эмблемами, но никогда полностью не теряя своей индивидуальности или не сливая свою идентичность с идентичностью своего спутника, появляется система поклонения, вырисовывающаяся из античных веков, чье происхождение и значение до недавнего времени были окутаны тайной. Отталкивающая природа предмета, по всей вероятности, заставила даже философов, которые овладели его значением и поняли его символы, уклониться от раскрытия своих знаний вульгарному уму. Это будет лучше понято, когда мы дадим понять, что эзотерическая система, на которую мы намекаем, является сексуальным поклонением или религиозной верой, основанной на предполагаемой священности порядка зарождения.

Среди эмблем, которые чаще всего встречаются в этой связи, есть Фаллос или Лингам, Треугольник, все различные способы демонстрации Креста, Змея с хвостом во рту и огромное количество таких геометрических знаков, как треугольник, крест и круг. Многие ученые археологи придерживаются мнения, что поклонение сексу, если оно и не существовало ранее, все равно имеет такое же древнее происхождение, как и поклонение звездам.

Автор этой работы полагает, что изначальной верой человечества было несмешанное солнечное и астральное поклонение, но авторитетные причины этого верования не имеют большого значения для обычного читателя. Достаточно сказать, что символы солнечного и сексуального поклонения так постоянно сочетаются в одних и тех же монументальных останках, что мы должны сделать вывод, что оба были поняты и в какой-то мере сведены к систематическому выражению в этот самый ранний период, когда человек начал оставлять записи своих мыслей.

Не существует теней без субстанции, не существует басен без подлинной идеи, на которую можно опираться.

Басня о саде Эдема, искушении и падении человека, как обычно полагают авторы-материалисты, имеет чисто астрономическое происхождение и

основана на следующем астральном порядке. Августовское созвездие Девы Марии представляет собой женщину, держащую в руке цветок, веточку или плод, подзывающую Ботеса или Иосифа, созвездие немного севернее Девы Марии, но в непосредственной близости от нее. Эта конфигурация небесных знаков, как утверждается, может так же часто интерпретироваться в мифических отношениях Адама и Евы, как Девы Марии и Иосифа. Сияние, цветение и красота сезона, в который появляются эти созвездия, означают земной Эдем. Астральная женщина искушает астрального мужчину, ее саму искушает Змей, который в настоящее время появляется на небесах как Великий Дракон. Женщина дает мужчине плод, который она держит, он ест и падает. Херувимы и серафимы небес (типичные знаки созвездий) изгоняют их из Эдема Лета во мрак и голод Зимы. Чтобы вернуть падшего человека в будущий рай, должен быть найден Спаситель, и это осуществляется через рождение Бога-Солнца в середине зимы и его обновляющее влияние в течение последующих Весны и Лета.

Принять эту басню, не допуская скрытого в ней духовного смысла, равносильно предположению, что древние на самом деле поклонялись солнцу, луне и звездам как личным богам; но древние никогда не высказывали священных идей, кроме как в аллегорических формах речи, и никогда не разрабатывали схему аллегории без глубокого духовного смысла, скрытого в ней.

"Как наверху, так и внизу", "На земле, как на небе" — вот те изречения, с помощью которых мистики древности привыкли утверждать всеобщее соответствие между гармониями природного и духовного во всех областях бытия.

Чтобы понять, как древние интерпретировали эти астральные иероглифы в такую систему, которая могла бы объяснить падение человека, и в то же время сохранить соответствие между его положением на земле и движением небесных тел, необходимо вернуться к теории, изложенной в Разделе I, где было показано, что Душа изначально пребывала в чисто духовном состоянии существования; но, соблазнившись жаждой земного знания, она стала тянуться к этой планете — воплощенной в форме человека — и отсюда "падение" духа в материю. Со всем тем почтением, которое конечное существо должно чувствовать, когда оно осмеливается рассуждать о бесконечности, мы можем представить, что форма высших духовных существ может не допускать никаких частей или углов, но может быть, действительно, подобно совершенству духовного Солнца, шару; но все органические формы являются сечениями совершенной сферы, и человек, очевидно, представляет собой сложную совокупность линий и окружностей, объединившую в себе все детали математической

пропорции, подчиненной совершенству фигуры, предположительно существующей в Духовном Солнце.

Поэтому, принимая материальное существование и превращаясь из чисто духовной сущности в организованное материальное существо, первым принципом земной жизни, который должен развиваться, должны стать средства ее создания и воспроизводства.

В земном состоянии бытия это такая же священная и первостепенная тема, как и формирование миров, рождение солнц и систем в совокупности Вселенной.

Как функция творения есть наивысшее и самое чудесное, чем может наделить разум Божество, так и подражательный закон должен стать самой благородной и самой священной функцией творений Божьих. В начале земного существования, мы верим, это ценилось именно так, и в те отдаленные века, когда поклонение сексу было включено в религиозную систему, самые высокие и благородные элементы человеческой мысли группировались вокруг предмета порождения, вознося его на вершину человеческого поклонения.

Поскольку ясные интуиции древнего человека вернули его к его состоянию первобытной, духовной невинности и распознали в его рождении в материю падение по шкале бытия, синонимичное идее падения, так же он воображал, что воспринимает порядок этой схемы, начертанной в созвездиях Зодиака небес. Поскольку он распознал генеративные функции как непосредственные средства рождения Души в материю, так же он возвысил их до божественного значения и установил символы как подходящие предметы для религиозного почитания. С течением времени инстинктивные аппетиты чувственной природы человека стимулировали сексуальное поклонение до излишеств и низвели святую идею до грубой распущенности. Но это было злоупотреблением, а не истинным источником сексуального поклонения. Физическое порождение когда-то почиталось как врата, через которые Душа вступала на колоссальный путь прогресса и становилась пригодной для своей ангельской судьбы на небесах; но, как и все священные идеи, переведенные в материю, закон физического порождения стал рассматриваться как простое физическое наслаждение; оно погрузилось в чувственность, и отсюда возникла необходимость, которую мудрое и философское духовенство древности осознало, окутывать все учения по этому предмету тайнами и выражать все идеи, связанные с ним, в неясной символической форме.

В памятниках античности имеются яркие свидетельства того, как сексуальная идея проникала в формы солнечного культа.

Первобытные концепции творения были возвышенными, возвышенными; но когда идея сексуального поклонения стала всеобщей, даже астральная

религия стала проникнута ее материалистическим влиянием. Олицетворения звезд и сил природы были разделены на мужские и женские.

История творения была вплетена в романтические легенды о влюбленных богах и богинях; эмблемы воспроизводства были обильно пересыпаны астрономическими знаками, а любое описание животного, каким бы отвратительным оно ни было, если только оно отличалось способностью к воспроизводству, обожествлялось как тип творческой энергии.

Для тех, кто считает духовную идею антагонистичной материальной и верит вместе с самыми возвышенными из Сущностей, что на небесах ангельские сущности чисты и свободны от всех импульсов и атрибутов материи, для Души, несомненно, должно было показаться падением спуститься на землю и воплотиться только через процесс физического зарождения. И все же таков, очевидно, закон физического бытия. В порядке Вселенной дух является первичной сущностью, в которой нет ни пола, ни возраста, ни греха, ни способности к боли.

С нисхождением Души в физическую жизнь человек становится двойственным, мужским и женским, с полом в качестве разделительной линии между ними. Затем также следует та таинственная трансформация способностей души, которая превращает духовную любовь в материальную страсть, институциональное знание в человеческий разум, безграничное восприятие в смутную память и неопределенное предвидение, вечные вещи во временные, а существо без частей или страстей в единое целое, и колеблемое всеми эмоциями, которые простираются от глубин порока до вершин добродетели.

Короткая гонка на земле, духовные сферы прогресса открывают новые пути очищения для странствующей Души, все еще сохраняя все способности, приобретенные ее рождением и связью с материей, небесный Ангел стоит в отношении к зародышу духа, как полностью раскрывшийся цветок к эмбриональному семени. В этом порядке прогресса ясно показано, что средства, посредством которых дух-житель изначального Эдема становится совершенным Ангелом небесных небес, являются: смертное рождение, паломничество через сферы испытаний, дисциплины и очищения и организм, состоящий из отдельных частей с соответствующими функциями, должное и законное осуществление которых составляет методы прогресса. В такой схеме каждое испытание и страдание имеют свое значение, и каждая страсть (даже склонности к пороку и преступлению), их использование в формировании рудиментального Ангела, через раскаяние и наказание, в конечную силу и божественную пропорцию.

Знакомая, но уместная иллюстрация относительной разницы между зародышевым духом, который нисходит из сфер первозданной

невинности, чтобы родиться в материи, и тем же духом, раскрытым через сферы дисциплины в совершенного Ангела, обнаруживается, если мы сравним эти два состояния с желудем и взрослым дубом.

Один из них все еще дуб в зародыше, но благородные пропорции дерева, его затеняющие ветви, огромный обхват его могучего ствола, величие его рук Бриарея, широко раскинутых навстречу ветру, с его десятью тысячами покрытых листвою рук, раскинутых в окружающем воздухе; его богатый урожай бесчисленных зародышей и нерожденные леса, которые должны быть получены из их репродуктивной силы, — все это вырастает из связи первичного желудя с формирующей матрицей земли.

Так же и с Душой. Чтобы стать Ангелом, она должна сначала стать Человеком, затем Духом, пробиваясь сквозь сферы постепенного раскрытия, и когда все будет сделано, Душа, изначально изгнанная из своего Эдема невинности и невежества, вновь обретет его с силой, мудростью и любовью, которые только и могут сделать ее Ангелом Божиим.

Именно с таким восприятием судьбы Души древние почитали генеративные функции как божественные, а обожествление их символов как акт религиозного долга. В то время как мы считаем этот взгляд на происхождение сексуального поклонения истинным, те, кто рассматривает его просто с точки зрения результатов и размышляет о мерзостях, практикуемых в его праздновании, вполне могут поверить, что это порождение просто животной и инстинктивной природы человека; таковым он, несомненно, стал, когда погрузился в то развращение и злоупотребление, которые слишком часто сопровождают упадок идей, как бы возвышенны они ни были в своем источнике. В еврейской Теогонии также было много того, что благоприятствовало тенденции к излишествам в сексуальном поклонении.

Во всех писаниях Пятикнижия первостепенное значение придается производству потомства. Жрецы-законодатели принимали все меры для содействия размножению рода.

Бездетные женщины клеймились самым горьким порицанием. Дунухам или людям, страдающим личными недостатками, запрещалось занимать священные должности. Каждое побуждение, которое мог предложить строгий закон, чтобы заставить людей "размножаться и наполнять землю", было неотъемлемой частью иудейской религии. С другой стороны, пророческие писания евреев изобилуют громами Божественного гнева против тех, кто доводил свои идеи сексуального поклонения до излишеств и чувственности. Беспощадные обличения еврейских пророков против практики жертвоприношений "чужим богам" сопровождаются самыми простыми описаниями того, что представляли собой эти жертвенные обряды, и придают окраску вере в то, что религиозное почитание, которое

когда-то освящало идею воспроизводящих функций как божественную тайну, погрузилось во всепроникающий и развращающий душу чувственность.

По сравнению с Египтом, Халдеей, Ассирией и Индостаном Иудея была всего лишь современной страной.

Кочевые племена евреев не оставили никакого следа в мировой истории, когда Египет был седым от старости, а Индия записывала циклы времени, затерянные в ночи древности. Экзотерические остатки солнечного и сексуального культа, вместе со всеми их знаками и символами, представляли евреям только умирающий след верований, о блистательной зрелости которых никакая историческая эпоха, какой бы отдаленной она ни была, не может показать подлинных записей.

Мы знаем только, *что так оно и было*. Карты небес и совершенные схемы астральных движений, включающие сложные вычисления, на которые, должно быть, ушли тысячи лет, — все это передавалось из поколения в поколение с доисторических времен до начала исторических времен, и при этом с полнотой, которая полностью подтверждает громадные притязания индусов на существование их династии в течение циклов времени, которые сбивают с толку человеческий разум.

Сколько раз молчаливые, но весьма красноречивые катакомбы старой земли в виде перевернутых равнин, русел рек, глубин артезианских скважин и ниш недавно обнаруженных пещер являли миру убедительные свидетельства того, что десятки тысяч лет назад на поверхности земли жил, трудился, обрабатывал глину, камень, керамику и металлы человек!

Автор сам провел годы в Индии, изучая эту замечательную систему цифр, которая указывает на древность человека, и тот факт, что он начал астрономические вычисления более двадцати тысяч лет назад. Некоторые из этих безмолвных голосов указывают на осевые изменения на этой планете, которые не могли произойти менее чем за сто тысяч лет. Другие доказывают, что индусы ясно понимали прецессию равноденствий за века до христианской эры.

Около начала этого периода колоссальные формы мистического Сфинкса могли быть найдены в длинных и величественных рядах в различных храмах старой Индии, и все же тайна Сфинкса могла быть решена только людьми, которые правильно понимали прецессию равноденствий. Чтобы изменить положение солнца на зодиакальном пути от одного знака к другому, должно было пройти по крайней мере 2140 лет; и все же такие изменения произошли, были полностью рассчитаны и записаны в астрономической загадке Сфинкса, составной фигуры, предназначенной для празднования перехода солнца из знака Девы в знак Льва, когда евреи были неизвестны как народ.

Какого уровня интеллектуальной мощи достиг разум человека, прежде чем были достигнуты эти рекорды астрономических знаний, механических навыков и художественного мастерства?

Остатки тропических растений, которые сейчас можно найти среди ужасного запустения Арктики и Антарктики, — постоянный поток откровений, молчаливо, но верно поднимающий свои мистические писания из-под нависших обломков, под которыми погребена земля миллион лет назад, — каменные голоса, которые гремят среди колоссальных руин городов, и быстрые, но неизменные следы огненных эскадрилий, чей марш по небесам разум человека отслеживал на протяжении веков незарегистрированного времени, — все это свидетельствует о том, что движения Вселенной происходят в СПИРАЛЬНЫХ И ВЕЧНО ВРАЩАЮЩИХСЯ ЦИКЛАХ.

Подобно пути солнца на эклиптике, то восходящего по королевской дуге северного полушария, то спускающегося в южную дугу, но вечно движущегося по вращающимся кругам вверх, олицетворяя марш планет, наций, эпох времени и человеческих душ, так что те, кто изучает часть, могут постичь целое, все эти изумительные свидетели выясняют законы, по которым циклы цивилизации рождаются, растут, восходят к своей кульминационной точке великолепия, затем поворачивают холм времени, спускаются все ниже и ниже в поглощающие глубины, все ниже и ниже в разложение, деградацию, смерть! И все же они снова поднимаются и, подобно Фениксу, восстают из погребального пепла своего костра, чтобы возродиться в более благородных, высших формах более молодых цивилизаций.

Так же было и с человеком и его религиозными верованиями. Поклонение солнцу и сексу, рожденное из высших представлений человека о Божественном плане, выросло в почти совершенную науку, науку, посредством которой античный человек воспринимал соответствие между землей и небесами, Творцом и его созданиями. Эта знаменитая эпоха древней цивилизации достигла кульминации, пересекла равноденствие пророческой смерти, спустилась в ночь разложения и сенсуализма и погибла с закрытием восточных династий.

Подлинные духовные истины древности никогда не умирали; но их проявление лишь изредка озаряло века сверканием света, столь мало понятного, что их святое сияние ошибочно принималось за губительный блеск "сверхъестественного". Они никогда не умирали; но до сих пор они лишь обещают, а не вселяют полную уверенность в грядущем воскресении.

Человечество, поглощенное своей преданностью занятиям материальной науки, пренебрегло своими духовными интересами или небрежно передало их на попечение невежественного и эгоистичного

Священнослужителя; но когда наступит день истинного духовного пробуждения, тогда Душа Вселенной будет познана и почувствована в Душах Его Созданий, свет этого духовного откровения воссияет над шелухой и вымыслами мертвого прошлого, которых разум, не менее чем интуиция, будут стыдиться. Он покажет безжизненные тела древних верований, от которых душа давно бежала, не оставив ничего, кроме пыли и пепла, форм и церемоний, стихарей и выбритых корон.

Он покажет раскрашенного клоуна и множество цветных арлекинов церковного цирка, все еще исполняющих свои унылые трюки в амфитеатре, из которого исчезли величественные персонажи великой драмы, где занавес упал, свет погас, где наступила вечная полночь мертвого века, и ничто не нарушит тишину, кроме трепещущих крыльев призрачных идей, которые уже начинают порхать в утро нового дня в поисках воскрешающей жизни и света новой духовной религии.

Дополнение к Разделу V. Сексуальное поклонение – продолжение

Исследователи древней Индии, Египта, Греции и Рима благоразумно не считали уместным давать слишком наглядные изображения или подробные описания своих монументальных руин.

Большинство популярных писателей в этих странах довольствовались намеками на то, что фаллический культ преобладал среди древних и что его символы обильно перемежаются с другими записями; но правда в том, что все записи перекрыты символами фаллического культа, и что едва ли найдется памятник или надпись древности, которые в той или иной форме не увековечивали бы идею солнечного или сексуального культа, или и того, и другого.

Почти все *имена в Писании* имеют прямое отношение к сексуальным идеям. Каждый титул, включая слоги Эл, Ом, Он, Ди и Ми, обозначают одни и те же идеи. Титулы, приписываемые Солнцу и Богам-производителям, взаимно обратимы, и оба постоянно присуждаются Богам древних.

Адонис, Илия, Елисей, Эль, Баэль, Белус, Иегова, Джа, Авраам, Самсон, Иахин, Вооз, Адам, Ева, Мария, Исав, Эдом, Зевс, Юпитер, Тор, Один, Сол, Гелиос, Ашер, Дионис, и т. д., — все это имена, имеющие значение для сексуальных идей.

Большинство имен, данных индуистским, египетским, греческим, римским и еврейским богам, имеют одинаковое толкование или же применимы в двойном смысле к солнечному и сексуальному поклонению. Имена двенадцати колен Израиля имеют прямую ссылку на генеративные функции; и таким образом библейские имена и библейские термины вкладывают в уста невинных, лепечущих детей как "слово Божие", слово,

которое, если его истолковать во всей полноте его смысла, заставило бы покраснеть щеки каждой добродетельной матроны со стыдом.

До тех пор, пока не возобладали европейская цивилизация, а влияние умеренного экваториального климата смягчило чрезмерную энергию той эмоциональной натуры, которую человек унаследовал от своей связи с материей, стимулированной к огромной активности в пылком зное тропического климата, его религиозные устремления были все окрашены особенностями его физической натуры. Он думал о своем Боге, как о самом себе.

Возвышенная красота сверкающих небес, очевидное соответствие тепла, света и планетарного влияния его материальному благополучию, а также конечная тайна и сила генеративных функций были самыми прямыми и естественными призывами, которые он мог найти во вселенной для своего чувства благоговения и своих идей власти. Стоит ли удивляться, что он поклонялся небесному воинству и считал законы генеративности самыми прямыми представлениями Божественного действия в творении?

Главные символы этих переплетающихся систем обнаруживаются в различных формах существующих крестов; в Фаллосе или Лингаме и Йони, мужских и женских символах зарождения; в треугольнике или Тау, источнике креста, в Змее, которая во многих отношениях почиталась как божественный символ, и в каждом предмете, естественном или искусственном, который имел хотя бы малейшее сходство с перечисленными выше фигурами.

Что касается креста, то часто предпринимались попытки показать, что он обязан своим священным характером орудию наказания, на котором, как предполагалось, претерпел смерть христианский Бог.

Задолго до того, как евреи стали известны как нация, крест считался на всем Востоке священным символом.

Чтобы устранить непристойность идеи, придаваемой его первоначальному значению, из образа, который современная цивилизация так благоговейно лелеяла, было высказано предположение, что он был почитаем египтянами, потому что он использовался как нилеометр или мера реки Нил. Допуская это и признавая, что Нил считался святым египтянами как источник изобилия и орошения, следовательно, что нилеометр, с его вертикальным столбом и перекладиной, чтобы отмечать высоту, которой достигала вода, также считался священным как символ искупления от голода или знак возможного уничтожения, все же это не объясняет распространенность креста или почтение, присущее ему в странах, где нилеометр не требовался, и в далекие века до изобретения нилеометров.

Крест, изображенный в скульптурах всех храмов Востока, во многих формах использовался для обозначения созидательной силы.

Первоначально он был задуман как символ Троицы, и таким образом породил священность, придаваемую числу три, со всеми его кратными и во всех разновидностях форм, в которых встречается крест, от простой буквы Т, Тау скандинавов или молота Тора, до восьмистороннего креста тамплиеров, и во всем своем многообразии он означал и означает не больше и не меньше, чем плодородие, плодовитость и творческую структуру мужского принципа воспроизводства. Тот факт, что два главных события зодиакального путешествия солнца были пересечениями плоскости эклиптики весной и осенью, углубил почтение, которое древние народы лелеяли к этому всепреобладающему символу, но вместо того, чтобы перенести его с земли на небеса, он просто показывал в этом двойном значении единство замысла, выраженное во всех космических движениях или вселенной.

Женский символ обозначался единицей, кругом, ракушкой в форме лодки, ромбом или любым предметом, одушевленным или неодушевленным, который напоминал эти фигуры, или подразумевал восприимчивость, плодовитость или материнство. Союз женской единицы с мужской триадой был задуман священным и мистическим числом 4 или символизировался змеей с хвостом во рту, двумя рыбами, согнутыми в форме круга, обрядом обрезания и многими другими символическими обрядами и фигурами.

Происхождение культа Змеи возникло прежде всего из-за повсеместной распространенности этих существ по всему Востоку; чрезвычайная тонкость их натуры подразумевала мудрость, обычай сбрасывать их кожу означал возобновление молодости и бессмертия, их огромная и смертоносная сила разрушения, аналогичная "гневу Божьему", их предполагаемая целительная сила, указывающая на животворящую силу солнца, великолепие их сияющей чешуи, имитирующей свет; но, прежде всего, Змея обожествлялась как антагонистическую силу небес, определенную в великом созвездии Дракона, который вел ежегодную войну с небесными легионами солнца.

Бесконечное множество было придумано басен, чтобы проиллюстрировать мудрость и животворящие свойства змей; бесконечное множество мифов, в которых они фигурировали как представители добрых и злых гениев.

Поклонение змеям, по всей вероятности, так же древнее, как и поклонение сексу и солнцу, и глубокое понимание этих трех систем дает ключ ко всем знакам, символам, аллегориям и тайнам всех древних верований, которые существовали до христианской эры.

Идеи, обозначенные этими символами, и легенды, связанные с ними, лежат в основе всех тех колоссальных обрядов, торжественных мистерий и гигантских памятников искусства, которые покрыли некогда

великолепный Восток руинами, которые останутся тайной и предметом восхищения расы, пока время не исчезнет. Мифы и символы этих переплетенных систем действительно преобладали долгое время после христианской эры и были сохранены гностиками, манихеями, неоплатониками и многими ранними сектами среди христиан и философских греков; они сохраняются и преобладают среди самых *цивилизованных сект* сегодня, но увы! без какой-либо реальной оценки идей, которые когда-то оживляли образы.

Большая часть мистицизма "Божественного Платона" и числовой мудрости Пифагора обязаны своей идентичностью эзотерическому смыслу, скрытому в восточной символике.

Знаменитые Элевсинские мистерии, вакхические и дионисийские обряды, подвиги в честь Цереры, оргии Кибелы и других мифических персонажей греческого пантеона, древнее масонство, как умозрительное, так и оперативное, и его деградировавшее и слабоумное потомок — современное масонство — берут свое начало в основных принципах этих древних систем поклонения и в массе легендарных преданий, которые они породили.

Как бы ни был любопытен узор этих первобытных корней во всех усиках, ветвях и репродуктивных зародышах, которые покрыли мир теологическими системами, эту работу следует оставить для другого места и времени, и эту часть нашей темы следует завершить несколькими словами в доказательство прискорбной тенденции к вырождению, которой страдают все великие идеи, когда они переживают свой день и полезность; в то время как ковчег скинии выживает благодаря священному пламени, которое в древности обитало между херувимами и серафимами и угасает в вечной ночи.

Во всех церквях христианского мира имя Всевышнего Бога, Альфы и Омеги Бытия, Великого Духа, который обитает в одиночестве и неведомо в центральных сферах первичного света, едва ли вспоминается и всегда подчиняется поклонению Кресту со всеми его многообразиями выражений и форм.

Миф о Боге Солнца появляется в каждой фазе христианского вероучения. Стихари, мантии и фантастические украшения высшего духовенства являются всего лишь имитацией женских одежд, которые носили священники древности, чтобы показать, что Бог является как мужчиной, так и женщиной.

Колокола и священные свечи, Агнец, Бык, Орёл, Человек, Лев и двенадцать апостольских персонажей, Змеи и т. д. и т. д., которые отбрасывают свою призматическую славу из дорогостоящих расписных окон на клетчатый мрамор пола внизу, являются лишь многочисленными астрономическими знаками античного огнепоклонства или эмблемами

сексуальной религии. Сама форма шпилей, венчающих "дома Бога", является напоминанием о почтении, оказываемом священному огню, или завуалированными изображениями "божественного Лингама".

Было бы одинаково мучительно и уничительно анализировать мифический характер каждого знака и символа современной церковности, если бы мы глубоко и благоговейно не осознавали, что дух, который больше не оживляет мертвую шелуху вымерших вер, все еще пронизывает землю, все еще проявляет свою бессмертную любовь к бедному, идолопоклонническому человечеству, все еще освещает сердце и поддерживает поникшие усики той религии, которая воздвигает свой алтарь в душе и находит свою самую нетленную святыню в глубинах духовного сознания человека.

Свидетели также — свидетели на чувственном плане жизни — не испытывают недостатка в истине этого неугасающего духовного притока, пронизывающего все века и приспособляющего свои откровения ко всем формам веры, признающим духовное существование.

Подобно волнистым линиям сияющей эклиптики, ограничивающей, но вечно поддерживающей солнечный прогресс человеческой судьбы, сквозь века проступает узор всепроникающей сферы духовного существования, одновременно являющейся причиной и следствием земного бытия.

Душа и духовная сущность — это Бог и процесс, Творец и творение; все остальное — это фантасмагорические формы, рожденные в данный момент, как формы для формирования, в которых вырастают сущности души, погибающие с наступлением того часа, когда заканчивается их служение.

Если бы не уверенность в том, что существует царство духа, способное производить, поддерживать и направлять запутанную ткань творения, то нарисованные нами картины, как бы они ни были верны экзотерической истории расы, были бы лишь временным скоплением пыли и пепла, сваленных в гротескные и непостижимые образы. С этим компасом, чтобы направлять нас через беспокойные волны штормового океана жизни, мы можем подниматься и тонуть, дрейфовать далеко и далеко от нашей цели, некоторое время топтаться на месте в вялом море материализма или, казалось бы, тонуть среди пенистых гребней потрясений судорожных мнений, но мы находимся в руках той Любви, которая никогда нас не покинет, той Мудрости, которая вседостаточна, чтобы направлять нас, той Силы, которая всемогуща, чтобы спасти нас.

"Бог жив и царствует!" — сказал отважный Мартин Лютер, когда, стоя в одиночестве, свидетельствовал о своей вере перед князьями, властителями и противоборствующими силами собравшихся великих мира сего.

Его сила — наша, и благодаря этой силе мы можем позволить себе стоять в стороне и наблюдать за крушением империй и династий, церковных верований и созданных человеком догм.

Мы — бессмертные части бессмертной Души Вселенной, и мы никогда не сможем потеряться или погибнуть от его руки.

Раздел VI. Подчиненные боги во Вселенной

Когда в истории человечества Духовное начало впервые возобладало над разумом, так же невозможно определить, как и кем был первый человек.

Знаменитый материалистический писатель XVIII века говорит: "Идея подчиненных богов становится необходимым следствием признания божественного существования вообще, и было бы так же бесполезно искать страну или время, когда впервые возникла вера в богов, духов и ангелов, как и пытаться установить место и период, где и когда началось религиозное поклонение". Это по сути верно, хотя так пишет оппонент.

Происхождение веры человека в Божество должно быть дополнено его принятием промежуточных духовных существований, ибо Душа, которая является свидетелем одного, провозглашает другое, и главное различие во мнениях по этим вопросам заключается в том, что в то время как самые глубокие и непередаваемые эмоции Души покоятся на ее Создателе и Завершителе, Божестве, чувства могут свидетельствовать о присутствии и действии подчиненных Духовных существований в явлениях, которые сопровождают их служение.

Достаточно подтвердить, что следы человечества в каждой стране и эпохе свидетельствуют о вере человека в служение и вмешательство в человеческие дела сословий или существ, как высших, так и низших по отношению к смертным, действующих во благо и во зло, но всегда методами, превосходящими возможности смертных, обращающихся к чувствам посредством способов действия, невозможных для человека без их помощи, и таким образом, который доказывает, что они не ограничены ни одним из известных законов природы.

Со времен, когда древнейшие санскритские писания излагали способы вызывания духов, описывали их качества и влияния и предписывали условия, при которых смертные должны общаться с ними, вплоть до девятнадцатого века, когда "спиритуалисты, проникшие во все страны цивилизации, указали в своих небольших трактатах наилучшие способы формирования "кругов" с целью вызывания присутствия духов и общения с ними, не было века или времени, когда человек в той или иной форме не верил в Духовные существования, подчиненные Божеству; в способы общения с ними и в их влияние на человеческие действия во благо или во зло".

На основе собранных мнений индусов, халдеев, персов, евреев, еврейских и восточных каббалистов, талмудистов, греков и римлян, а также личного опыта автора с духами различных порядков и степеней мы представляем следующее специальное резюме идей, касающихся различных степеней Духовного существования во Вселенной.

В то время как почти каждый народ древности считал Бога Демиургом; ни мужчиной, ни женщиной, но и тем и другим; как Центральный Источник жизни, света, тепла и творческой энергии, единый, но непостижимый, несотворенный и неразрушимый, все учили о подчиненных процедурах от Него. Первым из них было Божественное Существо, соответствующее Брамаху индуистской Троицы, Осирису Египта, Ормузду Персии, Логосу Филона, Адаму Кадману каббалистов.

Идея, воплощенная в этой Эхеогонии, состояла в том, что в Божестве обитали мужской принцип Силы и женский принцип Мудрости, называемые каббалистами Эн Соф и София. Из непостижимого союза этих двух произошел третий, Логос, или Слово, через которое воля Бога стала проявляться в выражении, то есть в эволюции форм — миров, солнц, систем, репродуктивных зародышей и сфер прогрессивного бытия. В этой колоссальной системе высшими эманациями были Боги, направляющие рождение, формирование и судьбы миров; затем шли Архангелы, наделенные миссиями Всемогущей силы и мудрости. Им наследовали легионы Ангелов, некоторым из которых было доверено управление Планетами, Землями, Народами, Городами и Обществами, поэтому их называли "Ангелами-Хранителями", и им поклонялись как Богам. Другие, осуществляющие управление в определенных группах, классифицируются еврейскими каббалистами как "Престолы, Господства, Власти".

Разделение Ангелов и Духов на великие Иерархии, Легионы и особые должности божественного служения заняло бы целый том и дало бы обширное и возвышенное восприятие античного взгляда на Духовное существование. Спускаясь от более грандиозного масштаба ангельского служения, изложенного выше, мы замечаем, что Мудрецы и Провидцы древности определяли определенных духов как вдохновляющие силы искусства, науки, различных отраслей промышленности и всех занятий общественной, художественной и даже коммерческой жизни. Еврейские Писания постоянно заявляют, что Бог вложил в сердце таких-то и таких людей работу с медью или деревом, тонким полотном или богатой окраской. В прямом и интуитивном общении с Духовными существованиями, которым наслаждались евреи, предполагалось, что все добрые или исключительно великие силы проистекают из вдохновения, и, как объясняется в Новом Завете, *те назывались Богами, к которым приходило слово Божие* ; поэтому, когда термины "Бог" или "Господь"

использовались для обозначения источника идеи, Духовное влияние было ядром, подразумеваемым в этом выражении.

Под всеми вдохновляющими силами добра, как предполагалось, существуют легионы злых духов, почти столь же многочисленных и едва ли менее могущественных в плане искушения и разрушения, чем добрые ангелы в плане благословения.

Между этими двумя сферами противоборствующих сил располагались человеческие Души, не только в своих воплощенных формах смертных существ, но и как бестелесные духи, которым были отведены обширные сферы духовного существования, взаимопроникающие и окружающие землю, через которые, на последовательных стадиях роста и прогресса, странствующая Душа могла отвоевать себе путь обратно в небесное состояние, из которого она пала из-за смертного рождения.

Каждая человеческая Душа должна была привлекать к себе с момента рождения двух Духов, один из которых был силен влиять на добро, другой — на зло. Эти Духи назывались древними добрыми и злыми Гениями; и естественные наклонности к пороку или добродетели в человеке, которому они служили, должны были стимулироваться или возвышаться в зависимости от того, поддавалась ли Душа вдохновению искушителя или советника.

Помимо перечисленных выше сфер бытия, утверждалось, что существуют и другие порядки, не являющиеся ни полностью добрыми, ни чисто злыми; не полностью духовные и не фактически материальные по своей природе; существа из стихий, соответствующие по своему состоянию, силе и функции различным стихиям во вселенной и заполняющие все сферы пространства бесчисленными легионами эмбриональных и рудиментарных форм.

Эти существа были, по причине своей полудуховной природы, невидимы для человека, и, из-за грубой окраски материи в их составе, неспособны различать какие-либо порядки бытия, кроме самих себя, за исключением редких и исключительных трещин в их атмосферном окружении. Они соответствовали эфиру, воздуху, атмосфере, воде, земле, минералам, растениям и различным элементам, из которых в целом состоит земля и вселенная. Некоторые из этих существ были злыми и враждебными человеку, а другие безвредными и добрыми. Все они оказывали силу, особенно в направлении элемента, которому они соответствовали; они, как говорили, были наделены градуированными степенями интеллекта и имели тела, подчиненные законам рождения, роста, изменения и смерти.

Поскольку они были невидимы для человека, за исключением редких или подготовленных условий, их называли духами; поскольку они были эмбриональными, рудиментарными и прикрепленными только к определенным фрагментам вселенной, их называли элементариями.

Каждое растение и каждый мир, каждая росинка и каждое солнце поддерживали рои этой паразитической жизни, так что не было ни одного атома материи, который не был бы пах ею. Если бы древние были знакомы с возможностями микроскопа, они, несомненно, отнесли бы инфузории и анималькулы, обнаруженные этим чудесным инструментом, к царствам элементарных духов. Как бы то ни было, предполагалось, что, поскольку их существование было лишь рудиментарным, а свидетельства той божественной троицы, которая в человеке составляет бессмертное существо, а именно материи, силы и духа, отсутствовали, то у них не было души и они не были бессмертными. Также об элементариях учили, что хотя они размножались, были оживлены волей и некоторой долей интеллекта, жили свой срок жизни и умирали, все же они не обладали конкретным, самосознающим принципом бытия достаточно развитым, чтобы позволить духовной сущности, которая вырвалась при смерти, стать индивидуальной и сохранить воспоминание о своем прошлом или личное сознание своей собственной идентичности. Отсюда учили, что духовная сущность распавшегося организма была собрана в смерти и перешла в некую более продвинутую форму бытия; что каждое последующее рождение очищало его природу и увеличивало его способность; на самом деле, это была жизнь, инстинкт и материя на прогрессивных стадиях существования, и что этот прогресс продолжался до тех пор, пока самые зачаточные искры духовного бытия не развились в полностью развитые духовные цветы, не достигли славы и достоинства самосознательных духовных сущностей, не устремились к духовным сферам и оттуда не стали притягиваться к земле, не вошли в принцип Души человека и, таким образом, не объединили его по сути со всеми низшими формами бытия и сами не начали самосознательную и бессмертную стадию новых восходящих паломничеств.

"Сферы элементарного существования, — говорит известный восточный каббалист, — столь же многочисленны, а их порядки столь же изобилуют разнообразием и функциями, как планеты Земли, солнца, системы и сферы эфира".

Не может быть ни одной крупинки материи, которая не имела бы соответствующего ей духовного аналога. От бесконечно большого до бесконечно малого, от мира до монады, все вещи во вселенной материи дополняются вселенной духа, и так же неразумно предполагать, что могущественные солнца и великолепные планеты должны быть лишены провиденциального закона, порядка, руководства и поддержки посредством божественных ангелов-хранителей, как и то, что песчинка или капля росы должны быть предоставлены направлению ее собственных неведомых и неразумных движений. Все, все являются лишь внешними выражениями бессмертной души, которая в фрагментах и атомах,

соответствующих вещи, которую она оживляет, оживляет, пронизывает и поддерживает все сущее, так же как Душа человека оживляет его материальную структуру.

Мы изложили это учение как сборник античной и, главным образом, восточной мысли; но теперь мы предвараем все дальнейшие попытки прояснить предмет этой работы, утверждая, что каждая йота этой философии является истиной, какой она представляется уму автора.

Из долгих лет общения с духами всех степеней, высокими и низкими, совершенными и рудиментарными; из привилегии странствовать по их сферам в состоянии ясновидения, из посещений, совершенных духовно, сфер элементарного бытия, где бедные, несовершенные обитатели созерцали в астральном теле своего посетителя воображаемого Бога, из снов, трансов, видений, открытого и устного общения с ангельскими существами и служебными духами, и автор настаивает, что доктрины, изложенные здесь, являются расшифровками порядка Вселенной, изложенными настолько ясно, насколько полупророческое, полузатуманенное зрение человечества может их постичь, и что, независимо от того, приняты они или отвергнуты, они содержат святыи истины, постижение которых отвечает наилучшим интересам человечества; откровения, которые понимали наши отцы, а мы упустили из виду из-за нашей чрезмерной преданности материальным интересам и нашего слепого фанатизма, когда мы игнорируем все духовные исследования, за исключением тех, которые исходят от изнеженной и материалистической церковности.

Мы вполне осознаем, что если этот том попадет в руки самозванных ученых, лелеющих одну идею, то только что записанное признание веры вполне оправдывает таких читателей, которые предадут работу огню как бред сумасшедшего. Если его прочтет кто-либо из тех самонадеянных и ограниченных спиритуалистов, которые полагают, что нет иной сферы духовного бытия, кроме той, что занята их собственными близкими, мы предвидим вопль осуждения, который они поднимут, настаивая на том, что никакая теория не может быть истинной или достойной изучения, если она не была изложена их стукающими духами, провозглашена в рифмах доггвелл через их полутрансовые средства массовой информации или прошептана на комичном ломаном английском духами "маленьких индейских девиц" или "больших храбрецов", некогда славившихся красноречием и мудростью, но превращенных посредством медиумического колдовства в идиотов и шутов. Если его прочтут слишком преданные последователи просветленного душой Провидца Швеции, которые не могут допустить ни одной истины, которую не смог постичь ум Сведенборга, они скажут, что эти писания продиктованы лживыми духами, и что, поскольку он, хранитель и открыватель всякой

истины умам фанатиков, утверждал, что все ангелы, даже самые высшие, которые вращались вокруг престола Божьего, "когда-то были людьми". Если эти страницы попадут в руки разумного современного спиритуалиста, чьим неизменным девизом является "свет, больше света!", его комментарий будет таким: "Это может быть правдой или ложью, но поскольку я не знаю этого сегодня, я постараюсь доказать это завтра и принять или отвергнуть это только в той мере, в какой смогу это доказать".

Если труд попадет в руки ученого "язычника", начитанного "язычника" или образованного востоковеда, он скажет: "Несомненно, этот писатель слышал голоса Оракулов, созерцал славу мистерий и сидел у ног Мудрецов, которые пили из вечного источника откровения!"

"Он Посвященный – Иерофант – Брат, который говорит слово истины, известное лишь немногим; Слово Мастера шепчет на этих страницах, пробирая до самых костей и до самого мозга человечества".

По мнению некоторых, но отнюдь не самых умных и образованных американских спиритуалистов, Бога вообще нет, есть только "принцип" и нет ничего выше по шкале бытия, чем духи их умерших друзей и родственников; но эти материалистические философы составляют лишь малую часть этой разумной нации мыслителей, и их учения имеют лишь небольшой вес за пределами нескольких десятков бедняков, которые собираются вместе и в высокопарной фразеологии поздравляют друг друга с тем, что они являются великими Я Есть Вселенной.

Большинство людей, убежденных чудесными знаками и приметами в Америке в том, что души людей живут и общаются со своими друзьями на земле, по мнению автора, ждали некой философии или откровения, которые вывели бы их за пределы этого одного изолированного факта и свели бы духовное существование и человеческую жизнь к соответствующим и значимым доктринам науки.

О, если бы эти скромные писания могли помочь осуществить их благородные стремления!

Священные книги Гермеса, которые когда-то считались древнейшими писаниями в мире, но теперь, как полагают, являются копиями индуистских Вед, перенесенными из Индии в Египет, дают наиболее подробные сведения о различных чинах ангельских существ во Вселенной и содержат описания духовных аналогов каждого растения, минерала, капли дождя или пылинки на Земле и в ее атмосфере.

Евсевий, христианский епископ Кесарии, писавший в четвертом веке христианской эры, утверждал, что был знаком с этими знаменитыми герметическими писаниями. Он говорит, что они часто повторяют вопрос: "Разве вам не говорили, что все духи — это искры Божественной Души

Вселенной; Боги, Демоны, Души, но в своем многообразии все они — эманации Его?"

Ямвлих, цитируя тот же источник, пишет: "От него произошли все существующие Боги: все души, все духи, добрые и злые, и многие из тех, которые не очень злы, но и не очень добры".

"Помимо души, существует множество видов духовных сущностей, таких как духи земли, моря, текущих вод и даже некоторые из них, обитающие в норах рептилий, живущих на берегах рек или в глубинах шахт... Места их обитания невозможно даже назвать, не перечислив все тайные уголки земли... То, что эти духи часто находятся под властью человека, так же верно, как и то, что они могут быть превращены заклятым врагом человечества в орудия зла, чтобы творить дела тьмы, которые ему нравятся".

Лао-Киун, современник великого китайского мудреца Конфуция, основал школу, которая по духовности своих доктрин намного превзошла учения Конфуция. Его текст религиозной веры был таким: "Дао (имеется в виду Бог) произвело одно; одно произвело два, два произвело три, а три произвели все вещи".

При жизни этого философа была найдена книга, содержащая имена и должности бесчисленных групп духов, как утверждалось, подвешенной на королевских воротах Пекина, помещенная туда не рукой смертного и, как предполагалось, полная прямых откровений с Небес.

Говорят, что этот чудесный том содержал магические формулы для вызывания и управления духами, указания по изгнанию дьявола и исцелению болезней, а также глубочайшие секреты алхимии, а именно состав философского камня и эликсира жизни.

Чтобы удовлетворить фанатизм и суеверные страхи последующих поколений, эта книга, вместе со всеми другими магическими писаниями, была уничтожена. Тем не менее, утверждалось, что были сделаны частные копии и распространены ее содержимое. Из любопытного и очень древнего свитка рукописей в королевской библиотеке Пекина автор имел привилегию скопировать прекрасную астрологическую карту и магическое вызывание элементарных духов, предположительно впервые написанное в вышеупомянутой книге.

В Халдее, единственной великой нации древности, в которой не встречаются фаллические и йонические эмблемы, что доказывается всеобщим распространением чисто астрономических символов, крайней древностью тамошнего культа, вера в различные восходящие и нисходящие степени духов и ангелов, повсюду говорит из могучих и колоссальных руин. Та же самая вера, только в гораздо более сложных масштабах, лелеялась среди мидян и персов и преподавалась во всех ее подробностях Зороастром.

Всеобщая распространенность поклонения образам на Востоке объясняется идеей, что духи Звезд, Планет, Ангелов, Серафимов, Хрубов и Элементарных Духов могли быть привлечены к своим образам, когда они были освящены магическими формулами, и не только фиксировали умы поклоняющихся на духах, представленных в образах, но и фактически втягивали их в эти материальные вместилища. Таким образом, можно объяснить странные и гротескные формы освященных образов.

Крылатый Бык из Ниневии был олицетворением Херувимов. Крылатый Змей представлял Серафимов.

Огромное количество насекомых, птиц и животных, почитавшихся как священные и которым воздавалось почести в виде животных, считалось, что все они были олицетворением духовных существ, сила которых заключалась в особой форме почитаемых существ.

Персидская Теогония не только включает в себя все идеи, на которых мы останавливались в других системах, но и разделена Зороастром на бесконечные цепи Духовных существований, два из которых, одно доброе и другое злое, назначаются в качестве Служителя "Жар" каждому живому существу. Кроме них, существуют сонмы Элементарных Духов, которые, как предполагается, оказывают благотворное или пагубное влияние на каждую частицу растительного и животного царств. Система Зороастра, как и система древних индусов и египтян, была полна высоких моральных учений и, за исключением жестокости и безрассудной траты жизни, проявленных в ее системе жертвенных обрядов, образует кодекс этики, не уступающий сладости и красоте учений, приписываемых Иисусу из Назарета. Здесь, как и в Каббале, Дух предполагается как первичная сущность, содержащая архетипы всех идей. Бог является единым центральным источником света. Ормузд — первая Божественная эманация, Царь Света. Митра и Ариманес, следующие процедуры, являются представителями блистательного Бога Света, тепла и добра, и ужасного князя холода, тьмы и зла. Все созданные формы созданы по образцу архетипических идей, существующих в Божественном Разуме, и бесконечные цепи добрых и злых Духов, Ангелов, Гениев и Элементариев заполняют все пространства в невидимых сферах, в которых плавают материя.

Как в Халдее, наиболее известными методами толкования воли Бога были прорицания и гадания, так и в Персии излюбленным прибежищем была Астрология. Персы утверждали, что Звезды были божественными Писаниями, в которых порядок видимой природы был ясно отображен; что многочисленные изменения и конфигурации небесных тел производили относительные изменения в простоте схемы, указанной на пути Зодиака. Что каждая звезда имела свое особое влияние на растение или живое существо, которое рождалось во время ее восхождения.

Минералы, земли, воды и места напрямую управлялись планетарным влиянием. Разум управлялся фазами луны. Все цветные предметы или сверкающие камни — солнцем или одной из шести планет; фактически, взлеты и падения наций и судьбы отдельных людей были предсказаны персидскими астрологами на звездном небе, и тот, кто осмелился бы оспорить пророческое изречение любого сведущего персидского астролога, считался бы невеждой или дерзким скептиком, достойным смерти.

Священники этой нации назывались магами, и кажется вероятным, что этот термин, означающий мудрецов, был впервые использован в этой связи. Помимо искусства астрологии и прорицания, которому персидские маги обучались как части своего образования, они в более поздние времена практиковали колдовство и гадание, и поскольку эти искусства стали широко использоваться в других нациях и часто сочетались с колдовством, некромантией и фазами магии самого сомнительного характера, термин маг в конце концов стал применяться к тем, кто злоупотреблял силой магии, использовал ее в нечестивых целях или с помощью злых духов. Именно в этом смысле авторы Пятикнижия называли тех жрецов Египта, которые спорили с Моисеем. Они называли их магами, в то время как Моисей в их фразеологии был слугой Бога. Они (маги) действовали под влиянием "демонов", Моисей — под влиянием еврейского покровительствующего "божества". Таким образом, мы узнаем, как титул Мага — изначально синоним высшей мудрости и божественного знания — может использоваться в качестве упрека со стороны конкурирующих практиков.

Для эгоистичных переводчиков Септуагинты действия Моисея с лягушками, змеями, вшами и прочими мерзостями были делом "Бога", действующего через своего избранного слугу; действия египетских жрецов — "магией" — словом, столь же отвратительным в устах иудеев, сколь почетным оно было у египтян или персов.

Существует санскритское слово, обозначающее поклонение, которое несколько напоминает Magus или Enchanter, термин, синонимичный в халдейском языке персидскому Magian. Переводчики Септуагинты утверждают, что вавилонский первосвященник назывался Rab Mog или Mag; отсюда, по-видимому, Magic, Magian, Magician и все их производные были, в первую очередь, значимы для глубокого религиозного смысла; но впоследствии были искажены в низменные и вредные термины из-за неправильного использования силы, к которой они относились.

В любопытном старинном трактате Годвина о нравах, эпохах и теологическом поклонении древних римлян, опубликованном в 1622 году, имеются следующие сведения, касающиеся подразделений их богов и духов и т. д.:

"Хотя Сатана в древние времена сильно ослепил сердца людей, тем не менее тьма не была столь велика, чтобы они легко могли осознать, что был некий правитель, некий перводвигатель, как говорит Аристотель; некий первоисточник всего добра, как учит Платон; так что если кто-либо задавался вопросом, есть ли Бог или нет, его побуждали признать истину, что Бог есть; однако они были очень слепы в различении истинного Бога, и поэтому был придуман такой утомительный каталог Богов, что, как утверждает Варрон, их число превысило тридцать тысяч. ... Второй вид Богов назывался *Semides id est demi-Gods*; также *Indigites id est* Боги, принятые или канонизированные, или обожествленные людьми. Ибо как избранные Боги владели небесами по своему собственному праву, так и эти канонизированные Боги не имели его иным путем, кроме как по праву дарения, будучи, таким образом, перенесенными на небеса, потому что они жили как Боги на земле". ...Затем следует описание прав канонизации, цитировать которое не нужно. Автор продолжает: "Но чтобы мы могли понять, что подразумевается под этими Семонами (Богам третьего порядка), мы должны помнить, что ими обозначаются — не Боги, которые принадлежат нам, — но необходимые для жизни человека вещи, как его пропитание, одежда и тому подобное, — для благополучия человека были Боги доброй и злой судьбы, склонные давать или отнимать.

"Мы также читаем о различных именах, данных многим Богам, которые по отдельности оказывали помощь многим, так что их называли *tutelaes*, например, тех, кто взял на себя защиту какого-либо города или местечка, и отсюда они названы по имени города или местечка, как Св. Георгий в Англии; Св. Дени во Франции; Св. Патрик в Ирландии и т. д., и римляне, будучи полностью убеждены в этом виде охраны, осуществляемой *tutelaes*, когда они собирались осаждать город определенными чарами или заклинаниями, они сначала призывали Бога-Хранителя, потому что они считали невозможным пленить город, пока эти боги находятся внутри, и чтобы другие не использовали те же средства при осаде Рима, поэтому, как думали различные авторы, истинное имя римского города никогда не было известно, по крайней мере, таким образом имя их Бога-Хранителя могло быть обнаружено... И поскольку они предполагали, что какой-то дух-Хранитель несет ответственность за целые страны, так же они верили, что другие несут ответственность за отдельных людей, и что как только рождался какой-либо человек, его тут же незримо сопровождали два духа, один из которых назывался добрым Ангелом, или бонусным Гением, убеждая его в

том, что хорошо; другой назывался Малус Гением, или злым Ангелом, искушая его в том, что должно быть вредным, настолько, что они думали, что все действия людей направляются этими Гениями, так что если с человеком случалось какое-либо несчастье, они говорили: "Мы огорчили нашего Гения" или "Наш Гений недоволен нами или настроен против нас". "...Эти Гении считались промежуточной сущностью между Богами и людьми". "...Они появляются в различных обликах, но чаще как свирепый трагический человек, как и злой Гений, который предупредил Брута о его судьбе, или как дряхлый старик, или печальный человек, или во многих других формах гнева или горя, которые принимает человечество".

Дополнение к Разделу VI. Еврейская каббала

Один из самых любопытных сборников идеальности и истины, аллегории и скрытого мистицизма, существующих до наших дней, можно найти в древней еврейской Каббале.

Эта знаменитая работа представляет собой сборник писаний и намеков на традиции еще большего авторитета, которые, как предполагается, были переданы Богом Адаму, Адамом Сифу, Сифу потеряны или разлучены каким-то таинственным образом, но снова возобновлены в устных учениях от Бога Синая Моисею, от него открыты Иисусу Навину, оттуда даны семидесяти старейшинам и таким образом переданы различным ученым евреям, которые не согласились с более прямыми утверждениями Талмуда. Существует еще один сборник писаний и традиций, носящий название Каббала, приписываемый восточным ученым, но поскольку эта замечательная работа имеет небольшую ценность или вообще не имеет ее без ключа, который могут предоставить только определенные восточные братства, ее расшифровка не будет иметь никакой ценности для обычного читателя.

Оставляя в стороне источники, из которых евреи якобы черпают свою Каббалу, следует отметить одну особенность в способе ее написания, которая может послужить объяснением многих запутанных и противоречивых утверждений, которые она породила.

Авторы еврейской Каббалы, очевидно, старались, и весьма успешно, скрыть истинный смысл того, что они писали.

Таким образом, некоторые буквы настолько укорочены, что оставляют слово нетронутым, но значение маскируется; другие удлиняются, искривляются или вставляются с, казалось бы, бессмысленными точками, все с тем же замыслом; например, в предложении *Авраам пришел на неделю к Саре*, буква Каф меньше остальных, из чего каббалистические

читатели понимают, что, поскольку Сара была стара, ее супруг лишь немного плакал по ней .

В определенном отрывке слоги Isch, обозначающие мужчину, и Escha, женщину, будут найдены с точкой против слова man, отсутствующей в написании слова woman; затем появляется точка в слове woman, отсутствующая в написании слова man; когда две точки объединены в одном предложении, они обозначают Бога; когда присутствует одна, подразумевается слово fire. Без указания передаваемая идея заключается в том, что *мужчина и женщина хорошо согласуются друг с другом* . С перехватом тонких точек в особом режиме каббалистических писаний предложение будет выглядеть так: *Когда мужчина и женщина соглашаются вместе, Бог с ними; когда они не соглашаются, огонь между ними* .

Даже изучение всей жизни не позволило бы овладеть всеми тонкостями, которыми изобилуют эти писания, и решимостью, которую проявляют авторы еврейской каббалы, чтобы скрыть смысл своих предложений под маской шифра; и поэтому сомнительно, насколько можно полагаться на популярные переводы этого знаменитого собрания, особенно когда они даны миру мистиками, столь же заинтересованными в сохранении каббалистических идей, как и их первоначальные авторы.

Талмуд, весьма вероятно, содержит в себе приличное изложение Каббалы, хотя последняя богаче оккультными знаниями. Из сравнения этих двух мы можем почерпнуть следующее резюме древних еврейских мнений относительно Божественного порядка космогонии.

"Бог есть Троица", а именно: Свет, Дух и Жизнь. Его первые эманации также триедины, а именно: Эн Соф, мужское начало Бесконечности; София, женское начало Мудрости и Слова, божественная Деятельность, происходящая из союза двух. Указана третья триада принципов, а именно: Материя, формирующая форма; Жизнь, активный принцип формирования; и Душа, вечная и бесконечная форма Духа. Большое внимание уделяется невыразимой тайне Триединого бытия – то есть "Три в одном и один в трех"; а также науке чисел, точному принципу математики и неизменному порядку, по которому задумано творение, геометрическим пропорциям. Математика и геометрия так же неразрывно переплетены с каббалистическими идеями, как Дух и материя.

Первый человек – Адам Кадман – таинственным образом смешан с иудейским Христом – Адамом падения; царем Давидом и изначальным "единородным Сыном Божьим". Потребовалось бы все искусство беспринципного Евсевия, чтобы распутать точные связи Адама Кадмана с его последующими появлениями на земле, и вся вера самых несомненных христианских верующих, чтобы проглотить каббалистические методы интерпретации схемы необъяснимой гибели и необъяснимого спасения

человека. Есть некоторая вероятность, что дикие и необоснованные теории современных реинкарнаторов заимствуют свои фантазии из этих каббалистических бредней; тем не менее, есть много красоты, также много научной ценности в предложениях, высказанных относительно справедливых пропорций вселенной и глубоких математических основ, на которых покоится структура творения. В значительной степени схема нисходящих эманаций в творениях и восходящих сфер, обеспечивающих прогресс падших духов и элементарных существ, согласуется с воззрениями других древних теологов, мнения которых мы привели. Каббалистические писатели очень пространны в своих описаниях различных чинов "сияющих ангелов", Духов-хранителей, Ангелов-хранителей всех степеней и функций, Душ людей, Духов и легионов элементариев, заполняющих все пространство, переполняющих все элементы и населяющих вселенную сферами Духовного существования, соответствующими Архетипам, Духовным принципам и конечным формам.

У нас будет возможность снова почерпнуть что-нибудь из Каббалы в наших разделах о Магии; тем временем мы завершаем это краткое уведомление утверждением, что самые лучшие и самые надежные своды Каббалистической мудрости можно найти в песнях Орфея, философии Платона, доктринах Пифагора, Аполлония Тианского и современных мистиков Ван Гельмонта и Беме. Многие другие заимствовали фрагменты из этого собрания сочинений, и хотя мы не готовы утверждать, что прославленные греческие мудрецы, названные выше, *черпали свои идеи из Каббалы*, мы удовлетворены тем, что все они и каждый черпали из одного и того же источника, и что фонтаны мудрости, которые их снабжали, изливали свои сокровища из великих древних хребтов могучих Гималаев и трепетали в росистых чашах белых лотосов, окаймлявших берега священного Нила.

Чем больше мы исследуем мудрость древних, через все ее разветвления разнообразной речи, аллегорические формы и символические представления, тем вернее мы придем к выводу, что все они являются притоками потоков из одного центрального источника; что этим источником была Книга Природы, исписанная цветами и лепестками на прекрасной зеленой земле, с солнцами и звездами на сверкающем своде Небес; что великий Учитель, который первым наставлял людей и ангелов в буквах этого божественного алфавита, был Бог, Отец Духов; что средствами обучения были интуиция, вдохновение и прямое общение с Ангелами, посланниками Бога; - магия, как изобретатель новой формы общения, когда подобный ребенку первобытный человек утратил силу интуиции и разорвал связи прямого общения из-за развращенности материалистической цивилизации, и всех средств вместе взятых, когда

чистое сердце и ясный мозг могут вознести душу к ее родным небесам и научиться управлять оккультными силами природы с помощью науки. Возможно, мы никогда не вернемся к простому и детскому отношению, которое первые люди земли питали к своему Богу.

Они беседовали со своими духами-хранителями, как человек разговаривает со своим другом. Они смотрели *и видели, что Бог был*. Они слушали, и Ангелы Божьи говорили с ними голосами, такими же ясными, как вздохи ветерка или журчание ручья. Они размышляли, и их прошлое духовное происхождение и нынешняя судьба отбрасывали свои образы на зеркало их разума так же правдиво, как прозрачные воды озера отражают блеск звезд.

Если бы вы спросили интуитивного человека древности, *откуда он знает эти вещи*, он бы посмотрел на вас с удивлением и спросил бы в ответ: "Как это возможно, что вы не знаете их?" Сократ сказал: "Я уважаю свою душу, хотя и не могу ее видеть".

Люди нашего чисто материалистического и внешнего века сомневаются в существовании своих собственных душ, *потому что* они не могут их видеть.

Как же тогда они могут ожидать увидеть духов, услышать их голоса или постичь природу того Бога, "который есть Дух"?

Часть Вторая

Раздел VII. Древнейшее общение человека с духами

Самая ранняя религиозная история человека — это также история спиритизма, или его общения со сферами духовного существования.

Чтобы осуществить это общение, человеческий организм должен быть адаптирован к восприятию Духовных сущностей, или же должны быть найдены средства, способствующие этой адаптации.

Мы зря потратили время, описывая древние формы религиозных верований, если не смогли показать, что когда-то люди общались со своими Богами-Хранителями и духами-служителями интуитивно, вдохновенно и даже напрямую, но что с течением времени, либо по причине изменений в восприимчивости человека, либо из-за изменившихся условий, навязанных цивилизацией, это общение стало прерываться, затем все более и более трудным; в некоторые периоды оно прекратилось совсем и, наконец, ограничилось несколькими исключительно одаренными людьми, в каковой категории (с редкими вторжениями более рассеянного характера) оно продолжается вплоть до наших дней.

Спонтанное и естественное общение с духовными существами, осуществляется ли оно сообществами или отдельными людьми, мы можем назвать Спиритизмом. Искусства, посредством которых это общение достигается посредством подготовленных условий, должны с равным правом называться Магией, и практикуются ли эти искусства для добрых или злых целей, их методы должны включать знание оккультных сил, существующих в природе, и средств их вызова и использования. Если понимание и применение законов Природы в любой области бытия является наукой, то все знания и все искусства, которые являются лишь применением знаний, должны быть включены в термин наука, следовательно, магия, как бы зловеще ни звучало ее название в суеверных ушах и как бы сильно она ни была извращена для злых целей, все еще является отраслью науки и как таковая должна изучаться и законно использоваться.

Магию можно назвать наукой спиритизма, и хотя было бы столь же бессмысленно предлагать ее тем, чьи природные дарования снабжают их искусством, которому она, как утверждается, учит, как красить щеки розы или отбеливать лилии, ее тщательное изучение может дать нам ключ к лучшему использованию и руководству природными дарами, а там, где их не хватает, научить нас методам восполнения недостатка. Чтобы указать сферы власти, в которых действует магия, необходимо определить порядок общения, который допускает природа через исключительные

дарования ее высокоодаренных детей, провидцев, пророков, сивилл и медиумов мира.

Первый дар, включенный в различие Духовных существ, — это дар видения, или способность видеть Духов, распознавать их знаки на воздушных изображениях, их писания, начертанные на духовных субстанциях, а также воспринимать духов собратьев, читать мысли и характеристики, скрытые от смертного глаза, и вообще воспринимать духовную часть вещей во Вселенной.

Вторым даром пророческого чина является способность слышать звуки, будь то в форме духовных голосов, музыки или других вибраций, создаваемых в эфирной среде, в которой живут духи, а не в атмосфере, которой дышат и в которой обитают смертные.

Способность видеть и слышать духов открывает нашим душам два основных пути познания, и подобным же образом можно управлять духовными чувствами обоняния, вкуса и осязания.

Через те или иные из этих ворот во внутреннее сознание должны действовать все спиритуалистические явления, но сами явления весьма разнообразны.

Нечто, являющееся Душой самого человека, проглядывает сквозь его материальные оболочки, действуя изнутри, и видит, слышит, пробует на вкус, обоняет и осязает духовные сущности.

Иногда служебные духи производят эффекты, действуя извне на внутренние чувства человека. Оба метода обычны, оба принадлежат одному одаренному человеку.

Иногда приток духовных идей настолько тих, естественен и не отмечен физическими помехами, что их субъект не знает, что говорит Ангел или что душа вышла за пределы законов чувственного восприятия и бессознательно черпает идеи из своего близкого соседства с сферами духовных сущностей.

Чтобы объяснить действие сил, описанных выше, необходимо вернуться к последнему разделу Первой части и иметь в виду, что сферы духовного бытия на самом деле очень близки, они повсюду вокруг нас; что, хотя духи всех степеней и классов роятся во вселенной, располагаясь в своих различных сферах и порядках, тем не менее, "духовный мир" или сферы, через которые души людей совершают паломничество вверх и вперед к небесам, близки к этой земле, так же как душа человека связана с его телом; что эти сферы пронизывают каждый атом материи на этом земном шаре духовным элементом, и снова, поскольку бестелесные духи земли находятся в самой непосредственной, естественной и гармоничной близости к своим все еще воплощенным друзьям, именно в духовных сферах человечества достигается наиболее легкий доступ к человеческой

душе, и через них осуществляется наиболее постоянный приток в естественный мир.

Ожидать, что сферы бестелесных человеческих духов будут находиться ближе всего по атмосфере к человеку, больше всего соответствовать его уровню интеллекта и наиболее быстро служить, благословлять и наставлять его узами любви, доброты и приспособления, так же рационально, как предполагать, что человеческая мать будет первой, кто окажет помощь своему страдающему ребенку, или что ребенок скорее обратится за этой помощью к нежному родителю, чем к какому-то бесчувственному незнакомцу. Эту фазу общения между духами и смертными мы определяем как Мирской Спиритизм, и мы утверждаем, что это самый естественный, прямой и спонтанный продукт того божественного плана, который связывает все состояния бытия, от высших до низших, в одну неразрывную цепь любви и гармонии, звеньями которой являются миллионы сфер надмирных и подмирских духовных существований.

На поверхности мирской жизни можно обнаружить лишь несколько аналогий между законами, которые по отдельности управляют Духом и материей, но чем внимательнее мы ведем наши исследования, тем яснее мы распознаем соответствие, если не фактические аналогии, между этими элементами. Среди них — законы физического и морального тяготения.

Как самые тяжелые и грубые тела погружаются в центр, так и наименее разумные и возвышенные состояния духовного бытия подчиняются тому же закону, и, следовательно, подземный спиритизм состоит в общении с этими низшими порядками бытия, которые по своему положению во Вселенной, как и по моральному и умственному развитию, стоят ниже человека и которых философы и мистики древности многозначительно называли "элементариями".

Было бы невозможно отдать должное огромному множеству существ, которые теснят стихии и существуют во всех степенях полудуховных, полуматериальных тел, от таких развитых, но все еще рудиментарных состояний, которые почти посягают на совершенство человечества, до "пигмеев", которые появляются из грубой, почти неорганической жизни, развившейся из минералов, растений, воды, земли, атмосферы и огня.

Существуют пышные и огромные растения, гигантские формы, превышающие пропорции человека, которые изобилуют в лесах, горах, холмах и пустынных местах; низкорослые, карликовые существа, которые часто посещают шахты, пещеры и глубокие недра земли, соответствующие неразвитым элементам неорганической природы.

Существуют прекрасные, хотя и все еще эмбриональные существа, принадлежащие к более тонким сферам, соответствующим цветам и воздуху. Фантастические и диффузные формы элементарной жизни

толпятся в водах, и существуют великолепные шаровидные бесчастичные сущности, и их можно обнаружить в сферах света и тепла, представленных огнем. Все они включены в название элементариев. Все обладают различными функциями, оказывают влияние на конкретные элементы, к которым они принадлежат, не являются ни добрыми, ни злыми сами по себе, но зловредными или благотворными отчасти для тех, на кого они влияют или кто им не нравится; короче говоря, они обладают разнообразными силами и характеристиками; и общение с ними можно отнести к категории Суб-Мунданного Спиритизма.

Мириады и мириады тех, в ком преобладают особые животные инстинкты, придавая их эмбриональным формам сходство с существами, чьей природе они соответствуют. Все эти элементарные духи ранжируются и классифицируются в божественном порядке творения, по тому же закону адаптации, который проявляется в растениях, животных и других продуктах разных стран и климатов. Каждое существо находится на своем месте и является обитателем своей соответствующей сферы, как и материальная частица, которой оно соответствует. Подвешенные на той же божественной нити благодаяния, которая связывает человека с сердцем Божества, эти элементарии не могли бы быть оторваны от бесконечной цепи бытия, как планетарный порядок небес не мог позволить себе расстаться с Меркурием, самым младшим ребенком солнечной системы, потому что он не так совершенно развит, как Марс, и еще не изгнан из сияющей звездной семьи, которая вращается вокруг родительского солнца, планеты Земля, потому что она не достигла размера, блеска и славы Юпитера.

"Я пересчитываю свои Драгоценности!" — говорит Бог сверкающего неба; и с кем из своих пылающих сынов света он мог бы рассеяться, не нарушив при этом всю схему вращающихся миров из вечной гармонии?

"Я пересчитываю свои Драгоценности!" — восклицает Ангел-Хранитель Земли нежным и милосердным голосом божественного Отцовства; и какие из своих бессмертных драгоценных камней души он может позволить себе уничтожить, когда его взор простирается и его справедливость торжествует, от монарха на троне до умирающего негодяя в камере земного осуждения?

"Я пересчитываю свои Драгоценности!" — восклицает Архангел великой солнечной системы, и какую из своих мельчайших искр духовного огня он мог бы позволить себе погасить, пылала ли она в душе Коперника или мерцала в неотесанной форме пигмея-элементария на низшей ступени лестницы подземного паломничества?

О гордый, презрительный человек! презрительный и гордый только в своем невежестве! Кто из вас может сказать, откуда вы пришли, или отрицать, кем вы могли бы быть, как бы вы ни радовались высоте,

которой вы теперь достигли; как бы вы ни покоились в уверенности, что нет такой вещи, как регресс, и что вы не можете пасть ниже, чем вы пожелаете пасть? Кто из вас, кто так охотно принимает неопределенную теорию индуктивной науки, которая учит вас верить, что люди когда-то были обезьянами, должен отшатнуться с презрением от мысли, что ваши духи были такими же рудиментарными, как ваши тела? Кто из вас, кто так яростно отвергает теорию Дарвина, но не предлагает лучшей гипотезы о происхождении человека, кто скорее вообразит себя ничтожеством, чем чем-то более низким, чем то, что вы в своей гордыне считаете достойным вас, кто из вас может поверить, что из ничего возникло нечто или что вы внезапно появились на сцене бытия, как полноценная бессмертная Душа, имеющая направление, но не имеющая *откуда*, — небесную цель, к которой нужно стремиться, но не имеющая начала, откуда можно возникнуть?

Мир, который видит, как его Юлии Цезари и Наполеоны Бонапарты начинали жизнь беспомощными, плачущими младенцами, а заканчивали ее хозяевами Европы и повелителями миллионов себе подобных, все еще насмехается над идеей, что у человеческой расы когда-либо было подобное детство.

Взрослый человек девятнадцатого века с негодованием отвергает идею, что он мог когда-либо быть связан с миром элементарного бытия, и не видит никакой справедливости, божественности, красоты или порядка в схеме, которая сеет зародыш духовной жизни в самой элементарной из материальных форм, а затем расширяет его посредством естественной серии рождений и смертей, пока он не станет пригодным занять свое место как чисто совершенная и самосознающая духовная сущность, в тех сферах, где он ожидает, вместе с мириадами других духов, смертного рождения на этой или какой-либо другой земле во Вселенной. Однако таков план Бога, по крайней мере, так он представляется самым терпеливым из учеников; тем, кто трудился над эзотерическими значениями человеческой истории и извлек свои духовные уроки из тех самых существ, которые находятся в опыте истины, которую они открывают. Таков план Бога, если только философские умы, собравшие накопленную мудрость прошлых веков и изучившие природу и тайны духовного существования в их глубочайших глубинах, не узнали меньше, чем современные теоретики, которые вообще никогда не изучают подобные предметы.

Либо мудрость и оккультное знание циклов веков вызывают меньший гнев, чем презрительное отрицание совершенно невежественного скептицизма, либо наш краткий обзор подземного спиритизма в определенной степени верен.

Оставив более подробные описания элементариев для дальнейших разделов, мы теперь перейдем к рассмотрению сфер надмирного спиритизма.

Здесь, во Вселенной, обитают легионы Архангелов и Ангелов, которых можно постичь воображением, но чье бытие и природу сила языка не в силах описать.

В каких бы сферах духовной жизни ни блуждала зачарованная душа экстатика, с какими бы великолепными существами ей ни было позволено общаться, ум всегда направлен к более высоким состояниям и еще более высоким индивидуальностям. Подобно Ангелу откровения, обращающемуся к Апокалиптическому писателю Иоанну, каждый Дух или Ангел, который когда-либо общался с человеком, игнорирует поклонение и приписывает всю силу и всю славу чему-то еще запредельному — Божественным существованиям, непостижимым, но всегда ощущаемым в понимании и всегда удерживающим ту центральную точку всей преданности и поклонения, которую мы смутно называем Богом. Помните об этом факте, и мы будем свободны от самонадеянности, когда будем писать о том, что видели глаза Провидцев, о духах, с которыми наши отцы, подобно Иоанну в древности, отождествляли даже Господа жизни и света и стремились поклоняться как Богу; могущественных Ангелов, которые, подобно духу, говорившему через громы Синая или из среды горящего куста, кажутся человеку последней вершиной славы, на которой конечный разум основывает свои представления о Боге. Выше и выше, все более и более простираясь туда, где дороги сделаны из звездной пыли, а тропы усеяны сверкающими Солнцами; где времени больше нет, а пространство теряется в бесконечности; простираясь в полусферы, где новые звездные небеса образуют пограничные стены и врата в новые коридоры Вселенной, где *нет конца* .

Освободите поводья воображения, и пусть огненные кони нового ментального Феба стремятся пересечь эти высокие дороги бесконечности! Населите их все Ангелами, восходящими и все еще восходящими по шкале величия, силы и необъятности, а затем спросите о еще более высоком, и все еще хоровые миры ответят: "Еще выше! еще выше! Есть еще сферы бытия еще выше!"

Мы закрываем свои самонадеянные глаза от этих тщетных спекуляций, отступаем в сферы своей незначительности, довольствуясь тем, что Ангелы, Духи-Хранители и Духовные друзья окружают нас, служат нашим земным силам и функциям лишь в той мере, в какой наш разум может их постичь и осмыслить, и таким образом мы можем сосредоточить наши блуждающие мысли на твердой уверенности в том, что Бог есть, хотя человек может никогда не узнать Его, и покоиться в уверенности, что

все, на что мы надеемся и к чему стремимся, все равно будет нашим, как наследников бессмертного прогресса.

Надземный спиритизм учит о Духах-покровителях или Богах и Планетарных Ангелах.

Иегова евреев дает четкое определение древней веры в Элоихимов, или Богов-покровителей.

Откровения Ангелов, так часто описанные еврейскими пророками, и Тот, кто, как утверждали авторы Апокалипсиса, начертал масонский порядок творения в том великолепном видении, которое, как говорят, было показано на острове Патмос, или изоляция очарованной Души, ясно иллюстрируют природу этих небесных посетителей, которые в восточном устройении говорили с людьми лицом к лицу. В наш вырожденный и бездуховный век у нас мало что может осветить нашу прозаическую жизнь, кроме откровений наших Отцов. Время от времени на нашем пути вспыхивают яркие существа, более славные, чем формы людей или духов, и уверенность в том, что царства пространства должны быть заполнены посланниками Бога, побуждает нас согласиться с каббалистическим разделением высших чинов Ангелов на "Престолы, Господства, Силы; – Ангелы Планет, Духи-Хранители, Хранители Наций, Городов, Людей, Души Предков и возлюбленные друзья Духов". Читатель вспомнит описание, которое так часто приводит Сведенборг в своих экстатических странствиях по Небесным сферам или в своих видениях Бога как Духовного Солнца. То же самое утверждение делают несколько лучших современных браминов, которые являются Провидцами. Это было подтверждено сомнамбулами Каганье под контролем многих духов, которые утверждали, что видели славу этого Духовного Солнца, и это было заявлено вопреки всем предвзятым мнениям окружающих слушателей Духами, говорившими человеческими голосами в Духовной комнате Куна во время открытия Американского Духовного Заповеди.

Автору часто сообщалось учащими Духами, что Ангел-Хранитель каждой планеты появляется только как Духовное Солнце, само черпающее свет, тепло, силу и бытие из Центрального Солнца Вселенной; что эти колоссальные и возвышенные центры, Духовные Солнца Земель, Планет и Спутников, передают свой животворящий свет, сияние и гравитационные силы Физическим Солнцам систем, к которым они принадлежат; что эти Физические Солнца являются наиболее развитыми скоплениями мировой материи во Вселенной и, следовательно, становятся центрами и родителями вращающихся Спутников, которые черпают определенную меру света и тепла из Солнца своей системы, но, подобно этому материальному телу, они бы увяли, погибли и растворились в своих изначальных элементах, если бы их не оживотворяло Духовное Солнце,

которое для этой системы является тем же, чем Душа для человеческого тела.

Для истинного Иерофанта, способного связать древние тайны с личными духовными дарованиями, для тех, кто носит мантию Пророка, но анализирует ее структуру в свете современной науки, Духи-Хранители и Планетарные Ангелы теперь открываются так же отчетливо, как и тогда, когда они говорили между Херувимами и Серафимами "Ковчега Завета" или отражали свои сияющие лучи от мимических небес, простирающихся над Иерофантами древних мистерий.

Планетарные Духи отвечают на призывы искреннего Спиритуалиста и часто следят и опекают избранных на земле, которым они сообщают *через подготовленные условия* многие великие истины Вселенной, недостижимые смертным без их помощи. Немногие из них уступают высшим человеческим интеллектам, за исключением Духов Меркурия и Венеры, которых следует редко призывать и поощрять к общению с Землей.

Вообще говоря, Планетные Духи не привлекаются на Землю, за исключением особых миссий или вызываний, осуществляемых, как указано выше, посредством подготовленных условий, о которых подробнее будет сказано ниже.

К категории Сверхземного Спиритизма мы относим Души людей, достигших высших состояний Ангельского возвышения и притягиваемых к Земле как посланники благодетения, красоты и добра.

Души людей, которые наслаждались веками прогресса и достигли сияющих состояний небесного счастья, иногда возвращаются на землю за материальными знаниями, чтобы изучить низшие состояния бытия и собрать полезные элементы, передавая взамен самые благородные учения и, как правило, связывая свою миссию с каким-либо высшим разумом земли, через которого они становятся, благодаря вдохновению и небесному влиянию, проводниками великих реформ, великих потрясений человеческой мысли, достигающих кульминации в социальных, политических или религиозных революциях.

На каждом витке этой призрачной лестницы, чье подножие на земле, а вершина на небесах, — Ангелы, которые когда-то были людьми, Духи, которые жили и трудились на земле и восстали из пепла смерти, победоносно нахмуренные, к триумфальному наследию загробного мира; Домашние "лары" — возлюбленные сердца, которые только что покинули нас, но все еще пребывают на пороге, который они переступили, чтобы сгладить наш грубый и неровный путь по камням, по которым ступали их израненные ноги, — все такие служители жизни и благословения, как они, восходят и нисходят по этой мистической лестнице, образуя бесконечную цепь любви и гармонии между высшими и низшими, соединяя всех и

каждого звеньями симпатии, поддерживая усталые руки, которые от усталости сбрасывают бремя жизни, — хватая протянутые руки, которые в агонии неистой мольбы к Богу многих вероисповеданий и народов, нежно вознося к небесам жалобные молитвы, которые они давным-давно лепетали таким же неровным голосом, как и наш, и возвращая вдохновение для устремления, мира и благословения на бессвязные призывы человеческого невежества и бессилия.

Это существа, которые заполняют собой сумму ограниченного и конечного объема знаний человека относительно Сверхземного Спиритизма.

Раздел VIII. Человек — микрокосм Вселенной

Способ действия, посредством которого миры, невидимые внешним чувствам человека, могут стать настолько явными, чтобы убедить его в их существовании, должен зависеть, прежде всего, от некоторого элемента, присутствующего в человеческом организме, а затем от соответствующих средств, воздействующих на человека из невидимых сфер бытия.

Если бы не было таких взаимодействующих между мирами духа и материи операций, все человеческие представления, какими бы возвышенными они ни были, все его интуитивные способности, какими бы пронизательными они ни были, и даже свидетельство его собственной внутренней природы никогда не были бы способны продемонстрировать Бога в свете разума, никогда не поставили бы его лицом к лицу с Духом как абсолютной сущностью бытия, никогда не позволили бы ему построить такую религиозную веру, которую Отец мог бы передать ребенку, а Священник — Людям. Не может быть никаких сомнений в том, что самые глубокие и самые интуитивные восприятия истины Душой являются ее собственными наиболее приемлемыми свидетелями, тем не менее они непередаваемы, и свидетельство духа о себе, своем Божестве и его вере в бессмертие никогда не могут быть полностью переведены на человеческую речь. Однако, к счастью, для тех притуплённых натур, которые не развиты до трансцендентных высот духовной истины, сферы невидимого бытия, приближающиеся к земле, нашли способы установить процессы общения, которые ставят их существование, различные служения и даже саму их природу за пределы всякой тени сомнения или отрицания для тех, кто удосуживается обратиться к оккультизму, а также к материальной стороне человеческой истории.

Однако, оставив в стороне вопрос доказательств или оставив его лишь как предмет войны между спорящими фракциями материалистов и сторонников веры, наша задача — исследовать методы, посредством которых осуществляется общение человека с невидимыми мирами бытия.

Простые мнения относительно фактов явлений не дают никакого ключа к пониманию причин их возникновения.

Духи приходят и уходят, по-видимому, не по законам, аналогичным тем, которые управляют человеческими действиями.

Существа совершенно иного порядка по своей сути и сходные с человеком только по форме и интеллекту, пронизывают его атмосферу, подобно магическому проявлению вспышки молнии, и исчезают в той же необъяснимой тайне.

Звуки, образы, движения, впечатления, иногда привлекающие человека тонким подобием видения, иногда притягивающие его силой, которой он не может противиться, — все это пленяет его чувства, волнует его душу и наполняет его благоговением и удивлением.

Обыденные и секуляризирующие способы духовного общения, преобладавшие во второй половине нашего столетия, несомненно, имели тенденцию лишать мир сверхъестественного его ужасов, а также большей части его возвышенности и духовной красоты, тем не менее, они произвели чудесную революцию в интеллектуальном восприятии человеком духовного существования, утвердив его в знании предметов, которые прежде были разделены между мифом и суеверной доверчивостью, и подчинив господству разума и суждения проблемы, которые до сих пор считались неразрешимыми ни на каком ином основании, кроме предположения о чуде.

Рассматривая природу как видимую и чувственную вселенную, а сверхприроду как невидимую и духовную, мы больше не вынуждены основывать нашу философию на предположении, *что такие-то и такие-то события действительно произошли*, или опираться на авторитет какого-то великого мудреца или всемирно известного пандита, прежде чем требовать принятия наших фактов.

Какими бы обыденными или даже ребяческими ни были многие аспекты современного духовного общения, как бы глупо ни злоупотребляли этим общением, делая его предлогом для внедрения всевозможных подрывных идей в общественную, религиозную и даже политическую жизнь, огромный поток света, который оно пролило на великие проблемы жизни, смерти, бессмертия и природы человеческого духа, делает его одним из самых революционных и могущественных откровений, дарованных человеку со времени заката восточных и мифологических династий.

Именно благодаря позитивным, чувственным демонстрациям, предоставленным нам в этом великом современном духовном излиянии, а также благодаря изучению древних или средневековых записей, мы имеем возможность представить составную, но абсолютную философию спиритизма, изложенную в этом разделе; но здесь позвольте нам предположить, что мы не собираемся останавливаться в наших

определениях, чтобы сказать – это Артефий, а это Платон; так утверждали философы средневековья и так размышляли каббалисты древности. Теперь, как и прежде, нашу ссылку на авторитет следует искать в контексте работы, а не в списке цитируемых имен.

Человек — это Микрокосм или Вселенная в малом — как таковой, он является хранителем всех сил, образом всех объективных форм, воплощением всех субъективных идей и связующим звеном между всеми существованиями, высшими и низшими, чем он сам.

В себе, разложенном на части химией и проанализированном посредством проявления его сил и отношений к невидимому миру, он является троицей элементов, а именно: Телом, духом и душой. Его тело является хранителем всех сил и функций материи; его дух, оживляющий принцип, состоит из всех сил, которые мы смутно называем жизнью; его душа является чистой Божественной и бессмертной сущностью, атрибутом которой является Воля или Интеллект. Это попытка проанализировать эти три элемента, которая сформировала основу философии и тему ученых размышлений на протяжении тысяч лет.

Судя по следствиям, а не по предполагаемым причинам, не можем ли мы поверить вместе с "философами огня" средневековья, что душа, как и ее источник – Центральное Солнце бытия – по своей природе и сущности является чистым, беспримесным Духовным Светом?

Что это невидимый и бесконечно возвышенный Дух Огня – не грубый видимый элемент, который можно увидеть, почувствовать и постичь чувствами, – но тот чудесный сокровенный свет, который, хотя и открывает и доказывает все вещи в своем собственном проявлении, сам по себе невидим, неизвестен и непостижим?

Именно этот сущностный, сокровенный и божественный принцип души переживает все изменения, не подвержен ни распаду, ни разложению; он является искрой, исходящей от Божества — Альфой и Омегой бытия — и связующим звеном, соединяющим Творение с Творцом.

Эту божественную сущность души охватывает и облекает ее в духовное тело тонкий и утонченный элемент, который по своим проявлениям есть сила; по своему действию через органические тела есть жизнь; а по своему всепроникающему влиянию во всех сферах пространства его неопределенно называют магнетизмом и электричеством.

Это второй из той великой троицы принципов, союз которых делает человека живым существом.

Именно этот элемент мы описали в нашем первом разделе, как распознаваемый во всей Вселенной, по кажущейся двойственности его модусов, называемых притяжением и отталкиванием, или центробежной и центростремительной силой. Поскольку именно в сфере этого всепроникающего жизненного принципа мы находим наше единственное

объяснение различных магических операций духовной силы, мы должны несколько подробнее остановиться на описании его характера и функций. Провидцы и просвещенные "сенситивы" часто утверждали, что существует много слоев или пластов этого духовного тела, более или менее разреженных, пропорционально их расстоянию от души или близости к физическому телу. Эти кольца или сферы называются, в совокупности, Астральным Духом, из того факта, что сам элемент происходит, подобно чистой сущности души, от великого Духовного Солнца Вселенной, из которого исходят и к которому возвращаются все лучи света, тепла, силы, движения, мощи и бытия, наполняющие Вселенную форм. Этот Астральный Дух часто неправильно называют в современной фразеологии "магнитным телом", "нервной аурой", "магнетизмом", "электричеством" и т. д. Павел, Апостол язычников, который пишет в равной степени в духе древней Каббалы, а еще более позднего Гностицизма, называет этот элемент в человеке "Духовным телом", фаза, которая хорошо соответствует еще более правильному выражению "Астральный Дух". В органических телах мы продолжим называть его так; в сферах пространства правильнее говорить о нем как об "Астральном свете". Он является для Вселенной неорганических форм тем же, чем Душа является для тела, его духа – жизнью или оживляющим началом.

Розенкрейцеры — секта, получившая широкую известность в пятнадцатом и шестнадцатом веках, но о действительном происхождении, догматах и самом существовании которой никогда не было широко распространено никакой *достоверной* информации, — утверждали, что окончательный анализ Высшего Существа не откроет никакого иного существования, кроме Центрального Духовного Солнца — Бесконечного, Вечного, несотворенного и непостижимого Единого, чьими атрибутами являются свет и тепло, чьим проявлением является Вселенная, явленная светом, энергетизированная в формы, солнца, системы, миры, людей и вещи тем духовным теплом, чье последнее грубое внешнее проявление — огонь.

В этом смысле термин отталкивание, который рассматривался как атрибут материи, объясняется энергией, с которой тепло сжигает, потребляет, разлагает и отталкивает одну частицу от другой; в то время как притяжение, также предполагаемое как атрибут материи, есть лишь естественное сцепление частиц, на которое беспокойная энергия тепла либо не действует, либо изменяется под действием солидарности масс, на которые оно действует. Таким образом, отталкивание есть единый всеобщий закон движения, который сам по себе производится теплом; а притяжение есть лишь отсутствие тепла, а не истинная сила.

Инерция – единственное свойство материи в этой категории – тепло или отталкивание, противодействующая ему сила притяжения, проявление *инерции* атомов.

Мы не хотим отбрасывать эти предложения без дальнейшего развития их основной идеи, и для этой цели мы предлагаем привести несколько отрывков из одного из тех писателей, который взял на себя обязанность описания принципов Братства розенкрейцеров. Насколько мнения этой замечательной ассоциации могут быть определены языком, выбранные цитаты дадут справедливое представление об их взглядах на обсуждаемую тему:

"Если вышеприведенные абстракции понятны мыслителю, то неудивительно, что древние люди считали, что они видят Бога, то есть, со всей их сокровенной возможностью мысли — в Огне, — который не есть наш вульгарный, грубый Огонь, и даже не самый чистый материальный или электрический огонь, в котором все еще есть что-то от низменного, яркого света мира; но это оккультный, таинственный, сверхъестественный Огонь — не магнитный — и все же реальный, разумный разум. Это внутренний Свет, Бог, содержащий все вещи, душу всех вещей, в чью невыразимо интенсивную, всепоглощающую, всетворящую, божественную, хотя и огненную сущность, и все миры в последовательности упадут обратно, в чьи объятия Бессмертного Света по ту сторону, как снова принимая их, миры, изгнанные в пространство и бывшие прежде, Божественной энергией снова устремятся обратно к нему". ...

"Полый мир, в котором эта сущность вещей, называемая Огнем, играет, в своем побеге в бурном волнении — для нас горение — находится глубоко внутри нас, глубоко погруженный во временные стадии, которыми мы являемся, во плоти, кольца бытия, упадок духа". ... "При узком рассмотрении будет обнаружено, что все религии восходят к этому духовному Огню — полу, на котором, так сказать, были положены фазы времени. Материальный Огонь, который есть яркость, поскольку материя, на которую он охотится, есть тьма — это тень истинного Духовного Света, который вкладывается в огонь как в маску, в которой только и может действовать на материю. Таким образом, материальный свет, будучи противоположностью, а не выражением Бога, египтяне — которые, несомненно, были знакомы с откровением Огня — не могли представлять Бога как свет — материальный свет. Поэтому они выражали свою идею Божества посредством тьмы. Их поклонение было отдано тьме, ибо в ней они воплощали образ Вечного". ... "Хотя огонь - это элемент, которому присуще все, и жизнью которого он

является, тем не менее он сам является элементом, существующим во втором неземном, нефизическом, эфирном огне, в котором первый, или земной грубый огонь, мерцает, колеблется, размахивает, поглощает, разрушает. Первый - естественный, материальный, грубый; но этот знакомый элемент, видимый и известный в естественном мире как огонь, содержится в небесной несчастливой, бесконечно протяженной среде - каковой небесный огонь является его матрицей, и о котором в этом человеческом теле мы ничего не знаем".

Мы прерываем здесь эти отрывки – представленные в основном как фрагментарные представления розенкрейцерских идей о Божестве – чтобы интерпретировать неясный язык автора и заявить, что небесный огонь, упомянутый в приведенном выше отрывке, является всепроникающим элементом, который мы описали, который в своем действии через пространство называется Астральным Светом, а в своем облечении души в духовное тело называется Астральным Духом. Сокровенная часть розенкрейцерского небесного огня, как и огня человеческого духа, является непостижимой сущностью света, а не его субстанцией, Душой. Роберт Фладд, розенкрейцерский мистик средних веков, учит, что Макрокосмос, или великая Вселенная постижимых и разумных форм, разделена на три основные области, которые называются Эмпиреум, Эфириум и Элементарная область. Каждый из них наполнен Небесным Огнем и пронизан бесчисленными океанами Астрального Света, но количество и качество этих божественных элементов уменьшаются по мере того, как эти подразделения пространства удаляются от Центрального Источника всего.

Именно союз Небесного Огня и астрального Света составляет Душу Вселенной.

Биограф розенкрейцеров продолжает:

"Существуют три восходящие Иерархии благодетельных Ангелов, чья природа — из более чистой части Небесного Огня, и они делятся на девять чинов. — Эти тройственные Ангельские Иерархии таковы: Терафимы, Херувимы и Серафимы; также существует соответствующее царство тьмы, разделенное на девять сфер — остаток бытия, населенный могущественными, но враждебными Ангелами, которые все еще хвастаются реликвиями своего утраченного или затменного состояния, некогда полного света и небесной славы". ... "Элементарная область включает землю, человека и его имущество, а также низших существ. Эта сфера - грипп, оседание, пепел эфирного огня, а сам человек - микрокосм

или неописуемо уменьшенная копия макрокосма или великого мира. Эта земля, созданная борьбой света и тьмы, имеет плотность в своих бесчисленных тяжелых сопутствующих, которые содержат все меньше и меньше изначального божественного света и тепла, и уплотняются и затвердевают, пока не будут разорваны, разорваны, дезинтегрированы и распределены по формам все еще преобладающим действием Божественного элемента невидимого огня. "Внутренняя драгоценность света никогда не отсутствует, даже в самом грубом атоме, и хотя для его развития могут потребоваться века, все же этот божественный свет, вечно стремящийся очищать, утончать и возвышать, алхимически преобразует низменные вещи в тонкие, грубую материю в эфирную, а саму землю - в сияющую и великолепно одухотворенную планету. Невидимый и непредвиденный, есть божественный эфирный дух, жаждущий огня, заключенный как в тюрьме, пробивающийся сквозь все твердые предметы, которые пропитаны более или менее этой чувствительной жизнью, поскольку они более или менее очищены, через изменяющиеся очищения огня. Таким образом, все минералы в этой искре света имеют зачаточную возможность растений и растущих организмов; Растения обладают рудиментарными чувствами, которые в отдаленные века могли бы превратить их в движущиеся существа, и вся растительность могла бы перейти на новые и независимые пути бытия, поскольку их изначальная искра жизненного света трепещет, расширяется и подталкивает природу вперед с более осознанной силой и направляется невидимыми Ангельскими Служителями Великого Изначального Архитектора. "...именно земным огнем Алхимик разбивает на части атомную толщу видимой природы, которая, отдавая свою тайную судьбу, неограниченный прогресс, погружается в огненную печь в своих самых низменных пропорциях, чтобы восстать трижды очищенной и вынужденной подняться на путь более высокой ступени лестницы. "Именно небесным огнем розенкрейцер разрывает узы заблуждения и тьмы, которые держат душу в материальной тюрьме. Он становится Понтификом (строителем мостов), который проводит Душу через темные воды невежества из сфер известного в неизвестное, от врат материи к светлым дорогам Духа; от земной тьмы к небесному свету, от видимых огней очищения к невидимому душевному свету вечности".

Наши читатели могут простить нас за смешение стольких фрагментов розенкрейцерских размышлений с практическими аспектами, к которым мы, как мы заявляем, стремимся, но для подлинного исследователя

окультиных наук, возможно, будет небезынтересно узнать что-то о реальных взглядах секты, которой приписывалось так много ложного и мифического. Как Бог является растворителем всех проблем благочестивого невежества, так и электричество играет ту же роль в сфере необъяснимых явлений. Название розенкрейцеров, похоже, было заимствовано в том же смысле и применялось суеверными и совершенно дезинформированными болтунами, чтобы скрыть все окультиные тайны, которые наука не могла объяснить, а фанатизм боялся вмешиваться.

Важно знать себя, но не менее важно, чтобы другие по-настоящему знали тебя.

Мы не навязываем эти фрагменты розенкрейцерства вниманию читателя только с целью цитирования абстрактных мнений, к которым мы испытываем особую симпатию, но мы чувствуем, что для внутреннего чувства глубокого мыслителя они имеют более глубокое значение, чем любые другие теории, которые были до сих пор выдвинуты относительно чудесных явлений Божества, жизни и бытия. Принимая во внимание различные способы выражения, которые преобладают в разных странах и в разные эпохи времени, эти мнения представляют собой весьма справедливое, хотя и неизбежно сжатое резюме философий каббалистов, гностиков, пифагорейцев, платоников и многих из наиболее просвещенных греков, римлян и ранних христиан.

Приводя краткое и практическое резюме этих теорий, мы обнаруживаем, что, в то время как душа или самое внутреннее человека является Божественной эманацией от Божества, тело или самое внешнее является совокупностью материальных атомов, оживленных Астральным Духом, который служит жизненным принципом для тела, эфирного тела души, и образует связующее звено между душой и телом. Этот Астральный Дух сопровождает душу в Смерти, когда союз двух образует дух. Более возвышенные части этого Астрального тела прилипают к душе, а более грубые и грубые слои образуют внешнее покрытие или тело духа.

Именно в этом светящемся Астральном Духе, в этой концентрации всей силы, жизни, тепла, движения и невесомой сущности, в этом невидимом, "сверхъестественном огне", как называли его древние теософы, заключена сила, делающая духов видимыми для смертных глаз, выдыхающая силу, чтобы они могли поднимать тела, издавать звуки и производить все проявления, посредством которых духи и смертные общаются друг с другом. Тепло, генерируемое в этом Астральном Духе, дает жизнь и движение телу; свет, являющийся его субстанцией, окрашивает различные ткани и жидкости и заставляет их отражать более грубые лучи света в атмосфере, так что они могут стать видимыми.

Мы еще раз предположим, что Астральный Дух в структуре человека аналогичен, хотя и отличается по степени ослабления и силы,

Астральному свету в сферах пространства. Это духовный принцип земли, гальванизм, магнетизм, движение через ее камни, растения, минералы, воды и газы.

Это беспокойный, эфирный огонь, который разделяет самые подвижные частицы жидкости и рассеивает их в газы; он разделяет еще более мелкие частицы газов и распределяет материю в эфир. Это не эфир как таковой, как утверждают некоторые, но это принцип движения, который катит океаны эфира в волнообразные волны и заставляет его стать носителем света и тепла. Когда его быстрые крылатые лучи сталкиваются с противоположными потоками, когда, двигаясь с непостижимой энергией через одно тело, он встречается со своим двойником в противоположном движении, яростное сотрясение приводит к возгоранию; этот мощный удар устраняет пламя или молнию, и во всепожирающем действии материального огня окружающие частицы поглощаются. Разрушение огнем, или то, что тогда называется электричеством, является материальным проявлением двух борющихся тел, движущихся в противоположных направлениях под энергичным действием духовного огня. В своем первичном состоянии Астральный свет Вселенной подобен свету Духовного тела в человеке, невидимому, скрытому, непостижимому, неизвестному, за исключением его эффектов в жизни, тепле и движении. В своем внешнем и последнем анализе он есть пожирающий огонь, и его действие состоит в том, чтобы снова свести все вещи к их собственной невидимой сущности; таким образом, он есть Альфа и Омега бытия, первое и последнее; Божество.

Астральный Дух в человеке не является единственным изначальным элементом, как Душа, это комбинация всех невесомых элементов Вселенной. Его первое происхождение или изначальная сущность происходят от Солнца и планетарной системы. Эфир, воздух, атмосфера, земля со всем ее грузом органической и неорганической жизни объединяются, чтобы посылать эманации, которые составляют сумму чудесной структуры, называемой Астральным Духом в человеке. Это истинный космос Вселенной, и на его внешней форме запечатлены все песчинки характера, мотивов, сил, функций, пороков, добродетелей, надежд и воспоминаний, которые Душа собрала в процессе своего роста через материальное тело; следовательно, это настолько же совершенный микрокосм индивидуального ума внутри, как и видимой и невидимой Вселенной снаружи. Не дело, слово или мысль, которые помогли составить итог человеческой жизни, а то, что запечатлено на духовном теле человека с такой же точностью, с какой разум Создателя записан звездными иероглифами на сверкающем небе. Оно ведет столь же верную запись, столь же верна книга Страшного суда и выносит столь же верный приговор человеческой жизни и поведению, как это мог бы сделать

египетский Осирис в своих самых суровых настроениях божественной справедливости.

Во многих слоях градуированной эфирной сущности Сенситивы ощущают их как кольца или сферы. Те, что ближе всего к телу, воспринимаются как сферы жизни, и они изменяются с изменениями тела, и в его распаде и смерти отступают и становятся самыми внешними из оболочки новорожденной Души. Те, что находятся внутри тела и ближе всего к Душе, являются солнечными сферами и связывают Душу с солнечными и астральными влияниями, под которыми индивидуум был запущен в бытие.

Эти внутренние сферы также изменяются в ответ на солнечные и планетарные изменения, и отсюда они влияют на разум, влияют на характер и составляют звенья связи, посредством которых звезды воздействуют на судьбу человека. Поскольку Астральный Дух человека собран из стольких сил во Вселенной, он подвержен влиянию изменений, происходящих в каждом отделе Природы.

Состояние земли, атмосферы и ароматических эманаций, выделяемых в разные времена года, — все это, с их меняющимися влияниями, вносит вклад в формирование сущности эмбрионального существа, прежде чем оно увидит свет. Унаследованные тенденции ума, тела и духа, налагаемые родительским законом, сообщают зародышам жизни их собственные особые идиосинкразии. Физическое питание, умственный темперамент, сами занятия и мысли каждой матери также объединяются, чтобы запечатлеть судьбоносными образами ее нерожденное потомство; но прежде всего порядок планетарной схемы и соединение с каждой звездой, поддерживающей, сначала с Солнцем, затем с Землей и, наконец, друг с другом в момент смертного рождения, должны определять природу каждого духа и формировать пружины, на которых держится каркас человеческого характера.

Если же признать происхождение Души от Божества, а происхождение Астрального Духа – от Солнечной системы, то насколько же огромное значение для характера и организации новорожденного существа должны иметь солнечные и планетарные влияния, которые преобладают в час зарождения зародыша, на каждой стадии эмбриональной жизни и в тот самый момент, когда, *вырванный солнечным и планетарным влиянием из тьмы своей эмбриональной тюрьмы*, он выбрасывается в космос как живое существо!

Много веков назад древний астроном обнаружил, что весь огромный хрустальный свод небес, бескрайние поля пространства, усеянные миллионами огненных цветков, кажущихся такими неподвижными, такими спокойными, такими неподвижными в своей торжественной тишине и таинственной красоте, *все двигались* ! Двигаясь по постоянным,

но все еще вечно меняющимся орбитам. Несомненность этих колоссальных изменений была абсолютно определена открытием того замечательного движения, называемого "прецессией равноденствий", движения, которое за определенный период времени, варьирующийся от двух до трех тысяч лет, переносило пылающее солнце солнечной системы со всеми его планетными хозяевами из одного знака Зодиака в другой. Позже — фактически, вплоть до нашего времени — астрономические наблюдения определили, что все звезды звездного неба, великолепного поля пространства, заполненного маршем солнц и систем, мчатся с такой огромной скоростью, что разум человека отступает, охваченный благоговением, при попытке проследить эти следы огня в пространствах, где миллионы миль измеряются часами и минутами. В то время как внешний вид этих сверкающих небес мало меняется для глаза наблюдателя в течение многих столетий времени, реальное постоянство схемы только кажущееся. "Только постоянный в вечном беспокойстве" можно проследить в каждой сверкающей точке звездного неба. Вечно тот же в неподвижности несравненного порядка, вечно меняющийся в спиральных кругах восходящего прогресса. Если это так, как доказывает наука, то как неизбежно бесконечные изменения Макрокосма должны влиять на природу Микрокосма, и человек, мир в малом, должен быть причастен к бесконечному разнообразию, которое так красноречиво рассуждает в эпосе звездного неба!

Не может быть двух планетарных соединений в поле пространства, которые во всех отношениях точно дублируют друг друга; и это причина, по которой эти существа, каждую секунду запускаемые в человеческую жизнь под влиянием вечно меняющихся астральных изменений, должны так сильно отличаться друг от друга во всех существенных чертах физического, умственного, интеллектуального и духовного состояний. Поскольку планеты, по-видимому, возвращаются в установленные точки и воспроизводят свои мистические соединения на сияющем пути Зодиака, так же, по-видимому, существуют повторения определенных типов характера и дубликаты определенных черт лица.

Глядя на долину тогдашнего с горных высот настоящего, мы вынуждены отказаться от этого стереотипного мнения и признать, что история повторяется только в общих чертах, а не в частностях, и что нет волны, которая бьется о берега земли и которая когда-либо возвращается с той же силой, что и те, что были раньше, — никогда! И все эти изменения в планетарном порядке вызваны непрестанной энергией жизни, которая пульсирует, горит и пылает в своем безумном беге вечного беспокойства посреди каждой звездной дороги, и трепещет и пульсирует в самом центре каждого звездного мира; и все это непрестанное движение, слышимое в гулких шагах топающих веков, обусловлено тем же самым духом жизни,

сжигающим, съеживающимся в пепел и рассеивающим в пыль формы прошлого, чтобы их освобожденные духи могли воплотиться во всех более свежих, более прекрасных формах будущих веков!

Рассмотрение этих разрозненных обобщений не является неуместным для нашего предмета; напротив, их необходимо обдумать и оценить, прежде чем непривычный мыслитель сможет постичь, почему движения одной точки огня, сверкающей в необъятности пространства, могут повлиять на характер и судьбу индивидуума, удаленного от ее орбиты на неисчислимые суммы расстояний; почему вся природа, одушевленная и неодушевленная, движется, действует и говорит с универсальной струной симпатии, связывающей целое; почему полеты птиц, кружащихся высоко в воздухе, движения танцующей бабочки, дрожащего солнечного луча, ползающего червя, жужжащего насекомого или даже падение листа или шепот волны могут передавать глубокие смыслы уху истинного исследователя природы и изрекать предзнаменования неизменной судьбы просвещенным ученым, которые научились интерпретировать все оттенки творений и расшифровывать ее иероглифические надписи.

Когда мы слышим, как халдейские прорицатели предсказывали судьбы народов по дымящемуся пеплу всесожжения; как римские авгуры толковали вопросы жизни и смерти по полету птиц; как персидские маги читали слова судьбы, начертанные на звездных страницах небес; или как еврейские священники открывали мистические значения в сверкающем блеске Урима и Туммима, мы знаем, что эти люди были просто натурфилософами и изучали оккультную сторону природы с таким же пониманием и, возможно, большей преданностью, чем ученые девятнадцатого века придавали владению известным и видимым.

В течение тысяч, возможно, десятков тысяч лет, это было обязанностью лучших и мудрейших людей каждого последующего поколения, посвящать жизнь изучению природы, и притом в ее глубочайших глубинах, и через все лабиринты и извилины ее сверхъестественных отношений с видимыми и невидимыми сферами бытия вокруг нее. Всегда следует помнить, что древний философ принес для этого возвышенного изучения тело, столь же тщательно подготовленное, как и разум; телосложение, приспособленное умеренностью, целомудрием и чистотой, чтобы позволить полное господство разуму, который обитал в нем и так часто стеснен негармоничными физическими состояниями.

Когда мы приступим к установлению условий, при которых *магические* обряды могут стать эффективными, и опишем пожизненную дисциплину, которой должен следовать могущественный маг, чтобы стать таковым, мы посрамим потворствующие своим желаниям, невоздержанные и слишком часто распутные привычки нынешнего века — привычки, на которые даже священное принятие священнического сана, кажется, не всегда

накладывает ограничения. И все же этот же потворствующий своим желаниям и роскошный век с презрением смотрит назад на аскетизм древнего священника, в то время как те, кто заявляет, что верит во все чудесные записи еврейской истории, относятся к таковым всех других народов древности с презрительным отрицанием. Что касается магии, то почему, как нечто, чему можно *научить*, "она может быть истиной" и, возможно, даже стать модным развлечением, при условии, что книжное обучение и поверхностное изучение мнений других смогут указать королевский путь к власти и превратить блестящие гостиные в залы Валгаллы, вино и сигары в перегонные кубы Аль-Фараби, позолоченные зеркала в гадательный хрусталь Ди, а *экстракт де букет в эликсир жизни* Сен-Жермена. Несколько страниц Корнелия Агриппы, которые ни один современный "изысканный" человек не потрудится перевести сам, по современным меркам, вполне достаточны, чтобы *создать мага* и научить прекрасных дам вызывать слифов и ундиин ради развлечения в свободный час, точно так же, как несколько пигментов латыни, эссе, переведенное на плохой греческий или на еще худший иврит профессиональным работягой колледжа для его богатого покровителя, являются достаточным пропуском в те *священные саны* нашего современного священства, в которых Бог, Ангелы, Духи, происхождение бессмертной души, ее судьба и силы, а также все великолепие, чудеса и тайны безграничной и вечной Вселенной являются темами, требующими толкования.

Самый пристальный взгляд на жизнь, образование и подготовительные методы дисциплины, навязанные древнему священству, наделяют это тело истинным достоинством людей "священного сана"; но как они соотносятся с небрежной, неряшливой системой простого книжного обучения, которая в наше время считается вполне достаточной для того, чтобы воспитать *священника*, человека, который, как никто другой, должен быть обязан своим священным служением толковать тайны бытия, более того, которого следует считать недостойным этого служения, пока тайны остаются неразгаданными.

У природы нет секретов от ее истинных приверженцев. Она сурово скрывает духовные сущности от грубого взгляда материализма и отказывается выдавать какие-либо знания за пределами плоскости, из которой исходит запрос. Химик, геолог, астроном и другие ученики естественных наук хладнокровно принимают за работу по исследованию природы через ее известные формулы физических законов; они не желают ничего, что выходит за их пределы, поэтому оккультная сторона природы является для них неисследованной областью, и все же они достаточно быстро признают, что эта оккультная сторона существует, хотя их насмешки громки и продолжительны против тех, кто утверждает, что овладел ее тайнами.

Именно потому, что опыт прошлых веков, проведенный через тысячи лет изучения, с помощью тщательно подготовленных условий, был посвящен оккультизму в Природе, что древние превосходят современных в этом отношении, так же как современная наука, в направлении утилитаризма, превосходит колоссальное, но громоздкое величие античной цивилизации. Сейчас на лице земли нет ни одного человека, за исключением, может быть, одинокого адепта старого порядка или очень чистого и высоко одаренного духовного медиума, который, в отношении понимания истинной Теософии, Теургии и каждого раздела духовной науки, был бы пригоден для того, чтобы занимать должность Священника для людей или наставлять человечество в тех великих истинах, которые лежат за пределами кругозора физической науки. Именно для того, чтобы показать результаты мнений, которые возникают из бесчисленных веков исследований оккультных истин, был написан этот раздел. Именно для того, чтобы представить искреннему и смелому мыслителю плоды того знания, которое было собрано посредством дисциплины аскетизма, поста и молитвы, и изучения всей Вселенной, не менее в сфере души и духа, чем в сфере тела и функции, мы сейчас пишем. Несмотря на эти сокровища разума, собранные в течение тысяч лет, если хотите, но только таким образом Вселенная когда-либо давала ответ на настойчивый вопрос души; только таким образом человек может когда-либо разрешить тайну своего бытия и тайну своей планеты.

Чтобы указать путь, мы написали; чтобы показать ядро могущественного плода дерева оккультного знания, будут посвящены эти страницы. Но тот, кто хочет есть этот плод с пониманием, должен сначала посадить дерево своими собственными руками, ухаживать и возделывать его с терпением философа, и тогда, и только тогда, оно даст его вкусу истинное знание добра и зла, только тогда он будет есть для себя, а не через чувства другого.

Завершим этот раздел еще одним кратким отрывком со страниц автора, определения розенкрейцерства которого мы привели выше:

"Разумно заключить, что в период, когда знания были на самом высоком уровне, а человеческие силы были, по сравнению с нашими в настоящее время, колоссальны, что все эти неукротимые физические усилия — такие гигантские достижения, как у египтян, были посвящены ошибке? Что мириады Нила были глупцами, трудящимися во тьме, и что вся магия их великих людей была подделкой? Или что мы, презирая то, что мы называем их суеверной и напрасной силой, одни мудрецы? Не так. В этих старых религиях есть гораздо больше, чем в дерзости современного отрицания, в

уверенности этих времен поверхностной науки и в насмешках этих дней без веры, что мы можем в наименьшей степени предположить.

"Мы не понимаем; так почему же мы должны сметь высмеивать эти древние времена?"

Раздел IX. Древние жрецы и пророки

Главными обязанностями древнего Священничества были, во-первых, нахождение точек соприкосновения или единства между человеком и высшими существами, чем он сам; во-вторых, открытие законов человеческого бытия и обучение его приспосабливать свои действия к воле этих высших существ; и, наконец, призывание или просьба об их помощи для человека в исполнении его земной миссии. Таковы были обязанности древнего Священника, и они должны быть не менее обязательными для должностных лиц того же порядка сегодня, но пока мы видим некоторые попытки во внешних обрядах церковности исполнять третью часть этих священнических должностей, мы тщетно ищем какую-либо религиозную организацию, которая бы верно подражала древнему Священнику в исполнении двух первых названных обязанностей.

Историку достаточно зафиксировать, что это было сделано, и показать, что именно благодаря исполнению торжественных обрядов духовного служения была создана структура древнего священства.

Среди индусов, египтян, халдеев, персов и евреев часто упоминаются Пророки, как класс, отличный от Священников, хотя иногда и связанный с ним. Когда Пророки принимали участие в храмовых службах, они почитались как самые почитаемые из Священнического ордена, и их изречения принимались с несомненным почтением как голос Божества.

Некоторые авторитетные авторы намекают, что именно на основе истинных пророческих даров было учреждено священство, и когда было обнаружено, что духовные дары принадлежат особым лицам, а не должности или касте, были прибегли к искусственным средствам, чтобы восполнить недостаток природных дарований. Природа изучала, чтобы найти оккультные средства, включающие видение, транс, прорицание и пророчество. Священников тщательно обучали астрологии, теургическим обрядам и оккультным силам наркотиков, минералов, растений, слов и церемониальных обрядов, и отсюда возникло искусство магии, искусство, практикуемое просто как замена духовным дарам.

Среди евреев Пророки, как класс, действовали независимо от Священства. Они часто были людьми вне посвященного колена Левитов, которым Священническая должность была ограничена, когда они не только были исключены из храмового служения по своему рождению, но они часто действовали в противовес Священству и включали его в свои смелые и

беспощадные обличения против развращений того времени. Ничто не может быть более агрессивным, чем диатрибы Исайи, Иеремии и Иезекииля, против мерзостей, одобренных развращенным и идолопоклонническим Священством. Исайя даже обряды иудейской веры, такие как соблюдение новомесечий, суббот, постов, праздников, времен и сезонов, как "мерзости перед Господом", когда они практиковались для нечистых или нечестивых целей.

Контраст между фанатизмом и консерватизмом еврейского священства и смелой, возвышенной моралью еврейских пророков является одной из самых замечательных особенностей книг Ветхого Завета и красноречиво говорит о всеобщей вере в добрые дела, прививаемой истинным спиритизмом, и о зависимости чисто церемониальных религий от магических обрядов.

Следует отметить, что хотя некоторые из самых известных греческих философов, такие как Орфей, Фалес, Солон, Пифагор, Аполлоний и другие, учились в Египте или утверждали, что получили свои оккультные знания в этой стране, их биографии доказывают, что они были наделены истинным пророческим даром еще до того, как получили высшее образование в области египетской магии, и это является комментарием к различию между природными и приобретенными дарами, о котором мы хотим, чтобы наши читатели помнили.

Греки, должно быть, полностью осознавали превосходство природных даров духа над приобретенными, когда они были так постоянны в выборе женщин, чтобы служить оракулами между богами и людьми. Женщины прославили оракулы Пифийского Аполлона и ответы Додоны. Особые женские дары, вдохновение, передали славу Сивилл всем векам и сделали их имя синонимом духовных даров. Даже среди консервативных евреев, чье презрение к женщинам является одним из главных пятен на их национальной репутации, женщины были вынуждены допускаться к определенным пророческим должностям в храме, и несколько высокопоставленных дам среди римлян и египтян, включая дочь знаменитого египетского монарха Сесостриса, были известны своими пророческими дарами.

Возвышение женщины до условий совершенного равенства с мужчиной теперь признано высшим свидетельством истинной и рациональной цивилизации, но независимо от того, имеем ли мы дело с древним или современным консерватизмом, Бог в природе доказал через непрерывные линии истории, что духовные дары являются врожденными, интуитивными и женскими по качеству и принадлежат к тем более редким и драгоценным атрибутам бытия, которые особенно отличают женский пол. Если сущность Души уникальна, а материя формируется и определяется главным образом энергией и количеством Астрального

Духа, то именно на эту сферу бытия мы должны смотреть, чтобы проанализировать особенность, которая составляет естественные пророческие дары или духовные дары, будь то в мужском или женском поле.

В самом начале нашего исследования мы обнаруживаем две особенности организма, которые чаще принадлежат мужчине, чем женщине, изучение которых важно для ясного понимания нашего предмета. Первая из этих репрезентативных физиономий раскрывает личность с компактным эгоцентричным, крепко сбитым телом, склонным к питательному темпераменту и жировой ткани. По манере поведения эти личности, как правило, прямолинейны, несколько властны, иногда эгоистичны и любят показывать себя; добросердечны, доброжелательны и особенно тянутся к больным людям.

Они, как правило, имеют ясный глаз, прямой взгляд и иногда пронзительное выражение лица. При таких особенностях темперамента астральный флюид существует в избытке, наделяя человека хорошим здоровьем, крепким телосложением, умеренно активным умом и общей склонностью к общественной жизни и материальным наслаждениям. Эти люди почти всегда являются тем, что обычно называют "хорошими магнетизерами", и избыток астрального флюида, который развивается в вышеописанных идиосинкразиях, обычно вызывает желание использовать их дар и побуждает их магнетизировать больных людей. Именно из этого класса древние выбирали своих терапевтических целителей и жрецов, которые использовались в магнетических лечебных обрядах храмовой службы. Глаз как окно Души и рука как главный проводник астрального флюида всегда хорошо развиты у этих природных гипнотизеров.

Если первый является полным, чистым и светящимся, а второй — мягким и теплым, то астральный флюид неизменно носит целебный и объединяющий характер.

Если глаза пронзительные, блестящие или отличаются длинной восточной формой миндаля, а рука влажная и сырая или твердая и сухая, то старайтесь обнаружить более сильное ментальное, чем физическое впечатление, но во всех разновидностях этого типа человека можно считать хорошим гипнотизёром, и чем обширнее лобная область мозга, тем лучше будут эффекты и тем более целебной будет производимая сила. Как магнит или магнитный камень отдают свою силу только под воздействием умения, так и эти магнитные структуры требуют действия хорошо информированного ума и сосредоточенной воли, чтобы сделать их пригодными для использования; имея эти ментальные качества для руководства своими силами и направления проекции астрального флюида, они могут стать замечательными целителями больных или искусными "биологами" по отношению к чувствительным субъектам.

Вторая индивидуальность, с которой мы хотели бы познакомить нашего читателя, представляет собой более концентрированный и энергичный тип первой, в котором интеллектуальный темперамент преобладает над пищевым или социальным.

В рассматриваемом типе человека циркулирует огромное количество астральной жидкости, но она скапливается в основном вокруг коронных частей головного мозга, в значительной степени поднимая верхушку черепа. Головной мозг и нервная система поглощают избыток астральной жидкости, а не фиброзные и мышечные ткани. Такие люди демонстрируют множество разновидностей форм и черт; но их особенностью является большая и тонко развитая голова. Люди этого типа становятся прекрасными психологами или, выражаясь древней фразеологией, "адептами, мастерами-духами или жрецами-иерофантами". В обоих вышеописанных типах именно обилие астрального духа, наделенного наследственностью и планетарным и солнечным влиянием во время эмбриональной жизни и в период рождения, определяет их характеристики; и именно распределение этой астральной жидкости, в одном случае, по всей системе, а в другом, в определенных областях мозга, составляет разницу между простым магнетическим целителем и психологами. Ни один из этих людей не может технически осознать особенности, которыми они наделены, но один всегда будет оказывать мощное и успокаивающее влияние на больных, а другой окажется контролирующим и властным умом в любой сфере жизни, в которую он может быть помещен. Если эти люди поймут возможности своей души, они будут знать, что, собирая избыток астральной жидкости, пронизывающей их системы, во власть воли, они могут вызвать самонамагниченное состояние, в котором тело спит, а душа выходит и пересекает пространство, как в феномене сомнамбулизма, естественного ясновидения или при выходе духа из тела, когда его видят и называют "Двойником" или "Призраком". Они могут вызывать эти силы в других с помощью магнетического и психологического контакта, и для того, чтобы призвать их к действию, требуется только самопознание и усилие сильной и сконцентрированной воли.

Нет таких явлений, производимых бестелесными духами, на которые не мог бы повлиять все еще воплощенный человеческий дух, при условии, что правильное знание этих сил направляется сильной и могущественной волей. Условия будут описаны в наших разделах об Искусстве Магии, но сила воли никогда не может быть слишком сильно настойчива во всех спиритуалистических операциях. В теле, описанном выше как № 1, избыток астральной жидкости обычно скапливается вокруг эпигастральной и сердечной областей, делая человека, таким образом, наделенного высокой силой в физическом намагничивании и лечебных

операциях, но, как уже намекалось ранее, церебральное развитие редко пропорционально отмечено, и лучшие из физических магнетизеров не являются гигантами интеллекта и психологического контроля.

Обратная ситуация наблюдается в организмах, классифицированных как № 2. В них астральная жидкость присуща душе более близко, чем телу; возвышает верхнюю часть черепа, а не переднюю; навязывает преобладание органов управления и идеальности; проецирует свою сферу неукротимого влияния на все вокруг и раскрывает интеллектуальные способности в исключительной степени, в каком бы направлении они ни существовали, делая человека замечательным государственным деятелем, генералом, писателем, священником, врачом или, если он предан изучению, неотразимым как "адепт", маг и контролер мирских и подмирских духов. Такие люди, как правило, настолько же рвутся, насколько способны проникнуть в самые глубокие глубины природы.

Мы могли бы причислить любезного и высокоодаренного Антона Месмера к типу организма № 1, а благородных мудрецов Греции Аполлония и Пифагора — к ярким иллюстрациям типа, описываемого как № 2.

Пророки, или медиумы, — это люди, в которых по наследственным причинам и астральным влияниям, преобладающим при рождении, существует огромное количество астральной жидкости, но которые из-за особой структуры тканей, составляющих их физические структуры, слишком готовы расстаться со своим сверхизобильным жизненным принципом. У сильных психологов астральная жидкость концентрирована, ткани тела тверды и компактны, а истечение магнитной силы обусловлено только ее сверхизобилием. Медиум с тем же избытком магнитной силы полностью лишен концентрации и солидарности, которые отличают другой класс. Один по телосложению, как и по характеру, полностью положителен; другой чисто отрицателен. Один — оператор, другой — субъект. Физическая структура этих двух может представлять мало или вообще не представлять внешних признаков различия для тех, кто не изучает физиологические типы, а поверхностные разновидности, но расположение молекул в двух организмах структурно различно, и это различие проявляется следующим образом:

Магнетизер дает силу из избытка своей силы. Медиум выдыхает жизненный принцип до истощения и, в понесенной потере, незаметно черпает силы из других. Медиум подчеркнуто "чувствителен". Каждый нерв обнажен, каждая пора является проводником слишком быстро убывающей жизненной жидкости. Когда мозг мал, а генерирующая сила этой жизненной жидкости слаба (мозг является ее источником), интеллектуальные способности ограничены и притуплены; ум, неспособный черпать из мозга, становится бездеятельным, а натура —

флегматичной и бесстрастной. Именно от таких типов, как эти, возникло поверхностное замечание, что медиумы должны быть, или всегда являются, "очень пассивными", неинтеллектуальными людьми. Однако существует только один тип этого класса. Очень многие люди, сильно заряженные астральным флюидом и теряющие его в таких быстрых потоках, что делают их хорошими медиумами, вследствие этого чрезвычайно чувствительны, беспокойно нервны и восприимчивы ко всякому влиянию, с которым они соприкасаются. Жизненный принцип слишком быстро вытекает из их тканей, оставляя их раздражительными, слабыми и опустошенными.

Так как природа не терпит пустоты, эти организмы неизбежно притягивают астральных духов всех вещей и людей вокруг них, поэтому другие в их присутствии часто испытывают ощутимое уменьшение силы, в то время как сами носители часто подвергаются болезненному или приятному воздействию от одного лишь приближения определенных людей, осознавая также особые влияния, которые приписываются сценкам, местам, домам и одежде, которые не произвели бы никакого эффекта на менее восприимчивых людей. Именно эта крайняя восприимчивость и негативное состояние, вызванное потерей астральной жидкости, делают таких людей прекрасными инструментами для контроля духов.

Эти существа, одетые в тот же астральный элемент, который образует духовное тело смертных, легко устанавливают связь с классом организмов, которые мы описали. Однако эта связь чаще всего осуществляется между духами, которые находятся в непосредственной близости от земли.

Следует помнить, что атмосфера так же полна духовной жизни, как вода полна животных. Астральная жидкость — элемент, в котором живут духи и из которого состоят их внешние тела, пронизывает эту атмосферу, как океаны света, поэтому духовная жизнь для этой планеты — то же, что Душа для тела, только слои духовной жизни, ближайшие к земле, градуируются от духов тех, кто находится в наибольшей связи с землей, до элементарных существ, которые в действительности составляют немалую часть самой земли, поэтому медиумические личности — восприимчивые к влияниям разнообразной жизни, которая кишит вокруг них — часто движимы безымянными и непостижимыми предостережениями об опасности, присутствии зла или склонностью к действиям, от которых их собственные лучшие натуры и суждения восстали бы.

Главные пункты различия между древним Пророком, средневековой Ведьмой и современным Медиумом заключаются в целях и влияниях, которые по отдельности приводили их в действие и вдохновляли духов, которые их окружали. Пророческие мужчины и женщины древности были

глубоко религиозными людьми. Они жили также в благочестивые века, когда их исключительные дары выделяли их для особого вида почтения, которое почти равнялось поклонению. Отделенные от своих собратьев особой святостью, присущей пророческому характеру, их религиозные устремления и аскетизм их жизни привлекали к ним существ гораздо более высокого порядка, чем те, которых мы теперь призываем в общении с семейными духами и родственными узами.

Большинство древних Пророков, Провидцев и Сивилл готовились к общению с высшими разумами, чем Земля, с помощью методов, которые будут описаны ниже, поэтому их силы были более концентрированными и феноменально большими, чем у обычных торговых средств массовой информации настоящего времени.

Что касается спиритизма средневековья, то если он не существовал в лицах ученых мистиков, которые культивировали его по античной моде, или не падал как покров вдохновения на поэтов, художников, музыкантов, изобретателей, религиозных реформаторов и т. д., он вырожден в уродливую и часто вредную одержимость невежественных духов, привлеченных к средствам массовой информации родственного им характера. Таким образом, изучение различных фаз духовного наплыва доказывает, насколько его представление определяется эпохой, духом времени и характером сообщающегося интеллекта.

Европа и Америка в настоящее время переживают расцвет материалистической цивилизации.

Утилитаризм — гений девятнадцатого века. Если бы религию можно было использовать на практике или свести к научному анализу, она была бы так же модна сейчас, как и пять тысяч лет назад; но все, что приходит в форме религиозной веры, даже научные открытия, касающиеся оккультной стороны природы, должно соответствовать материалистическому и утилитарному духу века, иначе век не будет иметь ничего из этого. Таково горнило человеческого мнения, через которое должен пройти спиритизм этого века, и, следовательно, медиумизм — это торговля, развлечение или диковинка; спиритизм — товар, продаваемый на рынке, или модный способ прельстить праздный час. Поскольку вдохновение неизменно спускается с того же плана, к которому восходит стремление, дух отвечает духу из соответствующих сфер мысли и интеллекта.

Как внизу, так и наверху; на небе, как и на земле.

Кратко обрисовав общие характеристики тех, через кого общаются духи, мы приступим к классификации групп, на которые распадаются пророческие или медиумические дары.

Предполагая, что каждый медиум является таковым по наследству или в результате пробуждения скрытых, но все еще функциональных способностей, и что мы сейчас не рассматриваем ту магию, которая

компенсирует с помощью искусства недостаток природных дарований, мы дадим такие определения нашему предмету, которые подсказывает практический опыт.

Состояние транса варьируется от состояния экстаза, в котором открываются видения высочайшей и самой трансцендентной природы, через все различные стадии сомнамбулизма, до того полусознательного состояния сна-бодрствования, в котором эго не утрачивается, но в котором источник мысли, будь то собственный разум субъекта или впечатление от другого человека, не различим ясно.

Вдохновение есть добавление высшего мышления к индивидуальности субъекта. Оно не требует никакого отказа от самосознания; оно лишь стимулирует это сознание к необычайному возвышению.

Во всех этих состояниях влияние духов, скорее всего, будет сверхиндуцирующей причиной. Это влияние оказывается точно таким же образом, как и простые человеческие процессы электробиологии, и операторами, которые либо практиковали этот метод контроля на земле, либо были наделены силой от природы делать это. Дух проецирует свой астральный дух в манере земного магнетизера на своего медиумического субъекта; с помощью этого флюида система заряжается и вызывается магнетический сон, полусознательный транс или экзальтация вдохновения.

Эти градуированные состояния представляют собой количество пассивности или умственной активности субъекта — полная бессознательность, обычно наступающая на очень восприимчивый и пассивный ум, и вдохновение, стимулирующее, а не подчиняющее силы уже высоко раскрытого интеллекта. Когда система достаточно насыщена астральным флюидом духовного магнетизера, чтобы поддаться контролю, оператор сильной волей вселяет высокую мысль в ум субъекта; но какова бы ни была специальность мысли, она формируется, окрашивается и нередко в большей или меньшей степени искажается особенностями речевых привычек и методов выражения медиума. Всегда должна быть адаптация между субъектом на земле и оператором сфер. Дух совершенно чуждой и несимпатичной природе для медиума не мог бы получить контроль, за исключением случая одержимости, и это происходит через грубую и непреодолимую силу грубого, сильного, привязанного к земле духа, действующего на в целом слабый, восприимчивый и, скорее всего, болезненный организм.

В обычном упражнении контроля духа, дух, действующий как хороший магнетизер, выбирает хорошо приспособленного субъекта, чей разум и телосложение рассчитаны на то, чтобы ассимилироваться с его собственными, и таким образом представляет свои идеи с помощью заимствованного носителя мысли. Этот способ влияния во многих

отношениях соответствует прорицаниям Сивилл и Пророчиц древности, только высказывание Духов, называемых Богами или Демонами, обычно происходило в телах, которые предварительно были подготовлены постами, омовениями и иногда вдыханием паров, которые подчиняли чувства, стимулировали их к "мантическому безумию" или подготавливали систему к вливанию высшего сознания в их собственное. Эти способы контроля со стороны духов, говорящих устами зачарованных или вдохновленных носителей, не ограничиваются в своих эффектах проявлением просто любопытных ментальных преобразований. В древние, как и в современные времена, эти пророческие высказывания были продуктивны для гораздо более широкого спектра хороших и революционных мыслей, чем мечтают те, кто слушает, уходит отсюда и думает, что они просто были заинтересованы в данный момент, и, безусловно, забудут услышанные ими идеи.

Душа никогда не забывает. Перегруженный мозг человечества сохраняет впечатление от каждого представленного ему образа. По мере того, как каждая новая последовательность образов фотографирует себя на скрижалях ума, последние, кажется, вытесняют и стирают отпечаток предыдущих. Они действительно исчезают из виду, но они все еще там, и там они остаются навсегда. Бессознательно для их обладателей, они проникают в каждую фазу характера. Они задерживаются, как тонкий аромат, в сфере бессознательной мозговой деятельности, пронизывают чувства, входят в ментальную структуру, формируют мотивы, воплощаются в словах, которые задерживаются в ушах других, в делах, которые влияют на судьбы других, и молчаливо вплетаются в невидимые, но неразрушимые образы, отраженные в Астральном свете Вселенной. Если бы эта самая тонкая, но самая потенциальная сфера бытия была тщательно исследована, все мысли, слова и деяния, которые когда-либо двигали расой, были бы найдены в неизгладимых картинах, выгравированных на волнах Астрального света, которые вздымаются и раздуваются через океаны бесконечности. Ничто не теряется в природе, ничто не изглаживается в вечности, и будущие поколения, живущие, движущиеся и дышащие в Астральных сферах жизни, запечатленных образами Души исчезнувших эпох, вдыхают их, растут в них, рекомбинируют их в элементы своих собственных характеров и, таким образом, снова живут, вечно катящихся, но вечно восходящих циклах времени, каждая песчинка идеальности, которая когда-либо была запущена в пространство. отсюда также универсальность идей; спонтанная привязанность двух родственных умов, неизвестных друг другу и удаленных друг от друга большими интервалами расстояния, и все же как часто они в один и тот же момент времени вдохновляются одной и той же мыслью, побуждаются выполнить одну и ту же работу и

даже построить один и тот же, но, по-видимому, оригинальный, механизм; написать одни и те же строфы поэзии или аранжировать одни и те же мелодические фразы в дублирующие формы! Это источник эпидемий мысли, ментальных заражений и заражительных мнений.

Грубая атмосфера земли, пересекаемая морями астрального света, не может не заряжаться образами, которые они несут, и всякий раз, когда две волны этого астрального флюида объединяются, чтобы сформировать идею, какой-то восприимчивый ум схватывает ее. Волна течет дальше, идея поражает другую, а затем еще один ум, пока сила одной ведущей мысли не пронесется по своей великой карьере влияния, от полюса к тычку, и не пересечет ментальный обхват века, хотя, возможно, никто, кроме конструктивного гения немногих, не может усвоить и использовать ее. Трансовые медиумы Нового Завета — Пророки старого! Ничто не теряется в Природе. Не бойтесь за результаты их трудов! Все, что ложно или бесполезно, исчезнет и погибнет — прекрасное и истинное никогда не умрет!

Следующий класс медиумов, представляющих силу духов общаться с землей, — это те, кто впечатлен художественными и интеллектуальными идеями. Они побуждаются рисовать странные узоры, группы цветов, портреты умерших людей, символические или эмблематические картины, писать послания, слова любви, поэмы, часто содержащие знаки памяти, которые идентифицируют контролируемую силу с каким-то человеком, который когда-то обитал в смертном теле. Таким образом, давалась музыка, совершенно чуждая уму или способностям медиума; иностранные языки, на которых говорили и писали те, кто с ними не знаком; делались пантомимические представления, изображающие особенности какого-то умершего друга; и таким образом, каждое чувство использовалось, и каждая способность приводилась в действие, чтобы доказать присутствие и влияние мира бытия, восстающего подобно бессмертным цветам из пепла исчезнувших мертвецов.

Духи, использующие астральный свет, пронизывающий все пространство, иногда запечатлевают в нем призрачные картины будущих событий; иногда — смутные представления о своих собственных формах, и всегда в таком виде, который позволяет идентифицировать их с теми, кого считают мертвыми и укладывают в тихую могилу.

Духи полны изобретательных ресурсов, высоко конструктивны и гораздо более широко осведомлены о тайне природы, чем смертные, поэтому могут производить большее разнообразие эффектов и за гораздо более короткий период времени, чем мы можем себе представить, поэтому их методы представления кажутся нам ненормальными и магическими. Они

просто обусловлены намагничиванием духов медиума невидимым оператором и психологическими впечатлениями, произведенными посредством воли на духовное сознание медиума.

Третий разряд посредников, которые особенно выделяются в современном духовном движении, — это те, посредством которых сильные, могущественные, привязанные к земле духи могут воздействовать на материальные тела и заставлять их становиться телеграфными знаками своего присутствия.

Лица, через которых передаются эти теургические сигналы, большей частью поглощают астральную жидкость, которая является их жизнью, через мозжечок, надчревные нервы и большое солнечное сплетение. Хотя они не обязательно недостаточны в церебральном развитии, они редко отличаются в этой области, и в некоторых случаях преобладание нервной силы в ганглиозной или симпатической системе значительно превышает цереброспинальную, таким образом стимулируя инстинктивные аппетиты, особенно те, которые соответствуют животным наклонностям.

Это не всегда так, но это характеризует и характеризует большую часть медиумизма этого порядка. Также существенным фактом, который должен привлечь внимание как физиолога, так и психолога, является то, что люди, страдающие золотухой и увеличением желез, часто, по-видимому, поставляют пищу, которая позволяет духам производить весомые проявления физической силы.

Хрупкие, нежные женщины, а также личности, чья натура утонченна, невинна и чиста, но чья железистая система подверглась нападению демона золотухи, часто оказывались восприимчивыми к тому, чтобы стать самыми замечательными инструментами для физических демонстраций духов. В некоторых случаях медиумами для этого класса явлений являются люди, наслаждающиеся грубым здоровьем и крепким телосложением. Автор был свидетелем проявлений самого поразительного характера, устраненных посредством медиумизма грубых сельских девушек и крепких мужчин, особенно уроженцев Ирландии и Северной Германии; но пристальное и тщательное изучение этих замечательно одаренных медиумов часто выявляет склонность к эпилепсии, хоре и функциональным расстройствам тазового аппарата, что доказывает, что мозжечок и ганглионарная система нервов чрезмерно заряжены, и что магнетизм духов, схожих по темпераменту с их собственным, может преувеличивать эти конституционные тенденции до излишеств и болезней. Это факт, который мы можем попытаться скрыть или против признания которого мы можем с негодованием протестовать, тем не менее, это факт, что существование замечательных средних сил свидетельствует об отсутствии равновесия в системе; и хотя теория слишком быстрого убыли жизненных сил и их избытка, а также

неравномерного распределения, представляет физические и научные причины этой структурной дисгармонии, она также доказывает, каков характер пищи, которую духи используют для создания магнетических, психологических и физических эффектов, оказываемых этими неравномерно сбалансированными организмами.

Часто задавался вопрос, существует ли какая-либо философия, объясняющая эти отклонения природы, на что мы отвечаем, что, конечно, есть. Астральный флюид характеризуется каждым материальным атомом, через который он проходит. Он одновременно является причиной и следствием всех разновидностей в природе. Его обилие и энергия его действия определяются количеством и качеством атомов, через которые он протекает; но как только он включен в органические тела как их атрибут, его собственное качество становится материально затронутым качеством частиц, которые он оживляет; и здесь уместно вернуться к мнению многих просвещенных Провидцев, а именно, что существует несколько слоев или пластов этих Астральных потоков, образующих в совокупности одно духовное тело. Те, что ближе всего к Душе, являются самыми тонкими по качеству и представляют сферы, связанные с Солнечной и Астральной системами. Те слои на внешней поверхности духовного тела, которые наиболее тесно связаны с материальными атомами, образуют жизненные сферы, пронизывают тело, разделяют его качество, ухудшаются или улучшаются вместе с ним, являются грубыми, грубыми или плотными, в зависимости от привычек тела или тенденций ума, характеризующих их; одним словом, это та часть астрального духа, которая струится из медиума в потоке эманации и, следовательно, становится точным измерителем физического и ментального состояния медиума. Именно частицы этого последнего описания образуют жизненный принцип растений и минералов.

Это те огненные элементы универсальной жизненной силы, которые высекаются в сияющих искрах из твердой кремнистой скалы или кристаллического железа. Яростное действие вытолкнет сверкающее пламя жизни из каждого твердого тела и заставит его дрожать между ударами каждого сотрясения. Они струятся в одических огнях из раковин, кристаллов, магнитов и всех магнитных тел. Они протягивают свои пальцы скрытой огненной силы, чтобы собрать родственные частицы вокруг магнита. Они струятся в карандашных лучах многоцветной славы, расписывая северные небеса великолепными иллюминациями в чудесной *Aurora Borealis*. Они образуют электрические пути, в которых катящиеся миры, солнца и системы удерживаются в бесчисленных линиях силы. Они вспыхивают в диких огнях сражающихся армий облаков. Они разряжают торжественные раскаты небесной артиллерии в реве сражающейся бури.

Они кричат свои гимны власти в вздымающихся волнах и рыдают, выплескивая последние отголоски звука в ропоте полудреmlющих волн. Эти невидимые, скрытые, всепроникающие огни жизни, эти прямые эманации из Центрального Солнца всего сущего, связывают солнца и планеты, земли и спутники колоссальными цепями силы и наполняют все пространство океанами невидимых, но вечно живых огней. Они наполняют все творение жизнью, но принимают протейские формы каждого атома, через который их живые потоки вечно приливают и отливают.

Тогда не нужно нам удивляться тому, что астральный флюид, который течет через очищенные частицы чистого и здорового человеческого организма, может предоставить интеллектуальным духам возможность впечатлять мозг высокими вдохновляющими идеями, однако не в состоянии выдать то избыточное количество или плотность качества, которые необходимы для создания проявлений весомого характера - с другой стороны, вспоминая почти бесконечное разнообразие проявлений, которые астральный флюид принимает в соответствии с разнообразием частиц, через которые он течет, нам не нужно удивляться тому, что человеческое тело, обильно наделенное этим самым жизненным флюидом, так устроенное, чтобы выделять его через каждую пору, но выдающее качество, которое особенно благоухает влияниями, генерируемыми в жизненной и питательной системе нервов, должно поставлять ту пищу, которая позволяет духам создавать формы и производить проявления чисто физического характера.

В этой схеме естественного порядка болезнь должна запечатлеться в каждой невесомой частице астральной сферы, и поскольку тело, страдающее от болезни, действительно распадается и слишком быстро и свободно расстается со своим жизненным принципом, больные люди выделяют в наибольшем изобилии и самого плотного качества элемент, который духи могут использовать для создания сильных физических проявлений.

Та же философия с некоторыми изменениями применима и к медиумизму маленьких детей.

Наделенные сверхизбытком той жизненной силы, которая необходима для целей роста, маленькие дети опровергают этот избыток в целом посредством сильных упражнений, упражнений, которые истощили бы более зрелые тела, но которые природа внушает им предпринимать как предохранительный клапан для выхода жизненных потоков, которыми их молодые свежие тела заряжаются до полноты. Беспринципные духи, которые чувствуют мощные ароматические эссенции, которые так свободно текут из молодых, пользуются их существованием, чтобы производить проявления своего присутствия, и таким образом, так часто

случается, что дети, как больные, становятся мощными посредниками для духов. Следует добавить, что практика разрешения детям таким образом упражняться в качестве медиумов, должна быть только в очень ограниченной степени, чрезмерная тяга, полученная от их нежных и восприимчивых тел, делает их подверженными потере здоровья, силы и, возможно, самой жизни под ее действием.

Мы сейчас не будем распространяться о хороших или плохих результатах такого рода взаимоотношений между духами и смертными, мы просто опишем их формы и средства легкого доступа, которые духи находят для их осуществления.

Физический медиум силы часто наделен большим разнообразием даров, потому что астральный флюид, заряжающий все тело до избытка и расцветающий через каждую пору обильным расходом жизненного принципа, составляет все органы медиума. Кожа заряжается, делая ее подверженной запечатлению плотскими буквами. Глаз становится готовым проводником для духовного глаза внизу, наделяя способностью ясновидения. Все духовные чувства находят готовое выражение через тело, которое является полностью медиумическим и полной батареей для действия управляющих духов. Давайте помнить, что во всех магнетических операциях каждая частица жизненного флюида представляет целое; таким образом, сенситив, соприкасаясь с локоном волос, носовым платком или мельчайшим куском ткани, которого коснулся другой, может психометрически обнаружить всю природу этого другого. Это само по себе доказывало бы (если бы не было других фактов), что одна частица тонкой жидкости жизни представляет собой целое, и это можно объяснить, только признав истинность любопытной гипотезы, представленной миру знаменитым физиологом, который говорит:

"Через потовые протоки и все другие методы, посредством которых природа снабжает организм аппаратом для двойной функции всасывания и испарения, человеческое тело выдыхает невесомые порции крови, костей, нервной и мышечной ткани, даже незначительные испарения волос и ногтей, которые составляют всю структуру.

"Все эти испаренные элементы находятся в атмосфере, переносимые газами, выдыхаемые из легких и уносимые из фотосферы человеческого тела в окружающую его атмосферу. Если бы мы могли найти какой-либо метод разделения органических и неорганических частиц, которые наполняют воздух и заряжают атмосферу живыми эманациями, где кипит человеческая жизнь, мы могли бы кристаллизовать их обратно в человеческие тела, и

поэтому утверждение спиритуалистов о том, что они нашли в духовном магнетизме тот кристаллизующийся элемент, с помощью которого они могут снова облачить дух в материальное тело, собранное из атмосферы, которая окружает круг исследователей, не является таким уж диким или невероятным".

Это было бы фактом в духовных явлениях, даже если бы это было "диким и невероятным" в гипотезе; но для тех, кто знаком с природой астрального флюида — его тождественностью с универсальным элементом, который мы называем силой, — его существованием в человеке как духовного тела, в организме духа как внешнего тела и в атмосфере как силы *per se*; достаточно лишь оценить предложенную выше физиологическую идею относительно характера наших эманаций, чтобы понять, почему духи, имея в своем распоряжении плотный и мощный поток астрального флюида, выдыхаемого особыми организмами, могут легко использовать его как силу для кристаллизации невесомых элементов, которыми изобилует атмосфера, во временное физическое покрытие для себя.

Сама плоть медиума, все жидкости и твердые тела его тела выделяются выдохами и остаются в атмосфере. Эти выдохи из физической среды обильны по количеству, сильны и магнитны по качеству, и пока они могут быть извлечены магнетизмом сопутствующих духов и поддержаны объединенным магнетизмом других людей, их кристаллизация с помощью духовной химии может быть легко осуществлена, и духи могут таким образом временно переодеваться в атомы реальной плоти и крови. Они пропускают искры электричества через эти невесомые выдохи, так же как химики могут кристаллизовать газы в жидкости, а жидкости в твердые тела тем же самым процессом. С помощью сильной воли и имея все элементы, удерживаемые в растворе в атмосфере, духи могут даже сообщать объективную твердость образам в своих умах и таким образом снова представлять весомые подобию украшений, одежд и других физических тканей; более того, сообщая этим временно сформированным субстанциям достаточное количество астрального флюида для создания сцепления, можно поддерживать их существование в течение значительного времени после того, как был осуществлен первый процесс формирования.

В этих преобразованиях нет колдовства или магии, хотя их можно с полным основанием отнести к духовной магии; Дух — это Человек, Душа — творец; Астральное тело — это сила, двигатель, движение, исполнитель.

Материальное тело — это всего лишь средство, позволяющее Душе через Астральное тело или дух вступать в контакт с материей. В вышеприведенном по необходимости кратком описании духовных

явлений мы касаемся только результатов общения, осуществляемого между духами и смертными, где первые находят условия, спонтанно подготовленные природой для их использования. Мы завершим этот раздел обзором возможностей, которые существуют в каждом человеке для создания внеземных эффектов посредством применения естественных законов к духовным силам.

Дары духа — это духовное зрение — слух, вкус, обоняние и осязание, полностью независимые от материальных путей чувств. Сила проецирования астрального флюида от одного человека к другому посредством магнитных манипуляций, контакта или воли, и сила воздействия на волю одного человека превосходящей силой другого. Душа также обладает силой так концентрировать свой собственный астральный дух, чтобы временно подчинять себе другие чувства, погружать их в забвение, а затем выходить из тела, блуждать по своему желанию, предохранять тело от смерти, оставляя достаточную часть астрального флюида для поддержания его целостности, и впоследствии возвращаться и возобновлять свое пребывание в теле. Существуют и другие силы воплощенной человеческой Души, о которых мы еще поговорим более подробно; сейчас же достаточно подвести итог, сказав, что Душа не только может совершать все явления, которые сейчас совершаются с помощью бестелесных духов, но и может прибегать к помощи низших *по званию существ по отношению к человеку* и принуждать их к помощи в подчинении сил материи.

Человек может читать скрытые мысли другого человека и даже временно вселяться в него, а также с помощью низших духов психологизировать многих людей одновременно, заставляя их видеть, слышать, пробовать на вкус или чувствовать субъективные образы его творения.

Он может окутывать некоторые объекты астральным флюидом, делая их невидимыми для материального глаза; создавать возмущения в атмосфере или успокаивать их теми же способами; способствовать быстрому и спонтанному росту в растительном мире; ранить тело и исцелять его в ту же минуту; делать себя нечувствительным к боли, огню и воздействию гравитации и таким образом парить в воздухе; заставлять себя быть заживо погребенным во время транса и возобновлять функции жизни после извлечения из могилы.

Мы решительно утверждаем, что все это человек может сделать посредством действия своей собственной воли и с помощью могущественных духов, и все это, как утверждает автор, он сам видел, и предлагает в последующих разделах изложить философию, собранную из личного опыта, а также описания фейкеров, йогов, дервишей, браминов и адептов восточных систем магии.

Соблюдают ли наши читатели условия, необходимые для осуществления этих внеземных актов духовной силы, — это вопрос, на который мы не собираемся отвечать; но мы рекомендуем особо рассмотреть наши заключительные замечания.

Душа есть эманация Божества; поэтому Божественна по силе и атрибутам. Астральный дух, который окутывает Душу и оживляет тело, есть часть всей великой двигательной силы Вселенной, источник и причина всего движения.

Два объединенных, хотя временно окутанные материей и ограниченные оболочками материального тела, все еще образуют Божественное, и поэтому всемогущее существование, которому требуется только свет духовной науки, чтобы сделать его функции Божественными как его источник. Что-то из этого показано, затем душа освобождается от тела и возвращается на землю, проявляя свои удивительные и расширенные силы через то, что называется "духовными феноменами".

Другие проблески этих сил проявляются в жизнях экстатиков, провидцев и магов; но какие безграничные возможности все еще остаются непостижимыми и неслыханными?

Кто может сказать, где проходит конечная черта между Богом и Его творениями, или почему человек не должен проявлять как микрокосм все творческие атрибуты, которые принадлежат Божественному Автору, Макрокосму?

Превосходство древней теософии над современной не возникает из-за какого-либо регресса в человеке или его планете. Это не остановка или шаг назад в марше интеллекта; но это происходит из глубокой преданности, с которой древний человек относился к духовным вещам, и холодного материализма сегодняшнего дня; из непрестанного стремления наших предков к духовному свету и знанию и всеобщего презрения или безразличия, с которыми такие предметы рассматриваются сейчас.

Люди древности вообще, и жрецы в частности, изучали законы духовных сил и поколение за поколением анализировали их принципы и их связи с видимой природой.

Те мыслители девятнадцатого века, которые стремятся овладеть оккультным в природе вообще, стремятся достичь этого, ища духовное через законы материального и надеясь проложить свой путь вверх, от известного к неизвестному, от материи к духу.

Пусть те, кто хотел бы следовать Божественному плану и работать от центра к периферии, от Божества к Его созданиям и от сущности Души к сотворенным формам, не презирают результаты человеческого опыта и стремления человеческого разума к свету и знанию в любую эпоху, древнюю или современную. Рассматривая прошлое как ступеньку к настоящему, а нижние покои и галереи великого Храма человечества как

фундамент, от которого зависит целостность надстройки, давайте со смиренным и благоговейным духом воспользуемся успехами и неудачами наших предков как предостережениями и ободрениями, которыми наши собственные шаги могут быть безопасно направлены, и смело продвигаться по этим трансцендентным путям исследования, на которых Ангелы являются нашими проводниками, служебные духи - нашей силой, возвышение и культура Божественного Духа внутри нас - нашей целью, а Бог Дух - неугасимым маяком, которым будут вечно освещаться наши неуверенные шаги, пока мы, наконец, не найдем свой покой в Нем.

Раздел X. Магия искусства

Мы даем этому разделу название "Искусство магии", поскольку хотим провести границу между огромным объемом спекулятивной философии, неразрывно связанной с древней теософией, и оккультными практиками, составляющими большую часть этой теософии в ее практическом применении.

До сих пор мы писали в основном о теориях, посредством которых древние объясняли порядок бытия, а также элементы жизненной силы и движения, посредством которых само бытие становится действенным. Пока принципы, изложенные таким образом, не будут тщательно усвоены, наши попытки показать их применение к магическим практикам потерпят неудачу.

При самом искреннем желании объяснить способы, с помощью которых можно искусственно вызвать оккультные силы в природе, или, другими словами, практиковать искусство магии, наши усилия будут напрасны, если читатель не сможет понять, что такое природа; постичь структуру человека в его тройственном характере как материального, магического и божественного существа; последовать за нами в наших определениях астрального флюида, который оживляет все вещи в природе, и астрального духа, который составляет духовное тело человека; связующих звеньев между людьми, ангелами, духами и божеством и разницы между пророками и магами — адептом, который повелевает духами, и медиумом, которым они повелевают.

Без этих подготовительных шагов к приобретению оккультных знаний магия останется магией в ее низшем и самом темном смысле, и она будет магией до конца главы.

Магнетизм и психология — два столпа, на которых держится Храм Спиритизма.

Это Геркулесовы колонны, через которые понимание ведет душу в высшие сферы силы; "Иахим и Воаз", на которых держится всеобъемлющий свод небес, покрывающий Великую Ложу Духовного Масонства.

Магнетизмом невесомый, всепроникающий элемент жизни, называемый астральным флюидом, передается от одного тела к другому. Психологией сила одного разума подчиняет и контролирует разум другого, и именно в этих двух сферах действия происходят все чудеса магии. Трудности, которые противостоят овладению ученым этим искусством, как это практиковалось древними и средневековыми философами, возникают из-за сцепления причин, все из которых объединяются, чтобы затемнить знание, а не способствовать ему, и имеют тенденцию затемнять любой свет, который мог бы быть пролит на предмет.

Во-первых, жрецы древности, которые были главными хранителями оккультной науки, поддерживали свою власть над народом, сохраняя ее понимание исключительно для своего собственного ордена. Они не только считали такое знание слишком высоким для вульгарных умов, они чувствовали, что их собственное исключительное владение ее секретами было необходимо для продолжения их власти, поэтому было бы самоубийством доверить толпе ту сохраненную силу, благодаря которой они занимали свою должность.

Современные авторы часто утверждали, что древние мистерии были консерваториями всей оккультной науки, и что только те, кто становился Иерофантами в них, могли достичь истинного понимания Искусства Магии. В последнее время также стало общепринятым мнение, что изучение древней Каббалы евреев и народов Востока даст эту столь желанную информацию и посвятит любого терпеливого ученика их страниц в тайны магии. Ни одна из этих позиций не является правильной. Мистерии знакомили своих посвященных с теми теоремами спекулятивной философии, краткие резюме которых были даны в наших предыдущих разделах.

Каббалу изучали и изучали с неутомимым вниманием многие ученые, но в конце концов им не удалось успешно провести ни один магический обряд. Пусть факты будут изложены ясно. Во всех трудах истинных и высоко одаренных мистиков, как древних, так и современных, на языке Корнелия Агриппы ясно сказано, что "маг должен родиться таким из чрева матери", и что если он не одарен таким образом от природы, то процессы, посредством которых в его организме должны произойти реальные физиологические изменения, будут медленными, болезненными и трудными для выполнения.

Мы написали бы с небольшим смыслом, если бы не смогли внушить нашим читателям, что источник всех духовных сил и функций находится в той таинственной комбинации невесомых элементов, которую мы называли Астральным духом или духовным телом человека; что именно изначальной и конституционной структуре этого Астрального духа обязаны пророческим или медиумическим способностям, и что когда они

существуют изначально в организме, человек является пророком, медиумом и может легко возвысить свои силы до сил мага. Читатель может спросить, в чем состоит разница между медиумом и магом? Мы отвечаем, главным образом в степени. Медиум — это тот, через чей Астральный дух могут проявляться другие духи, давая знать о своем присутствии различными видами феноменов. В чем бы они ни заключались, медиум — лишь пассивный агент в их руках. Он не может ни командовать их присутствием, ни желать их отсутствия — он никогда не может заставить совершить какое-либо особое действие или направить его природу. Маг же, напротив, может вызывать и изгонять духов по своему желанию; может совершать множество подвигов оккультной силы посредством своего собственного духа; может вызвать присутствие и помощь духов более низких степеней бытия, чем он сам, и произвести преобразования в сфере природы над одушевленными и неодушевленными телами. Он может контролировать своих собратьев физически и ментально по своей воле, независимо от расстояния, и даже вызывать изменения в судьбах людей и обществ. Эти силы кажутся сказочными на репетициях, тем не менее, они были достигнуты, и мы знаем, что они все еще достижимы для человека. Однако первой большой предпосылкой является, как указано выше, пророческая или естественно медиумическая организация, и там, где она существует, культура сделает все остальное; там, где она не дарована природой, следующим шагом является изменение телосложения и таким образом изменение его врожденных тенденций, чтобы предоставить подготовленные условия для осуществления магических сил, и именно перечисление этих условий займет наше внимание в этом и нескольких следующих разделах.

В первую очередь давайте развеим заблуждения тех, кому сообщили, что магическое знание можно получить только через посвящение в древние мистерии или некоторые современные ответвления тех орденов, которые все еще можно найти объединенными на Востоке. Это решительно ошибка, если не *преднамеренное извращение истины* со стороны тех, кто все еще заинтересован в том, чтобы набросить ореол таинственности на свои заветные занятия. Нет абсолютно ничего в инициатических обрядах любого древнего ордена, что могло бы способствовать магическим силам или духовному вдохновению. Именно в дисциплине, *предписанной* посвященным, и в эффектах реальных физиологических изменений, таким образом произведенных в их системах, заключается вся добродетель посвящения; Более того, если такие неофиты, вступившие на подготовительные ступени своего посвящения, не проявляли общеизвестных признаков врожденной магической силы или если после должной подготовки они не демонстрировали обладания магнетическими или медиумическими способностями, им никогда не разрешалось

принимать ранг Иерофантов, и они никогда не возвышались до той последней степени, которая делала их А- дептами.

Быть "Адептом" означало быть способным практиковать магию, и для этого нужно было быть либо естественным пророком, воспитанным до силы мага, либо человеком, который приобрел эту пророческую силу и магическую силу посредством дисциплины. Автор провел много лет в Индии, Аравии, Китае и других восточных странах и часто практиковал, а также был свидетелем обрядов посвящения в различных обществах, созданных для изучения магии.

Из этого и возможностей, предлагаемых историей более отдаленных времен, мы можем с уверенностью утверждать, что если только в людях, одаренных от природы медиумами, или тех, чьи организации были изменены длительными и настойчивыми методами дисциплины, магические обряды никогда не были успешно проведены, и магические результаты не были получены силой каббалистических слов, окулирования, заклинания или других церемоний одних. Есть те, кто сейчас живет, чьи мнения заслуживают уважения, кто занимает иную почву, чем эта, и утверждает, что простого произношения определенных слов, суеверно называемых "каббалистическими", достаточно, чтобы вызвать духов низшего порядка к присутствию говорящего, и что обладание талисманами и амулетами даст те же результаты. Автор полагает, что он сможет поддержать свое собственное устоявшееся мнение, противоположное этим верованиям, ссылаясь на учения самых авторитетных мистиков древних и современных времен.

В настоящем же случае мы будем рассуждать с точки зрения, изложенной выше, добавив лишь, что с раннего детства автор сам был и субъектом, и исполнителем магических практик, и хотя его часто ассоциировали с благородными умами, полностью искушенными в спекулятивной философии духовных предметов, ему не удалось найти ни одного исполнителя оккультных знаний, который полагался бы только на знания или не был бы подготовлен подготовительной дисциплиной или не был бы подготовлен врожденными дарованиями к замечательным достижениям, которые составляют Мага.

Предвосхищая более подробные иллюстрации предмета несколькими общими определениями, мы переходим к тому, чтобы сказать, что первым подготовительным шагом к устранению магической силы является ВОЗДЕРЖАНИЕ. Воздержание не только в еде, но и от потворства всем животным аппетитам. Если, например, ученик предполагает попробовать исполнение магических обрядов в какой-либо данный период, он должен выделить определенные дни в течение нескольких месяцев для полного воздержания и в течение установленного периода испытания соблюдать строжайшие законы воздержания и целомудрия. Священники древности

часто были женатыми мужчинами, но, как мы уже говорили, они не всегда были пророческими людьми — с другой стороны, пророки почти всегда были аскетами, причем самого строгого порядка — никогда не предаваясь употреблению вина, редко мяса, общению с женским полом или наслаждению социальными и супружескими отношениями.

Чем более аскетичными они были, тем более возвышенными становились их духовные силы, но без определенного количества поста и аскетизма никто не должен рассчитывать на успех в магических практиках, ибо физиологические эффекты, которые производят пост и аскетизм, неизменно существенны как для мужского, так и для женского пола в развитии рассматриваемой силы.

Североамериканские индейцы, не менее чем харибы и южноамериканские племена бедных, необразованных аборигенов, заставляют своих молодых людей проходить испытательные посты в течение восьми или девяти дней, скитаясь между тем по лесам и тщательно избегая контактов с любыми своими собратьями. Эти аскетические практики предшествуют принятию ими обязанностей мужественности или должностей власти и доверия, на которые краснокожие люди считают, что их сыновья могут быть допущены, и утверждается, что эта дисциплина необходима для того, чтобы разжечь благороднейшие огни мужественности, ускорить их способность восприятия, приучить их к выносливости и, прежде всего, стимулировать скрытую духовность их Душ, чтобы воспринимать и общаться с невидимыми Духами-Хранителями. Во время этих испытательных состояний утверждается, что их Духовные Наставники являются им, открывают их судьбу, наставляют их в выборе миссии и устанавливают связь между духом и смертным, которая продолжается на протяжении всей жизни.

Так эти дети природы, эти бедные дикари, как их презрительно называет гордый цивилист, инстинктивно совершают те обряды посвящения, установление которых было предметом гордости высшей философии древности.

Каждый народ древности практиковал этот вид дисциплины, прежде чем вступить на путь духовного совершенствования.

Сивиллы Греции и Рима, еврейские пророки, индийские экстатики и египетские мистики, халдейские прорицатели и римские авгуры, мидяне, персы, китайцы и японцы — все они учили этим необходимым способам подготовки к пророческому служению.

Все мистики Средневековья превозносят практику воздержания и настаивают на ее необходимости. Из всех классов религиозных мыслителей христиане должны быть наиболее верными в соблюдении этого обряда, поскольку он был возложен на них как примером, так и наставлением их основателя и предписан как основа духовной

дисциплины, как в Ветхом, так и в Новом Завете, и все же только римские католики, из всех сект христианства, соблюдают воздержание как часть своего религиозного долга; и, возможно, именно этой причине мы можем приписать большую распространенность духовных проявлений среди них, чем у любых других религиозных мыслителей христианского мира. Другим способом подготовительных упражнений для духовного возвышения является молитва. Молитва, не в простой рутинной форме словесного прошения, а искреннее стремление души к великому Источнику всей жизни, света и вдохновения. И молитва должна быть дополнена уединенным общением с внутренним сознанием, длительными периодами уединения от внешнего мира и полным отвлечением чувств от всех внешних обрядов; размышлениями души о великом Я Есть и тем глубоким поглощением отражательных сил духа внутри, которое составляет триумф Души над материей и ее принадлежностями. Омовение также является еще одним методом подготовки тела к потоку Астральной жидкости. Частые омовения подготавливают кожу — орган двойной функции испарения и поглощения — к свободной передаче и приему этой Астральной жидкости, которая составляет магический элемент. Во время интервалов поста пища должна быть очень легкой, состоящей в основном из овощей и фруктов, в то время как все стимуляторы или сладострастные вещества, рассчитанные на возбуждение чувств или потакание аппетиту, должны тщательно избегаться. Чай и кофе не только считаются допустимыми, но и рекомендуются к употреблению в умеренных количествах некоторыми современными мистиками, хотя более строгие ордена отвергают их употребление. Совершенно очевидно, что древние понимали применение животного магнетизма. Храмы Востока покрыты изображениями этой практики в лечении больных, а постоянные ссылки на нее в древних и классических писаниях не оставляют сомнений в том, что это был универсальный метод терапевтической практики.

Животный магнетизм был также методом, с помощью которого совершались высшие обряды посвящения в священные мистерии. Используя этот термин в его современном смысле, мы обнаруживаем, что это была особая *добродетель*, посредством которой как в древнем, так и в современном мистицизме пробуждаются потенциальные силы магического элемента в человеке.

Главная ценность обрядов посвящения всех тайных обществ заключается в психологическом воздействии, которое они оказывают на чувства посредством курения благовоний, представления сценических иллюзий, исполнения восхитительной музыки, а также в том воздействии, которое повторение высоких мыслей и возвышенных идей должно производить на уже возбужденный ум. Если ко всему этому добавить магнетическое воздействие, оказываемое присутствием и манипуляциями

могущественных адептов, чей астральный флюид, заряженный магической силой, вливается в систему Неофита, то вряд ли стоит удивляться, что заключительные обряды посвящения в таких обществах, которые объединяются с целью открытия и практики высших и самых оккультных законов Природы, не могут не послать Иерофантов, которые чувствуют, как и Пифагор, когда выходил из завершающих обрядов египетского мистицизма, "что он находился в присутствии Богов и заново пил воды жизни из божественных чаш".

В качестве особой иллюстрации к нашей теме мы предлагаем вниманию читателя следующий фрагмент философии, извлеченный из "Страны призраков". Он относится к опыту самого могущественного ордена магов, существующих в настоящее время:

"Они признавали, что сфера духовного бытия обычно невидима для материального и известна только через свои эффекты, будучи активным и контролирующим принципом материи; но они обнаружили, путем повторных экспериментов, что духовные формы могут стать видимыми для материального при определенных условиях, наиболее благоприятным из которых был сомнамбулизм, достигаемый посредством магнетического сна. Это состояние, как они обнаружили, можно было иногда вызвать с помощью наркотиков, паров и ароматических эссенций; иногда с помощью заклинаний или с помощью музыки, пристального взгляда в кристаллы, глаза змей, текущую воду или другие сверкающие вещества; иногда с помощью опьянения, вызванного танцами, кружением или отвлекающими криками; но лучшим и наиболее эффективным методом возвышения духа в высший мир и погружения тела в сон был, как они доказали, животный магнетизм".

После более чем сорокалетнего опыта, последовавшего за периодом, когда автор узнал истинность вышеприведенных фрагментов философии, он живет, чтобы подтвердить их в каждой йоте, и особенно в последнем процитированном предложении, которое, по его мнению, содержит истинную суть всех магических опытов.

Никогда не было найдено более действенных методов для разжигания самых возвышенных огней души или преобразования ее скрытых сил в активное действие, чем "наложение рук" или магнетические проявления могущественных, благонамеренных магнетизеров, одним словом, вливание жизненных сил могущественного и высоко заряженного Адепта в организм восприимчивого и восприимчивого субъекта.

Все остальные способы являются лишь подготовительными, но они никогда не смогут сравниться с эффектом того последнего, лучшего

магического заряда, который может быть вызван только вливанием астрального флюида одного организма в другой.

Это последний акт посвящения в самых высоких храмовых обрядах древности. Это могущественное заклинание, с помощью которого индусские фальшивомонетчики получают от своих мастеров печать на свои магические исследования. Патриархальный акт благословения, инициатические обряды еврейского священства, апостольский закон сообщения добродетели — все это совершалось "возложением рук".

Пятидесятнические собрания ранних христиан были просто средством притяжения друг друга посредством согласия с общей волей и сосредоточения идей на общей теме.

Парацельс, Ван Гельмонт и большинство мистиков Средневековья хорошо понимали силу магнетических отношений, будь то между одушевленными или неодушевленными существами. В цитатах, которые мы будем иметь возможность привести относительно их магических формул и мнений, будет видно, что они признавали "магнетизм и психологию как две великие опоры Храма Спиритизма".

Предполагая, что Неофит, желающий упражнять магические силы, добросовестно подготовил себя методами, предписанными выше, что он подверг свое тело постам, омовениям и строгому воздержанию; соблюдал периоды уединения и дисциплинировал свой дух молчаливым общением с Божеством, духом природы и своим собственным внутренним сознанием, все, что ему остается сделать, это найти несколько гармонично настроенных людей, которые с чистыми целями и высокими стремлениями присоединятся к нему в поиске света и знания. Пусть они объединятся в избранное общество и, после того же порядка подготовки, предписанного выше, приступят к намагничиванию друг друга, выбирая для работы наиболее сильного и хорошо сложенного из своего числа - фактически, того, кто наиболее соответствует пифагорейскому типу, описанному в последнем разделе как "№ 2". Если нет возможности сформировать такую ассоциацию, как предложено выше, пусть Неофит ищет, пока не найдет магнетизера, который соответствует как можно ближе к требуемому благородному типу мужественности. Пусть такой возложит свои руки, освещенные чистой, невидимой сущностью огня Души, на голову Неофита. Пусть манипуляции магнитной силой, сопровождаемые вливанием сильной, устремленной воли, будут практиковаться в определенные периоды времени; пусть эти упражнения будут проводиться непрерывно, устойчиво, твердо и с высокими и благородными намерениями, и они не смогут не выполнить последнюю лучшую работу по превращению Неофита в Адепта, пассивного субъекта в активного оператора.

В заключительных формулах эвокации разум должен быть полностью сосредоточен на цели и присутствии, которые наиболее желательны. Таким образом, если целью является вызов присутствия любимого духа, друзей, обычные методы ожидания, либо в одиночку, либо в небольшом гармоничном собрании, теперь столь популярно практикуемые среди современных спиритистов в Европе и Америке, могут быть достаточными для обеспечения желаемых результатов.

Исполнение очень хорошей и духовно вдохновенной музыки всегда должно предшествовать или, скорее, формировать призывной процесс в таких кругах, чтобы воздействие хорошей музыки производило столь же сильное различие как в атмосфере, так и в чувствах и ощущениях слушателей.

Свет в таких случаях всегда должен быть приглушенным, поскольку свет представляет собой движение в атмосфере и имеет тенденцию способствовать возникновению энергии действия, неблагоприятной для влияния астрального света, в котором живут, движутся и существуют духи.

Материальный свет и астральный свет так же антагонистичны друг другу, как северные полюса отдельных магнитов. Они взаимно отталкиваются друг от друга; поэтому избегайте, насколько это возможно, действия материального света. По очевидным причинам обычай сидеть в полной темноте должен считаться столь же предосудительным, за исключением случаев *строгих условий испытаний* и случаев, когда требуются значительные доказательства физической силы.

Окуривание ароматическими и благоухающими эссенциями в значительной степени способствует созданию условий, при которых могут проявляться Элементарные Духи, но замедляет приближение духовных посетителей-людей. "Введение потоков озона в помещение будет признано весьма благоприятным условием для содействия общению между духами и смертными и их друзьями в форме. Кроме того, действие слабого тока электричества, выделяемого электромагнитной батареей, должно быть введено в системы исследователей, поскольку оно не только увеличивает силу и количество астральной жидкости, присутствующей в каждом организме, но и приносит пользу здоровью и предотвращает истощение жизненной силы. Эфирный характер озона и сила электромагнетизма также находятся в сильной гармонии с астральной жидкостью, которая образует тела духовных существ, поэтому их использование в кругах духов будет признано эффективным и полезным.

Поскольку спириты этого века имели обширный опыт постоянного общения, присутствия и советов своих "домашних Ларов", нам нет нужды давать дальнейшие предложения по этой части нашей темы в настоящее время, за исключением того, что методы общения со всеми духовными

существами будут сведены в этом томе к общим принципам и, следовательно, могут быть универсально применены ко всем формам общения между невидимым и видимым мирами.

Средства пробуждения скрытых духовных сил или процессы вызова и обеспечения присутствия духов могут быть проведены через любой из путей к материальным чувствам. Например: магнетический сон, с одной стороны, и "мантическое безумие" с другой, оба могут быть вызваны обращением к чувству слуха. Один вызывается мягкими и приятными мелодиями музыки, другой — шумом и отвлекающим гамом. Цивилизованные нации, естественно, наиболее удовлетворительно поддаются первому способу; варварские или полуманицизованные народы — последнему. Скучные, монотонные, ритмичные интонации играют промежуточную роль между этими двумя крайностями и особенно благоприятны для начала всех магических церемоний.

Обращение к духу также может быть успешно осуществлено через глаз. Вид пугающих объектов вызывает отвращение во всей кровеносной системе, снижает ее тонус и может даже приостановить ее функции вплоть до обморока. Обратное этому действию оказывают приятные объекты, красивые цвета, очаровательные сцены или люди, все эти виды стимулируют и ускоряют кровообращение, распространяя успокаивающее и здоровое сияние по всей системе.

Другой очень эффективный способ воздействия на чувство зрения возникает при пристальном взгляде на зеркала, кристаллы, драгоценные камни, сияющие тела или чистые жидкости. Магнитные лучи, которые отражаются обратно в глаз от этих объектов, пронзают мозг и заряжают его астральным светом, в то время как фиксированность действия вызывает то самонамагничивание, которое является первым шагом в сомнамбулизме, трансе и экстазе. Еще один способ заключается во вдыхании стимулирующих наркотиков или ароматических паров. Как уже отмечалось, эти процессы необходимы для контроля элементарных духов и оказывают немалый эффект на чувства мага.

Захись азота, как и другие стимулирующие и анестезирующие пары, являются мощными средствами для индукции либо состояния транса, либо "маниакального безумия". Для развития последнего состояния ни один метод не оказался столь эффективным, как бурные жесты, танцы, прыжки, вращение по кругу, одним словом, подражание действиям восточных экстатиков, у которых "мантическое безумие" и демонстрация самых поразительных сверхъестественных сил, кажется, всегда требуют этих подготовительных процессов. И здесь мы должны строго запечатлеть в уме читателя тот факт, что, описывая эти ненормальные процедуры, мы не представляем их в качестве *примеров для подражания* или не рекомендуем их, как даже возможные для казни "*зажиточных*" леди и

джентльменов, вращающихся в первых кругах Лондона, Парижа или Америки . Мы просто отвечаем на часто повторяемые вопросы, поднимаемые поклонниками Искусства Магии: "Что мы можем сделать, чтобы усовершенствовать себя в его практике?"

Прежде чем мы завершим этот том, нам, возможно, придется сделать выводы, которые побудят стремящихся к магическим силам с большим интересом и почтением относиться к жемчужинам духовной красоты, которые они постоянно попирают ногами, в то время как их жадный взгляд с тоской устремлен на какую-нибудь сверкающую безделушку вдали на горных вершинах, по ухабистым тропам которых их изящно обутые ноги тщетно попытаются подняться; но к этим выводам можно будет прийти только тогда, когда наша работа будет выполнена; поэтому мы должны сейчас вернуться к делу, связанному с настоящим.

Использование гашиша, напеллюса, опиума, сока индийской сомы или египетского лотоса, помимо многих других наркотиков с особыми свойствами, составляет большую часть подготовительных упражнений, с помощью которых восточные экстастики вызывают свои ненормальные состояния; но когда мы называем последнее необходимым для надлежащего выполнения магических обрядов, мы можем с уверенностью заверить наших читателей, что включаем все меньшие средства и собираемся раскрыть истинную тайну философского камня и мистического эликсира жизни; более того, мы говорим об элементе, более мощном, чем любой из них, ибо мы указываем на источник и цель всего божественного, не меньше, чем человеческие способности, всемогущую и непреодолимую силу воли .

Когда великий учитель ессеев Иисус из Назарета заверил своих учеников, что если у них будет вера с горчичное зерно, они смогут сдвинуть горы и бросить их в море, он не произнес ни мифа, ни притчи, но изложил истину, которую полностью подтвердит Адепт любой страны и любого века.

Сила веры — это сила воли, сущность Души и действие Души по созданию форм и подражанию творческим функциям Божественной Воли. Воля — это цель Вечного, воплощенная в существовании, и ее действие в ходе развития все более совершенных эпох возвысит человечество до функций Божества посредством ее триумфа.

Каждый мистик, мудрец, маг и психолог, каждый студент, древний или современный, относит силу человеческой воли к категории высшего интеллекта и приписывает ее применению высочайшее достижение истинного мага. Тем не менее, следует помнить, что наша нынешняя система униженного подчинения мнению наших собратьев и наша рабская зависимость от популярности и обычаев полностью нейтрализует эту всю торжествующую и магическую силу Воли.

В нашем нынешнем состоянии современной цивилизации полное расширение силы воли просто невозможно. Нам требуется несколько поколений культуры и терпеливый опыт, прежде чем она сможет достичь своих истинных размеров и стать исполнительной силой, которой она должна быть в человеческой жизни.

Существуют некоторые ненормальные существа, которые могут существовать без пищи, и другие, у которых процессы образования заменяются прямым духовным обучением, поэтому есть несколько высоко одаренных умов, которые достигают своего совершеннолетия при рождении и которые, подобно Иисусу из Назарета, Платону или Пифагору, живут в сфере духа с момента своего первого вступления в сферу бессмертия, поэтому они могут осуществлять духовные функции с той же легкостью, с какой другие используют внешние чувства; но эти редко одаренные умы составляют исключение, а не правило человеческой жизни.

Мы не должны доверять возможностям чудесных изменений в нашей собственной природе, но работать для них и усердно, научно и терпеливо прокладывать путь для их достижения. Культура Воли для выполнения ненормальных актов власти должна проводиться регулярной серией ментальных процессов, все из которых стремятся к подчинению чувств и возвышению духа. Некоторые из них уже были объяснены в этом разделе, другие будут разработаны по мере продвижения. Общие положения процесса включают физиологические и психологические изменения, методы которых были кратко рассмотрены.

О процессах, посредством которых может быть развито гадание, мы отсылаем читателя к будущим разделам. Все будет рассказано; но в настоящем мы завершаем данью уважения силе человеческой Воли.

Это Альфа и Омега этой смертной жизни, как Божественная Воля есть Альфа и Омега Бытия. Это королевская сила, которой материя склоняется перед Духом, как лист склоняется и качается в несущейся буре.

Если результат кажется ученику, который продвинулся так далеко, стоящим этой цены, пусть он продолжает. Если его сердце начинает подводить его на этих первых шагах мистического порога, как он может надеяться на успех в конечных вещах, достижение которых стоило мудрецам древности лет обучения и половины жизни верного самоотречения?

Уныние, останавливающее первые шаги на пути открытий, — это всего лишь первые испытания той колоссальной силы воли, от полного проявления которой зависят триумфы мага.

Потерпите неудачу сейчас, и вы потерпите неудачу навсегда. Берегите хотя бы одну искру надежды, чтобы она осветила ваш путь через лабиринтные тропы, которые нам суждено пройти вместе, и каждый ум

обычного интеллекта и неукротимой целеустремленности может, прочитав эти страницы, стать Адептом Искусства Магии.

Раздел XI. Искусство магии в Индии

Само название Индостан, с его многочисленными потомками гуру, браминов, йогов и фальшивомонетчиков, посвящает всех в высшие и самые потенциальные оккультные силы природы, само по себе наводит на мысль о магии, и мало кто из тех, кто поверхностно изучал этот предмет или читал отрывки из популярной литературы в периодических изданиях того времени, относящиеся к нему, не считает Индию родиной всего дикого, странного и чудесного в оккультной стороне человеческой натуры.

Огромная древность династии индуистов, непреодолимая тенденция индуистского ума считать схему бытия фиксированной и неизменной, и вера в "юги" или циклы времени, через которые человечество должно неизбежно пройти, исполняя судьбу, столь же непреложную, как Воля Божества, парализовали все усилия по развитию, поэтому основные принципы верований индуистов, более того, большинство их практик теософского характера, являются такими же стереотипными копиями того, во что верили и что делали их предки пять тысяч лет назад, как и их прекрасные храмы и колоссальные изображения являются выражением того же самого далекого периода времени. Почти невозможно отделить магические практики индусов от элементов их религии, а изменения, которые время внесло в природу, и политические институты, которые были разрушены всевозможными национальными бедствиями, не смогли повлиять на глубокие метафизические характеристики, которые почва, пейзаж, климат и доктрины фатализма привили индусскому сознанию.

Поскольку тон древней метафизики мало изменился с течением веков, следующее краткое резюме можно рассматривать как транскрипцию индуистской магии как в античные, так и в современные времена. Опуская более возвышенные принципы теизма, доктрины Троицы, Воплощения, Эманации, Переселения Души и т. д. и т. п., мы приходим к непосредственным практикам, которые высшие формы религиозной веры навязывали индуистским священникам и приверженцам.

Законы касты возлагали на древних брахманов верховный контроль над всеми другими классами и руководство не только духовными идеями и учениями, но и давали им прерогативные права наследования, благодаря которым, посредством предполагаемой передачи наследственных добродетелей, их священная каста должна была сохраняться в определенных семьях и передаваться по наследству в длинных линиях потомков. Не может быть никаких сомнений в том, что сам орден брахманов возник из природных дарований тех древних анахоретов,

которые на самом краю исторических времен, а может быть, и задолго до этого, удалились от шумной городской жизни и в глубинах самых диких уединений поддерживали общение с Природой и Богом Природы, и практикой чрезмерной преданности и строгого аскетизма дисциплинировали и душу, и тело для общения с невидимыми мирами бытия. Следующее наглядное описание этих древних лесных жрецов дано очаровательным и правдивым языком миссис Л. М. Чайлд. Эта одаренная писательница говорит:

"Во времена Древние, о которых невозможно догадаться, были люди, которые полностью отстранялись от трудов и удовольствий мира и в уединенных местах посвящали себя религиозным размышлениям. Это одинокое существование на безмолвных горах или среди тьмы необъятных лесов, кишящих змеями и дикими зверями, а также, как они считали, злыми духами, очень волновало народное воображение. Человеческая душа, неудовлетворенная в своей клетке конечного ограничения, всегда стремится к добру и истине, всегда жадно надеясь на посланников свыше и поэтому склонная верить в них. Таким образом, эти святые отшельники стали объектами крайнего почитания среди людей. Люди путешествовали издалека, чтобы спросить у них, как можно искупить грехи или излечить болезни, ибо считалось, что, посвящая себя таким образом жизни за пределами бури страстей, занятых исключительно покаянием и молитвой, они приближаются очень близко к Богу и получают прямые откровения Его божественной мудрости".

"Вначале эти отшельники, несомненно, находились под влиянием искренней преданности и прикладывали честные усилия, чтобы достичь того, что им казалось высшим стандартом чистоты и святости. Их образ жизни был простым и суровым до крайности. Они жили в пещерах или под защитой нескольких ветвей, которые они скручивали вместе в тени какого-нибудь большого дерева. Их обстановка состояла лишь из шкуры антилопы, на которой они спали, вазы для сбора милостыни, кувшина для воды, корзины для сбора корней и диких ягод, топора для рубки дров для жертвоприношений, посоха, помогающего им идти по лесу, и четок из семян лотоса, помогающих им повторять их многочисленные молитвы. Борода и ногти отращивались, а чтобы избежать проблем с волосами, их скручивали в особые узлы, напоминающие густые кудри африканцев".

"В более поздние времена они брили головы, вероятно, из соображений чистоплотности. Как бы высока ни была их каста в обществе мира, они не сохранили никаких украшений или знаков

отличия. Они носили просто грубую желто-красную одежду из волокон коры. Их пища состояла из диких корней, фруктов и зерна; и они должны были есть их ровно столько, чтобы поддерживать жизнь. Они могли получать пищу в качестве милостыни или даже просить ее в случаях крайней необходимости; но они должны были стремиться достичь такого состояния безразличия, чтобы не чувствовать сожаления, если им отказывали, и никакого удовольствия, если они ее получали. Они были связаны самым строгим целомудрием, как в мыслях, так и в делах. Насколько они жаждали малейшего удовольствия от любого из чувств, настолько они были далеки от своего стандарта совершенной святости".

"Некоторые давали обет постоянного молчания и держали перед собой череп, который постоянно напоминал им о смерти".

"В дополнение к этой рутине они предписывали себе более или менее суровые задачи, в зависимости от степени святости, которой они желали достичь или имели смелость следовать ей. Некоторые постились до самой грани распада. Летом они подвергали себя палящему солнцу или окружали себя огнями. Зимой они носили мокрые одежды или стояли по подбородок в воде. Они выходили непокрытыми среди страшных бурь. Они стояли часами и днями на кончиках пальцев ног с вытянутыми вверх руками, неподвижные, как дерево. Они сидели на пятках, плотно закрыв уши большими пальцами, глаза указательными пальцами, ноздри средними пальцами и губы мизинцами; в таком положении они оставались, затаив дыхание, пока часто не впадали в обморок".

"Эти ужасные самоистязания проистекали из их веры в то, что эта жизнь предназначена лишь для истечения срока; что тело является обузой, а чувства — всецело злы; что отношения к внешним вещам вовлекают душу в искушение и грех; что величайшей целью человека должно быть полное отстранение от природы и, таким образом, полное погружение в вечную Душу Вселенной, из которой изначально произошла его собственная душа".

"Предполагалось, что покаяния, принимаемые за совершенные грехи, не приносят никакой другой пользы, кроме прощения будущего наказания за эти грехи; однако страдания, добровольно принимаемые просто для того, чтобы уничтожить тело и достичь близости к божественной природе, как считалось, исторгают чудесные дары от сверхъестественных существ и в конечном итоге позволяют человеку стать Богом".

"Стремясь к этому состоянию совершенства, они постепенно достигли полного безразличия ко всему внешнему. Они больше не испытывали желания или разочарования, надежды или страха,

радости или печали. Некоторые из них ходили полностью обнаженными и, как считалось, питались только водой. Мир был для них так, как будто его не существовало. В этом состоянии произносимые ими слова считались божественными откровениями. Считалось, что они знают все интуитивно; читают тайны прошлого, настоящего и будущего; воспринимают мысли любого, кто попадал в их присутствие; перемещаются из одного места в другое, просто желая сделать это; излечивают болезни и даже воскрешают мертвых. Часть этой чудесной силы, как предполагалось, передавалась даже одежде, которую они носили, и посохам, с которыми они ходили. Индуистские священные писания полны всевозможных чудес, совершенных этими святыми. Существуют предания о том, что некоторые из них были взяты живыми на небеса; и показаны отпечатки на скалах, которые, как говорят, были следами, которые они оставили, когда возносились. Считалось, что некоторые благодаря необычайному очищению и страданиям достигли такой власти, даже над богами, что могли заставить их исполнить любую просьбу".

"Таким образом, в лесах Индостана в очень отдаленный период древности было создано нечто похожее на монастыри или теологические школы. Семь древнейших из этих отшельников, особенно прославившихся мудростью и святостью, передали свои привилегии потомкам и, таким образом, стали зародышем семи классов наследственного священства, все еще существующего под названием брахманов".

Обычно предполагалось, что сильное искушение присвоить себе неограниченную власть и приобрести неограниченное богатство, которое открывалось перед этими старыми отшельниками благодаря их почтению, побудило их к образованию жреческого ордена и установлению закона о касте, посредством которого иммунитеты и привилегии, которыми они пользовались в своей собственной персоне, могли быть закреплены за их потомками. Как бы то ни было, результатом стало то, что со временем жрецы под названием брахманов (название, происходящее от Брамы, первого лица индуистской троицы), осуществляли неограниченную власть над всей нацией, не исключая даже принцев или правителей армий.

Брахманы по-прежнему являются хранителями научных знаний, политического влияния и религиозных знаний для тех, кто не протестовал против их формы веры. Однако возникло много сект, разделивших религиозный мир Индии на почти столько же оттенков мнений, сколько и само христианство; тем не менее, любопытным и значимым фактом является то, что ни один класс общества, даже знаменитые буддийские

священники, никогда не достигали как орден таких замечательных сил в сфере магических достижений, как могущественные брахманы Индии. Это не значит, что их вероучение учит какой-либо особой преданности магическому искусству или стремится развивать чудесные силы как неотъемлемую часть брахманической жизни. В этом отношении брахманизм отличается от христианства, Основатель которого *неоднократно требовал совершения чудесных дел как знака христианской веры* .

Никакой подобной платы не взимают при обучении брахманов; и не все брахманы являются чудотворцами; но истина в том, что аскетическая жизнь, которую ведут самые строгие приверженцы ордена, их глубокое изучение природы и послушание ее законам, их созерцательные привычки, чистота питания, простота одежды и, возможно, унаследованные наклонности, переданные им по наследству длинной чередой одухотворенных предков, — все это наделяет эту касту людей редкими и особыми дарованиями, которые отличают столь многих в их рядах.

Священные писания индусов, весьма многочисленные и богатые возвышенной идеализацией, содержат множество указаний по вызыванию духов, управлению низшими существами и получению помощи и защиты от высших.

Также даются инструкции по подготовке тела постом, целомудрием, омовениями и самоумерщвлением. Дух должен быть дисциплинирован молитвой, пением гимнов, длительными периодами молчаливого созерцания, уединенным общением с Богом, природой, духами и совершенным отвлечением души от всех внешних вещей. Сидя в особых и далеких от роскоши позах, с устремленными глазами и самым дыханием, регулируемым абстрактными методами, Атма, или душа внутри, должна постоянно тренироваться для полного погружения в Божественные идеи, исключая все мирские цели, желания, занятия или сцены.

В священных книгах даны указания по использованию и приготовлению напитка Сома, кэпеллуса, гашиша, опиума и других наркотиков, с помощью которых можно вызвать экстаз и транс. Описываются также окуривания и использование специй, смол и ароматических трав; тем не менее, большая часть обрядов посвящения, посредством которых можно развить магические силы, не записана; но с незапамятных времен устно передавалась Адептами посвященным и ученикам.

Будучи сведущими в этих устных традициях и достаточно осведомленными о методах посвящения, чтобы знать, насколько глубоко эти обряды могут быть раскрыты без страха быть неправильно понятыми, мы можем рискнуть заявить, что каждый храм древней или современной Индии изобилует склепами и тайными комнатами, где верующие могут

проводить свое время, погруженные в молчаливое общение с Богом и Ангелами или вовлеченные в ведение ожесточенной ментальной войны со злыми духами, которые всегда преграждают путь Неофита и стремятся переманить его из царства света в сферы тьмы, в которых их собственные неблагоприятные натуры находят наибольшее наслаждение.

Чтобы бороться с этими тонкими, но вездесущими врагами и охранять их блуждающие мысли от вторжения тщетных желаний, а также чтобы вернуть себе то "внутреннее дыхание", которое, как учит традиция, когда-то было привилегией человечества, позволяя Богу наполнять внутреннего человека и предохранять дыхание от загрязнения примесью внешнего воздуха, преданному требуется задержать дыхание и внутренне повторить шестнадцать раз священный слог АУМ – невыразимое слово, которое содержит имя и атрибуты Божества – и таким образом, такими методами ментальной интроверсии, как полагают, может быть достигнуто полное погружение в Божественные вещи. Часто даются указания относительно того, какое отношение следует принимать в этих упражнениях. Иногда видение должно быть направлено на кончик носа; иногда на область сердца, печени или пупка. В каждой из этих точек предполагается наличие особых добродетелей; они находятся под управлением определенных планет и духов, которые их населяют.

Сидя прямо на четырех точках, то есть опираясь на пятки, и фиксируя большие и остальные пальцы так, чтобы исключить действие внешнего зрения и слуха, душа, сосредоточенная на этих нескольких центрах жизни и астрального влияния, призывает духов планет, управляющих этими областями тела, и таким образом будет стимулироваться к сверхъестественной силе, к добродетелям, которые изобилуют в этих мистических центрах творческой силы.

Ближе к средним векам возникла странная, мирная секта, которая, по своим методам полного отвлечения чувств от всех внешних объектов и сосредоточения своих душевных сил в определенных областях тела, была названа исихиастами. Они поселились в районе горы Афон, где под руководством аббата и законов, основанных на строгой дисциплине монашества, они посвятили себя делам милосердия, проклятию больных и полному отвлечению всех чувств от мирских вещей. Их способ осуществления этого умственного поглощения так изложен одним из их писателей:

"Сидя в одиночестве в углу, послушай, что я тебе скажу. Запри дверь и оторви свой ум от всего мирского. Затем опусти бороду на грудь и устрями взгляд на центр своего тела. Сократи дыхательные пути, чтобы дыхание было затруднено. Постарайся мысленно найти положение сердца, где пребывают все силы ума. Сначала ты

обнаружишь только тьму и непреклонную плотность, но если будешь упорствовать день и ночь, ты чудесным образом насладишься невыразимым счастьем, ибо душа тогда постигнет то, чего никогда не видела прежде, — сияние, в котором пребывает Бог; великий свет, обитающий между сердцем и душой".

Соответствие между этими инструкциями и теми, которые занимают часть индуистских священных книг, наводит на мысль, что этот орден аскетов черпал свои идеи из ведических писаний, особенно из тех указаний, которые передавались неофитам, стремящимся достичь возвышенного состояния, называемого Нирваной (миром Бога). Индуистские учителя говорят:

"Необходимо, более того, ради души, освободить ее от всех человеческих желаний; отсечь все источники наслаждения, кроме тех, которые она находит в Нирване".

"Избегай общения с людьми низшей касты, потворства тщеславным мыслям или господства любой привычки, которая тянет душу вниз к земле и отдаляет от общения с Богом. Повинуйся, не задавая вопросов своим учителям, и следуй каждому пункту своих посвящений, хотя они, кажется, ведут тебя к стопам Шивы. Не убавляй ни на мгновение своих часов и не позволяй своему взору отвлекаться от точек, где правит твоя планета или где благодетельные духи звезд обитают в тебе".

Такие упражнения, как эти, с непрерывными периодами поста, воздержания, самоумерщвления всякого рода, строжайшими покаяниями за самые незначительные проступки, особенно за малейшее нарушение испытательной дисциплины, *длились годами*, прежде чем преданный считался пригодным для допуска к высшим обрядам посвящения. Они также сообщались очень постепенно и занимали месяцы или годы, в зависимости от склонности и готовности Неофита вынести больше личных страданий, чем предписано. В них, как и в предварительных обрядах, устное общение сохраняло храмовые тайны от предполагаемых опасностей, связанных с передачей их на бумагу. Среди высших методов подготовительной дисциплины ученый должен был слушать декламации из самых оккультных частей Вед, заучивать многие из них наизусть и постоянно их повторять. Его также обучали принципам, насколько они были известны, или алгебре, геометрии и математике, астрономии и астрологии. Индусы, хотя и не были столь искусны или преданы последней науке, как халдеи, учили влиянию планет на определенные дни, месяцы и периоды времени. Они свели конфигурации и созвездный

порядок звездных небес к колоссальной системе или, по крайней мере, заложили основы этой веры в астральный и планетарный порядок, которая впоследствии разрослась в великолепную астрономическую религию. Они были особенно внимательны к фазам Луны и приписывали благотворное или пагубное влияние использованию трав или ношению определенных цветов или драгоценных камней во время различных фаз лунного роста или убывания.

Все травы, собираемые для магических целей, должны были быть заготовлены во время роста луны. Ни одно великое начинание не считалось успешным, если не был проконсультирован порядок планетарных тел, и их конфигурации не были объявлены благоприятными. Другой из высших стадий обучения в жреческой дисциплине было обучение использованию и приготовлению наркотиков как средств достижения транса и божественного экстаза. Еще одна — упражнение воли в подчинении низшего порядка духов и оккультных сил в природе.

Их обучали магнетическим свойствам растений, минералов, драгоценных камней, особенно магнетита, влиянию цветов, методам исцеления прикосновением, волей, заклинаниями, амулетами и заклинаниями; силе слов, методам вызывания духов и, наконец, форме манипуляции, называемой "чампинг", которая подразумевает магнетизм или вливание "Акаши", *Астрального Духа* могущественных Адептов, в своего субъекта посредством пассов, прикосновений и контакта, в точности по принципам современного месмеризма.

Когда были совершены последние обряды посвящения, обнаружилось, что в системе Иерофанта произошли самые колоссальные физиологические и психологические изменения. Он начинал как человек — теперь он был Экстатиком; он был существом из частей, страстей, эмоций, теперь он был машиной, носящей вокруг себя истощенное тело и организм, в котором владелец двигался, дышал, говорил, но только во сне — и все же он обнаружил, что наделен душой, чье восприятие было столь же остро живым для впечатлений из невидимого мира, как его внешние чувства стали притупленными для всех земных вещей.

Посвященный, стоящий много лет, только что освободившийся от обучения, добросовестно выполнивший все, что от него требовалось, и возведенный посредством мощного магнетизма в положение Адепта, является не столько человеком, сколько мономаньяком, тем, кто считает себя мертвым, Душой, обреченной носить с собой безжизненное тело. Из этого высшего состояния экстаза долг его учителей и лидеров пробудить его достаточно далеко, чтобы даровать ему особую миссию в жизни. Если он высшего порядка Экстатика, он становится Йоги, степенью, которая превосходит все другие по магической силе. Он может стать брамином,

принятым в первый порядок или Жречество, и ему будет разрешено жениться и воспитывать потомство, входя во все обычаи и обязанности, которые принадлежат священническому классу. Если его выбор склоняет его к еще более высоким сферам духовного поглощения, если он чувствует, что последняя стадия божественного единения с Божеством, называемая "Нирваной", еще не достигнута, он должен продолжать свои аскетические практики, нет, удвоить и утроить их строгость, удалиться в какое-нибудь темное лесное уединение, глубокую пещеру или храмовый склеп и там продолжать выполнение самых ужасных аскез, пока его очищенный дух не перестанет быть земным, пока он не возвысится над необходимостью или желанием пищи, привычками физического бытия, и тогда торжествующий дух отвергнет стены темницы материального существования. Ангелы Шивы ответят на крик Души об освобождении, врата истощенного тела распахнутся и позволят очищенной Душе выйти на свободу!

Наркотики, которые в основном используются восточными экстатиками для возвышения их до высших состояний сомнамбулизма, — это, прежде всего, напиток сома, или *Asclepias acida*.

Растение готовят, выдавливая сок либо между двумя камнями, "толча его в ступке", либо толкая его в подготовленных сосудах; — полученную таким образом жидкость затем тщательно процеживают, смешивают с топленным маслом, оставляют на сезон на свежей, покрытой росой траве, затем собирают и глотают по мере необходимости. При приготовлении этого напитка используется множество магических церемоний, ценность которых будет обсуждаться в соответствующем месте. Тем не менее, считается необходимым использовать экзорцизмы злых духов, призывания добра и лунные и астральные наблюдения при приготовлении всех материалов, используемых в магических обрядах. Сок сомы, гашиш, опиум, клубочек и дистилляции, полученные из двух или трех спиртов едких грибов, считаются наиболее эффективными наркотиками, подходящими для вызывания состояния транса. На Востоке сейчас используется большое разнообразие анестетиков, неизвестных древним. Используемые окуривания были и остаются очень многочисленными. Мирра, кассия, ладан, различные препараты из извести, алоэ, ароматических пород дерева, камедей и специй, а также янтарь, амбра и другие тонкие духи составляют большую часть используемых лекарств.

"Закон Ману", одна из священных книг индуизма, утверждает, что существуют только три состояния, в которых могут существовать человеческие души, пребывая в смертной обители; это чередование "бодрствования, сна и транса". Бодрствующее состояние тела — это период тьмы души, поскольку материальный свет всегда считается в восточной теософии противоположностью Божественному свету.

В этом состоянии все зло, которое принадлежит материальному состоянию, воспринимается и имеет силу действовать. Во сне душа колеблется между притяжениями материи, производимыми отношениями, которые она поддерживает с телом, и ее естественной тенденцией подняться к своему истинному дому в духовном состоянии бытия.

Чем совершеннее чувства спящего подчиняются дисциплине, тем больше душа отдаляется от тела и тяготеет к Божественному свету; отсюда возникают те здоровые сны, из которых исходит столько силы и обновления; но там, где тело нездорово или связывает душу цепями земного притяжения, беспокойные сны свидетельствуют о борьбе между противоборствующими силами материи и духа, и если духи-хранители не навешивают сон в своих собственных целях, спящий просыпается, но мало отдохнувшим от умственной борьбы.

Много написано о философии сна, но у нас нет места, чтобы процитировать это. Транс считается полным освобождением души от цепей материализма, поскольку — за исключением небольшой порции астральной жидкости, которая присуща телу и поддерживает действие инстинктивной жизни — оковы материи теперь настолько ослабевают, что душа может выйти и странствовать в пространстве. Ее духовные чувства имеют свободное упражнение. Она вся — глаз, весь — ухо, весь — восприятие. Она может подняться на "третьи небеса", пересекать сферы, странствовать по земле, читать скрытые вещи сердца, проникать во все тайны, созерцать прошлое, настоящее и будущее, простирающиеся как на огромной панораме, короче говоря, Атма (Душа), затем становится истинной искрой Божественности и наслаждается неограниченными силами и неограниченными функциями.

Полное совершенство состояния транса достигается очень редко, пока Смерть не освободит душу; но даже приближение к этому божественному состоянию горячо желанно просветленными умами.

Большое внимание уделяется влиянию Луны при попытках войти в состояние транса, и поэтому реальные эффекты, которые Луна оказывает на материальные тела, особенно во время сна, при безумии, а также в вызывании быстрого роста растений и разложения мертвой материи, составляют предмет многих научных спекуляций и дают почву для весьма многозначительных размышлений.

Помимо процессов, необходимых для подготовки истинного брахмана, священство допускало других преданных к определенным обрядам посвящения. В Индии было много классов аскетов, начиная от верховных жрецов или гуру и заканчивая нищими фейкерами, которые шумно просили милостыню в каждом густонаселенном городе.

Высший класс брахманского ордена, княжеские гуру, обучаются всем знаниям, которые может дать эпоха, и, помимо практики строгой школы

аскетизма, описанной выше, воспитываются в самых благородных нравственных добродетелях.

Суровая дисциплина и ужасные самоумерщвления, налагаемые фанатизмом на измученное тело, не должны пониматься как предписанные священными писаниями Индии. Они во многих замечательных отрывках отрицают эффективность таких внешних обрядов, строго упрекают тех, кто полагается на них для спасения, и изобилуют прекрасными гимнами, достойными восхищения предписаниями и рекомендациями по практике дел милосердия, доброты, чистоты и истины. Чрезмерная склонность к аскетизму и самоумерщвлению, которая была получена в течение тысяч лет в Индии, является результатом послушания традиционному закону и обычаям, которые возросли в строгости подражательными привычками людей и примерами некоторых известных святых и воображаемых аватаров. Помимо брахманического духовенства, и часто превосходя их в спиритуалистических дарованиях, существуют классы святых и аскетов, известных как саньсяи, нирвани и йоги, или йоги.

Они, безусловно, *сливки* индийского спиритизма, и их чудотворные силы, возникающие в результате самых ужасных самоистязаний и испытательных страданий, почти невероятны. В вольном переводе из Дхаммапады, труда брахманского писателя, процветавшего в первом веке до нашей эры, дается следующее описание статуса Нирваны, или одного из этих аскетов, достигших непостижимого блаженства и чистоты Нирваны — состояния покоя, почти равного погружению в Божество.

"Терпение — это высшая Нирвана. Это мир Будд".

"Если, подобно сломанной трубе, ты не можешь заговорить, ты близок к Нирване.

Гнев неизвестен тебе, и нет в тебе шумного крика".

"Того, кто обладает глубочайшей проницательностью, кто знает все хорошее и плохое, кто достиг высочайшего, — того я называю брахманом".

"Тот, кто отказался от всей боли, от всех удовольствий, кто не имеет почвы для нового рождения, кто преодолел материю и все миры, — Того называю я Брахманом".

Многие писатели все еще более восторженно восхваляют Йоги, чем Нирвани. Последние более спекулятивны, первые наиболее совершенны в чудесных дарах индусских аскетов. Самые возвышенные из Йоги избираются в совет старейшин, и их указы почитаются как голос Божества.

Они составляют немалую часть тех фанатиков, которые, подобно фейкерам, бродят по востоку, подвергая свои тела всем видам противоестественных пыток, которые только может придумать их разгоряченное воображение.

Индуистские метафизики утверждают, что во Вселенной существует чистая, всепроникающая жидкость, невидимая, огненная, сияющая, полностью божественная, свободная от примеси материи, чище эфира, сильнее магнита, могущественнее грома, быстрее крылатой молнии. Это тепло, свет, движение, сила; принцип Души бытия — не Душа, а ее сила жизни, бытия и движения. Она связывает Богов и Людей, Небо и Землю. Это сила, то есть связующий элемент, в минералах; растущая сила растений; жизнь людей и животных — это Акаша, или, другими словами, Астральная жидкость, так часто описанная в предыдущих разделах, которая в природе есть Астральный свет, в одушевленных телах Астральный дух — в субстанции, Астральная жидкость. Теория, на которой так широко практикуется аскетизм, заключается в том, что чем больше Душа изолирует себя от чувственных привычек и земного окружения, тем больше становится ее сила освобождения Акаши и привлечения к себе этого божественного флюида из всех вещей в природе. Таким образом, действие Души, использующей Акашу как свой инструмент, освобождается от пут материи; в то время как количество, сила и качество этой могущественной сущности увеличиваются до тех пор, пока Святой не станет всем Акашей. Он может в течение короткого периода на земле носить с собой бедное, истощенное тело; но он использует его только как средство, чтобы дать возможность Душе войти в контакт с материей — это последний конец посоха, которым божественная рука духа касается земли.

"Именно благодаря изобилию, силе и преобладанию Акаши над материей Бокта может разорвать свой живот, вынуть внутренности и осмотреть их так же спокойно, как Жрец исследует внутренности жертвы, чтобы обнаружить пророческие значения. Именно благодаря Акаше ощущения в убитом теле становятся недействительными, а раны мгновенно заживают".

"Этот убитый Бокт действительно умирает; но он ничего не чувствует. Акаша слишком сильна. Чувства уничтожены. Он заменяет кишки, чтобы восстановить тело для использования в другой день. Боги окружают его. Они вливают божественную Акашу в его систему. Его руки струятся жизненной жидкостью. Его дыхание — вся Акаша. Он дышит кровью; она полна жизни; она мгновенно соединяется; эти разъединенные части воссоединяются. Акаша, которая была перемещена, заменяется. Что еще нужно? Тело

снова целое; ему нельзя навредить, поскольку Акаша создает, разрушает и снова создает заново".

астральным флюидом розенкрейцеров, жизнью евреев, магнетизмом современных магнетизеров, играет роль творческого принципа.

Это чистая сила, сцепление, которое, будучи разделенным ножом, может быть восстановлено, заставляя частицы, волокна и все разделенные ткани снова соединяться точно так же, как и до того, как они были разделены.

Это причина роста растений; следовательно, если сильный заряд вылить на семя или росток, он может вызвать этот рост за несколько секунд, который меньшее количество вызвало бы в более медленных процессах, называемых ростом. Огромное скопление Акаши может заставить, будучи спроецированным волей, самые тяжелые тела, даже камни, двигаться, переносить их по воздуху, растворять твердые тела в жидкости, жидкости в воздух и снова объединять их, ибо это сила. Она может покорить самых свирепых зверей, ошеломив их чувства; очаровать змею, очаровать удава и парализовать кобру де Капелло. Она может быть рассеяна, как тонкая вуаль, по всей атмосфере, и на ней воля могущественного мага может нарисовать любые образы, которые он пожелает, и таким образом все собрание может видеть объекты, созданные этой волей, в одно и то же время. Маг может окутать себя Акашей и таким образом стать невидимым или видимым по желанию.

Он может ездить на нем, плавать в нем, стоять на нем; использовать его так, как химик использует воздух, жидкости, твердые тела; но эти колоссальные силы даются только тем, кто полностью устранил все телесные препятствия строжайшими постами и покаяниями, кто освободился от всех пут чувств или чувственных влечений; чьи души могут подниматься в эфирные сферы или чувственные влечений; чьи души могут подниматься в эфирные сферы и общаться с духами, заимствовать свои Акаши (духовные тела) для помощи в этих операциях, укреплять свои собственные силы силами могущественных духов и таким образом становиться одновременно и человеком, и духом.

Душа, имеющая в своем распоряжении земное средство, с помощью которого она может приближаться к материи, тем не менее, благодаря подчинению материи и возвышению Души, является одновременно человеком, духом – Богом.

Теперь читатель поймет философию колоссальной дисциплины, предписанной и практикуемой индусскими чудотворцами, однако, если бы они не были подлинными чудотворцами, а автор этих страниц в течение многих лет не доказал, что они таковыми являются, и не разделил

бы в равной степени их дисциплину и их силу, эти колоссальные притязания никогда не были бы сделаны в их адрес, и это изложение их философии никогда не было бы написано.

Все Йоги, все Фейкеры, все чудотворцы всех времен, стран и каст призывают себе на помощь Питри или духов предков. Помните об этом, скептики всех стран, беспечные и бездумные Спиритисты, которые так легкомысленно относятся к привилегиям, которыми вы пользовались, но которые вскоре потеряете, если не будете использовать их более почтительно и не будете ценить более разумно. Эти Питри, как правило, любящие друзья-духи, которые с радостью отвечают на призывы Просветленного и помогают ему подняться на их собственную божественную высоту блаженства или совершать те деяния силы, которые доказывают господство духа над материей.

Факиры, среди которых гораздо больше степеней, чем среди высших классов аскетов, проходят, как и они, самую суровую испытательную дисциплину. Многие из них, вдохновленные невежеством, а не разумным энтузиазмом, намного переживают Йоги по строгости своих обрядов, отвратительным и извращенным позициям, которые они принимают, и пожизненным страданиям, на которые они себя обрекают. Их отвратительные позиции, нищенские привычки и отвратительный внешний вид слишком часто становились темой зарисовок путешественников, чтобы нуждаться в описании здесь. Тем не менее, как уже упоминалось, среди них есть много степеней. Многие выполняют годы инициатических служб в храмах и достигают успеха в изучении того времени и спекулятивной философии.

Многие из них умные и даже красивые мужчины, хотя большинство из них худые, изможденные и эксцентричные. Некоторые из этих мужчин становятся пожирателями огня, заклинателями змей, магами, предсказателями судьбы, звездочетами, забастовщиками, танцорами, тысячеглазыми, искателями потерянного имущества, сыщиками воров — демонстраторами чудес или нищими. Что касается чудес, которые они творят, то величайшая ошибка в их оценке — приписывать их действия фокусам. Настоящий индийский жонглер — человек совершенно другого класса. Фейкер в своем самом низменном состоянии может стать жонглером, но жонглеры не обязательно являются Фейкерами, и их чудесные способности по большей части происходят исключительно от превознесения их "медиумической" или "магнетической" натуры над их чувственной.

Они творят чудеса, используя естественную физическую магию, перед которыми меркнут мифы арабских сказочников: от акта заживо закапывания себя на недели или месяцы до исполнения музыкальных

симфоний перед восхищенной аудиторией танцующих кобр и вальсирующих удавов.

Эти люди, подобно йогам, творят свои чудеса благодаря обилию жизненной жидкости, совершенному контролю над ней и помощи духов, которых, как они все утверждают, они могут вызывать по своему желанию.

Они настойчиво утверждают, что эта духовная помощь всегда присутствует, когда они выступают. Они отрицают, что могут работать без нее, и хотя фанатичные скептики, набожные миссионеры или озадаченные материалисты часто убеждают их отрицать, что они просят или могут получить помощь духов, они все и каждый раз подтверждают и переубеждают ее и настаивают, что без Питри (духов предков) они мало что могут сделать или вообще ничего не могут.

А теперь, читатель, как тебе обучение, необходимое для того, чтобы стать опытным магом из Ост-Индии? И кто из наших европейских или американских претендентов на магическую силу будет подвергать себя вышеописанной дисциплине в течение половины жизни, чтобы другую половину можно было потратить на совершение деяний гламура, деяний, которые также будут убывать в силе, без постоянного упражнения того же самого жесткого аскетизма, посредством которого была приобретена сила? Будет высказано предположение, что подобные, если не совсем такие же мощные дарования существуют в организмах, которые не были таким образом обучены и не подвергались справедливому процессам самоуничтожения и чувственного самоотречения.

Это, несомненно, верно для тех, в кого природа уже заложила семена "медиумических" или магических сил. Тем, кого, как мы показали в предыдущих разделах, природа наделила изобилием чудотворного астрального флюида, требуется только умение, некоторая культура и разумное руководство, чтобы направить его применение в ту сторону, которую желает обладатель. Тем не менее, культура необходима, и там, где естественные дарования полностью отсутствуют или не существуют, внеземные силы, искусство должно восполнить недостаток и указать путь. Нам остается только добавить, что в магии Восточной Индии, как и в американском спиритизме, в древние и современные времена, есть хорошие и плохие маги, чистые и нечистые медиумы. Они привлекают хороших и плохих Питри, высоких и низких духов. Магия не меньше, чем спиритизм, делится на белую и черную, добрую и злую. Субъекты всегда привлекают класс духов, соответствующих природе операторов и поставленным целям.

Все индусы, от благородных гуру до жалких нищих фейкеров, верят в элементариев и в то, что они обладают особой силой, помогающей в таких операциях, которые им особенно симпатичны.

Существуют духи земли, воздуха, огня и воды. Они различаются по видам, классам и степеням силы, как и смертные; считают человечество своими богами и ищут их помощи как средства достижения более высоких сфер; желая служить им как возможности возвыситься до уровня бессмертия, которым наслаждаются только души людей. Эти бедные эмбриональные существа варьируются от чисто вредных и злых до амбициозных и добрых. Они — Джинны или Гении Востока, которые служат смертным пропорционально своей силе вызывать их или командовать ими, но мы заключаем с уверенностью, что — из самого сердца тайных склепов посвящения, из уст благородных Гуру, мечтательно-оких Пурохитов, отвлеченных Нирвани и племен Фейкиров, рассказывается одна и та же история.

Глубочайшие тайны посвящения — это вызывание тех, кого называют "мертвыми", и сила магнетического прикосновения, или вливание астрального флюида из одного могущественного тела в другое. Оба метода, объединенные вместе, образуют краеугольный камень арки, которая объединяет спиритизм древней и современной Индии со спиритизмом всего цивилизованного мира.

Дополнение к разделу XI. Магия искусства в Индии – Продолжение

В распоряжении автора имеется огромное количество свидетельств, достаточных для заполнения многих томов, касающихся фактов потустороннего спиритизма, родственных или подобных тем, которые изложены в этом разделе.

Поскольку многие, если не все, изложенные выше факты, по-видимому, в значительной степени полагаются на доверчивость рядовых читателей, мы стремимся сопровождать каждое повествование о личном опыте, выходящем за рамки обычного сверхъестественного, утверждением аналогичного характера, подтвержденным какой-либо исторической личностью, к которой читатель может испытывать больше доверия, чем к анонимному автору.

Если этот метод и обременит нашу работу большим количеством иллюстраций, чем это кажется необходимым, он, по крайней мере, покажет, насколько более универсальны эти гигантские продукты духовной силы, чем обычно считало человечество.

Во время проживания автора в Бенаресе — священном городе индусов — в 1855 и 1856 годах группа английских джентльменов, привлеченных интересом к спиритическим занятиям, часто навещала его и помогала в экспериментах с толпами лжецов, заполонивших город, и многочисленными притворяющимися чудотворцами, которые стекаются в Бенарес в определенные периоды периодического паломничества.

Один из этой английской партии, капитан У., офицер с достойным характером и высокой культурой, испытал во время своего пребывания в Бенаресе некоторые семейные утраты, которые сосредоточили его ум с мучительной заботой об условиях жизни в загробной жизни. Факиры, лежащие на берегах священного Ганга или скрючившиеся на городских улицах во всех мыслимых позах отвратительного уродства, отталкивали этого утонченного джентльмена, и он отказался воспользоваться их силой как провидцев духов, считая состояние мертвых слишком священным, чтобы представлять его такими нечестивыми толкователями. Напрасно его друзья уверяли его, что эти бедные аскеты были всего лишь инструментами, через которые обитатели других миров могли бы объявить о своем присутствии, как через почту или телеграф. Скорбящий требовал для проявления ангельского присутствия не что иное, как ангельский инструмент, и настаивал, что если мертвые вообще могут вернуться, то это должно быть сделано средствами столь же святыми, как их собственное блаженное состояние.

Однажды утром капитан В. вошел в квартиру своего друга с сияющим от волнения лицом и воскликнул: "Эврика! Великая цель моих поисков найдена. В Бенарес прибывает могущественный маг, который может разрешить все мои сомнения. Говорят, что он величайший из всех чудотворцев; город оживает от интереса. Священный Бок — настоящий Лама действительно прибыл и будет демонстрировать свое мастерство всем, кто пожелает воспользоваться его услугами. Не спрашивая, в чем заключается это мастерство, группа слишком поспешно наняла великого мистика, договорившись, что его первое представление состоится в частной резиденции одного из них в большом бунгало, неподалеку от города. Никто, кроме приглашенных гостей, не должен был присутствовать, но только за несколько часов до начала церемонии группа английских джентльменов узнала, на что они пошли, и истинную природу ужасного развлечения, которое они устроили для группы чрезвычайно утонченных и умных посетителей. Когда истинное положение дел было раскрыто, любовь к чудесному преобладала над их разочарованием. Бокт не был некромантом, не провидцем или визионером, но великим экстазом — ламой такой колоссальной святости, что он собирался убить себя, умереть и снова ожить. Однако, что бы он ни мог или не мог сделать, обязательство было заключено и должно было быть выполнено.

Присутствие семидесяти Факиров необычайной силы было обеспечено, зал для аудиенций был импровизирован, алтарь воздвигнут, сиденья предоставлены, все приготовления сделаны, и Бокт, теперь освещающий священный город своим присутствием, предложил на виду у всех зрителей вспороть живот, удалить часть внутренностей, прочесть в них указы судьбы, вернуть их на место и залечить рану, нанесенную без

ущерба для личности великого исполнителя. Следует признать, что когда весь ужас этого отвратительного обряда был понят, некоторые из участников искренне просили отменить помолвку и отпустить едва человеческую толпу участников с обещанными гонорами; но вера некоторых в то, что представление не может быть настоящим, а закончится ловким фокусом, в то время как надежда в умах других стать свидетелями колоссального триумфа духа над материей, побудила их всех объединиться и позволить церемонии продолжаться. Когда наступил полдень, Лама появился и занял свое место перед возвышенным алтарем, на котором были зажжены свечи. Позади него было сияющее изображение солнца, а по обе стороны алтаря стояли мрачные идолы, которых поместили туда служители.

Сам Лама был невысоким худым человеком с неподвижными сверкающими глазами, изможденным телом и огромной массой длинных черных волос, ниспадавших на плечи. Он выглядел как ходячий труп, в голове которого зажглись два пылающих огня, которые мерцали неестественным блеском сквозь его длинные миндалевидные глаза.

Ему было около сорока лет, и, как сообщалось, он уже совершил великий акт жертвоприношения, который собирался повторить, примерно четыре раза.

С того момента, как эта скелетная фигура заняла свое место, семьдесят Факиров, окружавших его полукругом, начали раскачивать телами взад и вперед, распевая при этом громкую, монотонную песнь в ритме своих движений. Группа зрителей, числом двадцать человек, была размещена на сиденьях в небольшой галерее напротив Ламы и размещена таким образом, чтобы командовать каждым его движением.

Через несколько минут жестикуляция фейкеров возросла почти до неистовства; они высоко вскидывали руки, наклоняли тела к земле, то вперед, то назад, то размахивали ими, как будто их бросали руки других; тем временем их монотонное пение перешло в визги и вопли, столь устрашающие, что уши слушателей оглушались, а их чувства отвлекались от этого шума. По обе стороны зала горели жаровни с благовониями. Шестеро фейкеров размахивали горшками с ладаном, наполняя воздух опьяняющими парами, в то время как шесть других стояли позади, ударяя в металлические барабаны или гремя цимбалами, которые они подбрасывали высоко с жестами неистовой экзальтации. Некоторое время вопли, визги и отвлекающие действия этой безумной команды не производили никакого эффекта на неподвижного ламу. Он сидел как мертвый, его неподвижные и стеклянные глаза, казалось, смотрели в безграничную даль, не обращая внимания на бушующий вокруг него ад. "Неужели он действительно жив?" — прошептал один из охваченных благоговением англичан своему соседу, но на этот вопрос быстро

ответила серия конвульсивных содроганий, которые наконец потрясли тело Ламы. Его темные глаза дико вращались, и в конце концов ничего, кроме их белков, не было видно, спазм за спазмом грозя сотрясти хрупкое жилище и извергнуть его дрожащую жизнь.

Зубы были стиснуты, а черты лица искажены, как в худших фазах эпилепсии, как вдруг, как раз в тот момент, когда буря ужасных криков и искажений достигла своего апогея, Лама схватил длинный сверкающий нож, лежавший у него на коленях, быстро провел им по всей длине живота, а затем продемонстрировал во всем их отвратительном ужасе доказательства жертвоприношения в выпирающих внутренностях.

Толпа охваченных благоговением аскетов склонила головы к земле в немом поклонении; ни один звук не нарушал тишину, кроме глубокого дыхания зрителей. Наконец один из них, который был свидетелем таких сцен раньше, обратился к живому существу — ибо он все еще был живым, хотя не издал ни звука и не поднял своей поникшей головы от груди — и сказал: "Человек! можешь ли ты сказать нам, какой силой совершается это кровавое дело без уничтожения жизни?" "Теперь Лама — весь Атма", — ответил тонкий пронзительный голос из истекающего кровью развалины перед нами. "Фо сохраняет Манас (чувства), пока работа не будет сделана". "Но зачем эта работа нужна?" — возразил вопрошающий. "Это правильно?" "Показать, что жизнь и смерть принадлежат ему. Фо может забрать Атму (Душу) и вернуть ее; это его воля — показать свою силу". "Значит, Лама теперь мертв?" "Город Брахмы (тело) пуст; Брахма-Атма отступил". "Как долго Атма может отсутствовать?" "Он возвращается даже сейчас. Смотрите, он летит сюда, и теперь он должен снова войти в ворота Города, или они будут закрыты для него навсегда". "Еще мгновение; Акаша (жизненный принцип) покинул плоть, которая отрезана — отрезана?" "Еще нет — попробуйте — она теплая — но скоро Акаша уйдет, если ваша воля задержит Питри, которые ведут домой Атму". Вопрошающий не стал, как было предложено, осматривать рану и даже не приблизился к ужасной фигуре ближе, чем требовалось, чтобы рассмотреть анатомию обнаженных внутренностей. Наступила мертвая тишина. Живой труп движется. Он поднимает свои дрожащие руки и зачерпывает кровь из раны, подносит ее к губам, которые дышат на него; Затем они возвращаются к ране, начинают сжимать отрубленные части вместе и воссоздают изуродованное тело. Фейкеры кричат и возносят хвалы Брахме; бьют барабаны, гремят цимбалы, визги, молитвы, заклинания раздаются со всех сторон. Возносится благоухающий ладан. Флейтисты, расставленные на окраине поместья, изливают свою пронзительную каденцию.

Арфы каких-то европейских слуг, размещенных в отдаленной комнате и заранее обученных, извлекают звуки сладкой мелодии среди неистового шума.

Экстатик делает еще несколько пассивов, и, обернув тело заранее приготовленным шарфом, как будто для того, чтобы очистить его от крови, в которой он был погружен, он внезапно выпрямляется; сбрасывает с себя все верхние одежды и демонстрирует тело, не отмеченное ни одним шрамом. Жестикующая, крики, вопли стихают; тихий ропот восхищения и поклонения проходит по затаившему дыханию собранию, и затем Бокт, сжав свои тонкие руки и подняв свои блестящие глаза к небесам, произносит глубоким, низким тоном, совсем не похожим на пронзительный вопль полумертвой жертвы, короткую, но пылкую молитву благодарности — и все сделано.

Мужчина снова надевает свою одежду, серьезно принимает дары, отсылает своих восхищенных приверженцев и уходит так спокойно, как будто он только что расстался с веселого праздника. Впоследствии, когда его спросили об этом странном и отвратительном обряде, он заявил, что постился в течение шести недель, предшествующих его исполнению, не принимая никакой другой пищи, кроме хлеба, воды и нескольких трав. Во время церемонии он настаивал, что ничего не чувствовал, ничего не слышал; заявил, что был вознесен в Рай и созерцал невыразимые красоты и вкусил радости, которых ни один другой смертный никогда не мог знать. Когда его попросили сделать это, он продемонстрировал отрезанные части, на которых сохранилась только небольшая ребристая белая линия длиной около трех дюймов. Это, как заверил Бок, было необычно и могло быть связано с избытком Акаши или жизненной жидкости, которую распределяли Фейкеры. Он думал, что их было слишком много. Если бы их было меньше или присутствующие были менее ревностными, части бы мгновенно соединились. Как бы то ни было, жизненная жидкость *пузырилась* и вызвала этот шов своим избытком. Он ожидал уменьшить его манипуляциями. Удивляясь тому, что этот человек использует индусские фразы и говорит на тамульском языке с большой чистотой, вопрошающие обнаружили, что он родился индусом, получил высшее образование как фальшивый монах и, наконец, принял учения Будды. Было сомнительно, был ли он вообще ламой, но таково было его выступление.

Мы, как и обещали, дополним этот рассказ другим на ту же тему, опубликованным в труде под названием: *Souvenirs D'un Voyage dans La Tartarie , et la Chine, par M. Hue Pretre Missionnaire*. Опубликовано в Париже, 1850. Переводом этого рассказа мы обязаны превосходному периодическому изданию, опубликованному г-ном Дж. Бернсом в

Лондоне в 1873 году под названием "Human Nature". Дата рассказа - около двадцати пяти лет назад. М. Ние говорит:

"На пятнадцатый день новолуния мы встретили несколько караванов, следовавших, как и мы, в направлении с востока на запад. Дорога была заполнена мужчинами, женщинами и детьми, верхом на верблюдах или волах. Они сказали нам, что все они направляются в ламаистский монастырь Раше-Техурин. Когда они спросили нас, та же ли у нас цель, что и у них, они, казалось, были удивлены нашим отрицательным ответом. Их удивление возбудило наше любопытство. На повороте дороги мы настигли старого ламу, который, казалось, шел с трудом, так как нес на спине тяжелый груз. "Брат, — сказали мы, — ты стар, твои белые волосы многочисленнее черных; ты, должно быть, устал; положи свою ношу на спину одного из наших верблюдов". После того, как паломник освободился от своего груза, когда его походка стала более упругой, а лицо светлее, мы спросили его, почему все эти паломники бродят по пустыне?

"Мы все направляемся в Раше-Техурин", — сказали они с акцентом, полным преданности. "Несомненно, какая-то великая торжественность зовет вас в ламаистский монастырь?" "Да, завтра должен быть великий день; лама бокт проявит свою силу; он убьет себя, но не умрет". ...Мы сразу поняли, какая торжественность привела всех этих татар и ортосов в движение. Лама собирался вспороть себе живот, вынуть внутренности, положить их перед собой, а затем вернуться в свое обычное состояние. Это зрелище, каким бы отвратительным и ужасным оно ни было, тем не менее, очень распространено в ламаистских монастырях Татарии. Бокт, который должен "проявить свою силу", как выражаются монголы, готовится к этому грозному акту многими днями молитв и поста. В это время он должен отказаться от всякого общения с другими людьми и хранить абсолютную тишину. Когда наступает день, множество паломников собираются в большом дворе ламаистского монастыря, и перед дверями храма воздвигается алтарь. Появляется бокт. Он торжественно приближается, люди приветствуют его громкими возгласами. Он подходит к алтарю и садится там. Он вытаскивает из-за пояса длинную саблю, которую кладет на колени. У его ног несколько лам, выстроившись в круг, возносят громкие заклинания. По мере того, как продолжаются молитвы, бокт, как видно, дрожит всеми своими членами, а затем постепенно впадает в неистовые конвульсии. Ламы становятся все более и более возбужденными; их голоса больше не размеренны; их песнопения становятся беспорядочными, пока, наконец, их декламации не

превращаются в завывания. И вот теперь бокт внезапно сбрасывает шарф, который окутывает его, отстегивает свой пояс и, схватив священную саблю, разрезает свой живот по всей его длине. В то время как кровь течет из всех частей, множество людей, падающих перед этим ужасным зрелищем, допрашивает фанатика относительно скрытых предметов, будущих событий или судьбы определенных лиц. Бокт отвечает на все эти вопросы ответами, которые всеми считаются оракулами.

"Когда благочестивое любопытство многочисленных паломников удовлетворено, ламы возобновляют чтение молитв со спокойствием и серьезностью. Бокт собирает правой рукой немного крови, подносит ее ко рту, дует на нее три раза, а затем с большим шумом выплескивает ее в воздух. Он быстро проводит рукой по ране, и все возвращается в свое первоначальное состояние, не оставляя следов этой дьявольской операции, кроме крайней вялости. Бокт снова обматывает свое тело шарфом, читает короткую молитву тихим голосом, и все заканчивается. И теперь паломники расходятся, за исключением самых благочестивых, которые остаются, чтобы созерцать и поклоняться запятнанному кровью алтарю. Эти ужасающие церемонии происходят с достаточной частотой в больших ламаистских монастырях Татари и Тибета.

"Не все ламы обладают силой совершать эти чудеса. Например, те, кто обладает ужасной способностью вскрывать себя, никогда не встречаются среди лам более высокого ранга. Обычно это простые ламы с плохим характером, и их коллеги их недооценивают. Ламы, которые разумны, обычно заявляют о своем ужасе перед зрелищами такого рода. В их глазах все эти операции извращены и дьявольски опасны. Добрые ламы, говорят они, не имеют власти совершать вещи такого рода и тщательно остерегаются попыток приобрести нечестивый талант.

"Вышеизложенное является одним из самых примечательных сиефа, то есть "извращенных сил", которыми обладают ламы. Другие подобного рода менее грандиозны и более популярны. Они практикуют их дома, а не на публичных торжествах. Они нагревают кусок раскаленного железа и облизывают его языком. Они делают надрезы на своих телах, и через мгновение от воли не остается и следа и т. д. и т. п. Всем этим операциям должны предшествовать молитвы.

В 1870 году, находясь в гостях у друга, проживающего недалеко от Парижа, автор узнал, что группа фейкеров, иначе называемых "пожирателями огня", которым было отказано в возможности

продемонстрировать свои способности в Лондоне, может быть замечена и склонена к частному представлению, если обратиться к их лидеру, Лале Поковре. Эти люди, будучи знакомы с автором, упросили его обеспечить им такое покровительство, которое позволило бы им вернуться на свою родину. С этой целью несколько джентльменов объединились, чтобы организовать серию частных представлений, первое из которых мы предлагаем привести в краткой стенограмме в следующем повествовании: Трое из зрителей уже были знакомы с ожидаемым представлением; остальные были совершенно скептически настроены относительно реальности описанного, особенно доктор Л., корсиканский хирург, который настаивал на том, что он должен был обнаружить трюк благодаря своей проницательности и научным знаниям.

Вечером группа достигла замка, и тогда монсеньор де Л., посчитав, что они, должно быть, устали, пожелал, чтобы им подали закуски перед началом. Однако все они отказались, объяснив это тем, что для подготовки к тому, что должно было последовать, необходимо соблюдать строгий пост.

Было около полуночи, прежде чем все приготовления были завершены, и затем все были собраны в большом зале, который в старину использовался как трапезная. Пол был вымощен черным и белым мрамором, и по этой причине был выбран экспонентами вместо других помещений, где были повреждены воощенные полы и ковры.

Несколько жаровен, испускающих благовония и ароматические пары, горели вокруг зала, который освещался только ярким огнем, в который были воткнуты несколько железных прутьев, клейм и других веществ, предназначенных для предполагаемой выставки. Зрители, насчитывавшие около тридцати джентльменов, заняли места на возвышении в одном конце помещения, в то время как корсиканский хирург, к которому присоединились еще двое французских преподавателей, расположились в наиболее удобном положении для проведения своих наблюдений.

Когда все расселись, вошли экспоненты, состоящие из шести мужчин, четверо из которых были просто одеты в тунику, подпоясанную вокруг талии и достигающую почти до колен, их руки, шеи и плечи оставались обнаженными. Двое других были одеты в обычную грубую одежду низшего класса Фейкеров. Все эти люди были чрезвычайно истощены, и сверхъестественный блеск их свирепых черных глаз был диким и отталкивающим. Был седьмой персонаж, не индус, а европеец-любитель, который на время стал их Адептом, Лала Поковра уступил ему этот пост по просьбе и занял место со зрителями на платформе.

Четверо полуобнаженных мужчин сначала уселись на приготовленные для них циновки, в то время как двое других были заняты нагреванием утюгов и обслуживанием жаровен. Дым, поднимающийся к высокому сводчатому

потолку, и прерывистый блеск костров, освещавших полудикие фигуры возлежащих экстатиков, производили странный и необычный эффект в этом обширном помещении. Ветвистые рога оленьих голов, рваные старые знамена и тусклые гербовые знаки сверкали в мерцающем свете, странно контрастируя с восточными формами, которые лежали распростертыми под ними. Некоторое время они оставались неподвижными, два помощника, однако, стояли вместе, распевая молитвы тихим монотонным тоном и время от времени ударяя в ритме пары серебряных цимбал. Только когда Адепт издал несколько тихих нот на флажолете, экстатики проявили какие-либо признаки жизни.

При первой интонации они подняли головы, как ищейки, почуявшие дичь, затем начали покачивать телами в такт музыке. Пронзительнее, громче, быстрее раздавались тоны флажолета — яростнее звучали звенящие цимбалы; громче и громче кричали хриплые голоса певцов, и вот из-под земли вырастают четыре Фейкера, кружащиеся, вращающиеся, каждый как бы на своей собственной оси, вытянув руки, длинные волосы развеваются по окружности каждой вращающейся человеческой колонны, как бахрома черного облака вокруг водосточного желоба в море. Все быстрее и быстрее кричит флажолет — быстрее и быстрее вращаются человеческие ти-ту-тум, пока сначала один, затем второй, наконец третий не погружаются в неподвижные каталептические обмороки. Четвертый все еще вращается, как вдруг, вскинув одну руку вверх, с криком, который взволновал бы кровь красного индейца, он выхватывает другой рукой острый нож из-за пояса и вонзает его в мясистую часть другой вытянутой руки. Поток крови следует за раной, но еще одна и еще одна рана следуют одна за другой в быстрой последовательности, пока руки, лицо, шея, грудь и руки не хлынут из открытых уст зияющих ран. Один из хирургов выскакивает бледный и дрожащий, и по сигналу Адепта экстатик останавливается, и человек науки, с лицом, белым, как выпавший снег, осматривает отвратительные раны. "Великий Боже! Все это правда!" - кричит он. Адепт произносит несколько слов на хиндостане, и вот истекающее кровью существо стоит неподвижно, в то время как руки Адепта быстро перемещаются от точки к точке, сжимая раны, слегка манипулируя ими, потирая их, делая быстрые движения над ними, и вот! фигура снова становится человеком.

Все хирурги выходят вперед, даже зрители, те, кто не бежал, заболел и потеряв сознание от шокирующего зрелища, и смотрят на выставленное тело, теперь нетронутое; не осталось ни одной раны, не осталось ни одного незажившего рубца, ни одного рубца. Чашка с возбуждающим напитком из трав вручается экспоненту, который, тихо вытирая все еще воняющую кровь со своего лица, опускается на свою циновку с видом флегматичного безразличия.

Между тем голоса певцов понизились до низкой монотонной каденции, но так и не прекратились. Теперь они становятся громче, снова звенят цимбалы, флажолет издает свои пронзительные звуки, когда падающие фальшивые танцоры, восстав из своего транса, начинают качаться, танцевать, кружиться, вращаться.

Один бросается к пылающему огню, хватая раскаленное железо и облизывает его вытянутым языком; другой собирает горсть горящих углей и жует их как драгоценный кусок, затем, вращая зажженные головни над головой, он складывает их в кучи, кладет на них, обнимает их, прижимает к своей обнаженной груди и танцует с ними, пока не покажется столбом вращающегося огня. Снова сверкают ножи, кровь хлещет из зияющих ран, но теперь от дрожащих зрителей раздаются умоляющие крики и даже вопли. Крики "Прекратите эту адскую игру!" раздаются от многих голосов. Некоторые падают без чувств, некоторые затыкают уши и закрывают глаза, а другие стоят, как каменные изваяния, окаменев от головы какой-то Горгоны. Все обескуражены, бессильны, а некоторые плачут, как испуганные дети. Сигнал к приостановке дается в спешке и жалости; жалость не к воняющим жертвам, а к потрясенным зрителям.

Снова Адепт и два помощника возятся около неподвижных фигур. Они стоят пассивно и неподвижно, как бревна. Кровь высыхает; раны, на которые только что дули, прижимаются занятыми руками, тела гладятся и вытираются, *заживают, и не остается ни одного шрама*. Они стоят прямо и неподвижно, в то время как дрожащие зрители крадутся к ним, проводят руками по ним и, поворачиваясь друг к другу, восклицают: "Это работа дьяволов, и никакой ошибки!" Да, так всегда и есть. Любая наука, превосходящая силу невежества в объяснении, всегда является дьявольским делом, и, поскольку подобные проявления ужасны и отвратительны для человечества и всех чувств природы, они необходимы для того, чтобы убедить ученого-материалиста в том, что существует сфера спиритуализма, более могущественная, чем все, что когда-либо открывала материя, и пока эта сфера не будет исследована, наука будет вынуждена прибегнуть к обычным средствам невежества и суеверия, крича: "Это работа дьявола, и это не ошибка!"

Рассказ, столь ужасающий, как вышеизложенный, требует, как и предыдущий, одного дополнительного свидетельства для его подкрепления. Пусть читатель найдет это, внимательно изучив очерк, написанный принцессой де Бельгиохоса в ее очаровательном труде под названием "Souvenirs de Voyage en Asie Mineure et en Syrie". Этот рассказ был переведен и опубликован в London Spiritual Magazine 1868 года, со страниц которого мы пользуемся превосходным переводом.

"Среди множества других чудес, граф де Гобино, посол Франции в Персии, рационалист, но искренний и хороший наблюдатель, говорит, что все в Персии, как мусульмане, так и остальные, уверяли его, что носсайри, одна из главных сект в Персии, совершает следующие чудеса: они наполняют огнем большую жаровню в центре комнаты, и пока музыкант играет на таре, маленьком барабане, также называемом домбеком, носсайри приближается к огню. Он взволнован, он возвышен, он поднимает руки и глаза к небу с неистовыми изгибами. Затем, когда он возбужден до такой степени, что пот льется с его лица и из каждой части его тела, он хватается горящий уголь и, положив его в рот, раздувает его таким образом, что пламя выходит из носа. Он не получает от этого никакого вреда. Затем он садится посреди огня, пламя поднимается и играет в его бороде, и ласкают, не причиняя ему вреда. Он находится в середине огня, и его одежда не горит; наконец, он ложится в жаровню и не получает от нее никакого вреда. Другие входят в печь пекаря в полном огне, остаются там столько, сколько хотят, и выходят обратно без происшествий. То, что эти люди делают с огнем, другие делают с воздухом. Они бросаются со скал вместе со своими женами и детьми, не получая никакого вреда, с какой бы высоты они ни падали. Вот как Пурзаде, или потомок Пура, объяснил эти необычные явления; "Поскольку, — сказал он, — все в природе есть Бог, то все содержит в себе, тайно, но полно, всемогущество Бога. Только вера необходима, чтобы привести в движение и сделать явным эту силу. Поэтому, чем сильнее и полнее вера, тем более чудесными будут произведенные эффекты. Не только из воздуха и огня мы можем черпать чудеса, но и из предметов, по видимости самых презренных. Если мы хотим призвать нашу внутреннюю добродетель, какой бы она ни была, к действию, нам нужно только применить непреодолимый инструмент веры, и тогда нет ничего невозможного". Таковы идеи носсайри.

"Однажды прекрасным утром, откинувшись на диване, я тщетно пытался стряхнуть с себя оцепенение и головную боль, вызванные дымом древесного угля, который выходил из металлической печи и циркулировал по моей закрытой комнате, как вдруг я увидел, как вошел маленький старичок в белой мантии, с седой бородой, в остроконечной шапке из серого войлока, окруженной зеленым тюрбаном; у него были живые глаза и открытое и добродушное лицо. Старик представился как глава неких дервишей, творцов чудес, которых великий муфтий послал показать мне их действия. Я выразил ему свою горячую благодарность и выразил полную готовность стать свидетелем предлагаемого ими зрелища. Старик

открыл дверь, сделал знак и быстро появился в сопровождении своих учеников.

"Их было восемь человек, и я должен признаться, что если бы я встретил их во время своего путешествия на углу леса, их вид доставил бы мне мало удовольствия. Их одежда была в лохмотьях, их длинные бороды не подстрижены, их лица бледны, их формы истощены, что-то неопишимо свирепое и изможденное в их глазах, все это необычайно контрастировало с открытым улыбающимся лицом и несколько веселым костюмом их вождя. Эти люди, войдя, простерлись перед ним, сделали мне вежливое почтение и сели поодаль, ожидая приказов старика, который, со своей стороны, ждал моих. Я испытал некоторое смущение, которое было бы еще более мучительным, если бы сеанс был заказан мной самим. К счастью, я был совершенно невиновен, и это соображение придало мне немного самообладания, но я не осмелился сделать знак к началу того, я не знал чего. Я ожидал сцены самого грубого навязывания, которую я должен был вынужден аплодировать из вежливости, и в результате я должен показать себя жертвой хорошего воспитания.

"Я приказал подать кофе, чтобы выиграть время, но вождь только принял его. Ученики извинились, сославшись на серьезность испытаний, которым они собирались подвергнуться. Я пристально посмотрел на них; они были серьезны, как люди, ожидающие визита хозяина, а не почитаемого учителя. После короткого молчания старик спросил меня, могут ли эти дети начать, и я ответил, что это зависит исключительно от них самих. Приняв мой ответ за поощрение, он сделал знак, и один из дервишей встал; затем он простерся ниц перед своим вождем и поцеловал землю; вождь положил руки ему на голову, как будто давая свое благословение, и произнес несколько слов тихим голосом, которых я не понял. Затем встав, дервиш снял мантию, козью шкуру и, взяв длинный кинжал от одного из своих товарищей, рукоять которого была украшена маленькими колокольчиками, встал посреди комнаты. Спокойный и собранный вначале, он постепенно оживился под воздействием силы внутреннего действия. Его грудь раздулась, ноздри расширились, а глаза закатились в глазницах с необычайной быстротой. Это превращение сопровождалось и помогало, без сомнения, музыке и песням других дервишей, которые, начав с монотонного речитатива, быстро перешли в модулированные крики и вопли, которым регулярные удары тамбурина придавали определенную меру. Когда музыкальная лихорадка достигала своего пароксизма, первый дервиш попеременно поднимал и опускал руку, державшую кинжал, не осознавая этих движений и как будто движимый чужеродной

силой. Конвульсивное подергивание пронизывало его конечности, и он соединил свой голос с голосами своих братьев, которых он вскоре низвел до скромной роли помощников, настолько его крики превосходили их. Затем к музыке добавился танец, и главный герой дервиш исполнял такие удивительные прыжки, что пот тек по его обнаженному телу.

"Это был момент вдохновения. Размахивая кинжалом, с которым он никогда не расставался и каждое движение которого заставляло звенеть маленькие колокольчики; затем, вытянув руку и внезапно отдернув ее, он вонзил кинжал себе в щеку так глубоко, что острие оказалось во рту. Кровь хлынула потоками из обоих отверстий раны, и я не мог сдержать движения руки, чтобы положить конец этой ужасной сцене.

"Мадам желает взглянуть поближе?" — спросил старик, внимательно наблюдая за мной. Сделав знак раненому подойти поближе, он заставил меня заметить, что острие кинжала действительно прошло сквозь щеку, и он не успокоился, пока я не коснулся его кончика пальцем.

"Вы уверены, что рана этого человека настоящая?" — сказал он мне.

"Я в этом не сомневаюсь", — решительно ответил я.

"Довольно. Сын мой, — добавил он, обращаясь к дервишу, который во время осмотра оставался с открытым ртом, полным крови, и с кинжалом, все еще торчащим из раны, — иди и исцеляйся".

"Дервиш поклонился, вытащил кинжал и, повернувшись к одному из своих товарищей, встал на колени и подставил свою щеку, которую этот человек омыл изнутри и снаружи собственной слюной. Операция продолжалась несколько секунд, но когда раненый поднялся и повернулся на бок, все следы раны исчезли.

"Другой дервиш нанес себе рану на руке, при тех же церемониях, которая была исцелена тем же способом. Третий напугал меня. Он был вооружен большой кривой саблей, которую он схватил руками за два конца, и, приложив край вогнутой стороны к своему животу, заставил ее войти, когда он выполнил движение морской пилы. На его коричневой и блестящей коже мгновенно появилась пурпурная полоса, и я умолял старика не позволять ей продолжаться дальше. Он улыбнулся, заверив меня, что я ничего не видел, что это был только пролог; что эти дети безнаказанно отрезают себе конечности — и головы, если необходимо, не причиняя себе никаких неудобств. Я думаю, он был доволен мной и счел меня достойным стать свидетелем их чудес, чем я не был особенно польщен.

"Но дело в том, что я оставался задумчивым и смущенным. Что это было? Мои глаза, разве они их не видели? Мои руки, разве они их не

касались? Разве кровь не текла? Я вспомнил все трюки наших самых знаменитых фокусников, но не нашел ничего, что можно было бы сравнить с тем, что я видел. Мне приходилось иметь дело с людьми простыми и невежественными до крайности; их движения были сделаны с предельной простотой и не содержали ни следа искусственности. Я не претендую на то, что видел чудо, и я правдиво описываю сцену, которую я, со своей стороны, не знаю, как объяснить. На следующий день доктор Петракки, много лет бывший английским консулом в Ангоре, рассказал мне о многих таких чудесах и заверил меня, что дервиши обладают естественными или, скорее, сверхъестественными тайнами, с помощью которых они совершают чудеса, равные чудесам жрецов Египта".

Господин Адальберт де Бомон, посетивший Малую Азию в 1852 году, утверждает реальность тех же чудес, что и графиня де Бельгийозо. Он говорит, что когда танцующие дервиши достигают пароксизма своего возбуждения, они хватают раскаленное железо, кусают его, держат между зубами и тушат языком. Другие берут ножи и большие иглы и пронзают ими бока, руки и ноги, раны от которых немедленно заживают и не оставляют следов.

Пришло время положить конец этим экстравагантным ужасам. Мы приведем лишь еще один пример восточно-индийского спиритизма, хотя наш репертуар подобных фактов, а также *личный опыт*, заполнил бы тома.

В Бенгалии около 1860 года проживал Факир, который получил имя Али Ахмет от богатого араба, на службе у которого он прожил много лет. Он был отступником от своей веры и был малоуважаем с моральной точки зрения, но его способности как чудотворца снискали ему большую репутацию среди иностранцев, посещавших город. После смерти своего покровителя Али утверждал, что его "дух отца", вновь посетив сцены земли, которые он любил слишком сильно, и будучи связанным с выполнением определенных добрых дел, которые он оставил несовершенными в земной жизни, еще раз принял своего любимца и сообщил ему, говоря голосом, что он позволит ему превзойти каждого дервиша в Аравии, каждого Факира в Индостане. Этот дух сдержал свое слово. Али достигал большой репутации, куда бы он ни пошел, и, будучи наследником богатства своего приемного отца, он давал свои выставки свободно, хотя его чрезмерное тщеславие побуждало его предлагать их везде, где он мог найти благодарных свидетелей. Задумав причудливую дружбу с автором, он проводил много времени, демонстрируя ему и его другу свои чудотворные силы.

В присутствии этого человека многие духи умерших людей действительно являлись своим друзьям. Их формы были видны стоящими в тусклом свете вечера с совершенной отчетливостью и остававшимися достаточно долго, чтобы их можно было полностью распознать. Лица духов, далекие сцены и представления живых людей, проживающих в чужих странах, часто показывались на поверхности зеркала, которое автор держал в своей квартире, посвященной этой цели. Обычный прием вызова мальчика с улицы, наливания ему в руку чернил, сока грецкого ореха или гриба, а затем "биологизации" его, чтобы он увидел и описал формы, которые вопрошающий хотел вызвать, были фазами силы, слишком мелкими, чтобы привлечь внимание этого Адепта.

После обнаружения воров, обнаружения потерянных вещей, поднятия в воздух, многократного проноса по территории, создания всевозможных зрелищ, звуков и странных явлений, достаточно известных современным спиритам, Фейкер часто внезапно спрашивал своих слушателей, не хотели бы они, чтобы им привезли какой-то предмет из далеких стран, и когда был дан утвердительный ответ и назван желаемый предмет, бормотанием молитвы, безмолвным призывом к своему любимому знакомому или, возможно, тихим пением песни он обязательно приводил к получению требуемого, хотя его нужно было везти за тысячу миль или везти через океан.

Многие люди, живущие в Бенаресе, все еще помнят время, около тридцати лет назад, когда этот маг, демонстрируя свою силу перед храмом Шивы в присутствии нескольких тысяч человек, заставил трех маленьких полуголых индийских детей последовательно взбираться на шест, одного за другим, и когда они поднялись примерно на половину расстояния, они внезапно исчезли. Через две минуты после того, как последний исчез из виду, крик из зала возвестил, что все трое были найдены на плато в ста футах от шеста, и там они внезапно появились из пустоты. Факир объяснил феномен, заявив, что когда маленькие альпинисты поднялись до точки, где он направил круг Акаши (жизненной жидкости), чтобы опоясать шест, Питри, возглавляемые духом его услужливого друга, поймали их, спрятали в своей собственной Акаше (духовной атмосфере) и вытащили их оттуда только тогда, когда поместили их на вышеупомянутое плато. Малыши были заморожены и ничего не помнили о своем воздушном полете.

Воткнув в землю веточку, отломанную от живого дерева, и протянув над ней руку или направив на нее пальцы, он мог заставить вырасти новое дерево с листьями, цветами и плодами менее чем за двадцать минут.

Это странное существо, оставшись однажды наедине с автором, попросили показать что-то, что должно было доказать его другу, что автор

говорит без двойного языка, практикует без двойного одеяния, то есть без скрытого аппарата.

"Что бы хотел увидеть мой брат?" — спросил Али.

"Что может сделать Али?"

"Смотрите! Али не носит двойную одежду", — воскликнул Факир, полностью сбрасывая с себя верхнюю одежду.

"Хорошо, продолжай! Заставь Питри явить свои образы в той вазе с водой".

Указанная ваза была большим каменным резервуаром, стоявшим в тенистой части внешнего двора. Али не произнес ни слова, но тут же указал посохом, который он обычно носил с собой, на резервуар — он начал заметно колебаться. Его вес был огромен. Он не мог вместить менее шести галлонов воды, однако, когда узловатый посох Факира был направлен на него — он начал скользить по двору; достигая открытых стеклянных дверей, разделявших помещение снаружи, для закрытия которых в полу пролегал желобок из металла.

Здесь каменный путешественник замер, как живой, затем, словно в нем размышляли, он медленно, но неуклонно поднялся на фут над землей, вплыл через стеклянные двери, затем мягко опустился на землю и, продолжая скользить, расположился у ног Факира. "Мой Брат даст Питри сладкий воздух для дыхания?" — спросил Факир. Это замечание относилось к использованию Озона, потоки которого, проходя через электрическую батарею, часто использовались в этой комнате для вызывания духов. Там также было несколько полусгоревших жаровен, содержащих ладан и ароматические благовония. Они были распределены по кругу вокруг места, где каменный резервуар был неподвижен.

Батарея была приведена в рабочее состояние, а жаровни зажжены, Факир, казалось, был удовлетворен, и вот что произошло. Пары горящего ладана вместо того, чтобы, как обычно, подниматься к отверстиям, подготовленным для их приема, казалось, были согнуты какой-то внешней силой, пока не сосредоточились внутри к баку. Факир теперь обошел этот сосуд несколько раз, протягивая к нему обе руки и бормоча свою тихую песнь приглушенным тоном. Указав своему единственному свидетелю встать на северной стороне вазы, но за пределами круга жаровен, он занял позицию точно напротив него, и тогда оба увидели, что каждая капля воды в баке исчезла, бак был пуст!

Еще раз двигаясь по кругу вокруг сосуда, протягивая вперед руку, которая для ясновидческого глаза струилась Акашей (жизненной жидкостью), подобно раковинам, кристаллам и пальцам сенситивов Рейхенбаха, — и вот! вода пузырилась обратно, образуя под действием кристаллизационного процесса духовной жизни, влитой в пустой сосуд, газы, в которые была разрешена жидкость, снова объединяясь, пока

бассейн не достиг поверхности и, казалось, не достиг точного уровня, который он занимал прежде. Снова вернувшись на свое место к югу от сосуда и поманив своего спутника подойти поближе, одна рука каждого была положена на край резервуара, фигуры начали появляться на поверхности спокойной воды. Семнадцать представлений форм, известных наблюдателю, появлялись и исчезали в медленной последовательности на спокойном зеркале воды. Большинство видений представляли собой духов, которые долгое время были обитателями безмолвной страны, однако некоторые из них были друзьями, проживающими в далеких странах, и их окружал пейзаж, соответствующий месту, в котором они, скорее всего, тогда находились.

Каждая картина была ясной, отчетливой, реалистичной и весьма характерной для представленного человека, и вся эта фантазмагория поразительно иллюстрировала те два спиритуалистических афоризма, которые в последнее время стали столь популярными: "Нет мертвых" и "В духовном существовании нет ни времени, ни пространства, ни препятствий материи". Последние увиденные формы были *формами самих двух свидетелей*. Однако ни один из них не представлял костюмы, которые они носили, один был облачен в униформу, упакованную в дальнем шкафу, другой — Факир — появлялся в арабском платье, которое он давно сбросил. Несомненная верность подобий, но необычное изменение в представленных таким образом костюмах убедили двух наблюдателей, что это проявление было призвано показать, что вся серия картин была *творением воли* — актами духов-спутников, которые, исследуя умы медиумов, формировали свои представления в соответствии с образами, запечатленными там или стереотипизированными в памяти тех, кому они желали служить.

Письма европейских миссионеров из Индии, Китая и других восточных стран, популярные рассказы о заклинателях змей, индийских магах и т. д., особенно труды мессеров Солта, Лейна, Вольфа, Лаборда, месс Пул, Мартино и других, настолько познакомили этот век с магическими чудесами, творимыми на Востоке, что включение даже ограниченного числа повествований, содержащихся в этом разделе, можно было бы считать излишним, если бы мы не чувствовали необходимости в практической и утвердительной работе такого характера сказать, что мы тоже видели и можем засвидетельствовать эти вещи, нет, больше; добавим, мы тоже можем их совершать; но снова возникает вопрос, можно ли такие вещи совершать без всех усилий и инициатических процессов, описанных выше, или тех естественных оккультных дарований, которые так редко даются? Мы еще раз приводим фрагмент философии на эту тему, изложенный благородным брамином, отцом

маленькой индусской девочки Сономы, чья ясновидение и необычайная ясность ума упоминались в предыдущем разделе.

Брамин, о котором мы сейчас говорим, уроженец Малабара, сам был аскетом и соблюдал целибат до пятидесятилетнего возраста, когда, полностью раскрыв свою чудесную силу, приобретенную постом, воздержанием и созерцанием, он стал йогом первой степени и одним из членов Совета старейшин.

Временами он не только левитировал в воздухе, но во время совершения торжественной службы на берегах Орииссы он парил над головами толпы на расстоянии более ста ярдов. Брамина двигали в направлении реки, и, несомненно, он был бы перенесен через нее, если бы сильное волнение в умах встревоженных зрителей не нарушило потоки астрального флюида, в котором его духовные проводники несли его, и не заставило их осторожно положить его на берегу реки.

После этого воздушного полета брахман отходил от общественной жизни и посвящал себя обязанностям своего призвания целителя больных, работу, которую он выполнял исключительно возложением рук. Он часто постился в течение многих часов, иногда в течение нескольких дней подряд, с целью излечения какого-либо примечательного случая болезни, но эти самоотречения всегда производили свой эффект в неизбежной победе, которую благородный врач одерживал над болезнью, какой бы тяжелой она ни была.

Присутствуя вместе с автором в одном случае, когда Факир, который был похоронен восемь недель назад, был извлечен из могилы и возвращен к жизни в совершенном здравии и хорошем расположении духа, брамин был настойчиво вызван британским офицером, чьи солдаты были назначены охранять могилу, обратиться к собравшимся и дать им некоторые объяснения явлений, свидетелями которых они стали. Брамин без колебаний ответил: "Разве Бог не совершает все эти магические деяния каждый день перед вашими глазами, и вы не удивляетесь их появлению? Единственное различие между Его процедурой и процедурой мага заключается в том, что Бог дает всему должную долю жизни, достаточную для его роста или поддержания в бытии. Маг придает большую долю жизни, чем изначально принадлежало объекту, и, призывая на помощь духов, хороших или плохих, как и он сам, они также приносят долю своего жизненного принципа.

"Таким образом, искусство мага состоит в накоплении и распределении большего количества жизненной жидкости, чем сама природа выдает без его помощи. То, что природа делает медленно, посредством процесса роста и изменения, маг делает быстро, используя свой большой запас материалов для работы". Здесь один из присутствовавших миссионеров спросил, не противоречат ли такие действия воле Бога, поскольку он

создал их для использования человеком, он сам бы осуществлял их посредством процессов изменения, столь же быстрых, как те, которые осуществлял маг.

"Посмотри на те здания", — ответил брахман, указывая на город с его сверкающими куполами и украшениями храма, сверкающими на солнце. "Бог создал камни и медь, латунь и серебро, но Он не соединил их вместе и не сформировал из них город. Он дает богатства земли и вдохновением, влитым в интеллект человека, указывает путь к достижению, но он предоставляет человеку делать работу, и все, что человек может сделать, что не вредит его ближнему, он должен сделать, ибо воля человека — это лишь миниатюрное отражение воли Бога".

"Посмотрите на эти розы! Когда-то они были маленьким побегом, просто красивой веточкой, посаженной в землю. Если их предоставить естественному процессу роста, они медленно поднимутся в воздух, соберут питание из земли, свет и тепло из атмосферы. Все это они делают, потому что их Акаша работает внутри побега и расширяет его в дерево, дерево в листья, ветви, цветы и семена; но если эта маленькая веточка, посаженная в землю, питается и орошается Акашей, что означает, и духи изливаются на нее в огромном изобилии, то она не ждет процессов природы, а сразу прорастает, цветет, приносит семена и умирает, и все это в течение часа, а не в течение месяца, как предписывалось бы более медленным ростом природы".

"Но похороненный Факир?" — спросили офицеры.

"Это человек, в котором тело, изможденное постом и годами покаяния, едва ли сохранилось в целости. Там нет ничего, кроме костей, сухожилий и истонченной материи. Он весь Акаша — весь сила, весь жизнь. Когда его положили в гробницу, его Душа освободилась благодаря трансу. Его тело было оставлено живым, это правда, ибо осталась небольшая часть Акаши — достаточная, чтобы удерживать частицы материи вместе.

"Чтобы предотвратить их приведение в движение, уши, ноздри и рот были заткнуты воском, воздух не мог проникнуть внутрь, и поэтому тело оставалось нетронутым; все его функции были приостановлены в одной точке, и между атомами не могло происходить никакого трения. Это было похоже на то, как если бы часы остановили, а затем поместили в истощенный приемник, где никакое воздействие внешнего воздуха не могло бы достичь их или вызвать износ их частиц; выньте их из оболочки, и они возобновят свое действие именно там, где были остановлены.

"Вы видели, как Факир был выкопан, воск удален, а естественный воздух впущен в естественные проходы. Использованное трение вновь пробудило спящие функции; Акаша окружающих излилась потоками на восприимчивую форму. Душа, предупрежденная о теле, когда она должна вернуться, притягивается обратно к неповрежденному телу, и таким

образом, возвращаясь, человек возобновляет механизм жизни как раз там, где остановились часы". Но офицеры знали, можно ли их или любого обычного человека похоронить таким образом, а затем снова возобновить свою земную жизнь.

Брамин улыбнулся и, взглянув на их крепкие формы, ответил: "Их души слишком тесно связаны с их телами. Их души не выросли наполовину, их тела не выросли. Нет; транс с ними не мог быть полным, и жизненный принцип их духовных тел был так тесно переплетен с частицами материи, что душа могла быть полностью удалена из тела только смертью, и все, что закрывало пути жизни в этих телах, могло бы повредить им и полностью раздавить душу". "Нет! нет! Только полумертвый аскет мог так презирать материальный закон".

Каждый подвиг магии был триумфом духа над материей. Но дух должен быть очень сильным, а препятствия материи незначительными, прежде чем эти триумфы могли быть достигнуты. Офицеры ушли в отставку, но никаких известий о постах, которыми кто-либо из их числа готовился к живому захоронению, никогда не распространялось. Этот брамин учит, что для выполнения грубой, тяжелой работы присутствуют более земные и связанные с землей духи, в то время как для помощи в иллюзорных, магических или элементарных подвигах силы, таких как полет, хождение по воздуху, сопротивление огню, производство металлов, внезапное появление растений или перемещение предметов по воздуху; элементарные духи, называемые на Востоке Джиннами или Гениями, всегда готовы помочь, и что контроль, который человек осуществляет над ними, и труды, которые они выполняют на его службе, приносят им пользу и помогают им продвигаться по шкале бытия.

Эти существа, изобилующие в элементах, очень сильны и склонны прилепляться к человеку как к Богу и великому Правителю. Если он наслаждается злом, то зло в природе летит к нему, как игла к магниту, в то время как чистые планетарные духи, добрые ангелы или души справедливых и истинных в равной степени отталкиваются от злых влияний, которые исходят от злых людей.

"Оставленный Богом – покинутый моим добрым ангелом!" – кричит злодей. Никогда так! Но зло заставляет человека бежать от Бога и отталкивает от себя добрых ангелов. Он закрывает перед ними дверь и удаляется в цитадель, построенную из его собственных дурных намерений и укрепленную сочувствием столь же падших натур. Человек, бойся себя! и трепещи только перед Дьяволом твоего собственного замысла! Все люди, добрые и злые, могут достичь высоких духовных сил с помощью физических процессов, так подробно описанных в этом разделе, но немногие могут достичь высшего блага, которое может существовать независимо от духовной силы всех. Тем не менее, для тех, кто этого

желает, средства здесь ясны. Ни один пункт не должен быть проигнорирован или отброшен как пустое суеверие. Окультиные силы обитают в планетах, звездах, солнцах, системах, присущи атмосферам, растениям, камням, минералам, водам, парам и живым существам. Природа всегда требует равновесия. Материя или дух всегда будут преобладать в каждом человеческом организме, и тот, кто преобладает, черпает из всех окружающих объектов качество силы, соответствующее его собственному.

Таким образом, грубый человек, грубый кормилец, сластолюбец, скряга находят во всей природе качество элемента и характер духовной жизни, которые питают их специальность и потакают их вкусам. Тот же закон применим к обратной стороне этого положения, и поэтому святой или худший из грешников может каждый достичь магических сил; но магия - это солнечный луч, который дает жизнь цветущей розе, когда он падает на зародыш розы, или оживляет в бытие зловонный гриб, когда его сияние падает на кучи тления.

Силы духа предназначены для добра и пользы, иначе они не могли бы быть доступны человеку. В грядущие века, когда земля и ее живой груз будут одухотворены, то, что сейчас является магией, станет обычной практикой. Небеса поцелуют землю, и тонкая завеса, разделяющая обитателей обоих царств, станет настолько прозрачной, что каждый глаз проникнет в ее тайну и возрадуется ее святым откровениям. До тех пор "знание — сила", и все люди посредством знания могут достичь силы практики искусства магии.

Раздел XII. Магия у монголов

Немногие народы Востока проявляют большую преданность магии, чем китайцы, народ, чья древность является проблемой истории, чей приоритет происхождения оспаривает пальму первенства даже у Индии, однако, насколько история может проследить или традиция свидетельствует, вплоть до наших дней, Китай, со всеми окружающими его братскими монгольскими народами, неразрывно смешивал свою религиозную веру с верой в спиритизм. Монгольский спиритизм делится на два вида: один - это выполнение внеземных действий или подвигов магической силы, другой - общение с духами, полученное через то, что теперь понимается как естественные духовные дарования. Хотя существует самое близкое сходство между магическими практиками монголов и индийцев, было бы невозможно не заметить спиритизм такой огромной нации, как китайская, и той, в которой его практики так широко укоренились в природе людей. Магия монголов, как и магия индийцев, в какой-то мере является результатом их религиозной веры.

Буддизм, господствующая вера монголов, как говорят, исповедуется более чем четырьмястами миллионами жителей мира, или около одной трети человеческой расы, и был импортирован Фо из Тибета около четырех тысяч лет назад. Доктрины буддизма сильно отличаются от брахманизма. Он учит полному уничтожению касты, единству всей человеческой семьи; он добр, справедлив, милосерден — консервативен в жизни — уважает права каждого существа, от высшего человека до низшего червя — от мамонта до анималькулы. Он не признает никакого превосходства, кроме как в морали, никаких различий, кроме как в образовательной культуре и степенях цивилизации. Его сладкие и любезные учения делят власть с брахманизмом в Индии, где, по всей вероятности, он возник, и распространился по территории, населенной монгольскими племенами. Буддисты утверждают, что тем, кто в истине, чистоте и постоянстве воплощает в жизнь учения Будды, будут дарованы следующие десять сил:

1. Они знают мысли других.
2. Их зрение, пронзительное, как у небожителей, видит без тумана все, что происходит на земле.
3. Они знают прошлое и настоящее.
4. Они воспринимают непрерывную последовательность кальп или эпох мира.
5. Их слух настолько тонок, что они воспринимают и могут интерпретировать все гармонии трех миров и десяти частей вселенной.
6. Они не подвержены телесным состояниям и могут принимать любой облик по своему желанию.
7. Они различают тени счастливых и несчастливых слов, независимо от того, находятся ли они близко или далеко.
8. Они обладают знанием всех форм, и зная, что форма есть пустота, они могут принимать любую форму; и зная, что пустота есть форма, они могут уничтожать и обращать в ничто все формы.
9. Они обладают знанием всех законов.
10. Они владеют совершенной наукой созерцания.

При всех этих громадных претензиях на оккультную силу, их средства ее достижения в основном моральные и могут быть найдены в следующей стенограмме их веры:

"С момента своего зарождения и до настоящего момента истинный буддизм стоит особняком как религия без подношений. Он ограничивается добрыми делами, молитвами, благотворительностью, медитацией, подношением фруктов и цветов

в храмах Всевышнего. Буддийские священники выполняют лишь немногие, если вообще выполняют, функции, которые являются священными; они являются братствами благочестивых людей, живущих на подаяние, которые действуют как образцы самых строгих форм самоотречения или как учителя высшей и чистейшей морали. Они безбрачные, которые полностью посвящают себя религии; которые воздерживаются от животной пищи и пьют только воду; которые живут в нервном страхе, что они могут уничтожить даже жизнь насекомого".

Таким образом, можно увидеть, что созерцательная жизнь, практика аскетизма, целомудрия, чистоты и добрых дел стали краеугольными камнями необычайных способностей, достигнутых многими буддийскими священниками, а также второстепенными персонажами в этой прекрасной системе верований.

Доктрина, которая предполагает, что душа великого основателя, Фо, или Будды, не только перевоплощается в великого Первосвященника и Правителя их нации, великого Ламу, но что его божественный дух может также распространяться через тысячи и десятки тысяч таких подчиненных, которые посвящают себя религиозной жизни, наводнила Китай, Японию, Татарию и Тибет ламами, которые кишат в каждом районе и городе монгольского правления. Подобно Факирам Индии, дервишам Египта и христианским монахам Средневековья, эти ламы представляют все уровни интеллекта, все классы, от самых богатых до самых бедных, и все качества характера от самых набожных до самых падших и нечестивых. Ламаерии создаются по всей территории Монголии, где добрые и истинные, не менее невежественные и порочные, могут получить образование и стать пригодными для работы, если не для обязанностей их полусвященнической службы, и таким образом тысячи тех, кто слишком ленив, чтобы посвятить себя механическому труду, или другие, которые просто амбициозны, чтобы преуспеть в искусстве мага, предсказателя или чудотворца, поступают в эти ламаерии и проводят годы в рутине своей дисциплины, ради продвижения вперед с желанным престижем ламаизма. Многие из этих дисциплинарных приверженцев оказываются превосходными медиумами и естественными спиритами; еще большее число терпит ужасные покаяния и проводит годы в самоумерщвлении и воздержании, просто для того, чтобы стать великими чудотворцами и зарабатывать жалкую и ненадежную жизнь в искусствах, описанных в нашем последнем разделе, а именно в пожирании огня, увечье тела без окончательного повреждения тканей, выполнение великих магических подвигов, даже в силе, которой на самом деле обладают многие из этих лам, невидимо переносить себя с места на место по

воздуху. Способность творить эти чудеса, как и самые весомые и удивительные подвиги физической силы, совершаемые в присутствии современных спиритических посредников, никогда не осуществляется через самых утонченных или философских из великого Братства. Предполагается, что они производятся сильными и привязанными к земле духами; также Джиннами или злыми элементариями, которые изобилуют в нижних частях арта и которые с удовольствием служат смертным, таким же грубым и физически склонным, как и они сами.

Во время проживания автора в Татарии он стал свидетелем подвигов магии, в которые едва ли можно поверить, однако, хотя люди, с помощью которых они были созданы, вели аскетический образ жизни и изменили свои физические системы долгими годами самоистязаний, они никогда не были высокоинтеллектуальными личностями и редко были наделены качествами, которые заслуживали бы большого уважения.

В магических практиках эти ламы обычно используют окуривания, состоящие из наркотических или стимулирующих паров, и напитки того же характера. Также они вызывают экстаз громким шумом, боем барабанов, грохотом цимбал, ревом духовых инструментов, визгами, воплями, молитвами и заклинаниями, гораздо более рассчитанными, как можно было бы предположить, на то, чтобы напугать богов, чем привлечь их. Иногда они танцуют кругами или кружатся, пока не упадут в пенящейся эпилепсии или бесчувственности.

Китайские священные книги изобилуют указаниями по вызыванию духов, использованию талисманов, заклинаний, амулетов, окуриваний и других средств, вызывающих транс и духовное видение.

Огромное количество мужчин и женщин в Китае являются естественными медиумами. Пишущие, читающие рэп, видящие, впадающие в транс и даже материализующие медиумы в изобилии присутствуют в Монгольской империи, и почти во всех проявлениях духовной силы медиумы более одарены, более честны и гораздо более надежны, чем профессиональные спириты Европы и Америки.

Посетителям некоторых уголков "Поднебесной" предлагается стать свидетелями испытаний силы между партиями духов, контролирующими конкурирующих практиков.

Автор присутствовал при случае, когда большая восьмивесельная лодка была доставлена в общественный зал среди бела дня, где около сотни зрителей расположились по сторонам зала, оставив центральное пространство свободным, четыре ламы и их сопровождающие последовали за лодкой и поставили ее на одном конце очищенного пространства. Затем один из группы прочитал вслух имена восьми духов, выгравированных на веслах, и когда каждое имя было произнесено, одно

из весл, таким образом, написанное, было подброшено в воздух, а затем возвращено на свое место невидимой силой.

Затем некоторые духи, отвечая на крики лам, которые по очереди их вызывали, начали двигать лодку; некоторые двигали ее по всей длине зала, другие двигали ее вперед или назад на несколько футов; а третьи всего на один-два дюйма от своего места. После того, как эти подвиги были закончены, четыре ламы изготовили миниатюрные пагоды, прекрасно вырезанные и оборудованные, в которых, как они утверждали, поселились четыре гения или духов-домочадцев. Эти игрушечные домики были помещены каждый на подставку, и соответствующие заклинания, вызвав невидимых жильцов, один из них начал с того, что быстро понес свою пагоду к потолку, где она оставалась, как муха, прилипшей к ее крыше и шпилям, более двадцати минут, когда ее так же быстро и внезапно вернули на место. При этом знаке духовной силы другие ламы удвоили свои песни и заклинания, призывая своих друзей по имени, чтобы посрамить своего успешного соперника их превосходящей силой. Движимый, как будто бы этими представлениями, один из невидимых скользнул своим домом по полу, заставив его вращаться, как танцор; еще один ответил, подпрыгивая своим домом в воздухе, подражая известным движениям кузнечика, в честь которого и было названо существо, которым, как предполагалось, управлял Джинн. Четвертый дух, названный в честь священного Аиста, заставил свой особняк величественно парить примерно в шести футах в воздухе; там он стал сбалансированным, затем, порхая, как крылья птицы, он описал круг и снова приземлился на свою подставку.

В конце этого представления зрители хлопали, визжали и издавали крики похвалы, от которых пагоды были тронуты, чтобы согнуться со всей грацией и апломбом популярного танцора, получающего аплодисменты модного собрания. Во время этих представлений ламы стояли в стороне, каждый пел свою молитву или призыв, в то время как пространство, отведенное для представления, было отделено веревкой, что делало невозможным для кого-либо вмешаться или нарушить действия невидимых исполнителей.

В горных районах Бирмы проживает народ, называемый Каренами, который живет в небольших поселениях или деревнях и живет жизнью исключительной умеренности, чистоты и честности. Их религиозные учителя называются Боку, или Пророки, и их служба заключается в том, чтобы прививать моральные принципы, предсказывать будущее и толковать волю Великого Духа. Кроме них есть низший класс, называемый Ви, или Колдуны, которые лечат больных заклинаниями и чарами, летают по воздуху, околдовывают скот или изгоняют из него злых

духов, помимо того, что совершают или заявляют о совершении других весьма замечательных вещей.

Христианский миссионер, долгое время проживавший среди этих простых горцев, заверил автора, что их вера в присутствие и служение духов их предков непоколебима. Они заявили, что видят их и ночью, и днем; они свободно общались с ними посредством стуков, голосов, звона колоколов и сладкого пения. Они совершали добрые дела и предупреждали своих друзей об опасности, смерти и болезнях. Один из христианских миссионеров, написав в *New York Examiner*, строго религиозную газету, говорит:

"Карены верят, что духи умерших вечно бродят по земле. "Дети и правнуки! — говорили старейшины, — мертвые среди нас. Ничто не отделяет нас от них, кроме белой вуали. Они здесь, но мы их не видим". Другие виды духовных существ, как предполагается, обитают также на земле; и несколько одаренных (медиумов, на современном языке) имеют глаза, чтобы видеть духовный мир, и силу поддерживать беседу с определенными духами. Один человек рассказал моему помощнику — он утверждал, что верит в христианство, но не был членом церкви — что, направляясь в Матах, он увидел по дороге компанию злых духов, расположившихся лагерем в палатках. На следующий год, когда он проходил тем же путем, он обнаружил, что они построили деревню на своем прежнем месте стоянки. У них был вождь, и он построил себе дом, больше остальных, точно по образцу внешнего вида учителя, но внутри разделенный семью белыми занавесками на столько же квартир. Вся деревня была окружена шеваль де фризе из костей мертвецов. В другой раз он увидел злого духа, который построил жилище около часовни в Матахе и был занят с компанией иждивенцев тем, что устанавливал вокруг него острые колья из костей мертвецов. Человек обратился к духу: "Что ты имеешь в виду, устанавливая здесь так много кольев?" Дух молчал, но заставил своих последователей выдернуть часть кольев.

"У другого человека был знакомый дух, к которому он обращался и с которым общался; но, услышав Евангелие, он заявил, что обратился, и больше не общался со своим духом. Он оставил его, сказал он; он больше не говорил с ним. После длительного суда я крестил его. Я наблюдал за его делом с большим интересом, и в течение нескольких лет он вел безупречную христианскую жизнь; но, потеряв религиозное рвение и не согласившись с некоторыми членами церкви, он переехал в отдаленную деревню, где не мог посещать службы в субботу; и вскоре после этого стало известно,

что он снова общался со своим знакомым духом. Я послал к нему местного проповедника. Этот человек сказал, что слышит голос, который разговаривал с ним раньше, но он говорил совсем по-другому. Его язык был чрезвычайно приятен для слуха и вызывал большое сокрушение сердца. Он говорил: "Любите друг друга. Поступайте праведно; поступайте честно", а также другие увещевания, подобные тем, которые он слышал от учителей. Когда дух снова покинул его, в близлежащей деревне ему был поставлен помощник, и с тех пор он сохраняет характер последовательного христианина".

В серии статей, написанных для North China Herald знаменитым путешественником на Восток, доктором Макгоуэном, встречается следующее описание духовного письма — способа, который следует запомнить, но который в настоящее время редко встречается в Китае, Японии и Тибете:

"Стол посыпают отрубями, мукой или другим порошком, и два человека садятся по разные стороны, положив руки на стол. Корзина диаметром около восьми дюймов, такая, которую обычно используют для промывания риса, теперь переворачивается и кладется краями на кончики одного или двух пальцев медиума. Эта корзина должна служить держателем для пера; и к ободу прикрепляют тростник или стило, или палочку для еды вставляют в щели, острием касаясь посыпанного порошком стола. Призрак тем временем был должным образом вызван с помощью религиозных церемоний, и зрители стоят вокруг, ожидая результата в благоговейном молчании. Результат не является однородным. Иногда вызванный дух не может писать, иногда он настроен озорно, и перо — поскольку оно всегда движется — сделает несколько бессмысленных росчерков на столе или сформирует предложения, которые не имеют смысла или имеют смысл, который только вводит в заблуждение. Однако это сравнительно редко. В целом слова начерченные располагаются в лучшей форме композиции, и они передают интеллект, совершенно неизвестный операторам. Говорят, что эти операторы не только бессознательны, но и невольно участвуют в подвиге. Иногда, с помощью сильной воли, они способны помешать карандашу выйти за пределы области, которой он управляет своим первоначальным положением; но, в общем, пальцы следуют за ним сами по себе, пока весь стол не будет покрыт призрачным сообщением".

У монголов в ходу множество других способов консультирования духов. Если Пророк, или Бокт, добр, набожен или искренен, то такой человек работает не за плату и едва ли может быть склонен принять подносимые ему подарки. Верный приверженец этого характера был послан, чтобы вылечить случай одержимости злым духом, который поразил любимого слугу автора, и начал с практики с молитвами, заклинаниями и обычными методами экзорцизма. Обнаружив, что демон, который особенно проявлял свое влияние в жестоких и опасных приступах эпилепсии, сопротивлялся всем усилиям доброго человека изгнать его на благочестивых основаниях, этот истинный язычник (конечно, христианин, мы не смеем называть его) решил поститься в течение девяти последовательных дней, чтобы, как он сказал, он мог изгнать демона с помощью духов силы, которую Фо мог предоставить только самоотверженным.

В течение девяти дней этот ангел милосердия затворился в отдаленной комнате, питаясь очень скудными пайками хлеба, воды и небольшого количества риса, тщательно исключая дневной свет и проводя почти все время, за исключением сна от полной прострации, в долгом и бесконечном повторении молитв, соответствующих его цели. На девятую ночь после своего добровольного заключения он вышел со строгим лицом, сверкающим взглядом, прямой фигурой и голосом, который звучал странно сладко и мягко, когда он пел свои звучные литании своему Богу. Несчастный пациент оказался в одном из своих худших кризисов, когда самоотверженный врач появился. Возложив руки на голову человека, он громовым голосом приказал демону покинуть его и больше не терзать его. Почти в тот же момент, как начался этот обряд, страдалец погрузился в глубокий и спокойный сон, от которого он пробудился лишь через двенадцать часов, проснувшись отдохнувшим и здоровым, и с того часа его больше не беспокоил мучитель.

Когда же наши христианские врачи пойдут на подобные жертвы и добьются подобных результатов для своих страдающих жертв?

Процессы, посредством которых возбуждаются самые колоссальные силы, уже достаточно подробно описаны. Они не различаются в каждой стране, хотя в Индии они окрашиваются возвышенной и метафизической природой великой и возвышенной нации мыслителей, в то время как среди монголов более механические и даже детские характеристики людей придают их спиритизму оттенок суеверия или портят его видом фокусов. Фокусирование и ловкость рук являются достижениями, особенно соответствующими гибким формам и подражательной природе этих изобретательных людей, но никто не может долго оставаться среди них или внимательно изучать их историю и манеры, не замечая, что все усилия христиан погасить дух, который есть среди них, и научить их

презирать пророчества, потерпели неудачу и будут терпеть неудачу всегда.

Спиритизм всегда находил и будет находить свою самую плодородную почву на магическом Востоке. Это земля Пророков, Спасителей, Аватаров и Восточных Мистиков — земля, где материя изгибается и качается в объятиях разума, как пигмей извивается в лапах великана; земля, где магия пробивается наружу в каждом растении; сверкает разноцветными огнями из блестящих драгоценных камней и сверкающих минералов; где звезды рассказывают свои истории о вечности, не затмеваемые густыми испарениями экваториальных земель, а солнце и луна запечатлевают свои магические значения и торжественную славу в лучах, сияние которых идет прямо во внутреннее сознание охваченных благоговением верующих. Пусть магия Востока объединится с магнетической непосредственностью западного спиритизма, и у нас появится религия, основы которой заложены в науке и, устремляясь к небесам за вдохновением, она перевернет взгляды или эпохи и установит на земле царство истинного Духовного Царства.

Раздел XIII. Магия в Египте

Огромный престиж, приобретенный Древним Египтом за недостижимое превосходство во всех областях искусства и науки, наделил имя и историю этой земли репутацией магической мудрости, которая возносит ожидания на самый высокий уровень. Более того, общее впечатление, кажется, преобладает, что египетские памятники, непонятные иероглифы и зарытые склепы скрывают сокровища магических знаний, неизвестных другим нациям и недоступных для современных исследований. Но если предположить, поскольку для этого есть веские основания, что Индостан предшествовал Египту в династическом порядке древней цивилизации, то Индия, выжив, хотя Египта больше нет, все еще хранит оригиналы тех великолепных мифов, которые становятся подтекстом египетской жреческой науки. И снова, сколько из самых мудрых и философских умов Греции посещали египетских жрецов, сидели у их ног и выносили оттуда те системы эзотерического знания, которые стали краеугольными камнями греческих мистерий? Эти тайны для нас больше не таковы, и мы не теряем ничего из египетской мудрости, потому что находим ее профильтрованной через греческую философию. Мы также не должны забывать, что основатели еврейской нации были жителями Египта в течение некоторой части, по крайней мере, ее самых триумфальных периодов цивилизации, и когда этот пленный народ был выведен, мой Моисей, он принес с собой столько прославленной мудрости египтян, сколько мог получить хорошо обученный Иерофант.

Веря, как предполагают самые достоверные фрагменты истории, что этот самый Моисей, которого еврейский народ считал своим соотечественником, на самом деле был египетским жрецом и адептом знаменитой школы Гелиополя, мы не удивляемся, обнаружив, что каждый элемент еврейского религиозного поклонения отмечен египетскими чертами; следовательно, мы также видим мало оснований для общей веры в то, что Египет сохранил в себе священные мистерии, совершенно неизвестные современным народам древности, или что те элементы мистической мудрости, которыми он стал так знаменит, погибли вместе с ним и были утрачены в ночи его древности. Мы верим, что завеса Изиды скрывала тайны природы только от простолюдинов, которые были неспособны их постичь, в то время как мудрость, столь герметично запечатанная от всех, кроме Посвященных, была сохранена в сумме греческой философии, которая сама по себе отнюдь не недоступна для студента девятнадцатого века.

Что касается *украшений*, которыми евреи ограбили египтян накануне своего исхода, то они, как прекрасно понимают, обозначают на каббалистическом языке внешние обряды и церемонии их религиозного поклонения. И все это так же полно раскрыто в писаниях еврейских пророков и в Книге Откровений, как и тогда, когда их вдыхали в уши дрожащих неофитов иерофанты Египта. В то время как мы можем восхищаться, удивляться, философствовать и увенчивать землю Нила мастерством в искусствах и науках, неизвестным в любой другой стране или времени, в то время как мы взираем на ее колоссальные руины с благоговением и удивлением, которые почти возрождают веру в то, что *сыны Божьи брали себе в жены дочерей человеческих, и в те дни были великаны*; Тем не менее, мы не можем признать, что гений великого Египта погиб или что его понимание самых оккультных законов природы погребено в тайных склепах завуалированных иероглифов, навсегда оставаясь нерешенными проблемами истории.

Неоспоримый паритет между индусским и египетским священнослужением оправдывает веру многих выдающихся ученых в то, что знаменитые книги Гермеса, столь претенциозно возведенные всем последующим векам как писания Тота, "секретаря богов", нашли свои оригиналы в до сих пор существующих четырех книгах индусских Вед, и что эти оригиналы все еще существуют, хотя копии, как говорят, были утеряны или воспроизведены только фрагментарно, бережно хранимые как самые бесценные жемчужины древности. Книги Гермеса, как и Веды, были разделены на четыре части и подразделены на сорок два тома.

Они касались тех же самых предметов, их несли в процессии в том же порядке и теми же классами жрецов и пророков. Трактаты, которые время от времени претендуют на то, чтобы быть воспроизведенными как

герметическая мудрость, являются прямыми парафразами ведических писаний, и главное различие, которое существует между ними, заключается в ценности, которую потомство придает тому, что недостижимо, и безразличии, с которым оно относится к сокровищам, которыми оно все еще владеет. Не может быть никаких сомнений в том, что еврейский Ковчег Завета нашел свою модель в египетском Оракулизме; что сундук, считающийся столь священным как хранилище безымянных сокровищ, переносимых при праздновании вакхических обрядов, парафразирован с похожего инструмента, используемого в мистериях Осириса, в то время как сходство между солнечными и фаллическими эмблемами, крестами, обелисками, пирамидами и храмовыми службами Индии и Египта слишком очевидно, чтобы ускользнуть от внимания самого поверхностного наблюдателя. Последовательность нисхождения от обрядов, совершавшихся в Бенаресе, к обрядам Гелиополя, а оттуда к Элевсину, можно ясно проследить; одним словом, в то время как Индия может рассматриваться как родина мифа и священной тайны, весь Восток, включая великий Египет, некогда великолепную Вавилонию, Палестину, Персию, Грецию и Рим, все могут рассматриваться как подвластные народы, среди которых века разделили одежды великого индусского Мессии, часто перевоплощающегося оригинала всех почитаемых солнечных богов древности. Мы знаем, что многие сочтут эти утверждения достойными только анонимного автора. "Бог понимает!" И в этом кратком предложении — наша компенсация за все недоразумения и неправоту, которые наши слова могут претерпеть от рук человечества.

Специальности египетской магии были таковы. Жрецы Египта, которые были единственными хранителями всех религиозных, духовных и метафизических знаний своей страны, были совершенными адептами в двух великих духовных силах, которые теперь называются магнетизмом и психологией. В Египте, как и в Индии, каста жрецов включала много степеней, высшими из которых были пророки, класс, который был, очевидно, синонимом современных "медиумов духа", то есть людей, в которых дары духа были имплантированы природой, и это без процесса художественной культуры.

Среди низших сословий были те чудотворцы, которые получили название магов, а ниже их, и совсем не обязательно включаемые в жреческую иерархию, были странствующие аскеты, которые совершали чудесные подвиги благодаря природным магическим способностям, усиленным культурой и воздержанными практиками, называемые дервишами, класс, который и по сей день широко представлен по всему Египту.

Египетский жрец, хотя и был аскетом и сторонником строгой дисциплины, не практиковал пожизненное и ненормальное

самоумерщвление, которому подвергались индийские фейкиры и некоторые ламы Китая. Они были высокообразованными учеными людьми и на собственном опыте убедились, что в природе существует больше потенциальных добродетелей, чем можно было бы извлечь из человеческого тела в голодном и изуродованном состоянии. Они понимали природу магнита, добродетели минерального и животного магнетизма, которые вместе с силой психологического впечатления составляли большую часть их теургических практик. Они в совершенстве понимали искусство чтения сокровенных тайн Души, воздействия на восприимчивое воображение очарованием и очарованием, отправления собственных духов из тела в качестве ясновидящих под действием мощной воли — фактически, они были мастерами искусств, ныне известных как месмеризм, ясновидение, электробиология и т. д.

Они также осознали достоинства магнитов, драгоценных камней, трав, лекарств и окуриваний и использовали музыку для достижения восхитительного эффекта. Скульптуры, которые так щедро украшают их храмы, являются достаточным свидетельством их методов теургии и медицинской практики, за которые их слава бессмертна.

Их жреческая система была как экзотерической, так и эзотерической и делилась на спекулятивную философию и практическую магию.

Сущность их теософии мы уже обрисовали в общих чертах в предыдущих разделах, где рассматривалась астрономическая религия и поклонение силам природы, особенно генеративным функциям.

В этих системах можно было найти всю тайну египетской мудрости. Их иерархия Богов, Богинь и промежуточных духовных посредников была получена из этих систем поклонения. Все их величайшие храмы и жреческие ордена были посвящены поклонению духовному Солнцу, величественный бог дня был лишь внешним и физическим типом.

Каждая звезда, планета и стихия были воплощены в той или иной форме; отсюда они обнаружили тот огромный диапазон соответствий в природе, который запечатлел священную идею во многих животных, птицах, насекомых, пресмыкающихся и растениях.

не сами предметы, а различные силы и функции Божества, которые, по их мнению, проявлялись в этих предметах.

Священный треугольник, олицетворяющий на Востоке мужской принцип воспроизводства, — йони, круг, ромб или горизонтальная линия, олицетворяющие женский принцип, — все это, вместе с крестами всех видов, указывающими на те же воспроизводящие функции, почиталось египтянами как самые священные символы и встречается во всех их скульптурах.

Изида, материнский принцип в природе, очень часто представлялась как Божество с головой ястреба, из-за священности, придаваемой идее, что

ястреб был птицей Солнца, мог подниматься к его блистательным высотам и смотреть незамутненным взором на его пылающие лучи. Змея почиталась в Египте, как и в других восточных странах, как эмблема как Божественных принципов добра, а именно: бессмертия, возрождения, мудрости и здоровья, так и смерти, ужаса, разрушения и зла.

Знаменитый Анубис, чья эмблема так часто встречается в египетских скульптурах, произошел от Собачьей Звезды, чей знак в восходящем направлении возвещал о подъеме священной реки Нил, почитаемой за ее благотворное воздействие на орошение земель.

В связи с этим Собака-Звезда почиталась как привратник дома жизни. Он держал ключ от врат бессмертия. Он был неизменным спутником Осириса, бога Солнца и судьи мертвых; отсюда и божество с головой собаки Анубис, которое так часто встречается в скульптурах религиозного значения.

Сумма египетской теогонии слишком хорошо известна, чтобы приводить здесь ее дальнейшее описание; и она не оказывает существенного влияния на магические практики этого великого народа. Поэтому мы только упомянем или опишем ее, поскольку она может пролить свет на нашу особую тему.

Вера в богов, богинь, добрых и злых духов, бессмертие человеческой души и ее переселения в целях испытания и очищения, магический союз между небесами и землей, влияние звездных небес на природу и судьбу человека, падение духа из состояния невинности и блаженства и его окончательное восстановление через длинную череду испытательных состояний — духовные силы, которыми когда-то обладал первобытный человек, теперь утраченные или находящиеся в скрытом состоянии и лишь отчасти восстановленные практикой божественной жизни и посвящением в священные мистерии; таковы были основные идеи, которые лежали в основе египетской теософии и связывали ее спекулятивную науку с ее магическими практиками.

История Бога Солнца, поклонение силам природы, испытания, дисциплина, испытательные состояния, очищение человеческой души и ее окончательное восстановление в Божестве были доктринами, преподаваемыми посредством великолепных драматических представлений в знаменитых мистериях Изида и Осириса, ради получения полного знания которых было напрасно принесено в жертву множество ценных жизней. Полная сумма магических знаний была ограничена царями и жрецами, и последние, в соответствии с их достоинством и различными степенями ранга, были обучены всему, что относилось к предмету. Обряд обрезания был абсолютной предпосылкой к посвящению, поэтому иностранцы, достигшие взрослого возраста, когда этот обряд мог, как это часто бывало, оказаться фатальным, боялись

столкнуться с его опасностями и редко допускались к мистериям. Обряд обрезания символизировался кругом, и египетские жрецы носили освященное кольцо в память о его совершении.

Церемонии посвящения в эти мистерии не являются, как предполагают так называемые мистики сегодняшнего дня, настолько неизвестными для этого поколения. Те, кто действительно понимают эзотерический смысл Свободного Масонства и Апокалипсиса, могут обнаружить в них ключ к древним мистериям, о которых мечтают лишь немногие экзотерические или поверхностные мыслители.

В настоящем ограниченном трактате мы можем сделать не более, чем указать общий тон их поведения. Они были следующими:

Неофит, представленный сопровождающему его священнику, после прохождения предварительной серии очищений посредством омовения, поста и молитвы, представал перед замаскированным трибуналом, каждый член которого был облачен в погребальные одежды. По обе стороны огромного зала собраний находились символы смерти и скульптуры, представляющие суд, через который должны пройти усопшие духи, прежде чем им будет разрешено покинуть землю и вступить на следующую стадию испытания души.

Проводник Неофита носил маску Собачьей головы Анубиса. Главный судья, представлявший Осириса, был окружен скамьей оценщиков по образцу настоящего суда, который проводился над умершими людьми перед тем, как их останки отправлялись в склеп. После того, как обычные похоронные обряды были завершены, Неофиту сообщали, что теперь он должен считать себя мертвым для мира. Все его занятия, удовольствия и пристрастия должны быть навсегда отречены, и должна быть вступлена в эмбриональную жизнь, готовящую к ожидаемому новому рождению, которого он должен был достичь через длинную серию болезненных, утомительных и отвлекающих душу испытаний.

В качестве доказательства власти, которую оказывали на него его Судьи, Неофит был поражен, а в некоторых случаях и ужаснут, услышав, как один за другим, Оценщики начинали выступать в качестве его обвинителей, каждый по очереди перечисляя все ошибки или недостатки его прошлой жизни, вытаскивая на свет даже его тайные желания и скрытые вещи его сокровенной натуры, тем самым доказывая необычайную легкость, с которой эти великие Адепты могли ясновидчески воспринимать все тайны и читать характеры людей. После этого на него был наложен длинный список покаяний и актов строжайшей дисциплины. Во время этого страшного суда обвиняемому не было предоставлено ни малейшей возможности опровергнуть выдвинутые против него обвинения, было предписано строжайшее молчание, все, за исключением ужасных клятв и самоназначенных наказаний, которые он

должен был произнести как при входе, так и при выходе из священного присутствия.

С этого момента Неофит должен был пребывать в определенных склепах, украшенных скульптурами животных, типичных для преступных наклонностей, к которым склонна душа, а затем обучаться ловушкам и искушениям, к которым страсти могли соблазнить его. Таким образом, его учили, как эти страсти могут напасть на него, и как сдерживать их покаянием, молитвами и воздержанием. Долгие часы проводились в полной темноте, в процессах дисциплины и даже суровых бичеваниях, драматических сценах, представляющих отрывки из истории Бога Солнца, чередованиях света и тьмы, удовольствия и боли, поста и пиршества; некоторые сцены, где чувства могли быть удовлетворены, другие, где были представлены средства удовлетворения, но сила сопротивления Посвященного проверялась; все это были лишь предварительные упражнения, через которые должны были пройти истощенное тело и измученная душа, прежде чем он мог стать Священником.

Частые появления перед ужасными Оценщиками Души проверяли реальный прогресс, которого он достиг.

Иногда Неофита помещали среди Судей, и от него требовалось высказать тайны чужих душ, тем самым пробуждая его интуитивные способности и усиливая его ясновидческое восприятие. Наступали периоды, когда строгость дисциплины ослабевала, и уставший дух намагничивался к сомнамбулическому или трансовому сну могущественными Адептами, которые, нашептывая ему на ухо, заставляли его видеть сцены блаженной красоты и пророчески указывали на славу небес, которых в конечном итоге достигнут победители в этих страшных сценах пути.

Хотя проблески надежды, видения красоты и короткие, прерывистые периоды отдыха были таким образом разрешены измученным душам претендентов на священнические почести и магические знания, было много тех, кто тонул под огромной дисциплиной и переходил в высшую жизнь небес, прежде чем ее прототип был достигнут на земле. Те, кто выжил и победоносно претерпел до конца, были, как было сказано, "часто замечены плачущими, но никогда не улыбающимися". Их юность и весь ее цветущий аромат были раздавлены, и с тех пор они были суровыми, отвлеченными и изолированными аскетами.

Один из этапов посвящения — вероятно, самый счастливый его этап — состоял в изучении научных дисциплин.

Неофит, будучи предварительно подготовленным в элементах элементарного обучения, обучался астрономии, астрологии, медицине, минералогии, математике, геометрии и таким искусствам и наукам, которые были известны в ту эпоху. Магнетизм и психология были методами, которые практиковались не только на нем самом, но каждый

Посвященный должен был практиковать их на других, и именно во время этих процессов все скрытые силы индивидуума расширялись до колоссальных размеров. Если обнаруживалось, что Неофит обладает природными пророческими дарованиями, большая часть строгости его испытания ослабевала, и он быстро возводился на более высокий уровень среди Жрецов, назначенных пророкам, через которых проявлялись самые трансцендентные духовные силы. Египетские ученые заявили автору, что именно потому, что было обнаружено, что Иосиф, еврей, обычно обладал духовными силами, которые Жрецы были вынуждены приобретать с помощью искусства, он был принят в царскую милость и ему было разрешено осуществлять такое неограниченное командование; также они утверждали, что Моисей, или, в египетской фразеологии, Мизес (означающий законодатель), был жрецом Гелиополя, и, будучи от природы наделенным замечательными медиумическими или духовными дарами, он возбуждал зависть и ревность низших чинов жречества. Они говорили, что между жрецами разных храмов существовала большая вражда, и Моисей, в своей сильной зависимости от своих непобедимых сил, восстал против произвольной власти некоторых из своих угнетателей, и поэтому был сослан в квартал прокаженных, наказание столь отвратительное, что в отместку он совершил побег, присоединился к угнетенным израильским пленникам и отомстил своим тираническим соотечественникам, став вождем и освободителем их несчастных рабов. Одной из главных обязанностей египетского жречества было лечение больных, и для этой цели Посвященные обучались простым искусствам медицины, известным в то время, и правилам магнитных манипуляций. Магнитные камни постоянно использовались в храмовой службе, и многие из самых замечательных магических подвигов были совершены благодаря знанию их применения. В терапевтических обрядах их часто держали в руках, прикладывали к разным частям тела и заключали в металлические шары, которые держали пациенты и соединяли цепями и кольцами. Таким образом, они образовывали своего рода грубую батарею, в которой влага тела считалась эффективной для создания мощного магнетизма. Травы, лекарства, талисманы, амулеты и священные фразы, написанные на клочках папируса, часто заключали в металлические шары и прикладывали к разным частям тела. Нередко несчастных пациентов лечили болюсами, сделанными из священных слов и оккультных фраз. Иногда пораженные члены тела обвязывались этими талисманскими папирусами или их лбы запечатывались ими по образцу фарисейских филактерий. Частые купания, использование благовоний, специй, ароматных окуриваний, травяных напитков, простых лекарств, чар, амулетов.

заклинания, но прежде всего трение и магнитные манипуляции были средствами, с помощью которых египтяне приобрели мастерство в овладении болезнями, которое никогда не было превзойдено, возможно, никогда не было равным ни в одной эпохе или стране земли. Одним из их самых потенциальных средств лечения было вызвать знаменитый Храмовый сон, практиковавшийся в более позднее время так успешно греками. В этом состоянии — которое было фактически сомнамбулическим трансом, полученным с помощью магнетизма могущественных Адептов — спящим шепотом *от хорошо практиковавшихся наблюдателей* советовали помнить, когда они просыпались, что все Боги общались с ними.

Таким образом, вызывались сны или истинные видения, в которых пациент получал предписания, указания и пророческие откровения, которые жрецы никогда не упускали из виду, считая это самым прямым и безошибочным методом общения с богами и гарантируя наверняка излечение.

В начале второй части этого тома мы уже говорили, что магнетизм и психология были двумя великими столпами, на которых держался Храм Спиритизма.

Никогда эта возвышенная истина не была понята и оценена лучше, чем жрецами Египта. Их манипуляции, знание оккультных свойств камней, растений, паров и магнитов, их психологические силы, развитые до самой грани, где кончается здравомыслие и начинается безумие, сделали их полными адептами тех благородных наук, о которых мы, в девятнадцатом веке, имеем лишь самые незначительные проблески, но из которых лишь немногие, кроме вдохновенного Месмера, осознали всю их силу с древних дней, о которых мы пишем. Главный процесс посвящения в великолепные мистерии зависел от этих искусств. Обращение к чувствам посредством восхитительной музыки, великолепных пейзажей, ослепительного света, киммерийской тьмы, ужасов надвигающейся смерти, появления ужасных форм и свирепых зверей, принуждения подниматься на опасные высоты и спускаться в ужасные и бесконечные глубины, воздействия одиночества, поста, бичевания, молитв, внезапного требования объяснить скрытые мысли других или совершить подвиги дерзости и отваги — все эти ужасные испытания и душевные дисциплины были средствами, используемыми для пробуждения психологических сил самого могущественного рода. Это была прославленная мудрость египтян, эти их люди пробуждения всех скрытых сил ума, триумфов духа, исцеления больных и господства над оккультными силами природы. Следует признать, что ни в одном народе древности такая суровая дисциплина и такая интенсивная интеллектуальная культура не предшествовали инициатическим обрядам священства. В Индии единственными

требуемыми методами были полное подчинение чувств и уничтожение страстей, эмоций и атрибутов материи; но египтян не только учили возвышать дух над царством материи, их учили, как вызывать его высшие силы к действию. Их интеллекты развивались посредством приобретения полезных знаний. Перед ними были представлены высшие достижения искусства. Науку преследовали, захватывали и заставляли отдавать свои самые оккультные откровения умам этих выдающихся ученых.

В математике были обнаружены гораздо более глубокие смыслы, чем умножение или деление чисел.

Египтяне точно определили числа, которые выражали людей, богов, мир и все вещи во Вселенной. Оккультные принципы геометрии были вытасчены из их тайных мест под линиями, кругами и углами, и были раскрыты истинные основные принципы построения мира.

На протяжении тысячелетий более чем царская власть, с помощью которой жрецы Египта управляли своей страной и заставляли другие народы зависеть от своих умственных достижений, продолжала действовать в полную силу.

На протяжении тысячелетий эта благородная каста сохраняла свою целостность, поддерживала справедливо приобретенную репутацию мудрых людей и занимала положение наставников королей, советников воинов, диктаторов законов, целителей больных, пророков будущего, чудотворцев и толкователей воли Божества и служения духов.

Всегда аскетические, молчаливые, верные и преданные; их манеры были сдержанными и молчаливыми. Они никогда не улыбались и не принимали участия в удовольствиях светской жизни и дружеского общения. Чистоплотные, активные и трудолюбивые; часто возделывающие свои собственные земли и принимающие самые суровые упражнения на солнце и в шторм, они, казалось, полностью вознеслись над болью, наказаниями или интересами мира в своих собственных лицах и заботились только о благе, горе или возвышении своих собратьев. Более возвышенная раса людей никогда не завоевывала секреты вечности у Богов или более полно не брала Царство Небесное штурмом с помощью своих собственных возвышенных сил.

Как бы ни были увлекательны исследования, связанные с египетской магией, было бы бесполезно продолжать их дальше в отношении их эффективности в древние времена. Те, кто возлагает свою веру на библейские рассказы об испытании магической силы между Моисеем и египетскими магами, видя в записанных триумфах одного только вмешательство своего любимого Бога, а в записанных неудачах других — недовольство того же пристрастного Божества, придут к очень бедному и несовершенному представлению об истинах, которые лежат в основе науки египетской магии. Для жреца или, по сути, для любого хорошо

информированного жителя Египта в наши дни внезапное появление вшей, лягушек, красного дождя, окрашенного мелким песком до вида крови, нарывов, язв, ящюра у скота или даже быстрое приближение и исчезновение густой тьмы не будут новыми явлениями и не потребуют чудесного вмешательства Бога, чтобы вызвать их. Они могут произойти в любой день и в любое время, и для прогнозирования их появления в любой заданный промежуток времени требуются лишь точные знания атмосферных изменений и природных условий местности.

Те, кто когда-либо были свидетелями, как вы можете сделать в любой день на улицах Каира, чудес, творимых египетскими заклинателями змей, те, кто видел этих странствующих артистов, бродящих по городам, обвивающих шипящих змей вокруг своих голых шей и рук, выстраивающих их в танцевальном порядке и формирующих из них группы кадрилей, не будут сомневаться в том, что Моисей и Аарон достаточно узнали о змеиных наклонностях за очень долгое пребывание в Древнем Египте, чтобы успешно бороться с заклинателями змей, возможно, немного ниже их самих – в то время как история об убийстве первенцев Египта! – Тьфу! эта история слишком стара и слишком часто повторялась, чтобы соответствовать целям соперничающих сект, чтобы в нее можно было поверить сейчас какой-либо нации в частности. Одно несомненно. Если фараон еврейской истории действительно заставил эту отвратительную драму разыгаться на своей земле, он лишь перефразировал старую историю, задолго до того, как ее импортировали в его страну индусы, на стенах самых древних храмов которых можно найти скульптурные изображения такой резни, датируемые периодами задолго до того, как евреи стали известны как народ. То же самое замечание относится к похожей трагедии, которая, как говорят, произошла еще позже в Иудее во время правления царя Ирода. Если бы авторы Нового Завета потрудились ознакомиться с истинным происхождением этой басни или обладали бы достаточным мастерством и знаниями, чтобы проследить ее от Египта до Индии и от самых древних индийских скульптур до области древних мифических творений, сомнительно, что они позволили бы дважды повторить одну и ту же дерзкую выдумку в одном и том же томе.

Предполагая, что мы продолжим писать о мистериях Осириса в мистериях Элюзиса; египетской астрологии в ее преемственности от халдейских жрецов до Лилли и доктора Ди; о египетских чарах и очарованиях в магнетических пассах Парацельса и Месмера и о ясновидческих восприятиях их жрецами неба и земли, и обо всем, что в них есть, в столь же великих и ясных откровениях современного провидца, чье имя слишком мало помнят и чтут в его собственной стране, но которого вскоре будут цитировать в качестве доказательства неумирающей

вечности духовных даров, мы прощаемся с предметом, который, как уверяют нас прогресс веков и ныряющая экономика жизни, мы никогда не сможем потерять из виду в духе, как бы внешняя форма его оригинала ни была погребена под нависшими массами руин и распада. Отличительной чертой египетской магии был союз оккультизма с естественной наукой, связь надмирного со мирским спиритизмом. Специальностями египетского мага были терпение, преданность и самопожертвование в приобретении оккультных знаний; мастерство в их использовании, чистота жизни, верность своему призванию и образовательная культура, возвращенная на основе природных даров. Это элементы, с помощью которых истинный медиум становится опытным магом, и именно жрецы сделали имя Египта знаменитым на все времена, а свою землю синонимом всего, что мудро в интеллекте, изумительно в искусстве, возвышенно в идеальности и божественно в духовной науке.

Дополнение к разделу XIII. Великая пирамида Египта – ее возможное использование и назначение

Среди интеллектуальных достижений египетского ума следует отметить знание астрономии, астрологии, математики, геометрии и понимание самой глубокой из всех наук, а именно универсального закона соответствия, существующего между четырьмя высшими ветвями знания, именуемыми небом, землей, человеком и всеми сотворенными вещами.

Те, кто исследует египетские записи до самой глубины и может научиться, помимо всех других примеров, в совершенстве читать значение Великой Пирамиды, объект ее возведения, принципы, на которых она была построена, и использование, для которого она была спроектирована, поймут, что человек и его планета были созданы в определенных пропорциях, представленных одинаково в числах, цветах, звуках, формах и использовании. Те, кто понимает один раздел естественных наук, обладают ключом, который открывает целое. Поэтому эта великая Пирамида, построенная для иллюстрации самых совершенных принципов астрономии, астрологии, математики и геометрии, должна обладать интересом в глазах глубокого ученого, который навсегда удаляет ее от обыденной идеи, что это замечательное сооружение было возведено просто как огромная королевская гробница. Гробницей своего основателя она, несомненно, стала; ибо для того, чтобы прославить все тайны жизни и бытия — *особую цель, ради которой была построена Великая Пирамида* — смерть также должна занять свое место в этом представлении, и колоссальная история продвижения Души через отрезок вечности, охваченный кратким пребыванием человека на этой планете, не могла бы быть завершена, если бы Угол Смерти не был отведен для него в великолепном святилище.

Было бы невозможно, не вдаваясь в вымученное и абстрактное описание сначала математических принципов, а затем геометрических измерений, рассуждений, которые, как мы уверены, будут неприемлемы по крайней мере для четырехсот девяноста из пятисот наших читателей, — объяснить методы, с помощью которых египтяне, очевидно, пришли к идее, что весь порядок Вселенной был основан на геометрической фигуре и включен в математическую сумму — также, что во всех отделах бытия эта фигура будет найдена и эта сумма будет существовать. В этом томе мы можем лишь смутно намекнуть на это возвышенное открытие, но в то время как огромная масса египетских остатков раскрывает его распространенность, Великая Пирамида сама по себе является полной иллюстрацией этой идеи. Что касается популярных теорий относительно конструкции этого огромного памятника, мы должны предварить наши собственные утверждения веры признанием того, что ряд мудрых и ученых людей, которые посвятили время, талант и неукротимое усилие исследованиям в области египтологии, справедливо заслужили благодарность потомков, а также уважительную оценку всех, кому были переданы их мнения. Мы пишем это не для того, чтобы оспорить теории, выдвинутые выдающимися египетскими исследователями того времени, но ввиду специфики нашей темы мы считаем, что у нас есть интерес к этой великой пирамиде, которая не была достаточно хорошо рассмотрена другими, и поэтому мы осмеливаемся высказать нижеследующие мнения относительно целей, для которых было спроектировано это чудесное сооружение.

Древнейшие теософы, к которым мы относим индусов и египтян, учили, что во всем сущем существует тот всеобщий закон соответствия, о котором мы уже упоминали.

Все восточные народы приписывали возникновение жизни, света, движения и разума действию Духовного Солнца, символизируемого физическим дневным светилом.

Характер, судьба, физическая форма и внешние проявления всех видов определялись главным образом астральными, а также солнечными влияниями.

Опять же утверждалось, что законы суровые и непреложные, принципы строгие и неизменные должны лежать в основе схемы, в которой миллионы миров являются актерами, однако вся драма разыгрывается в самой неразрывной системе гармонии и силы. Чтобы прийти к какой-либо справедливой идее причинности, считалось, что четко определенные математические величины и геометрические пропорции должны быть основополагающими принципами этой колоссальной цепи бытия, все движущиеся, живущие и действующие по отдельности и поодиночке в самой неразрывной силе и совершенстве.

Каждый звук во вселенной должен соответствовать гармоническому правилу, каждый оттенок цвета должен объединиться, чтобы произвести совокупность чистого белого света. Каждое существо должно быть определенной частью, все - органом, принадлежащим огромному целому. Причудливые методы интерпретации этой гигантской схемы законами соответствия должны всегда оставаться причудливыми, если только не будет найден *краеугольный камень*, который должен объединить все отдельные части великого Храма человечества одной могучей аркой. *Этот прекрасный белый камень не был бы ни овальным, ни квадратным, однако его совершенство радовало бы все глаза, его красота возбуждала бы удивление всех наблюдателей*. Во всех мистических пропорциях были бы найдены квадрат, треугольник, круг и линия. В их комбинациях были бы выражены истины Астрономии, или науки Астральных миров; Астрологии, или науки, которая связывает сумму миров с единицами и учит, как масса влияет на составные части и распоряжается ими; Математика, или наука, которая присваивает каждому миру его число, каждой составной части его единицу и находит в общей сумме справедливые отношения, которые каждая единица поддерживает к другой и к целому. Четвертая и последняя — это наука Геометрии, посредством которой вселенная изображается в линиях, углах, квадратах и кругах, в которых все составные части расположены в справедливых отношениях друг к другу и объединены вместе в великом круге Бесконечности.

Пусть наши читатели не считают эти слова бессмысленными или всего лишь рапсодией трансцендентального писателя: "*Камень, который отвергают строители, становится главой угла*" .

На протяжении веков Великая Пирамида была этим отвергнутым камнем. Мир этого не знал, и создатели науки выбросили это среди мусора умозрительных возможностей.

Долго ждало оно признания, и мы думаем, что не претендуем на слишком многое, когда пророчествуем, что оно еще будет прочитано и понято и займет свое место краеугольного камня в утерянном искусстве, которое интерпретирует великую науку бытия как масонскую ложу. Все творение, сама Вселенная, есть ложа Божественного масона, в которой находятся все принципы науки, от мельчайшего атома до астральной системы. Все организовано в точном порядке чистой математики и геометрии, и великая пирамида была построена, чтобы представлять эту возвышенную истину, праздновать ее тайны и увековечивать ее значение из поколения в поколение.

Теперь мы представим читателю несколько отрывков из трудов различных авторитетных авторов, мнения которых подкрепят теорию, смутно изложенную выше.

Епископ Рассел из колледжа Св. Иоанна в Оксфорде, Англия, выдвигая весьма справедливую и обоснованную гипотезу о том, что великая пирамида Хеопса была построена не потомком древнеегипетской династии, а тем, кто был полон решимости проиллюстрировать при ее возведении идеи, заимствованные из еще более древней и более развитой цивилизации, пишет в своем прекрасном трактате "Древние египетские памятники":

"С первого взгляда становится ясно, что династия принцев, которым приписываются эти колоссальные работы, была иностранцами, а также что они исповедовали религию, враждебную поклонению животным египтян, поскольку историк (Геродот) с подчеркнутой отчетливостью записал, что в течение всего периода их господства храмы были закрыты, жертвоприношения запрещены, а люди подвергались всякого рода бедствиям и угнетению. отсюда следует, что дата пирамид должна синхронизироваться с эпохой Царей-Пастухов, тех монархов, которые считались мерзостью для египтян, и которые, как мы можем с уверенностью утверждать, занимали трон фараонов в течение части интервала, который прошел между рождением Авраама и пленением Иосифа. Рассуждение, выдвинутое сейчас, получит дополнительное подтверждение, когда мы примем во внимание, что здания пирамидального порядка были не редкостью среди народов Востока... В настоящее время в Индии есть пирамиды, и особенно в "Бенарес... Сооружение такого же рода было обнаружено в Медуне, в Египте, построенное в виде разных этажей или платформ, уменьшающихся в размерах по мере увеличения высоты, пока они не заканчиваются в точке, точный образец которой был предоставлен последователями Будды в плане их древних пирамид, как они были описаны европейскими путешественниками, на берегах Ганга и Инда".

Автор этой работы сам посетил и осмотрел эти индуистские сооружения, приняв участие в обрядах посвящения, которые все еще практикуются в их древних криптах, и это в некотором роде, который ясно указывает на то, что великая пирамида Хеопса была спроектирована по той же модели и для той же цели. Епископ Рассел добавляет:

"Такой же, как предполагается, была форма Вавилонской башни, целью которой, возможно, было празднование тайн сабеизма (астрономической религии), чистейшего суеверия необразованного ума. Г-н Уилфорд сообщает нам, что, когда он описал великую пирамиду нескольким очень ученым браминам, они сразу же

заявили, что это был храм, и один из них спросил, не сообщалась ли она с рекой Нил. Когда ему ответили, что такой проход, как говорят, существовал, и что колодец можно увидеть и по сей день, они единодушно согласились, что это было место, предназначенное для поклонения Падме Деви, и что предполагаемая гробница была корытом, который во время определенных праздников ее жрецы наполняли водой и священными цветами лотоса.

"Наиболее вероятным мнением относительно цели этого огромного сооружения является то, что оно сочетает в себе двойное использование гробницы и храма, поскольку нет ничего более обычного у всех народов, чем хоронить выдающихся личностей в местах, посвященных обрядам поклонения. Если Хеопс предназначал его только для своей гробницы, то какой смысл был в колодце внизу, в нижней комнате с большой нишей в ее восточной стене, в длинных узких полостях по сторонам большой верхней комнаты, инкрустированной лучшим мрамором, или в вестибюлях и высокой галерее со скамьями по обеим сторонам, которые вводят нас в нее? Поскольку вся египетская теология была облачена в таинственные эмблемы и фигуры, кажется разумным предположить, что все эти повороты, помещения и секреты в архитектуре были предназначены для какой-то более благородной цели, поскольку катакомбы представляют собой простые сводчатые комнаты, высеченные в естественной скале, — и что скорее Божество, которое было олицетворено во внешней форме этой груды, должно было быть поклонялись внутри".

Всегда желая представить взгляды таких авторов, которые могут оказаться более приемлемыми для наших читателей в качестве авторитета, чем мы сами, мы предлагаем изложить наше собственное мнение по этому малопонятному вопросу в другой цитате из любопытной небольшой работы, представленной эрудированным американским джентльменом по имени Стюарт, на тему солнечного поклонения. Этот автор говорит:

"Важно не упускать из виду тот факт, что раньше история небес, и в частности солнца, писалась в форме истории зла, и что люди почти повсеместно воспринимали ее как таковую и смотрели на героя как на человека. Гробницы богов показывались так, как будто они действительно существовали; праздновались пиры, целью которых, казалось, было ежегодное возобновление скорби, вызванной их потерей. Такова была гробница Осириса, покрытая теми огромными массами, которые известны под названием Пирамид, которые египтяне возвели к звезде, дающей нам свет. Одна из них имеет свои

четыре стороны, обращенные к сторонам света. Каждая из этих сторон имеет ширину в сто десять сажений у основания, и четыре образуют столько же равносторонних треугольников. Перпендикулярная высота составляет семьдесят семь сажений, согласно измерению, данному Шазеллем из Академии наук. Она вытекает из этих размеров и широты, под которой находится эта пирамида воздвигнутый, что за четырнадцать дней до весеннего равноденствия, точного периода, в который персы праздновали возрождение природы, солнце переставало отбрасывать тень в полдень и не отбрасывало ее снова до четырнадцати дней после осеннего равноденствия. Тогда день, или солнце, оказывалось на параллели или круге южного склонения, что соответствует 5 градусам 15 минутам; это случалось дважды в год — один раз перед весенним и один раз после осеннего равноденствия. Тогда солнце появлялось точно в полдень на вершине этой пирамиды; тогда его величественный диск появлялся на несколько мгновений, помещенный на этот огромный пьедестал, и, казалось, покоился на нем, в то время как его поклонники, стоя на коленях у его основания, расширяя свой взгляд вдоль наклонной плоскости северного фасада, созерцали великого Осириса — как когда он спускался во тьму гробницы, так и когда он поднимался с триумфом. То же самое можно сказать и о полнолунии равноденствий, когда оно происходит в этой параллели.

"Похоже, что египтяне, всегда великие в своих концепциях, осуществили проект (самый смелый из всех, что когда-либо воображали) воздвигнуть пьедестал солнцу и луне, или Осирису и Исиде; в полдень для одного и в полночь для другого, когда они придут в ту часть небес, около которой проходит линия, отделяющая северное полушарие от южного; царство добра от зла; область света от области тьмы. Они желали, чтобы тень исчезала со всех фасадов пирамиды в полдень, в течение всего времени, пока солнце пребывает в светящемся полушарии; и чтобы северный фасад снова покрывался тенью, когда ночь начнет достигать своего господства в нашем полушарии — то есть в тот момент, когда Осирис спустится в ад. Гробница Осириса была покрыта тенью почти шесть месяцев, после чего свет полностью окружал ее в полдень, как только он, вернувшись из ада, вернул себе свою империю, перейдя в светящееся полушарие. Затем он вернулся к Исиде и к богу весны Орусу, который наконец победил гения тьмы и зимы. Какая возвышенная идея!

То, что эта великая Пирамида была построена теми, кто превзошел древних египтян в священном искусстве, возвышенности концепции и знании точных наук, никто не может оспаривать. То, что она была спроектирована как Храм, а также как гробница, подтвердят все истинные Посвященные восточного мистицизма. Ее внешняя форма является чистейшим примером математического правила и геометрической пропорции в мире. Идеальный квадрат получается в ее основании; идеальные треугольники в каждом углу и идеальный круг, когда она становится, как и было задумано, полугодовым пьедесталом Солнца и Луны.

Согласно гипотезе профессора Пьяцца Смита, целью этой великой пирамиды было превратить ее в зернохранилище во время голода и хранилище для сохранения сокровищ в случае всеобщего наводнения или другого национального бедствия. Другие воображают, что она была просто спроектирована как гробница ее основателя, Хеопса, и памятник в его память. Эти и другие мнения относительно ее предназначения подкреплены с большей или меньшей правдоподобностью. Профессор Смит, главный сторонник первой из названных гипотез, торжествуя указывая на свои замечательно отрегулированные шкалы измерения и фактически доказывая — *по крайней мере, к своему собственному удовлетворению* — что огромный порфировый сундук, найденный в большой верхней камере, без крышки, открытый, пустой, был спроектирован для универсального стандарта измерения, и что его деление на определенные, хорошо рассчитанные части будет совпадать со стандартом сухой меры, который сейчас широко используется по всей Европе и Америке! Лучшее понимание глубоких высот метафизических спекуляций, в которых пребывал восточный ум, показало бы ученому Эдинбургскому профессору, что это огромное сооружение было спроектировано как измеритель неба и земли, а не просто стандарт, по которому фермеры и торговки на рынке могли бы сверять свои сделки в течение столетий после того, как великий основатель вознесся к своему месту вознаграждения и покоя, и что огромная проблема научных первооткрывателей, мистический, без крышки, совершенно не украшенный, не имеющий надписей сундук, посреди огромного не украшенного и не имеющего надписей помещения, не был задуман как модель для всех поколений последующих зерноводов и сеятелей, но как саркофаг для *живых людей*, для тех Посвященных, которые там обучались торжественным проблемам жизни и смерти, и посредством этого самого сундука достигали того славного рождения Духа — того второго рождения, столь многозначительно описанного великим Иерофантом из Назарета, когда он отвечал тем, кто приходил спросить его

ночью, говоря: " Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия ".

Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.

Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух.

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше...

Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть?

Иисус отвечал и сказал ему: ты — учитель в Израиле и этого ли не знаешь?

Мы могли бы задать тот же вопрос ученым профессорам, но последовательность идей, раскрывающих возвышенную метафизику бытия, переданная от Бога через природу его первым Священникам, древним Священникам арийских племен, от них к индусам, далее к египтянам, далее через Моисея к евреям, "Учителям в Израиле", и главным из них, к Сущностям, из которых Иисус из Назарета был лучшим типом, — эти предметы чистой метафизики не составляют части учения великих эдинбургских профессоров, и поэтому огромный саркофаг могущественного Храма Хеопса, в котором Посвященные должны были типично *возрождаться от воды и Духа* , стал мерой зерна в глазах великого британского математика! Когда ангел говорил при крещении Иисуса, очевидцы говорили: " *раздался гром* ". Такие очевидцы еще не все умерли.

Было время, когда Египет, юное необразованное дитя пустыни, не был царицей искусств и наук, восседавшей на троне интеллектуального мира. Тогда она стала добычей опустошителя. Она была захвачена и завоевана "пали" — царями-пастухами "гиксосов", которые, согласно Манефону, наводнили страну, заковали жителей в цепи и заставили платить дань, и на некоторое время стали правителями Египта. Какой была эта страна до появления этих царей-пастухов, мы едва ли можем предположить, но после их правления каждый памятник, пирамида и надпись несли на себе печать восточной идеальности. Нам не нужно подробно описывать детали этих революционных изменений; мы только намекаем на них, чтобы объяснить удивительное соответствие, которое существует между религиозными воззрениями, которые мы расширили в наших описаниях индуистского культа, и теми, которые вновь появляются в египетской теогонии. Давайте, как говорит Соломон, рассмотрим заключение всего вопроса. Хеопс, монарх из династии вторгшихся царей, приказал возвести храм в соответствии со строгими правилами науки, открытыми древним индусским метафизикам, *как образ действия Бога* .

Внешняя часть этого великолепного здания была символикой мира; оно было построено на чистейших принципах астрономии, астрологии, математики и геометрии.

Внутри находился Храм, предназначенный для обучения и иллюстрации этих наук, и поскольку душа человека считалась эманацией, исходящей непосредственно от Божества, то и ее прогресс через материю — ее падение от духовной чистоты к союзу с грубой материей — ее переселение через различные формы в целях испытания и очищения, ее окончательное рождение в человеческую сущность и — при условии, что в ее природе преобладало животное начало — ее нисхождение снова в животные формы, и при условии, что преобладало духовное начало, ее новое рождение и окончательное преобразование в чистое духовное существование; таковы были этапы великолепной драмы, для демонстрации которой были построены Храмы, и главнейшим из них был великий Храм Хеопса, который, благодаря глубоким и точным астрономическим расчетам, основатели задумали сделать физическим центром мира, поэтому они также метафизически задумали его как великий центр всех тех возвышенных учений, которые в форме возвышенных учений, которые в форме тайн, слишком глубоких для вульгарного ума, они, древние, организовали в Свободное Масонство.

Основание этого огромного здания занимает более тринадцати акров земли. Его базовая линия составляет 764 фута, а его вертикальная высота — 480. Описания его сбивающих с толку проходов, благородных залов, комнат, галерей, заглубленных шахт, заканчивающихся секретными склепами, заваленными упавшими камнями и скоплениями песка, нисходящих проходов, неизменно ведущих ко всем погребальным сооружениям, восходящих галерей и благородных комнат, которые запрещают идею о том, что это мог быть только памятник смерти, его пустой, безкрышечный саркофаг без каких-либо признаков крепления, посредством которого крышка могла бы когда-либо использоваться, и полное отсутствие в верхней комнате всех надписей, которые могли бы объявить тайны обрядов, совершаемых внутри него, — все это во весь голос говорит истинным и обученным мастерам в Израиле о замысле и масштабе этого замечательного здания и его действительной природе как настоящей Ложи Древнего Свободного Масонства.

Мы должны добавить, что эта немая, но самая красноречивая структура полна откровения для истинного мистика. ее основание - идеальный квадрат, который символизирует в своих четырех углах священное число 4, союз мужского и женского начал. Его углы - идеальный треугольник, символ, столь почитаемый на всем Востоке как мужская эмблема, и знаменующий мистическое число 3. Его вершина представляет Фаллос, знак, который на всем Востоке всегда считался символом Божества или творческого принципа. Схождение солнца на его вершину в две торжественные эпохи года, которые означают вечную жизнь и смерть

через вечно постоянный враждебный принцип зла, завершают серию аллегорических идей, которые это здание было призвано прославлять.

Различные стадии мистерий, празднуемых в его склепах, извилистых проходах, больших залах и величественных покоях, теперь не были бы полезны для связи, даже если бы мы не чувствовали себя связанными почетным обещанием скрыть их. Но их дух принадлежит человечеству. Они находятся в великом законе всеобщего соответствия — соответствия, которое делает Геометрию планом, а Математику суммой всех вещей, которые существуют; которое связывает цвет и звук, форму и функцию, материю и дух, небо и землю, человека и его Создателя, каждую планету с его солнечной системой, а Солнечную систему со вселенной, в одну колоссальную схему гармонии — гармонии, в которой число, знак, цвет, тон или слово будут выражать целое. Число есть один — цвет, белый — звук, чистая октава — слово, все синонимы, которые относятся к Богу — науки, Астрономия, Астрология, Математика, Геометрия — части, Бесконечность, сумма, Вечность. Фрагменты этой возвышенной философии были получены всеми способными умами, которые прибегали к египетским жрецам за информацией относительно их оккультной мудрости. Части ее можно найти во всех различных философских системах греков и римлян, в каббалистике евреев, в мистицизме средневековых сект, называемых алхимиками и розенкрейцерами; в полноте древнего масонства и в изнеженных экзотерических ребячествах современного свободного масонства; фигура, которая олицетворяет совершенство этой системы в геометрической пропорции, часто остается незамеченной в египетских памятниках.

Слово произносится холодными, безжизненными, неосвященными губами и не производит никакого эффекта на безразличный воздух.

Великолепный унисон, который бьет от самых нижних до самых высоких глубин, включая все тона Творения, звучит напрасно в гармонии хора миров для ушей, которые притуплены к любому тону, кроме звона денег, эмблемы всякого материализма; но среди этого затмения истинной веры — этой полной темноты в вопросе научной религии и религии науки, величественная старая Пирамида Хеопса стоит мрачно немой — красноречиво безмолвной, ожидая часа, когда строители нового Храма божественного человечества, упустив ключевую ноту арки, которая не является *ни продолговатой, ни квадратной*, будут искать среди мусора древности и, найдя камень, который отвергли строители, поместят его как краеугольный камень в арке, посредством которой небеса осеняют землю, и составят вселенную Божественной Ложи Главного Строителя, Бога.

Прежде чем мы сможем закрыть этот раздел, нам придется привести еще один фрагмент метафизической истории.

Бог Солнца, в честь которого посвящен этот храм, умирает раз в год и спускается в самые глубокие уголки земли.

Так же и смерть задерживается в самых нижних склепах, в пепле земного основателя здания. Запутанные проходы, узкие, *грубые и неровные тропы* и последние отверстия в большой Храмовый Зал были лишь практическими типами продвижения Души к Богу Солнца через созвездия Зодиака небес. В большом Зале, куда он наконец приходит, Неофиту преподают последний великий урок жизни и смерти. Убитый насилием и положенный в сундук, вместе с ним уничтожается слово *Мастера*, от которого зависит строительство Великого Храма.

Аромат смерти направляет искателей к месту, где он лежит.

На пяти пунктах человеческого общения он снова поднимается к жизни и возносится на еще более высокую ступень вечной жизни. Рожденный снова! — теперь он становится краеугольным камнем и помещается в королевскую арку, которая завершает строительство Божественного Храма. Там Солнце Небес торжествующе восседает на вершине Пирамиды — Пирамиды, которая сама по себе является *символом порождающей жизни*.

Этот храм был работой тех, кто жил 5000 лет назад. Его дата не вызывает сомнений. Были найдены имена и надписи, которые подтверждают это мнение, высказанное как Манефоном, так и Геродотом. Обряды, совершавшиеся в этом величественном старом храме по крайней мере 2500 лет назад, еще не совсем забыты, и принципы, на которых они практиковались, не стерты. Трогательная фантазмагория, составлявшая славу Древнего Египта, исчезла со сцены, возможно, никогда больше не будет заменена, и уж точно никогда не появится группа актеров, столь возвышенно совершенных в высших сферах мелодраматического искусства жизни, как те, кто фигурировал в великом Эпосе пальмового великолепия Древнего Египта.

Сегодня племена кочующих арабов, едва объединившиеся вместе и не находящиеся под властью какого-нибудь бедного шейха, который совершит магию за несколько английских шиллингов, или группа дервишей, которые будут танцевать, кружиться, выть или впадать в эпилептический транс за несколько долларов, представляют собой главу того, что когда-то было столь мудрым, могущественным, дальновидным и возвышенным в египетском спиритизме.

Несмотря на эту картину внешней деградации, дух Древнего Египта, профильтрованный через эпосы классической Греции и воспоминания о величественном Риме, все еще жив, все еще вдохновляет серьезного ученика и терпеливого ученого на новые исследования в букве мертвого Востока и новые открытия в скрытом смысле его бессмертной Души. Настанет день, когда магия древних станет Наукой современных людей, и

в этом утреннем свете откровения Великая Пирамида Хеопса будет известна тем, чем она является на самом деле, алфавитом, который излагает значение Божественной Драмы бытия.

Раздел XIV. Спиритизм и магия у евреев

Индусы и евреи — едва ли не единственные древние народы Востока, оставившие письменные свидетельства своих религиозных верований.

Халдеи и египтяне, хотя и оспаривали пальму первенства древности у Индии, оставили потомкам в наследство монументальные памятники своих сложных систем поклонения и таинственные средства, с помощью которых они проникали в тайны духовного существования.

Священные писания евреев были так тщательно сохранены и содержат такой обширный репертуар спиритуалистических событий, что они могли бы предоставить бесценный массив свидетельств по этому вопросу, если бы не чрезмерный эгоизм еврейских историков и не беспрекословное почтение, с которым все их утверждения воспринимались последующими поколениями, что бросило тень сомнения на достоверность многого из того, что они утверждают.

В настоящее время полностью доказано, что громадные претензии самих иудеев к древности их Священных Писаний и оригинальности многих событий, описанных в них, полностью противоречат современной истории.

Утверждения эллинистических евреев о том, что части греческой философии были заимствованы из еврейских писаний, также оказались ложными; на самом деле, хотя добросовестные исследователи Библии найдут в ней превосходный пересказ нравов, обычаев, традиций и спиритизма восточных народов в целом, они обнаружат лишь скудное описание реальных характеристик еврейского народа, за исключением их личных приключений и постоянной тенденции подражать порокам и идолопоклонству других народов.

Авраам, отец еврейского народа, был халдеем по рождению, и хотя он протестовал против идолопоклоннических практик своей собственной земли и добровольно покинул ее, чтобы основать более чистую и монотеистическую форму поклонения, он все же внушил своим потомкам множество идей, заимствованных из астрономической религии халдеев, в особенности их почитание огня, обычай воздвигать алтари Божеству из вертикальных камней, их систему жертвоприношений и прямое общение с Духами-покровителями, которые, как считалось, имели особую власть над нациями и народами.

Иосиф Флавий утверждает, что Авраам отправился в Египет и стал там слушателем священников, которые очень восхищались им за его мудрость. Вероятно, именно из Египта Авраам почерпнул свои идеи о

святости обрезания, обряда, который он предписал как самую важную из всех религиозных обязанностей для своего потомства. Его непосредственные потомки были всего лишь пастухами и гораздо менее образованными, чем он сам, однако они открыто общались с духовными существами и получали советы и указания через сны и видения.

Принимая во внимание необходимость толкования большей части Библии каббалистическими методами, то есть считая написанные слова предназначенными скорее для сокрытия, чем для выражения их смысла, мы должны либо считать существование евреев и всю их историю мифическими, либо признать, что они представляют собой один из самых замечательных образцов теократического правления, который когда-либо знал мир.

Этот народ мигрировал и оседал, направлял свои странствия, даже занимался своими делами и управлял своими племенами под руководством Ангелов и вдохновения, полученного через сны, видения или пророческие сообщения. С еврейскими Писаниями, столь хорошо известными каждому ребенку в христианском мире, было бы бесполезно рассматривать их спиритизм в деталях; достаточно сказать, что каждая страница представляет собой запись надмирных знаков, символов, открытого общения с духовными существами и всех тех фаз, которые в девятнадцатом веке были так хорошо известны как "спиритуализм".

Чтобы судить о происхождении и особенностях еврейского спиритизма, следует помнить, что народом поочередно правили цари Месопотамии, Моава, Мадяна, Аммон, Египта, Ассирии, Вавилона, Персии, Сирии, Македонии и Рима.

Различные формы поклонения, практиковавшиеся в каждой из этих наций, оставили свой отпечаток на еврейской теогонии, сделав ее чем-то большим, чем просто переложение верований, господствовавших в то время на Востоке, или конкретную систему религии какой-либо одной нации.

Из еврейских писаний можно почерпнуть много информации относительно тех священнических обрядов и священнических церемоний, заимствованных из Египта, но о которых эта страна не сохранила никаких письменных описаний. Ранние хроники евреев можно рассматривать как полное представление египетской теософии, Иегова является одним из Элохимов, или Божеств-покровителей Египта, их Скиния, Ковчег, Священнический чин, обряды, церемонии и священные одежды являются точными копиями египетских образцов.

Во время пророческого устройства наступает период междуцарствия, отмеченный борьбой между несколькими вдохновленными людьми за восстановление чистой формы монотеистического поклонения и идолопоклонническими тенденциями людей подражать своим соседям,

которые по всей Аравии и Сирии практиковали самые низкие формы солнечного и сексуального поклонения. Затем следует вавилонское пленение, оставившее сильную примесь халдейских идей, после чего и во время римского правления возникает та возвышенная форма чистой религии, которая так полностью идентична доктринам ессеев, введенным Иисусом из Назарета.

Под руководством этого вдохновенного и святого учителя спиритизм его замечательных трудов соединился со спиритуализмом его Божественной жизни и учений и так продолжался в апостольском служении его непосредственных последователей, хотя и был модифицирован выдающимся интеллектом Павла, который, воспитанный в секте фарисеев и наставленный в тонкостях гностицизма, внес в свое в остальном доброе, но возвышенное христианство многое из того древнего мистицизма, который отличал школы, в которых он получил образование.

Среди евреев, как и у всех других народов древности, была проведена четкая демаркационная линия между священниками и пророками. Авраам и его потомки, очевидно, были тем, что сейчас назвали бы "медиумами духов", поскольку их общение с духами, их сны, трансы и видения описываются как чисто естественные явления, однако они добавили к этим дарам практику магии, построив алтари для всесожжений и других жертвенных обрядов.

Моисей был и Пророком, и Священником. Его необычайные духовные дарования могли быть сильно преувеличены эгоистическим стилем, используемым во всех еврейских Писаниях, однако факт его высокого вдохновения и открытого общения с Божеством-Хранителем Иеговой вряд ли может быть подвергнут сомнению, не подвергая сомнению факт его посредничества в еврейской истории в целом.

Признав это, его сила как мага дает колоссальную картину той эзотерической мудрости, в которой египетское жречество было так хорошо сведуще. Его борьба с магами Египта, его заключение среди ужасных мистерий Сина, его установление жреческих законов, таинств и обрядов; одним словом, весь порядок его чудесной и возвышенной истории дает странное понимание почти божественных сил, которыми наделяется иерофант древнейших мистерий. Другой, хотя и гораздо более слабый пример двойственных способностей Пророка и Мага, описан в лице Валаама, который, будучи чародеем и предсказателем, был, очевидно, знаком с магическими искусствами, столь распространенными тогда на Востоке, и которого нанимали как для того, чтобы проклинать, так и для того, чтобы благословлять, *или с помощью сильной психологической воли* приносить за плату добро или зло, тем не менее, выражаясь современным языком, был медиумом-духом, подверженным трансу и видениям, и, находясь под Божественным Духовным наитием,

был вынужден говорить так, как ему внушал дух, хотя в качестве побуждения для пророчества с противоположным эффектом предлагались золото и серебро.

Огромное значение, придаваемое психологической силе, проявляется в многочисленных примерах на страницах Библии. Проклятие и благословение, столь торжественно произнесенные Моисеем на горе Гевал и горе Гаризим, считались столь же непреложно пророческими, как если бы они были высказываниями самого Божества. Проклятия и благословения считались столь мощными по своему эффекту, что торговля Валаама была обычным делом, и Пророков либо просили, либо нанимали, чтобы они произносили слова запрета или благословения врагам или друзьям, как было наиболее желательно. Во времена Самуила были основаны школы Пророка, поскольку считалось, что молодые люди посредством простого общения с этими святыми людьми и служения им в качестве слуг могли приобщиться к их Божественному дару и получить от их духа через контакт или возложение их рук. Во времена Самуила не считалось унижительным, чтобы Пророки использовали свои дары Провидца для возвращения утраченного имущества, и обычай возвращать им для этой цели считался столь же законным, как и поиск ответов оракула "от Господа" через Урим и Туммим. О священнических способах получения этих ответов мы поговорим в заключительной части этого раздела; однако, следует отметить, что, хотя пророческие силы, очевидно, были дарованы определенным людям естественным даром, а не изучением или искусством, Пророки Израиля вели исключительную и преданную жизнь. Они часто удалялись в пустыню, вдали от мест обитания людей; они соблюдали длительные посты и подвергали себя частым покаяниям, последнее чаще всего за грехи других, чем за свои собственные. Они носили грубую одежду, чаще всего мантию, сделанную из шкур животных. Некоторые из них имели привычку ранить свои руки и разрывать свои одежды в пророческом безумии. Они проводили много времени в молитвах и были страстно увлечены музыкальной практикой. В еврейской Библии можно найти много указаний на постоянное обращение Пророков к музыке как к средству стимулирования пророческого откровения, особенно в изгнании злых духов и обрядах храмового поклонения.

Существует множество комментаторов еврейских священных писаний, которые не колеблясь утверждают, что такие персонажи, как Моисей, Илия, Елисей и Иисус, никогда не существовали, в то время как Самсон, как было доказано, является мифическим изображением греческого Геракла, а Иеффай — парафразом греческого Агамемнона.

Смелое перемещение древних героев из их собственных земель в земли Иудеи еврейскими историками и дерзкий плагиат историй других народов

для поддержания своей собственной не меняет того факта, что в определенные эпохи времени великие и провиденциальные персонажи должны были процветать и действовать в чем-то из ролей, предписанных им. Моисей, как мы уже утверждали, мы считаем египетским жрецом — мнение, которое поддерживается Манефоном, греческим историком, который утверждает, что имеет подлинные знания по этому вопросу. Тем не менее, роль, поддерживаемая этим замечательным человеком в Исходе евреев из Египта, провозглашение его благородного кодекса законов, установление им священнических таинств и необычайные духовные влияния, которые сопровождали его и позволили ему привести евреев к прямому и постоянному общению с их Божеством-Покровителем, являются неотъемлемыми частями истории, которые нельзя вычеркнуть или вырезать. Илия, из-за его имени, означающего один из домов солнца, как и его последователь Елисей, иногда считался мифическим персонажем, просто прообразом Бога Солнца. Даже если личности обоих этих возвышенных персонажей должны были быть разрешены в аллегории, это не меняет того факта, что в определенные периоды еврейской истории появлялось много мудрых, могущественных и духовно одаренных людей, под чьими уничтожающими упреками и возвышенными вдохновениями мятежный народ возвращался к поклонению единому Богу и мудрым стандартам правления, предписанным Моисеем.

С пришествием Иисуса из Назарета происходит революционное изменение в еврейской истории, которое не могло бы произойти без вмешательства именно такого чистого, высокого и святого учителя, каким его представляют.

Из описаний, данных Филоном и другими современными историками ессеев, секты чистых и святых людей, возникшей примерно за сто лет до пришествия Иисуса из Назарета, часто предполагалось, что он был одним из них. Доктрины, манеры и обычаи этой секты почти в каждой детали соответствовали доктринам, манерам и обычаям Иисуса и его учеников. Даже знаменитая Нагорная проповедь становится не более чем расшифровкой есеевских афоризмов, если их тщательно сравнить. То же необычайное сходство доктрины и практики было прослежено между этой сектой и сектой мудреца Пифагора, и универсальность идеи, которая отмечает великую и вдохновенную жизнь еврейских и самосских учителей, естественно предполагает, что каждый из них черпал свои мнения из одной и той же есеевской модели.

Что касается тождества еврейского Христа с популярным мифом о восточном Боге Солнца, то здесь у нас нет своего мнения.

Тот факт, что на Востоке почиталось по меньшей мере двадцать различных воплощенных богов, о которых учили в Греции, и каждому из

которых приписывалась история, в общих чертах схожая с историей христианского Мессии, но еще более значимые факты, что все эти различные воплощения, как предполагалось, предшествовали Иисусу с точки зрения хронологии, и что приписываемые ему чудеса были запечатлены в посевших от времени храмах до даты, назначенной для его рождения, сами по себе являются комментарием для каждого ума, не закрытого от света разума фанатизмом или неспособного оценить истины истории из-за слепого суеверия.

Несмотря на то, что поклонники Бога Солнца в личности еврейского Мессии разрушают веру в само его существование преднамеренной извращенностью, с которой они настаивают на сохранении его невозможной биографии, происхождение, развитие и особенности христианской веры в Иерусалиме требуют вмешательства человеческого основателя и указывают, с убедительными свидетельствами, на влияние благородного эссея, обладавшего именно тем характером, который приписывается кроткому и нежному назарянину.

Биографии Иисуса были составлены спустя долгое время после его кончины и, очевидно, были работой людей, которые, для того чтобы *Писание могло исполниться* в его личности, соединили записи его чистого и святого служения с чудесами этой легенды, которая — как история Бога Солнца — была столь популярно привита во всех религиозных системах по всему Востоку за тысячи лет до времен Иисуса.

Истинным основателем христианского богословия был Павел. Этот неукротимый ученик сам был гностиком и писал в истинно каббалистическом духе *тайны Господа Иисуса Христа*.

Но для непосредственных последователей возлюбленного Учителя, для тех, кто слышал его голос, жил в его святом присутствии, разделял его страдания и был свидетелем его возвышенных духовных сил, Иисус не был тайной, его существование не было мифом. Они часто удивлялись его словам и не понимали, что когда он говорил с простой точки зрения своей человечности, он был одним из них и представлял себя только как несовершенного смертного; но когда он был "в духе", как это, несомненно, часто бывало, он говорил так, как будто он действительно жил до Авраама; как о "Сыне Божьем", таинственном и давно обещанном Мессии, который временно вдохновлял, не будучи фактической личностью человека Иисуса.

Преданность, переросшая в энтузиазм, а впоследствии в веру, пережившую смену династий, взлет и падение империй и перемены, которые революционизировали старую землю и снова и снова ее строили и перестраивали, не была основана на мифе, ошибке или пустом суеверии. Когда на сцену выходят добрые, чистые, божественно вдохновленные и божественно действующие люди, и это бедное униженное человечество

наше может смотреть на такого человека и чувствовать его добрые руки, исцеляющие их болезни, и слышать его нежные тона, сострадающие им, и приближающие их к ужасающему величию неизвестного Бога, переводя это величие в жалостливый и строго человеческий характер Отца, кто может удивляться, что такой человек считался Богом и наделялся всеми популярными атрибутами того посреднического Божества, чье существование и случайные явления на земле, воплощенные в человеческом облике, преподавались и в которые верили в течение бесчисленных веков? Евреи были хорошо знакомы с этой популярной идеей, и их великий учитель-богослов Павел, очевидно, одобрял ее; поэтому не может вызывать удивления то, что многие из ранних христиан были склонны наделять память своего любимого Учителя теми же божественными атрибутами, которые были приписаны многим другим великим и добрым людям до них. Что бы простые последователи Иисуса ни думали о его божественности, именно его евангелие любви, его чистая жизнь, его божественно сострадательная природа так любили его память в страдающих человеческих сердцах и поддерживали веру его учеников проповедовать его евангелие среди огня преследований и пыток мученичества. Но простота и практическая красота этого евангелия любви умерли, когда оно запуталось в софизмах учености и отождествилось с непостижимыми системами метафизических спекуляций.

Ранняя христианская вера, преподанная чистым есеевским Иисусом, погибла примерно в то время, когда Константин Великий узурпировал ее имя и славу, чтобы оправдать свои собственные беззакония и зверские убийства. Ее распятые останки были погребены под Афанасьевским символом веры и церковными баснями Никейского собора, и от нее ничего не осталось, кроме имени; тело без души, буква без духа; Бог без своей человечности – тайна без смысла – ничего не осталось от евангелия любящего Иисуса, кроме имени.

В этом и предыдущих разделах мы сделали много ссылок на еврейскую каббалу, и теперь нам следует дать краткое представление о происхождении и гениальности этого знаменитого произведения.

Несмотря на все утверждения историков-практиков об обратном, совершенно очевидно, что еврейские священные писания, если не были полностью утеряны или уничтожены, были сведены к очень немногим и редким копиям в разные периоды плена, которые так часто одолевали нацию, опустошали некогда славный Храм Соломона и вверяли как книги закона, так и все другие священные писания хромым. Этот дух опустошения был особенно проявлен перед байлонским пленом. После возвращения изгнанников в их разрушенный Город и оскверненный Храм торжественная обязанность переписать Моисеев закон легла на плечи Ездры, ученого священника, самого ревностного писца и человека, столь

высоко почитаемого в своем поколении, что его обычно называли вторым основателем закона. Восхищенные раввины все еще привыкли говорить: "Если Моисей не основал закон, то Ездра был достоин сделать это".

Чтобы выполнить свою трудную задачу с самой добросовестной точностью, Эзра не только переписал законы, которые он глубоко изучил во время своего плена, но и собрал древних людей своего народа, посоветовался с ними, тщательно записал предания, которые они сохранили в памяти, и стремился во всех направлениях улучшить свои собственные знания с помощью информации, полученной таким образом через устную традицию.

Именно это обстоятельство привело к тому, что традиционным записям стала придаваться авторитетная ценность.

С течением времени, по мере того как эти традиции увеличивались в числе и становились легко растянутыми, чтобы соответствовать воображению рассказчиков или нравам времени, книги закона и пророков, составленные Ездрой, стали незначительными по сравнению с суеверным почтением, которое в некоторых умах группировалось вокруг этих постоянно растущих традиций, и в конце концов возникла секта верующих — сепаратистов или фарисеев, которые абсолютно связывали свою веру и полностью строили свою жизнь, манеры и действия на предполагаемом авторитете этих традиций. Это была область, в которой персидским мифам и халдейским идеям было позволено укорениться, пока они почти не вытеснили суровый монотеизм Авраама и Моисея. Иисус часто ссылается на эти традиции, как на то, что они делают закон Моисея неэффективным. Именно из этого источника черпаются фантастические полеты талмудических писателей, и именно на силе этих эластичных устных учений основана знаменитая Каббала. Каббалисты и преданные поклонники этих писаний утверждают, что их древность восходит к Адаму, а происхождение простирается до небес. Они прослеживают происхождение этой книги до Сифа, Еноха, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Навина, Судей и с редкими летучими визитами обратно на Небеса, откуда она пришла, прямо к владению некоего эллинского еврея, который с несколькими последователями, будучи сосланным за мятеж в Александрию, вновь появился из изгнания примерно за столетие до пришествия Иисуса из Назарета.

Один из каббалистических сборников называется *"Зоар"*, или *"Книга Света"*, и вокруг этого тома традиции объединяются с огромным энтузиазмом.

Природу каббалистических писаний мы уже объяснили. Они, по большей части, предназначены для того, чтобы скрывать, а не открывать истинный смысл слов, и этот мистический стиль считается необходимым для того,

чтобы сохранить священные идеи от пошлости, короче говоря, не "давать жемчуга свиньям", любимое выражение каббалистов.

Коллекция каббалистических сочинений была составлена во втором веке, и некоторые редкие копии сохранились до сих пор; из них мы находим, что авторы много распространялись о доктринах, разбросанных по всему Востоку, относительно Божества, божественной Троицы, которая в своих различных фазах, атрибутах сил и личностей превозносится как самая возвышенная тайна бытия. Каббала рассуждает о различных эманациях Божества, начиная с Адама Кадмана, Брахмы индусов; Осириса египтян; Митры персов; Логоса, или Слова, греков; Божественного Энсофа, или мужской Мудрости Божества; и Софии, или Женского принципа Творения. Оттуда она учит об Иерархиях небесных эманаций, Ангелах, Архангелах, Престолах, Господствах, Силах, Великолепии; Падшие ангелы, планетарные духи, злые ангелы, демоны, элементарии, люди, миры, сферы и весь порядок той творческой схемы, над которой индусские метафизики размышляли на протяжении тысяч лет и которую египтяне запечатлели в колоссальных монументах, чье постоянство почти бросит вызов разрушительной косе времени.

Каббалистические писания, помимо завуалированного мистицизма, с которым они трактуют философские теории, содержат указания по исцелению больных, изгнанию злых духов, призыванию добрых Ангелов и Планетарных духов; также по применению магических сил над ветрами, волнами и стихиями в целом. Эти силы должны быть получены посредством чистоты жизни, поведения и мыслей; строгого внимания к омовениям, очищениям, молитвам, использованию талисманов, заклинаний, амулетов, церемониальных обрядов и других методов, слишком знакомых сейчас читателю, чтобы нуждаться в дальнейшем изложении. Каббалисты безоговорочно верят в использование священных имен и комбинацию определенных чисел.

Они повторяют семьдесят два имени Божества и утверждают, что в зависимости от того, каким образом они написаны и произнесены, будет получена такая же сила от их использования.

Система цифр, смутно изложенная в Каббале, очевидно, является лучом, полученным из египетской фигуры, на которую ранее ссылались, как это проявилось в строительстве Великой Пирамиды, но еще более ясно определено в Пифагорейской Философии, в то время как намеки, столь часто сделанные на единство замысла, проявленного во всей вселенной, являются смесью идей, полученных от Зороастра, халдейской системы планетарных соответствий и большого вливания греческой философии. Каббала и Зогар являются любопытными образцами литературы; компендиумами восточных идей и вполне достаточными примерами того стиля письма, который справедливо называют каббалистическим, но когда

достигается полный смысл их неясных выражений, студент найдет более широкие, более справедливые и более оригинальные области изучения в древних народах, в их великих памятниках, их древнейших писаниях и, прежде всего, в величественных и вдохновенных высказываниях еврейских пророков. Одна глава возвышенного Исая передаст гораздо более высокую концепцию отношений между человеком и его Богом, чем целые страницы мистического Зоги, а книги Иезекииля и Откровения содержат все тайны, столь тщательно скрытые в каббалистических писаниях; короче говоря, мы не можем обещать нашим читателям более высоких результатов от их изучения, чем те, которых многие достигают прочтением других трудов по древностям Востока или посвящением в обряды современного свободного масонства. В знаменитой розенкрейцерской диаграмме колеса Иезекииля раскрывается вся суть тайны. В ней можно найти шесть восходящих знаков Зодиака, представляющих *Небеса, Добро, восхождение человеческой Души, Вселенную или Макрокосм* ; в шести нисходящих знаках находятся все противоположные принципы зла, *падения человека, нисхожденья Души в материю* и т. д., в этом заключается вся тайна Каббалы.

Последовательность идей, представляющих одну и ту же изначальную мысль в разнообразном, но всегда прогрессивном интеллекте разных наций, в разные эпохи времени, всегда представляет старые истины с новых точек зрения. Это по существу иллюстрируется историей спиритизма. Те же самые фундаментальные принципы лежат в основе

всей структуры человеческого и духовного общения, и независимо от того, изучаем ли мы отношения, объединяющие два мира, с точки зрения индуса или европейца, в 1 году или в наше время, мы обнаружим, что магнетизм и психология являются единственными ключами, которые когда-либо открывали или будут открывать врата Духовного Царства, в то время как спиритизм или магия разных национальностей и времен изобилуют лишь примерами различных способов, в которых могут использоваться эти два колоссальных атрибута тела и души.

Ученые мужи тратят годы на попытки истолковать мистические восторги каббалы, в то время как величественная старая еврейская Библия открыта их взору, представляя собой множество любопытной и разнообразной литературы, которая намного превосходит по ценным предложениям и широте информации все остальные древние работы, сохранившиеся до наших дней, за исключением индусских Вед или персидской Зендавесты. Прямая простота Книги Бытия, сложные детали, касающиеся египетских обычаев, манер и способов поклонения, выявленные в других книгах Пятикнижия, поразительные рассказы об ангельском служении, которыми изобилует каждая страница, возвышенные образы еврейских пророков и любопытное понимание, которое их обличения дают в отношении природы и универсальности идолопоклоннических практик, против которых они протестуют; Изысканный пафос и красота новозаветных учений, сочетание возвышенной морали и мистического гностицизма Посланий, а также ключ ко всем древним тайнам, содержащийся в писаниях Иезекииля, Даниила и Иоанна в Апокалипсисе, — все это делает еврейскую Библию одним из самых замечательных и примечательных образцов древней литературы, сохранившихся до наших дней.

Это книга, которая должна заставить скептика либо высказать суждение о преднамеренной лжи и беспричинном обмане против всей древней истории, либо признать, что в древности, если не сейчас, должен был быть субстрат истины в огромном множестве духовных доказательств, которые, как утверждается, были даны в дни античности.

Библия — это книга спиритизма, *Арбателъ магии*, кладезь восточных знаний, и как таковая она обращена к искреннему искателю магических знаний и спиритуалистического света.

В истории евреев были периоды, когда пророческое откровение было утрачено, по-видимому, из-за идолопоклоннической извращенности народа и его преданности иным обрядам, нежели те, которые предписывали его священники и пророки.

Таково было междуцарствие, наступившее после смерти Самуила; и снова после завершения пророческой эры в лице Малахии, названного отсюда "печатью пророчества". С пришествием Иисуса из Назарета над миром наступила новая эра, не только в отношении возвышенных учений,

которые он проповедовал, и добрых слов, которыми он скреплял свои полномочия, но и чисто человеческих свидетельств магнетической и психологической силы, проистекавших из его миссии.

Вся история доказывает, что существуют как психические, так и физические эпидемии; заразные заболевания как ума, так и тела.

Когда на арене человеческой жизни появляется великий мыслитель-реформатор, — когда такой человек наделен к тому же таинственным зарядом астрального флюида, который излечивает болезни и производит другие магнетические явления на всех, кто попадает в сферу его влияния, — смотрите, как это сочетание умственной и физической силы распространяется далеко за пределы сферы своего непосредственного источника.

Из таких магнетических и психологических влияний возникла та непреодолимая волна религиозных мнений, которая распространилась по всему Востоку из умов вдохновенных учителей, таких как Конфуций, Зороастр, Будда и Христос. Таков был источник тех умственных и физических эпидемий, которые придали веру и силу для осуществления практик колдовства в средние века; которые повлияли на французских пророков Севеннуа с могучим энтузиазмом, равным по силе экстазу индийских фальшивомонетчиков; которые оживляли экстатиков у гробницы аббата Парижа и делали "конвульсионеров" нечувствительными к боли; что проявлялось в демонической одержимости множества людей, составивших жуткие записи о ведьмах и колдунах в Шотландии, Новой Англии, Швеции и, в более позднее время, в долине Морзин, — короче говоря, во всех случаях психической эпидемии, принимала ли она форму того энтузиазма, который позволял хрупким женщинам, маленьким детям и немощным старикам претерпевать муки мученичества в первые века христианской эры, или того подчинения чувств и разума контролю злых духов, которое характеризовало безумие колдовства.

Мы завершим этот раздел приложением, содержащим выдержки из старинного труда под названием "*Моисей и Аарон*", или повествования о гражданских и церковных обрядах древних евреев, написанного доктором богословия Томасом Годвином, опубликованного в Лондоне в 1628 году.

В этих любопытных отрывках читатель найдет точные и наглядные описания различных видов гадания и т. д., как законных, так и запрещенных, практикуемых евреями всех времен.

Дополнение к разделу XIV. Идолопоклонство и Древнее Писание

Этот раздел набран точно так же, как в книге, включая действительно ужасное якобы старое правописание, несоответствия и неправильную пунктуацию и грамматику. Корректурa этого была бы пустой тратой времени. — ред. "Как идолопоклонство изначально возникло из-за

неправильного понимания Писания, так и колдовство и чародейство, по-видимому, возникли из-за подражания Божьим оракулам. Бог говорил различными способами (Евр. 1, 1); но главные способы раскрытия себя, наблюдаемые еврейскими писателями, – это четыре, которые они называют четырьмя степенями пророчества или божественного откровения.

Первая степень — небуах, когда Бог посредством определенных видений и явлений открывал Свою волю.

Вторым был Руах Хакодеш, или вдохновение Святого Духа, посредством которого сторона могла, без видений или явлений, пророчествовать. Некоторые, показывая разницу между этими двумя, добавляют, что дар пророчества действительно погружал человека в транс или экстаз, все его чувства отнимались у него; но вдохновение Святого Духа было без какого-либо такого экстаза или отмены чувств, как это видно у Давида и Даниила. Обе эти степени, как и Урим и Туммим, прекратились во втором Храме, откуда их древние Учителя говорят, что после смерти последних Пророков Аггея и Малахии Святой Дух вознесся или покинул Израиль. Тем не менее, они использовали голос или эхо с Небес. В этой речи мы не должны понимать, что Святой Дух вообще не совершал освящения людей, но что этот необычный голос, позволяющий людям пророчествовать по вдохновению Святого Духа, тогда прекратился; и в этом смысле было сказано, что Святой Дух покинул Израиль.

Третья степень — Урим и Туммим. Урим означает свет, а Туммим — совершенство. То, что это были два украшения на нагрудной пластине первосвященника, общепризнанно; но какой вид украшений или как они давали ответ, трудно решить. Некоторые думают, что это были четыре ряда камней на нагрудной пластине, великолепие и яркость которых предвещали победу, и по правилу противоположностей мы можем заключить, что темнота несветящихся камней предвещала зло. Другие говорят, что это было имя Иегова, помещенное в удвоение нагрудной пластины, поскольку она была двойной. Другие заявляют, что способ консультации с Уримом и Туммимом состоял из имен всех колен, а также патриархов Авраама, Исаака и Иакова, так что не было недостатка ни в одной букве алфавита. Поскольку вопрос был задан, некоторые говорят, что буквы, которые дали ответ, действительно возникли и выдающе проявились над другими. Пример они берут из 2-й книги Сам, 2: 1. Когда Давид спросил Господа: "Пойду ли я в какой-либо из городов Иудиных?" Господь ответил: "Пойду". Вот что они сделали, так это то, что буквы, представлявшие Оракул, странным образом соединились в совершенные слоги и целые слова и сделали ответ полным. Четвертая степень была Бат Кол, "дочь голоса" или эха; под ней подразумевается голос с небес,

возвещающий волю Божию; это имело место во втором Храме, когда три предыдущие степени пророчества прекратились.

НЕСКОЛЬКО ЗАПРЕЩЕННЫХ ВИДОВ ГАДАНИЯ

Мы найдем, Втор. 18: 10, 11, тех прорицателей, которые запрещены законом, разделенных на семь видов, не потому, что не было других, но они были самыми обычными. 1-й, наблюдатель времен. 2-й, чародей. 3-й, ведьма. 4-й, заклинатель. 5-й, вопрошающий с духами-знакомыми. 6-й, колдун. 7-й, некромант. К ним мы можем добавить восьмой, вопрошающий с посохом. И девятый, вопрошающий с внутренними силами. Первый - наблюдатель времен, тот, кто различает времена и сезоны, говоря, такой-то день хорош, а такой-то день плох, такой-то час, такой-то месяц удачен, а такой-то неудачен, для такого-то дела... Второй вид незаконных прорицателей - также наблюдатель времен; первый, делающий свои выводы из цвета или движения облаков; Второй, из его собственного суеверного наблюдения за хорошими и плохими событиями, происходящими в такие-то дни, в такое-то время; первый, кажется, сделал свои выводы а priori, из облаков или планет, вызывающих хорошие и плохие события; второй, а posteriori, из самих событий, происходящих в такое-то время. Этот планетный наблюдатель, когда он наблюдал за облаками, кажется, стоял лицом на восток, спиной на запад, его правая рука была обращена к югу, а левая рука — к северу.

2. Второе — Менахеш, переведенное как Чародей; скорее, это означает Авгура или Прорицателя. Первоначальное означает того, кто из собственного опыта черпает наблюдения, чтобы предсказывать грядущее добро или зло, как прорицатели делают это, наблюдая такие-то и такие-то события, по такому-то и такому-то полету птиц, крикам или карканью. Раввины говорят так. Он — Менахеш, Прорицатель, который скажет, что если кусок хлеба выпал у него изо рта, или посох из его руки, или сын окликнул его, или ворона крикнула ему, или коза прошла мимо него, или змея была по правую руку от него, или лисица по левую руку, то он скажет: не делай этого или того-то сегодня. Это слово используется в Быт. 30:27. "Я узнал по опыту, говорит Лаван, что Господь благословил меня ради них". И снова, Быт. 44:5. "Не чаша ли это, из которой пьет Господь мой? и не в которой ли Он угадает?" То есть, доказывает или испытывает или испытывает, какие вы люди; язычники были очень суеверны в этих наблюдениях; некоторые дни были неудачными, другие удачными; в некоторые дни они считали неудачным начинать войну, в некоторые месяцы — неудачным вступать в брак.

И как они были суеверны в соблюдении несчастливых знаков, так и в средствах, используемых для предотвращения предвещаемого зла; средствами были либо слова, либо дела. Дела; если несчастная птица или что-то подобное попадалось на их пути, они бросали в нее камни; и такого

рода царапание подозреваемой ведьмы, которое среди более простого сорта людей считается средством излечения от колдовства. Словами они думали избежать зла, обозначенного такими знаками, когда они говорили: "Этот злой свет на твоей голове".

Третье — Мекасхеп, Ведьма, собственно Жонглер. Первоначально это слово означало такого рода Колдуна, который околдовывает чувства и умы людей, изменяя формы вещей, заставляя их казаться иными, чем они есть на самом деле. То же самое слово применяется к Колдунам в Египте, которые сопротивлялись Моисею, Исх. 7: 11. Тогда фараон также называл Мекасхепхим, Колдунов. Теперь маги в Египте, они также поступали подобным образом со своими Чарами. Эта последняя часть текста объясняет, кем были эти колдуны. Поскольку их называют магами, это подразумевает их ученость, что они были мудрецами и великими философами; Слово "чары" раскрывает способ обмана и имеет значение такого пренебрежения, посредством которого глаза обманываются, ибо Лахатим, переведенное там как "чары", подразумевает сверкающее пламя огня или меча, которым ослепляются глаза людей.

Греческая версия не без оснований называет их составителями лекарств или, если угодно, изготовителями косметики, такими ремесленниками, которые делают мужчинам и женщинам фальшивые косметики. Поэтому апостол сравнивает таких лжеучителей, которые под видом благочестия ведут пленных глупых женщин, с египетскими колдунами, Заннесом и Замбресом, которые помогали Моисею, 2 Тим. 3:8. Эти двое были главными знатоками. В Талмуде они называются Иоганне и Мамре.

Четвертый — Хобер, Чаровник. Еврейское слово означает "сообщающийся" или "сообщающийся"; либо от союза и товарищества, которые такие люди имеют с Дьяволом, либо, как думает Бодайн, потому что ведьмы такого рода часто собираются, где танцуют и веселятся вместе.

Онкелос переводит такого заклинателя как Ратен, Бормотун, намекая на способ этих Колдовств, как на бормотание или тихую речь о каком-то заклинании или чарах. Описание заклинателя таково: Он - заклинатель, который говорит слова на странном языке и без смысла, и он, в своей глупости, думает, что эти слова полезны; что если кто-то скажет то-то или то-то Змее или Скорпиону, это не может повредить человеку, и тот, кто говорит то-то или то-то человеку, не может быть ранен. Тот, кто шепчет над раной или читает стих из Библии, а также тот, кто читает над младенцем, чтобы он не испугался, или кто кладет Книгу Закона или Филактерии на ребенка, чтобы он уснул, — такие не только среди Чародеев или Заклинателей, но и среди тех, кто вообще отрицает Закон Божий, потому что они делают слова Писания лекарствами для тела, хотя они таковыми не являются, а лекарством для Души. Такого рода было то,

о чем говорит Бодинус. Ребенок, произнеся определенный стих из Псалмов, помешал женщине сделать себе масло; прочитав тот же стих наоборот, он заставил ее масло появиться немедленно.

Пятый Schoel Ob, консультант Ob или духов-знакомых. Ob означает, собственно, Бутылка и применяется в разных местах Писания к Магам, потому что они, будучи одержимы злым духом, говорят тихим и глухим голосом, как из бутылки. Греки называют их Ventriloquos, те, чей голос, кажется, исходит из их живота. Такой прорицательницей была Дамозель, Деяния 16:16, по мнению Стэна Августина, и, вероятно, так думают большинство толкователей, которые придерживаются мнения, что дух Пифона, которым была одержима эта Дамозель, тот же самый, которым был дух Об у евреев. Поэтому Аэндорская ведьма, которую Саул просил вызвать Самуила, как говорят на еврейском языке, консультировалась с Об; но среди латинских толкователей ее обычно переводят как Пифонисса, одержимая духом Пифона.

Шестой — Джиддегони, Маг; иногда его переводят как хитрый человек. Он получил свое имя от знания, которое либо сам маг признавался имеющим, либо простые люди думали, что он им обладает. Раввины говорят, что он был назван на иврите от некоего зверя, по форме напоминающего человека, потому что эти маги, когда произносили свои пророчества, держали кость этого зверя между зубами. Возможно, это было какое-то дьявольское таинство или церемония, используемая для подтверждения союза между Сатаной и Магом. Профаническая история упоминает предсказания подобного рода, как то, что Маги имели обыкновение есть главные части и члены таких зверей, которых они считали пророческими, думая, что таким образом душа таких зверей будет перенесена в их тела, посредством чего они могут быть способны пророчествовать.

Седьмое — Doresch el hammethim; греческое слово в слово — вопрошающий мертвых, некромант. Такие прорицатели советовались с Сатаной в облике мертвеца. Памятный пример мы нашли записанным; 1 Царств :29. Там царь Саул, собираясь воевать с филистимлянами, (Бог отказался ответить ему ни сновидениями, ни Уримом, ни Пророками), на славу Ведьмы Эндора, он отправился к ней, требуя, чтобы Самуил был воскрешен из мертвых, чтобы рассказать ему исход войны. Теперь, что это был не Самуил, легко доказывается как свидетельствами ученых, так и причинами: Во-первых, маловероятно, чтобы Бог, который отказался ответить ему любыми обычными средствами, теперь удостоил его ответа столь необычного. Во-вторых, ни колдунья, ни дьявол не могут потревожить тела или души тех, кто умирает в Господе, потому что они почивают от трудов своих; Откр. 14: 14. В-третьих, если бы это был

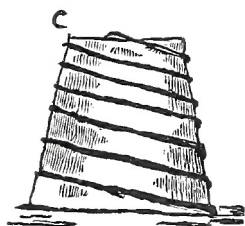
Самуил, он, несомненно, упрекнул бы Саула за то, что тот советовался с колдуньями.

Восьмой — Скуелмакль, советник со своим посохом. Иероним говорит, что способ этого гадания был таким: если возникало сомнение между двумя или тремя городами, который из них должен быть атакован первым, то для определения этого они писали названия городов на определенных шестах или стрелах, которые, встряхивая вместе, встряхивали, и первая вытащенная определяла город.

Другие передают, что способ этого консультирования был таким: консультирующийся измерял свой посох пядями или длиной своего пальца, говоря, когда он измерял, я пойду, я не пойду, я сделаю то-то, я не сделаю этого, и как только выпадала последняя пядь, так он и решал. Это называлось язычниками, гаданием на прутьях или стрелах.

Девятым был Роебаккабед, прорицатель по внутренностям. Навуходоносор собирался воевать как с евреями, так и с аммонитянами и сомневался, против кого из них он должен был сделать свой первый натиск: Во-первых, он советовался со своими стрелами и посохами, о которых было сказано непосредственно перед этим; Во-вторых, он советовался с внутренностями животных. Эта практика была общепринятой среди язычников, и поскольку печень была главным наблюдаемым органом, это называлось Советом с печенью. Три вещи наблюдались в этом виде гадания. Во-первых, цвет внутренностей, были ли они все хорошо окрашены; Во-вторых, их место, не были ли ни одна смещена; В-третьих, число, не было ли недостатка ни в одном. Среди тех, которые были недостаточными, недостаток печени или сердца в основном предвещал плохое. Рассказывают, что в тот день, когда был убит Юлий Цезарь, у двух откормленных быков, принесенных в жертву, не хватило сердец.

Раздел XV. Магия и спиритизм у халдеев

Религиозные доктрины халдеев отличались от доктрин индусов и египтян, главным образом, в их различных способах выражения, в именах, присвоенных различным Божествам, и функциях, которыми, как предполагалось, были наделены эти мифические персонажи. Основная идея солнечного и астрального поклонения, однако, преобладала во всех

народах, но отсутствие сексуальных символов на монументальных останках халдеев, по-видимому, подразумевает, что этот народ придерживался астрономической религии, не прививая ее популярного преемника, сексуальное поклонение, к своей более чистой теософии. Хотя наша единственная информация о спиритизме Халдеи получена из монументальных записей, устных традиций и современной истории, этих источников вполне достаточно, чтобы засвидетельствовать тот факт, что Вавилон великий и жрецы Халдеи, столь широко известные своей оккультной мудростью, приобрели эту обширную репутацию в основном за трансцендентное мастерство в искусстве гадания и методы чтения будущего с помощью астрологии. Халдеи также прославились благодаря некоторым отраслям химических знаний, особенно благодаря средствам, с помощью которых они научились противостоять действию огня и ядов.

В Вавилоне были основаны школы волхвов, и поскольку магия считалась неотъемлемой частью искусства управления нацией и ведения армий к победе, даже цари, государственные деятели и воины, не меньше, чем сыновья знати и богатых граждан, прибегали к этим знаменитым семинариям оккультного обучения или сидели у ног волхвов, чтобы впитать элементы их глубокой мудрости. Именно в этих школах Даниил и некоторые из самых красивых и умных еврейских пленников были помещены для обучения после завоевания Иудеи вавилонянами. Именно отсюда произошла замечательная смесь халдейской и персидской философии, которая отмечает литературу евреев после вавилонского плена. Многие ученые полагают, и на этом есть веские основания, что писания Пятикнижия, сочинения Каббалы и басни Талмуда столь многим обязаны своим особым духом халдейским магам, что те, кто хорошо знаком с этими еврейскими писаниями, ничего не теряют из-за полного отсутствия халдейских писаний.

В Халдее, как и в других азиатских и восточных странах, связь между религиозными обрядами и искусством магии была неразрывной. Высший класс священства — те, кто был выделен для храмового служения — были "звездочетами" или астрологами, целителями больных магнетизмом (т. е.), возложением рук — и даже сам верховный жрец — функционер, который фактически правил страной через свое влияние на правящего монарха — давал оракулы и часто практиковал высшую форму магических обрядов. Настолько велико было мастерство халдейских магов в астрологии, что во все века стало поговоркой приписывать изобретение этого искусства халдеям, и в некоторых странах термины "астролог" и "халдей" считались синонимами.

Вавилонские жрецы, как считалось, были прекрасно знакомы с оккультными силами камней, растений, трав, паров и наркотиков. Они утверждали, что могут накладывать заклинания на целые армии,

останавливая их продвижение или парализуя их силу действия. Они могли даже вызвать падение наций, хотя очевидно, что у них не было такой силы в сохранении своей собственной некогда великолепной династии. Их достижения во время расцвета их великолепия и величия заставили их огромные претензии на магические знания бояться и цитировать во всех современных национальностях.

Их методы толкования снов и видений, пророчества или предсказания, и сопротивления действию огня, многозначительно упомянуты в книге Даниила, где ясно видно, что естественные дарования, или в современной фразеологии, нормальный *медиумизм* молодых еврейских пленников, были признаны превосходящими по правдивым результатам искусство обученных магов, и вполне вероятно, что если бы многие из колоссальных притязаний, предъявляемых к магическим практикам древности, могли быть подвергнуты подобному испытанию, они были бы признаны ниже истинных пророческих даров, которые возникают из естественных дарований. Однако следует отметить, что Дани и его спутники практиковали тот строгий режим и замечательное воздержание, которые были столь повсеместно признаны эффективными в содействии духовному вдохновению. Пусть те, кто полагается исключительно на свой медиумизм *без культуры*, не ошибаются в этом важном предложении.

В Халдее, как и среди всех других древних народов, наиболее почитаемым классом Священников были *истинные Пророки*, люди, одаренные от природы, но эти счастливчики, как и евреи, часто возникали вне священнических рядов, и даже когда находились в них, редко принимали должность, предпочитая – как неизменно делают те, кто одарены силой духа – действовать независимо от священнических организаций. Среди Священников было три различных класса.

Первыми были певцы, музыканты или экзорцисты, которые обычно использовались для изгнания демонов и служения больным. Они своими восхитительными выступлениями на инструментах или торжественными песнопениями побуждали умы верующих к благоговению, очаровывали слушателей, даже змеи становились послушными, а свирепые звери поддавались чарам их восхитительных мелодий.

Второй класс составляли маги или чудотворцы, через которых совершались всевозможные прорицания, а также проводились испытания огнем, успокаивались стихии или вызывались бури; совершались заклинания и чары, а также прорицания или предсказания по внутренностям, всесождениям, полетам птиц или другим природным объектам.

Третий и высший класс составляли "Звездочеты", для которых были возведены те гигантские храмы, примером которых является знаменитая Вавилонская башня или Белус. Внешняя часть и вершина этих

замечательных памятников использовались для астрономических наблюдений, внутренняя часть — для тех таинственных обрядов, посредством которых обучались Посвященные, а жрецы-иерофанты получали свое образование. Поскольку эти знаменитые мистерии впоследствии были введены в Персии под названием митраических обрядов, мы узнаем из них, что халдейские оригиналы были просто предназначены для обучения основным принципам сабеизма, или древнейшей астрономической религии.

Цицерон в своих трактатах о прорицании и гадании приписывает первостепенное превосходство халдеям, намекая фактически на то, что этим древнейшим жрецам принадлежит происхождение астрологической науки и магического искусства. Их способы посвящения и обучения были очень суровыми. Требовались жизни в чистоте и аскетизме, но хотя от них требовалось воздерживаться от вина и мяса животных, они никогда не практиковали строгую дисциплину, навязанную индусским фальсификаторам, напротив, они утверждали, что истощенные тела и ослабленные структуры более подвержены атакам злых духов и менее способны противостоять им, чем здоровые, чистые и хорошо сбалансированные организмы.

Хотя огромное количество гравированных табличек, найденных среди руин древней Халдеи, в изобилии демонстрируют зодиаки и астрономические знаки, нет никаких подлинных записей о точной системе вычислений, на которой эти великие Адепты основывали свои методы Астрологии. Персы, китайцы и средневековые профессора искусства утверждают, что владеют правильными халдейскими схемами, но независимо от того, правда это или ложь, ученый астролог знает, что система вычислений, с помощью которой должны быть получены успешные результаты, является такой же точной и неизменной наукой, как астрономия, и не меняется в зависимости от страны или климата. Те, кто может получить успешные результаты тогда, даже в девятнадцатом веке, могут убедиться, что они владеют теми же правилами, с помощью которых халдейские Адепты достигли своей огромной известности. Поскольку методы Астрологии очень сложны и требуют гораздо больше места, чем мы могли бы выделить им в этом томе, мы отсылаем тех, кто может быть расположен изучать эту любопытную науку, к многочисленным трактатам по этому вопросу, которые существуют сейчас. Те, кто желает ознакомиться с наиболее одобренными правилами этого искусства, должны изучить "Астрологию" Лилли, опубликованную в 1647 году. Студенты, хорошо разбирающиеся в этой отрасли оккультизма, утверждают, что данная работа является наиболее надежной и подлинной из всех ныне изданных.

Было бы бесполезно продолжать наше исследование древних азиатских или африканских исследований.

Спиритизм евреев, мидян, персов, гностиков, неоплатоников и ранних христиан, с модификациями, на которых мы так часто настаиваем, как результат роста в различные эпохи времени и изменений, вызванных различными климатами и сценами, — все они провозглашают устойчивую и непрерывную последовательность идей, возникающих из одного первоначального источника, а именно, из соблюдения и поклонения силам природы. Теперь, как и прежде, мы утверждаем, что *ничто не теряется в истории или в природе*.

Как бы ограничены ни были связи между древними народами, их частые вторжения на территории друг друга, передача мнений через взаимные пленения, через торговлю, устную традицию и *заражение мыслью*, делают несомненным, что полное уничтожение идей из любой страны путем уничтожения их писаний или потери ключа к их иероглифическим надписям просто невозможно. Это любимое мнение современных студентов, особенно тех, кто имеет романтический и естественно мистический склад ума, что Египет и Халдея, две самые древние нации цивилизации, за исключением Индостан, скрывают под своими клинописными знаками, обильными иероглифами и уникальными табличками глубокие откровения в оккультизме, которые навсегда потеряны для человечества, если только, конечно, некий духовный "Эдип" этих разрушенных земель не раскроет свои тайны через зачарованные уста современной *Сомнамбулы*.

Мы не испытываем никакого сочувствия к этим попыткам заделать брешь в той огромной завесе тайны, которая некогда окутывала жреческую власть великого Вавилона, заглушала голос музыкального Мемнона и накладывала перст вечного молчания на каменные губы Сфинкса, и мы не предлагаем никаких призывов к вере в такие указания.

Мы утверждаем сейчас, как и прежде, что в нашей среде больше настоящего духа древности, чем понимает раса в этот утилитарный и материалистический век; кроме того, те же самые непреходящие источники знаний, из которых древние черпали свои мнения и создавали свою систему теософии, открыты для студентов девятнадцатого века во всей их полноте. Звездные Писания небес все еще раскрывают свои страницы света для прочтения терпеливым Астрологом. Растения распространяют свой аромат, травы свои достоинства, смолы и специи стимулируют чувства ароматным запахом сейчас, как и в старые времена. Чудесный магнит и тонкий янтарь выдали исследователям современной Науки тайны, о которых древние едва ли мечтали. Какие пророческие ответы мог бы дать теперь телеграф, которые посрамили бы магию Додоны! Какие чудеса некромантии ежедневно совершаются магией

фотографа с помощью египетского бога Солнца! Пятьсот тысяч человек, которым требовалось тащить камни по проложенной дороге, а затем поднимать их неуклюжими рычагами, чтобы построить пирамиду Хеопса, теперь могли бы стоять, засунув руки в карманы, наблюдая за трудосберегающими машинами, приводимыми в движение самым могущественным из всех магов, благородной паровой машиной, выполняющей работу в тысячу раз быстрее и в тысячу раз лучше, чем могли бы сделать даже бедные ушибленные руки невольных пленников! Не в исполнительной власти в каком-либо одном направлении века древности могут успешно конкурировать с научными триумфами девятнадцатого века, когда знание человеком того, как управлять стихиями, и его совершенное понимание невесомых сил в применении к механическим целям дают результаты в физической науке, которые заставили бы всех магов Востока и всех чудотворцев древности испустить дух от зависти и изумления. Но не в материалистических познаниях или физической науке древние превзошли нас или даже не начали сравняться с магическими чудесами, которые демонстрирует строительство и обстановка одного современного особняка. Именно в области метафизических спекуляций и использования сил Души древние были нашими хозяевами, а современные намеренно слепы и презрительно решают оставаться такими — нет, больше: когда выдвигается простое предположение, что духовная наука может коррелировать с физикой, насмешки, издевательства и глумление ученых и анафема маранафа священников эффективно подавляют все попытки исследования, за исключением тех, кто достаточно смел, чтобы столкнуться с дыбой и большим пальцем и тиском морального мученичества. Возьмем, к примеру, корреляцию астрономии и астрологии. В то время как астрономия провозглашает математику и геометрию звездного неба, астрология определяет исполнительные силы, которые солнца, планеты и системы взаимно оказывают друг на друга, и влияние, которое каждый атом материи оказывает на каждый другой атом. Физики допускают, что свет и тепло являются двумя великими движущими силами формы и бытия; тем не менее, признавая, что человек является созданием физической организации, что его характер и телосложение определяются местом, где он родился, родовыми влияниями, которые создают его особые наклонности, он выплевывает презрение, когда астрология утверждает, что конфигурация небесных тел, изначальные источники света, тепла и, следовательно, всех подчиненных эффектов имеют какое-то отношение к формированию судьбы человека или определению карьеры, которую ему предстоит пройти. Нет ничего более неблагодарного и бесполезного, чем попытка противопоставить духовные явления физическим формулам или индуктивно спорить с фанатизмом и

материализмом; но мы осмелимся утверждать, что если бы два десятка хорошо обученных астрологов, являющихся как астрономами, так и математиками, взялись за создание образа одной жизни, подвергнутой их методам анализа, то результаты в каждом случае были бы совершенно одинаковыми, и каждая главная черта физической формы, умственной тенденции и главных событий человеческого паломничества были бы тесно связаны, каждая из двадцати, с другой.

Если такая возможность, как вышеизложенная, не указывает на элементы "точной науки", мы не знаем, как применять эти слова. Между тем, современный медиум-спирит Европы и Америки в течение последней четверти века продемонстрировал естественные дары и спонтанные силы, которые затмили приобретенные искусства древних магов. Почему они не так велики, как медиумы Индии, Аравии и Малой Азии, так это потому, что западный медиум полностью зависит от духов, которые выполняют работу за него, и не предлагает никаких подготовленных условий, ни физических, ни умственных, ни в обстоятельствах, чтобы помочь духам, в то время как азиатский и африканский медиум постится, молится, думает, одевается, моется и практикует спиритуалистические условия, необходимые для высших даров, посредством многих лет дисциплины. Духовный фанатизм, научные предрассудки и народное равнодушие к религиозным вопросам являются глубинными причинами, которые нанесли свой урон спиритизму и магии в девятнадцатом веке и привели к тому, что эти замечательные элементы знания вырисовываются из античных времен в таких же колоссальных и подавляющих размерах, как пирамида Хеопса по сравнению с современной церковью или пещерные храмы Элефанты и Эллары, измеренные по размерам лондонского музея или парижской художественной галереи.

Отсутствие магического искусства не есть отсутствие магических знаний. Духовный мир не будет даровать свои призывы тупицам и бездельникам. Природный мир — открытая страница, небо, земля и все, что в них есть, — это буквы магического алфавита, и пока человек не выучит их и не приступит к орфографии магнетизма и грамматике психологии, это наше перо может указывать путь, но каждый паломник должен прокладывать этот путь сам. Так, и только так, мы можем соперничать с древним человеком в цели магических достижений, к которым он вознесся.

Мы завершим этот раздел несколькими цитатами, первую из которых мы возьмем из "Истории магии" Эннемозера, в которой он дает соответствующий очерк особенностей саамов и финнов, чей спиритизм наглядно иллюстрирует наше мнение о том, что климат, почва, пейзаж и окружение оказывают замечательное влияние на изменение естественных спиритуалистических способностей, а также что они передаются

посредством заражения мыслью в сообществах, уже предрасположенных к таким склонностям.

"Современные народы Азии, среди которых встречаются экстатические состояния и видения, достойны упоминания. Среди них — сибирские шаманы, аравийские дервиши, самозады и саамы. Среди всех этих народов распространен вид сомнамбулизма, в который они впадают либо посредством естественной восприимчивости, либо посредством особых движений и упражнений тела, и редко посредством употребления наркотических веществ. Среди северных народов, как говорят, часто встречается явление второго зрения.

"Среди многих монгольских племен, а также саамов, особенно возбудимые и восприимчивые люди выбираются в качестве провидцев духов и колдунов; в Индии в качестве жонглеров, в Сибири в качестве шаманов. При большой природной предрасположенности, усиленной практикой и образом жизни, большинству не требуется ничего, кроме как яростно кричать, бушевать, танцевать и барабанить, вращаться по кругу, чтобы вызвать бесчувственность и судорожную ригидность. Среди сибирских шаманов, как мы узнаем от Георги, используются наркотические вещества, такие как отвар грибов или другие возбуждающие растительные вещества, чтобы вызывать видения, в которых они видят и общаются с духами, узнавая от них будущие и отдаленные события. Они также видят далекие страны и души умерших, к которым они поднимаются из тела по воздуху к местам богов, о чем Хегстром особенно рассказывает о саамах, среди которых существует такая высокая степень восприимчивости, что становятся свидетелями самых замечательных явлений. Если кто-нибудь откроет свой "Если кто-то из них, например, открывает рот или закрывает его, или указывает на что-либо пальцами, или танцует, или делает другие жесты, многие будут подражать всему этому, и когда они это сделают, спросят, не сделали ли они чего-нибудь предосудительного, так как они ничего не знают о том, что сделали. Эти лапландцы до такой степени возбудимы, что их бросает в бесчувственность и конвульсии даже самое незначительное и неожиданное происшествие, например звук или искра огня. В церкви они часто впадают в бесчувственность, когда проповедник говорит слишком громко или слишком много жестикулирует; в то время как другие, наоборот, вскакивают, как безумные, выбегают из церкви, сбивают с ног всех, кто им противостоит, и даже бьют своих друзей и соседей".

"Паллас рассказывает, что шаманы, самозеды, качинзы и другие североазиатские народы настолько возбудимы, что достаточно лишь неожиданно прикоснуться к ним, чтобы нарушить всю их организацию, возбудить их воображение и заставить их потерять всякое самообладание. Каждый из них симпатически заражает человека рядом с собой, так что таким образом целые кварталы впадают в страх, беспокойство и смятение. Паллас рассказывает о некоторых девушках среди качинзов, что они одновременно начинали страдать, как только кто-то из них заболел. "В течение последних нескольких лет", — говорит он, — "среди молодых девушек качинзов, как будто из-за заражения, появился некий вид безумия. Когда у них случаются эти припадки, они выбегают из деревни, кричат и ведут себя с величайшей дикостью, рвут на себе волосы и пытаются повеситься и утопиться. Эти приступы обычно длятся несколько часов и происходят, когда их симпатия возбуждается видом других девушек в похожем состоянии, без какого-либо определенного порядка — иногда еженедельно, в в других случаях не появлялся месяцами". Все эти и подобные явления описаны Георгием из монгольской и татарской рас, которые все имеют одно общее происхождение".

Наша следующая цитата будет из серии автобиографических очерков под названием "Страна призраков", написанных автором этой работы и опубликованных Эммой Хардинг Бриттен в ее замечательном американском журнале "The Western Star".

"В Лапландии, Финляндии и северо-восточной части России наши новые знакомые наблюдали так много свидетельств врожденных оккультных способностей у местных жителей, что пришли к выводу, который хорошо информированный спиритуалист современности, без сомнения, готов будет подтвердить, а именно, что некоторые представители этой расы столь необычайно одарены, что живут как бы на границе невидимого мира и время от времени видят, слышат, действуют и думают под его влиянием так же естественно, как это делают другие люди, способные только ощущать материальные и внешние вещи.

"Более того, наши друзья пришли к мнению, что определенные местности и климатические влияния благоприятствуют или не благоприятствуют развитию этих врожденных оккультных способностей.

"Опыт показал им, что горные районы или сильно разреженные атмосферы представляют собой наилучшие физические условия для развития магических сил, и поэтому они утверждали, что большая распространенность надземных верований и легендарных преданий в этих широтах возникает из-за того, что общение с внутренними сферами бытия

является универсальным опытом людей, а не из-за того, что они более невежественны или суеверны, чем другие расы. Лорд Д. привез с собой в Англию "шамана", или священника, из определенного района в России, где он дал необычайные доказательства своих способностей. Этот человек имел обыкновение облачаться в парадную мантию, отороченную лучшими мехами и украшенную драгоценными камнями, среди которых наиболее ценились прозрачные кристаллы.

"В этом костюме, с непокрытой головой, руками и ногами, шаман начинал бить в магический барабан, сделанный особым образом и украшенный разнообразными символическими и фантастическими рисунками.

"Начиная свои упражнения с того, что он просто стоял в круге, начерченном на земле, и бил в свой барабан в низком, ритмичном ритме под бормотание своих песнопений, шаман постепенно достигал состояния неконтролируемого безумия; его руки приобретали такую мускульную силу и скорость, что заставляли барабан звучать с самым диким шумом и ударами, которые бросали вызов человеческой силе.

"Тем временем его тело раскачивалось взад и вперед, вращалось и, наконец, поднималось и даже подвешивалось на несколько футов в воздухе силой, совершенно неизвестной свидетелям. Его крики и жесты были ужасны, и вся сцена "мантицизма" заканчивалась тем, что исполнитель опускался на землю в неподвижном каталептическом состоянии, во время которого он произносил пророческие сентенции или давал ответы на вопросы голосом, который, казалось, исходил из воздуха в нескольких футах над его распростертым телом. Во время моего пребывания в Англии я присутствовал на нескольких экспериментальных выступлениях с этим шаманом и считал, что он, несомненно, может предсказывать будущее и правильно описывать далекие места и людей. Профессор М— и я оба были разочарованы результатами, которых мы ожидали от его очень сложных способов вызывания "мантического" безумия. Лорд Д— объяснил неполноценность способностей своего протеже тем, что атмосфера была пагубной для его своеобразного темперамента, и хотя он стремился окружить его благоприятные условия, было очевидно, что ему необходимы особенности его родной почвы и климата для полного развития явлений, которые он привык демонстрировать...

Мы обнаружили другой класс, который, казалось, не обладал какими-либо необычайными дарованиями духовного характера, однако в котором самые замечательные силы внутреннего света, целебной силы и пророческого видения могли быть пробуждены искусственными средствами, наиболее мощными из которых были вдыхание зловонных паров, едких эссенций или наркотиков; воздействие громкого шума или успокаивающей музыки; процесс смотра на сверкающие камни и

кристаллы; чрезмерное и сильное действие, особенно в круговом направлении, и, наконец, посредством выдохов, исходящих от теплой крови одушевленных существ. Все эти влияния, вместе с набором форм, обрядов и церемоний, которые предполагают умственное действие и захватывают чувства, я теперь утверждаю, что они составляют искусство древней магии, и я более того верю, что где бы эти процессы ни применялись систематически, они будут, с большей или меньшей силой, в зависимости от восприимчивости субъекта, вызывать все эти оккультные силы, известные как экстаз, сомнамбулизм, ясновидение, дары пророчества, исцеления и т. д.

"Из наших исследований мы вывели еще один философский пункт, а именно, что под влиянием магических процессов человеческий организм может не только стать нечувствительным к боли, но и ему могут быть нанесены раны, ушибы и даже увечья без нанесения ему постоянного вреда; кроме того, его можно сделать подвластным закону тяготения и с совершенной легкостью подняться в воздух.

"Также тело может быть настолько насыщено магнетизмом или заряжено духовной сущностью, что огонь не сможет сжечь его; одним словом, когда тело окутывается неразрушимой сущностью духа или элементом души, оно может стать полностью позитивным по отношению ко всем материальным законам, превосходя их удивительным и необъяснимым для незаинтересованных наблюдателей образом. Из этого класса явлений позвольте мне сослаться на "Конвульсионеров Святого Медара"; историю "Французских пророков Авиньона"; еще более поздние рассказы о страшной ментальной эпидемии, которая преобладала в районе Морзин в 1864 году; ныне хорошо засвидетельствованные факты сверхъестественной силы, проявленной факирами, браминами и экстатиками Востока, и многие необъяснимые физические и ментальные явления, приписываемые монашеским экстатикам.

"Среди "конвульсионеров из Сен-Медара" и одержимых крестьян Морзина одним из самых известных проявлений потустороннего состояния было наслаждение и кажущееся облегчение, которые страдальцы представляли себе как опыт, когда им наносили удары, достаточно сильные, чтобы, казалось, раздробить им кость за костью. У гробницы парижского аббата и среди обезумевших пациентов Морзина звучали самые патетические призывы к тому, чтобы сильные люди колотили их тела огромными молотами, а крики "Еще тяжелее, добрый брат! Еще тяжелее, ради любви к Небесам!" были среди наиболее часто произносимых слов...

"Во время страшной борьбы, которую вели храбрые и преданные пророки Севенн против своих угнетателей, каждая история, как благоприятная, так и враждебная, упоминает о проявлениях, посредством которых Кавиллак

и другие "вдохновленные" доказали свою способность под воздействием экстаза противостоять действию огня".

Древние халдеи приобрели это искусство не с помощью какого-либо магического процесса, а благодаря знанию таких химикатов, как асбест и другие вещества, которые делали тело огнестойким. Французские пророки и многие спиритические медиумы девятнадцатого века доказали свою способность противостоять действию огня *под духовным вдохновением*.

Еще один пример, если бы не было других, превосходства природных спиритуалистических способностей над самыми оккультными методами магического искусства.

Раздел XVI. Поэзия суровой прозы жизни

Магия в классических землях Греции и Рима настолько основательно трансформируется из торжественной метафизики Индии, полудикарства Аравии и глубокого мистицизма Египта, молодой жизнью, цветущим интеллектом и любовью к прекрасному, которые характеризовали греческий гений и в какой-то мере придавали свою грацию более суровому духу Рима, что никакая попытка сжатого описания их спиритизма не могла бы воздать должное предмету. С другой стороны, наше имеющееся пространство было слишком занято анализом основных принципов магической истории на Востоке – истинной родине магии – чтобы позволить или нуждаться в нашем подробном рассмотрении этих увлекательных тем, столь ясно определенных как поэзия более суровой прозы жизни.

Магия, колдовство и соответственно темные оттенки спиритизма не гармонировали с изящным и эластичным характером классических земель. Их народы любили философию и раскрывались в тонкостях мысли, как это изображалось через блестящую идеальность греческой и римской истории со звездами бессмертного блеска.

Строго говоря, в Греции и Риме не было четко выраженных систем религиозных верований. Их пантеон бесчисленных богов и богинь был слишком тесно связан с человечеством, чтобы впечатлить своих почитателей благоговением и величием, присущими идее Божества, и даже самые возвышенные полеты их воображения не могли воплотить творческий принцип ни в чем, кроме олицетворенного Демииурга.

Поскольку мы уже предполагали, что не готовы здесь отдать должное многочисленным и изменчивым формам, в которых спиритизм был представлен в классических странах, мы ограничимся в настоящем обзоре кратким описанием некоторых особенностей, не встречающихся в предыдущих разделах, проиллюстрированных знаменитыми мистериями Элевсина и сивиллинами Греции.

Самофракийские мистерии восходят к самым ранним периодам греческой истории, и были предприняты попытки показать, что в этих завуалированных обрядах использовались магнит, тайные силы электричества и два огня магнетизма, и отсюда возникло поклонение созвездиям божеств Кастора и Поллукса.

Однако существует мало современных свидетельств того, что самофракийцы обладали какими-либо практическими знаниями о минеральном магнетизме или понимали, как использовать магнит, хотя они питал глубокое и суеверное почтение к его таинственным свойствам притяжения и отталкивания.

Высочайшие и самые сложные обряды, знание о которых дошло до нас со времен античности, были Элевсинскими и Вакхическими в Греции и Сатурналиями в Риме. Они, не менее Самофракийских, несомненно, произошли из Египта, и поскольку Элевсинские мистерии, вероятно, дают лучшее представление о своей знаменитой египетской модели, мистериях Исида и Осириса, мы должны обратить внимание наших читателей на краткое описание этого знаменитого зрелища. Так много было написано фрагментами об этих великих мистериях, и общий тон каждого описания так неизменно предполагает, что читатель уже знаком с основными идеями, о которых идет речь, что мы считаем не уместным представить последовательное изложение мифа, а также основных принципов, на которых были основаны эти мистерии. Для этой цели мы воспользуемся замечательным изданием Элевсинских и Вакхических обрядов Тейлора, опубликованным доктором Александром Уайлдером из Нью-Йорка в 1875 году. Мы цитируем сокращенный вариант легенды, переданный Минуцием Феликсом в переводе Томаса Тейлора. Этот автор говорит:

"Прозерпина, дочь Цереры от Юпитера, когда она собирала нежные цветы новой весной, была похищена из своих восхитительных жилищ Плутоном, и, будучи перенесена оттуда через густые леса и через море, была доставлена Плутоном в пещеру, обитель усопших духов, над которыми она впоследствии правила с абсолютной властью. Но Церера, обнаружив пропажу своей дочери, с зажженными факелами и опоясанная змеей, бродила по всей земле с целью ее найти, пока не пришла в Элевсин; там она нашла свою дочь, а также научила элевсинцев выращиванию кукурузы". Теперь в этой басне Церера представляет собой эволюцию того интуитивного прошлого нашей природы, которое мы правильно называем интеллектом, а Прозерпина — ту живую, самодвижущуюся и оживляющую часть, которую мы называем душой. Но чтобы понять тайный смысл этой басни, необходимо будет более подробно рассказать о подробностях, сопровождавших похищение, из прекрасной поэмы Клавдиана на эту тему. Из этого изящного произведения мы узнаем, что Церера, которая боялась, что Прозерпине будет применено какое-либо

насилие из-за ее неподражаемой красоты, перевезла ее в Сицилию и спрятала в доме, специально построенном циклопами, в то время как сама направила свой путь к храму Кибелы, матери богов. Здесь мы видим первую причину нисхождения души, а именно отказ от жизни, полностью соответствующей высшему интеллекту, что оккультно обозначено отделением Прозерпины от Цереры. После этого мы сказав, что Юпитер поручает Венере отправиться в эту обитель и выдать Прозерпину из ее уединения, чтобы Плутон мог увезти ее; и чтобы предотвратить любые подозрения в уме девы, он приказывает Диане и Палладе идти вместе. Три прибывшие богини находят Прозерпину за работой над шарфом для своей матери; на котором она вышила первобытный хаос и становление мира. Теперь под Венерой в этой части повествования мы должны понимать желание, которое даже в небесных областях (ибо таково местопребывание Прозерпины, пока ее не разорит Плутон) начинает тихо и скрытно прокрадываться в тайники души. Под Минервой мы должны понимать рациональную силу души, а под Дианой — природу или просто естественную и растительную часть нашего состава; обе они теперь пойманы в ловушку соблазна желания. И, наконец, паутина, в которой Прозерпина продемонстрировала все прекрасное разнообразие материального мира, прекрасно представляет начало иллюзорных операций, посредством которых душа попадает в ловушку красоты воображаемых форм.

"Прозерпина, забывшая наставления своих родителей, представлена отважно покидающей свое убежище, поддавшись коварным уговорам Венеры.

"После этого мы видим, как она выходит на равнину вместе с Минервой и Дианой, в сопровождении прекрасной свиты нимф, которые являются очевидными символами мира поколений и, следовательно, верными спутницами души, готовой пасть в свои изменчивые царства.

"Но замысел Прозерпины, отважившейся выйти из своего убежища, прекрасно символизирует ее приближающееся нисхождение; ибо она выходит из дома, чтобы собрать цветы; и это на лужайке, изобилующей самым очаровательным разнообразием и источающей самые восхитительные ароматы. Это явный образ души, действующей главным образом в соответствии с естественной и внешней жизнью, и поэтому становящейся изнеженной и пойманной в ловушку обманчивых притяжений чувственной формы. Минерва (рациональная способность в данном случае) также полностью отдается опасному занятию и отказывается от присущих ей характеристик своей натуры ради разрушительных пиршеств желания.

"После этого Плутон, прорываясь сквозь землю, захватывает Прозерпину и уносит ее с собой, несмотря на сопротивление Минервы и Дианы. Им,

действительно, запрещено Юпитером, который в этом месте обозначает Судьбу, пытаться ее освободить.

"Плутон торопит Прозерпину в адские области; иными словами, душа погружается в глубокую глубину и тьму материальной природы. За ее союзом с темной обителью тела следует описание ее замужества.

"Ночь с большой красотой и уместностью представлена как стоящая у брачного ложа и подтверждающая союз забвения. Ибо душа через ее союз с материальным телом становится обительницей тьмы и подчиненной империи ночи; вследствие чего она всецело обитает среди обманчивых призраков и, пока не разорвет свои оковы, лишена интуитивного восприятия того, что реально и истинно.

"Читатель может заметить, как Прозерпина, представленная заключенной в темном укрытии тюрьмы и связанной оковами, подтверждает объяснение басни, данной здесь как символ нисхождения души; ибо таково, как мы уже в значительной степени доказали, состояние души после ее соединения с телом, согласно единодушному свидетельству древнейших философов и жрецов.

"После этого начинаются странствия Цереры с целью открытия Прозерпины. Облаченная в змею и неся в руках два зажженных факела, она отправляется на поиски ночью в колеснице, запряженной драконами. Слезы и причитания Цереры в ее пути символизируют как провиденциальные действия интеллекта по отношению к смертной природе, так и страдания, которыми сопровождаются такие действия.

"Эти священные обряды занимали в своем праздновании девять дней; и это, несомненно, потому, что, согласно Гомеру, ¹эта Богиня не открывала местопребывания своей дочери до истечения этого периода. Поэтому первый день посвящения в эти мистические обряды назывался *agurtos*, т. е., согласно Гесихию, *собранием и сбором всех вместе* :

"После этого душа падает из тропика Рака на планету Сатурн; и этому был посвящен второй день посвящения, когда воззвали: "К морю, посвященные!" потому что, говорит Мейрсий, в этот день глашатай обычно увещевал мистов отправиться к морю. Теперь значение этого будет легко понять, принимая во внимание, что, согласно тайнам древней теологии, как можно узнать из Прокла, вся планетная система находится под властью Нептуна. поэтому, когда душа падает на планету Сатурн, которую Капелла сравнивает с рекой, объемной, вялой и холодной, она тогда сначала сливается с колеблющейся материей, вода в древнем и значимом символе которой. Но восьмой день посвящения, который символизирует падение души на лунный шар, праздновался кандидатами

1 Гимн Церере. "Девять дней святая Деметра обходила землю... и когда наступило девятое сияющее утро, Геката встретила ее, принесла весть". Афулей также объясняет, что при посвящении в Мистерии Изиды кандидату предписывалось воздерживаться от роскошной пищи в течение десяти дней, от мяса животных и от вина

повторным *посвящением и вторыми священными обрядами* ; потому что душа в этой ситуации собирается проститься со всем небесным; погрузиться в совершенное забвение своего божественного происхождения и первозданного блаженства; и устремиться глубоко в область невежество и заблуждение. ²И наконец, на девятый день, когда душа падает в подлунный мир и соединяется с земным телом, совершалось возлияние, как это обычно бывает в священных обрядах. Здесь Посвященные, наполняя два глиняных сосуда, посвященных Бахусу, ставили один на восток, а другой на запад. И первый из них, несомненно, был, согласно толкованию Прокла, священным для земли и символизировал душу, исходящую из круглой фигуры или божественной формы в коническое течение и земное положение; ³но другой был священным для души и символизировал ее небесное происхождение; поскольку наш интеллект является законным потомком Бахуса. И это также было оккультно обозначено положением глиняных сосудов; ибо, согласно мирскому распределению божеств, восточный центр вселенной, аналогичный огню, принадлежит Юпитеру, а западный — Плутону, который управляет землей, поскольку запад связан с землей из-за своей темной и ночной природы.

"Опять же, согласно Клименту Александрийскому, в этих священных обрядах Посвященный делал следующее признание в ответ на вопросы Иерофанта: "Я постился; я пил Кисеон; я вынимал из Цисты и помещал то, что я вынул, в Калатус; и попеременно я вынимал из Калатуса и помещал в Цисту".

"Мы можем легко понять смысл мистического признания: я постился; я выпил смешанное зелье и т. д.; ибо под первой частью утверждения подразумевается не более, чем то, что высший интеллект, прежде чем впитать забвение посредством обманчивых искусств телесной жизни, воздерживается от всех материальных забот и не смешивается даже с необходимыми наслаждениями тела. А что касается последнего, то оно намекает на нисхождение Прозерпины в Аид и ее повторное восхождение в обители ее матери Цереры; то есть на исход и возвращение Души, попеременно падающей в рождение и восходящей оттуда в умопостигаемый мир и полностью восстанавливающейся в своей божественной и интеллектуальной природе. Ибо Циста содержала самые тайные символы Мистерий, в которые было незаконно заглядывать непосвященным. Что касается ее содержания, ⁴мы узнаем из гимна

2 Состояние, совершенно непохожее на прежнее божественное состояние.

3 Круглая фигура символизировала материальное начало, а конус — мужскую божественную энергию.

4 Золотая змея, яйцо и фаллос. Эпопт, глядя на них, был охвачен благоговением, как созерцающий в символах более глубокие тайны всей жизни или существо более грубого нрава, получал сладострастное впечатление. Таким образом, как провидец,

Каллимаха Церере: что они были сделаны из золота, которое, из-за своей нетленности, является очевидным символом нематериальной природы. А что касается Calathus, или корзины, то она, как нам сообщает Клавдиан, была наполнена добычей или плодами поля, которые являются явными символами жизни телесной и земной. Так что кандидат, признавая, что он взял из Cista и поместил то, что он взял, в Calathus, и наоборот, оккультно признавал нисхождение своей души из состояния бытия сверхматериального и бессмертного в материальное и смертное; и что, напротив, живя в соответствии с чистотой, которую прививали Мистерии, он должен был вновь подняться к тому совершенству своей природы, от которого он, к несчастью, отпал".

На протяжении всей этой любопытной басни следует иметь в виду, что египтяне, греки и все древние, а также классические народы верили в доктрины, изложенные в предыдущих разделах этой работы, а именно: что Душа когда-то существовала в чисто духовном состоянии; что, искушаемая требованиями чувств, она жаждала смертного рождения - спустилась или упала в земное состояние, и своими испытательными страданиями и испытаниями на земле вновь обрела райское блаженство, из которого она пала (см. разделы 2 и 3). Эти идеи представлены в мифе о Прозерпине и составляют главную легенду всех древних мистерий. Однако в точке, где наши цитаты заканчиваются, уместно заявить, что драма развивается определенным образом, прямая простота которого является частью той тайны, в которой древние представляли союз Души с материальной формой и рождение в ней через земное порождение.

Простота речи и характерный характер используемых символов могут показаться отвратительными для нашего современного чувства приличия; однако большинство ученых комментаторов признают, что древние стремились укрепить Душу против чувственных наслаждений, знакомя разум с идеями и формами, связанными с чувственными обрядами.

Яввлих оправдывает эту часть мистерий, и особенно драматические сцены, изображающие нисхождение Души на землю через человеческое поколение, говоря:

"Показы такого рода в мистериях были предназначены для того, чтобы освободить нас от распутных страстей, ублажая зрение и в то же время побеждая желание посредством благоговейной святости, которой сопровождалась эти обряды; ибо правильный способ освободить себя от страстей заключается в следующем: во-первых, потакать им умеренно, благодаря чему они удовлетворяются; внимать, так сказать, убеждениям, и таким образом страсть может быть полностью устранена".

он смотрел глазами чувства или сентиментальности; и настоящим апокалипсисом поэтому был тот, который он сделал для себя из своей собственной нравственной жизни и характера.

Мистерии делились на две части, из которых первые или меньшие мистерии были всего лишь рудиментарными состояниями, в течение которых Неофит должен был пройти те эмбриональные состояния, необходимые для подготовки его к высшим откровениям великих мистерий. В первой кандидат назывался Мистой, или "завуалированным"; во второй он становился Эпоптой, или Провидцем, и с этого времени считался возвышенным до наивысшего достижимого знания человеческой жизни и судьбы и наивысшего состояния чистоты, которое могли символизировать церемониальные обряды.

Главной целью этих празднеств было донести до неофита всю святость и божественную значимость жизни, деторождения, генеративных функций и всех связанных с этим обрядов и символов.

Все священнослужители были людьми чистейшей жизни и самых аскетических привычек. Их одежды и сосуды были освящены, их украшения были самого великолепного характера, и "их действия были возвышены с возвышенным поведением, которое невозможно описать". Все, кто принимал участие в этих обрядах, должны были вести чистую жизнь и иметь незапятнанное имя. Ни один заведомо злодей не мог быть допущен даже к малым мистериям, и каждый кандидат должен был соблюдать долгие посты, строгий аскетизм, готовиться к церемониям омовениями и многими очищениями и являться незапятнанными умом, телом и одеждами, увенчанными свежесобранными венками из мирта.

Храм, посвященный этой цели, был огромен и великолепен. Он был полон великолепных залов, торжественных склепов, длинных галерей, извилистых проходов, поднимающихся и спускающихся по страшным пропастям, крутых скал и мрачных пещер.

Весь порядок этих замечательных зданий был призван символизировать процессию духовного происхождения Души, нисхождение в материю, ее борьбу, испытания, искушения, новое рождение, окончательное возрождение и повторное восхождение к небесной славе Элизиумских сфер, из которых она, как предполагалось, пала. Во время обрядов Неофит проходил через сцены, которые было бы ужасно вынести, самые мучительные во всех смыслах. Иногда его окутывала густая тьма, и его одолевали крики, стоны, вопли и причитания, символизирующие отчаянное состояние потерянных Душ, вглядывающихся сквозь пламя и муки в сферы Плутона.

Раскаты грома отвлекали его ужасом; раздвоенные молнии прерывисто сверкали в темных жилищах, открывая формы шипящих змей, свирепых зверей и закутанных призраков, обреченных на гибель. Одной из последних сцен этой грандиозной Драмы было спуск потрясенного Неофита через расколотую скалу, призванную олицетворять Йони, и оттуда через грубую и узкую расщелину борющаяся жертва выходила в

страшное и неизвестное царство, опасности которого он мог только догадываться по ужасной тишине вокруг него, прерываемой тихими стонами и судорожными рыданиями, призванными символизировать муки нового рождения и физический процесс возрождения. Проведенный через священные воды нового крещения и унесенный вперед невидимыми проводниками, полумертвый Посвященный был оставлен на некоторое время, чтобы отдохнуть после ужасной борьбы окончательного выхода через каменную матрицу. Несомненно, именно из этой великой центральной идеи древних мистерий христиане вывели свои учения о новом рождении и возрождении; слова, которые для всех, кроме истинных Посвященных, являются всего лишь словами, не значащими ничего, кроме бессмысленной тайны.

После великого последнего испытания Душа, пройдя через аллегорическое новое рождение, считалась незапятнанной и невинной, как младенец. Пелись священные гимны, произносились красноречивые призывы к постоянству и добродетели Посвященного; и его препровождали в великолепный Храм, где колоссальное изображение славной Материнской Богини предстало перед его взором, окруженное всей пышностью и пышностью греческой роскоши, искусства и великолепия. Сцены ослепительной красоты и божественной славы открылись его восхищенному взору. Изысканные изображения Елисейских полей манили его бродить среди их цветущих полей. Формы неземной прелести окружали его; звуки восхитительной музыки и песен пронзительной сладости наполняли его душу восторгом и возносили его до экстаза.

Многие из благороднейших мудрецов древности, проходя через эти колоссальные обряды, утверждали, что их глаза созерцали формы Богов, смотрели на небесные сцены, ослепительные солнца, сверкающие звезды и фигуры блистательной славы, *которые не были от этой земли*. Видения благословенных в их обителях Рая мелькали перед ними, и торжествующие песни не были услышаны воспеваемыми ни одним смертным устами. Почему мы должны сомневаться в этих повторяющихся утверждениях великих, мудрых и вдохновенных древних? Напротив, можно представить, что любая действительно чувствительная натура могла бы принять участие в таких сценах, не раскрываясь к более высокой жизни и более возвышенным силам, чем они когда-либо наслаждались прежде?

Физическая природа была полностью подчинена. Магнетическая жизнь могущественных Адептов пронизывала воздух и наполняла Храм астральным светом и жизнью.

Призывы, молитвы и пылкие устремления, изливаемые Неофитами, должны были зарядить пространство Храма аурой Души и преобразовать

его в духовную сферу. Если в душах тех, кто трудился через эти колоссальные процессы посвящения, была искра светимости, они должны были воспламениться в небесное пламя тогда или никогда, и в равной степени невозможно представить себе существование духовных сфер и предположить, что их обитатели не были привлечены к своей земной любви и предметам своей нежнейшей заботы и служения в эти часы восторга и испытания. Силы Души должны были быть ускорены, духовные чувства должны были быть пробуждены, и это не могло быть ничем иным, как истинным сезоном нового рождения или возрождения.

И таким образом, так много Посвященных вышли из этих мистерий, измененными и телом, и умом; отсюда, так много относились к ним с невыразимым почтением и воспоминаниями столь священными, что это оставило отпечаток на всей их последующей жизни. Мы также не можем удивляться, что политика правительств состояла в том, чтобы поддерживать эти священные мистерии; законодателей - в том, чтобы сделать их одной из самых существенных частей древних теократических институтов.

Среди всех соблазнов задержаться на описании, которыми изобилуют изящные образы, искрящаяся фантазия и обильная мифология греческого спиритизма, мы имеем честь остановиться только для еще одного замечания, а именно о знаменитых женщинах-сивиллинах, которые на протяжении многих столетий передавали оракулы Греции, и для этой цели мы выбираем несколько отрывков из всеобъемлющего и подлинного очерка, взятого из *Western Star*, ранее цитировавшегося и написанного искусным пером Эммы Хардинг Бриттен:

КУМСКАЯ СИВИЛЛА И ПИФИЯ ДЕЛЬФСКАЯ.

Некоторые классические авторы ограничивали число сивилл четырьмя, но большинство древних писателей дают список из десяти, которым они присваивают имена в соответствии со странами их рождения. Варрон перечисляет их следующим образом:

"Дельфийская — старшая и младшая; Кимерийская и две сивиллы, обе по имени Эритразн; Самийская, Куманская, Геллеспонтийская, Фригийская и Тибуртинская. Из всех них Кумская и Дельфийская были самыми известными. Именно Кумской сивилле приписывают авторство знаменитых Сивиллиных книг, продажу которых царю Тарквинию неизвестной старухой (предположительно, самой Сивиллой) часто упоминали все классические историки. Этих книг было девять, когда они впервые были предложены на продажу царю. Когда он отказался купить их, старуха бросила три из них в огонь и, вернувшись к царю, потребовала ту же цену, что и прежде, за оставшиеся шесть. Предложение было по-прежнему отклонено, неизвестная уничтожила еще три ее уникальных товара и, снова вернувшись, потребовала ту же цену за три, которую она

запросила в первый раз за все девять. Пораженная странностью этого Тарквиний заплатил требуемую цену, но не успел он завладеть книгами, как старуха, продавшая их, исчезла.

При рассмотрении содержимое томов оказалось прорицаниями знаменитых сивилл, и столь велика была ценность этих писаний, что Тарквиний назначил двух должностных лиц, специально уполномоченных охранять их и разрешать их проверку и консультации только надлежащим образом уполномоченным властям в периоды великого национального чрезвычайного положения. Несмотря на это, несколько последующих сборников разделили судьбу своего предшественника; поэтому справедливо заключить, что объемная масса книг, приписываемых сивиллам и цитируемых ранними христианскими, а также языческими авторами в поддержку своих любимых догматов, содержала столько же интерполяций, сколько и подлинные писания; действительно, сомнительно, что какие-либо из оригинальных прорицаний сивилл пережили крушение пожара и революции, которые поглотили самые ценные записи тех бурных времен. Что касается числа тех, кого история обозначила как сивилл, то не может быть никаких сомнений, что многие пророческие женщины, сменявшие друг друга в храмовых службах разных округов, назывались одним и тем же именем, так что, по сути, классификация Варрона, данная выше, относится скорее к местам, с которыми они были связаны, чем к фактическому ограничению их числа. Кажется, были некоторые различия между жрицами, дельфийской пифией, странствующими пророчицами и персонажами, упомянутыми как сивиллы. Тот факт, что так много женщин древности проявляли пророческие способности и так часто были наделены способностью давать пророческие ответы под влиянием того, что считалось "божественным вдохновением", делает задачу довольно сложной для различения среди множества сил, от которых они получили известность.

Вергилий, описывая Кумскую Сивиллу, говорит, что она родилась в районе Трои, но отправилась в Италию, где некоторое время жила в пещере близ Авернийского озера.

"Иногда она писала свои пророчества на пальмовых листьях, которые клала у входа в свою пещеру, позволяя ветрам развеивать их и переносить туда, куда указывали боги. В других случаях она давала устные ответы тем, кто приходил к ней за советом, и можно было бы написать много глав о чудесной точности ее пророчеств и замечательной ясности, с которой она давала описания далеких людей и вещей. Описывая эту "Священную Деву", как он ее называет, Вергилий дает следующее хорошо известное описание ее "корибантских" способов пророчества:

"Громко она кричит,

"Вот время! Исследуйте свою судьбу!"
Он идет! Вот бог!' Так она сказала:
И дрожа от священного входа, замер,
Ее цвет изменился, ее лицо было не тем,
И из глубины ее души вырвались глухие стоны;
Ее волосы встали дыбом, судорожная ярость овладела ею.
Ее дрожащие члены и вздымающаяся в муках грудь.
Казалось, она выглядела больше, чем люди,
И говорил с акцентом, более сильным, чем у смертного.
ее пристальные глаза с поразительной яростью вращаются
И весь Бог обрушился на ее душу.
Напрасно борясь, нетерпеливая к своей ноше,
И трудясь под тяжестью Бога,
Чем больше она старалась стряхнуть его со своей груди,
С большей и гораздо превосходящей силой он надавил,
Командует своим входом, и без сопротивления
Захватывает ее органы и вдохновляет ее душу".

Перевод "Энеида" Драйдена, книга VI.

"Эта Кумская Сивилла заявляет о себе:

"Я весь в напряжении, и мое тело так оцепенело, что я не знаю, что говорю, но Бог повелевает мне говорить: почему я должен возвещать свою песнь всем? и когда мой дух отдыхает, после божественного гимна, Бог повелевает мне снова пророчествовать. Я знаю число песчинок и меру солнца. Я знаю высоту земли и число людей, звезд, деревьев и зверей".

Кумская сивилла, среди других очень важных пророчеств, предсказала то ужасное извержение Везувина, в котором, как говорят, погиб Плиний, натуралист, и было разрушено так много городов. Она написала, кроме того, много книг, которые были в высочайшем почитании у римлян, и, как предполагается, была оригиналом прекрасной статуи, которая была помещена в храме Юпитера Капитолийского, изображая ее держащей в руке одну из ее знаменитых сивиллиных книг.

"Оставляя без внимания яркие описания различных сивилл с другими именами, данные Плутархом, Варроном, Гераклидом и другими, мы должны теперь сделать краткий обзор знаменитой Пифии Дельфийской, которая, будь то одна или несколько, была более широко известна демонстрацией факта пророческой силы, чем любое другое имя в истории, за исключением только Кумской сивиллы.

"Небольшой городок Дельфы в Фокиде никогда не достиг бы известности благодаря своему местоположению или торговому значению, если бы не был местом расположения одного из самых известных греческих оракулов — оракула Аполлона Дельфийского.

"Место некогда великолепного храма, столь известного своим Пифийским оракулом, находится на северо-западной окраине города, построенного на склоне прекрасной горы, называемой Парнас.

"Замыкая полумесяцеобразное ограждение, которое охватывает древнее место Дельфы, находится огромная гора, расколота надвое, по-видимому, вулканической деятельностью, и представляющая собой две высокие вершины или скалы, которые греки называли "Братьями". Предполагается, что именно от этого обстоятельства город получил название Дельфы или Адельф. Из расщелины, которая разделяет эти две гигантские вершины, вытекает широко известный Кастальский источник; и здесь традиция утверждает, что Аполлон и нимфы Музы, которым был посвящен источник, наделяли тех, кто пил или купался в его прохладных, прозрачных водах, дарами пророчества, музыкального и поэтического вдохновения.

"На месте, которое впоследствии стало центром великолепного храма Аполлона, раньше зияла глубокая пещера, из которой выходили те странные зловонные пары, которые, как предполагалось, оказывали столь мощное влияние на подготовку Пифии к обладанию прорицательным богом. Все авторы того времени утверждают, что пещера была наполнена парами того особого качества, которые вызывали некое безумие у животных и бредовый экстаз у людей, которые вдыхали их.

"Открытие этих замечательных свойств пещеры, как утверждается, было обязано пастуху коз, который, заметив, как дико и неистово прыгает его стадо, заблудившись во входе, пробрался в его тайники и впоследствии был найден в неистовом состоянии, обычном для всех, кто отваживался войти в его зачарованные пределы. После того, как это место привлекло всеобщее внимание и стало в ту суеверную эпоху почитаемым за свою таинственную силу вызывать духа "прорицания" или пророчества, оно было выделено как священное место. Жрецы Аполлона объявили, что это было избранным жилищем Бога, и что высказывания тех, кто приходил туда и попадал под влияние "божественной ярости", отныне должны считаться пророческими, а их бредни приниматься как пророческие.

"Следует помнить, что в то время существовало всеобщее убеждение, что бред безумия был пророческим и указывал на обладание неким Богом", поэтому неудивительно, что место, способное вызывать у всех приходящих столь почитаемое откровение, должно было считаться святым и стать ареной тех суеверных обрядов, обычных для того времени и страны. Поскольку было обнаружено, что от того, что пещера стала

местом всеобщего отдыха, не произошло ничего, кроме дикого смятения и непонятного бреда, власти Фокеи приказали выбрать девушку чистой жизни и незапятнанного характера, которую привели к священному месту, погрузили в воды Кастальского источника, облачили в белое, увенчали лаврами и потребовали совершить различные другие церемонии очищения и подготовки. Когда это было сделано, жрецы Аполлона держали "Пифию", как ее называли, над входом в пещеру, и, если она могла выдержать вдыхая испарения без постоянной потери рассудка или, как это не раз случалось, не расставаясь с жизнью в неистовых конвульсиях, которые иногда следовали за этим, послушница считалась избранницей Бога и должным образом устанавливалась в качестве его жрицы, занимая свое место на треножнике или основании с тремя золотыми ушками, помещенном у входа в пещеру.

Плутарх утверждает, что первой и самой знаменитой Пифией, служившей Дельфийскому оракулу, была прекрасная молодая деревенская девушка по имени Сибилла из округа Ливия. Вероятно, что от этой древней пророчицы произошло имя Сивилла, впоследствии присвоенное всему ее классу. В последующие годы было сочтено необходимым выбирать женщин зрелого, а иногда и преклонного возраста, чтобы служить оракулу, поскольку священный характер их профессии оказался недостаточным для защиты Пифии от распущенности века. Плутарх, описывая эту вдохновенную женщину, говорит:

"Мы получаем огромные преимущества от благосклонности, которую оказали ей Боги. Она и жрица Додоны даруют человечеству величайшие блага, как общественные, так и личные".

"Невозможно перечислить все случаи, в которых Пифия доказывала свою силу предсказывать события, а сами факты настолько хорошо и общеизвестны, что было бы бесполезно приводить новые доказательства. Она не уступает никому в чистоте нравов и целомудрии поведения. Воспитанная своими бедными родителями в деревне, она не приносит с собой ни искусства, ни опыта, ни какого-либо таланта, когда прибывает в Дельфы, чтобы стать толкователем Бога. К ней обращаются по всем вопросам — о браке, путешествиях, урожае, болезнях и т. д. и т. п. Ее ответы, хотя и подвергались строжайшей проверке, никогда не оказывались ложными или неверными. Напротив, их проверка наполняла храмы дарами со всех уголков Греции и иностранных государств".

"Один джентльмен, некогда проживавший в месте (автор "Искусства магии"), столь почитаемом как место божественного вдохновения,

снабжает нас некоторыми описаниями дикой местности, которая была местом прорицаний Кумской Сивиллы. Он говорит:

"Озеро Авернус когда-то было потухшим центром могучего вулкана, и весь регион, хотя теперь и оплодотворенный его водами, носит следы пожара и представляет собой самый мрачный и отталкивающий вид. Расщелины в диких скалах изобилуют пещерами, источающими зловонные пары и битумные запахи. Именно в одном из самых диких, величественных и в то же время самых внушающих благоговение ущелий этих гор находилась пещера, которая, как утверждает предание, была жилищем Кумской Сивиллы. Разрозненные жители окрестностей верили, что этот мрачный грот был входом в преисподнюю; что молоты титанов, работающих в могущественных лабораториях платоновских царств, можно было услышать, время от времени, эхом проносясь сквозь густой и угрюмый воздух. Темные воды мрачного озера, как предполагалось, напрямую сообщались с безмолвным течением реки смерти, Летейский поток, ужасный из-за видений нечестивых духов, которые плыли от берегов Аверна к царствам вечной ночи и пыток. Здесь обитала знаменитая Кумская Сивилла, и из испарений этих ядовитых областей, губительных для птиц, которые пытались пролететь сквозь его перегруженные воздухом, или для живых существ, которые бродили среди его диких дебрей, эта странная женщина черпала тот яростный экстаз, в котором она писала и бредила о судьбе наций, судьбе армий, падении королевств и упадке династий.

"Монархи и государственные деятели формировали свои действия, следуя ее возвышенным советам. Тайны неписаного будущего были явлены ее проницательным глазам, как на открытой странице.

"Цели Богов были открыты ей, как будто она была их советницей, и неумолимые судьбы открывали через ее уста указы, по которым престолы и империи рассыпались в прах, как будто она была глашатаем Вечного.

"Скорбные области Авернского озера представляли странный контраст с не менее знаменитыми, но гораздо более привлекательными сценами, посвященными оракулу бога Солнца, в восхитительной стране Дельфийской Пифии.

"Все путешественники сходятся во мнении, что окрестности горы Парнас и прекрасного Кастальского источника гораздо более приятны, сверкают солнечным светом и благоухают кровью, однако, на мой взгляд, существует очевидная связь между влиянием испарений, исходящих из Авернских и Дельфийских пещер.

Пропась, столь прославленная как место изречений Пифии, теперь уже не видна. Великолепный храм Аполлона был построен так, чтобы оградить и защитить его от приближения черни, и в наши дни никаких признаков такой пропасти не видно; но в скалах есть много расщелин, и одна в особенности, которая образует глубокую пещеру, в которую я сам проникал настолько далеко, насколько осмеливался; но когда я спускался, цепляясь за ее неровные склоны, с намерением исследовать ее, я заметил испарения, которые исходили из нее, и вскоре обнаружил, что они начинают оказывать на меня такое же воздействие, как вдыхание закиси азота (веселящего) газа. На следующий день я посетил эту и две другие пещеры, пронизывающие горы в том же направлении, и, применив химические тесты к парам, выдыхаемым изнутри, я обнаружил, что мои подозрения подтвердились, и я убежден, что в этих регионах есть химикаты, которые постоянно генерируют закись азота".

"Величественные формы сивилл исчезли с лица земли. Белоснежный священник и весталка больше не парят среди множества поклоняющихся прихожан, как посредники между расой богов и людей. Алтарные огни храмов погасли, колоссальные формы мраморных божеств низвергнуты; оракулы немые, а книги сивилл поглощены всепоглощающим пламенем времени и перемен.

"Беседки греческого мирта и розы заросли стелющимися сорняками, а сладострастная тень лавровых роц сгущается в непрерывную ночь буйной растительности. Увядшая красота и живое уродство, смерть, руины и тление занимают величественные места древней преданности, и солнечный свет вдохновения, кажется, в последний раз позолотил пурпурные и золотые вершины Парнаса; но чаша вдохновения, иссякающая в классической Греции, полна и обильна в новых, более счастливых землях.

"Связи, связывающие смертных и бессмертных, разорванные катастрофами войны и опустошения в древних землях, протянулись в телеграфные линии между мирами духа и человечества; и хотя современный медиум никогда не сможет занять место, которое Сивилла древности занимала в возвышенности вдохновения, в романтических преданиях и языческом великолепии, она достаточна для века, в котором она живет; достаточна, чтобы принести холодному и материалистическому миру несомненные доказательства бессмертия души и отцовства единого всеобщего Бога, который есть дух".

Часть Третья

Раздел XVII. Средневековая теософия – Эльфы или феи

Приступая к третьей и заключительной части этого тома, мы считаем необходимым пояснить нашим читателям, каких мнений придерживались мистики всех времен относительно существования и влияния на землю духов, отличных от человеческих.

Древняя теософия во всех странах учила о существовании Духов, как высших, так и низших, чем обитатели Земли.

Еврейская каббала, которая, как мы уже утверждали, содержит сумму мнений, полученных из Персии и Халдеи, а по всей вероятности, и из еще более древних стран, учит, что помимо Ангелов и Архангелов, включающих в себя многие небесные чины, между людьми и низшим состоянием падших или злых ангелов находятся промежуточные Духи, называемые *Шедим*, которые живут в стихиях и делятся на четыре чина, соответствующие Огню, Воздуху, Земле и Воде.

Первый класс принадлежал Огню, и в немецкой теософии их называли "Саламандрами". Они должны были быть мудрыми, могущественными и пророческими, очень близкими к ангельской природе, но недостаточно продвинутыми в масштабе бытия, чтобы стать бессмертными. Считалось, что они знали многие тайны природы, и тем, к кому они были благосклонны, они свободно передавали свои знания. Иногда говорили, что они были свирепыми и даже ужасными в своем гневе, и поэтому древние маги так же боялись их, как и добивались их. Второй класс были духами, которые разделяли огненное качество первого порядка, но были более правильными *духами воздуха*. Скандинавские и тевтонские традиции просто определяют их как духов земли, но дают им широкий спектр классов и функций и представляют их в целом как опасных и очень капризных.

Именно в этом порядке средневековые теософы расположили самых сладких и популярных из всех элементариев, тех, кого воспевали так много поэтов и прославляли традиции – эльфов или фей – тех любящих лунный свет духов, чьи крошечные ноги оставляют свои отпечатки на зеленом газоне в виде магических колец – тех олицетворенных цветов земли и воздуха, на чьем фантастическом и полумифическом существовании основаны так много тысяч эпосов, написано так много очаровательных легенд. Веками эти очаровательные духи служили вдохновением для самых сладких мелодий музыкантов, самых прекрасных идеалов скульпторов и шедевров художников. Даже королевский ум Шекспира снизошел до наслаждения цветами и цветением, веселыми трюками в стиле Пэка и милыми причудами этих призраков, преследующих лунный свет, а миру поэзии и художественной

литературы будет не хватать редкого солнечного света на унылых тропах сухого повествования о фактах, когда *простой здравый смысл* начнет осознавать долг искоренить "праздные суеверия" любви фей.

Помимо этих очаровательных "маленьких людей", целые нации полувоздушных, полужемных существ родственного характера были причислены к третьему классу элементариев, особенно шотландцами, северными британцами и скандинавами. Таковы тролли, никси и брауни, не говоря уже о пигмеях, которые населяют самые низкие части земли; также гномы и кобольды, добродушный, но очень низкий тип существ, которые, как говорят, обитают в шахтах, пещерах, склепах, где изобилуют скрытые сокровища, и местах, где спрятаны металлы. Эти карликовые существа всегда представлялись доброжелательно настроенными к человечеству и особенно скорыми на помощь шахтерам и другим искателям сокровищ в обнаружении объекта их поиска. Иногда они были злобными и стремились скорее помешать, чем помочь человечеству, охраняя свои земные сокровища с ревностной заботой и используя таинственные искусства, чтобы сбить с толку искателей зарытых богатств; но, как правило, все шахтеры, которые не были слишком сильны духом, чтобы отвергнуть идею таких духов, объединяются в заявлении, что эти подземные карлики действительно существуют; что рабочие часто сталкиваются с ними и что многие из них были направлены их дружелюбным светом или звуками их невидимых молотов к лучшим минеральным "свинцам". Автор обладает огромным количеством свидетельств по этому вопросу, некоторые из которых собраны из опыта работы в венгерских, богемских и корнуэльских шахтах, в котором он сам принимал участие; другие собраны из надежных источников, содержащих рассказы о многочисленных добрых актах предупреждения об опасности и руководства к добру, которые шахтеры получили от этих подземных элементариев.

Существует несколько еще более низких классов озорных существ, которые соответствуют различным видам животных и рептилий, и эти существа, хотя и не обладают почти никакими чертами интеллекта — за исключением тех, которые свойственны существам, духовными типами которых они являются, — по большей части наслаждаются злодеяниями и готовы, если их позовут, помочь людям, даже таким же низким по иерархии, как и они сами, причиняя зло другим.

В жутких записях средневекового колдовства этот класс элементариев был известен как *вампиры*, *инкубы* и *суккубы*.

Они должны были паразитировать на телах ведьм, которым они служили, выступая в качестве их "импов или фамильяров" в обмен на питание, которое им предоставляли, и ласки, которые они получали. Не может быть

никаких сомнений в том, что возникли самые абсурдные и дикие преувеличения относительно предполагаемого общения между демонами и бедными, униженными смертными, чье невежество, беспомощность и, возможно, невольное проявление этих оккультных сил, которые часто проявляются в низших типах человечества, сделали их отвратительными для обвинения в колдовстве.

Принять буквальную правду всех отвратительных рассказов о подобных демонических связях было бы клеветой на человеческую природу, но отрицать, что между видимыми и невидимыми сферами существуют сильные и непреодолимые симпатии, объединяющие как духов низших, так и высших порядков бытия с человеком, значило бы принять столь лестную для благочестивого эгоизма истину об ангельском служении и закрыть глаза на этот неприятный коррелят, который связывает человека с низшими ступенями бытия и таким образом объединяет всю шкалу в одну взаимосвязанную цепь гармонической зависимости.

Как наверху, так и внизу – на земле, как и на небесах. Вселенная – это бесконечная цепь миров, в которой духовные сферы наверху и полудуховные сферы внизу простираются от самых низких тонов бытия к самым высоким, в которых эмбриональная жизнь роится вверх к человечеству, поскольку сам человек стремится к духовному существованию за его пределами. В этой замечательной Оратории Творения каждая ключевая нота, взятая человеком, находит отклик в пещеристых глубинах внизу и пробуждает вибрационные гармонии в коридорах небес наверху.

Духи и ангелы тянутся к нуждам человечества; элементарии стремятся поддержать себя высшими дарованиями человека. Если же, с другой стороны, он спускается, потакая животным страстям или чувственным наклонностям, в низшие сферы бытия, можно ли сомневаться, что существа, которые получают влияние и приток от человека, должны быть готовы ответить ему в тех конкретных направлениях, на которые указывают их собственные инстинкты и импульсы? Единственные вопросы, которые могут законно возникнуть в этой связи, таковы: существуют ли вообще такие существа, как элементарии? И могут ли они общаться и поддерживать связь с человеком? Если повторяющиеся утверждения мудрецов, провидцев, пророков и философов античности и средневековья заслуживают принятия в качестве свидетельства, если опыт современных мистиков и провидцев, чьи предрассудки не мешают им принимать какую-либо форму истины, заслуживает доверия, то эти элементарии существуют, роятся во всех областях природы, проявляют свое присутствие и становятся добровольными субъектами человеческих существ, когда им открываются условия для общения. Градации элементарного существования простираются, как мы уже намекали, до

самых нижних глубин. Есть существа, грубая эмбриональная жизнь которых соответствует низшим видам растений, земли, камней, металлов и минералов.

Есть также два класса водных духов, а именно: те, кто населяет болотистые земли, стоячие пруды, каналы и неподвижную воду; и другой, более высокого типа, который управляет реками, фонтанами, морями, океанскими глубинами и всеми видами текущих вод. Их в древности называли "тритонами, русалками, водяными и ундинами". Земные и водные элементарии, как предполагала Каббала, управляются могущественным вождем, называемым Асмоди. О них учили во всех странах и во все времена, и хотя разные народы присваивают им различные имена и функции, столь же многочисленные, как и разновидности материи, во всех легендарных рассказах, переданных о них, есть общее сходство, которое не оставляет сомнений в том, что одна основная идея преобладает во всех.

Поскольку автор в своих свидетельствах веры настоятельно приводит существование промежуточного класса существ, весьма уместно названных элементариями, мы откажемся от тона традиционного описания и перейдем к тому, который более подходит для передачи идеи действительных реальностей.

Элементарии не являются ни полностью духовными, ни полностью материальными по своей субстанции. Телесность их тел слишком плотна, чтобы обитать в духовных сферах или общаться с чисто духовными существами, но недостаточно ощутима, чтобы стать видимой для материальных глаз или внешних чувств человека. Они населяют слои атмосфер, бесконечно более сублимированные, чем газы, но гораздо менее очищенные, чем чистый астральный свет. Они соответствуют в бесконечности своих состояний и функций каждой частице материи, которая существует, от самого твердого кристалла до самого разреженного газа. Короче говоря, мы утверждаем, что для каждого материального тела, одушевленного или неодушевленного, организованного или неорганического, существует соответствующая сфера духовного существования или аналог на каждой стадии бытия. Бестелесные Души людей являются аналогами самого человека — Элементарии для мира материи, включая животное, растительное и минеральное царства. Два высших класса этих существ обладают тонким эфирным чувствительным духом, но не тем, чья организация достаточно совершенна, чтобы стать самосознающими после окончания их земной жизни, поэтому они, строго говоря, не бессмертны. Те же замечания применимы в некоторой степени к двум низшим классам, хотя их жизненный или оживляющий принцип уступает "Сильфам и Саламандрам"; на самом деле, они являются немногим более, чем

животными, растительными и минеральными существами, с сильными и мощными инстинктами в особых сферах природы, к которым они принадлежат, но неспособны к разуму, размышлению или самопознанию. От высших до низших эти существа знают о существовании человека; они чтут и даже почитают его как Бога и влекомы таинственным инстинктом к желанию контакта и общения с ним. Высшие чины понимают природу непрерывного существования, страстно жаждут его, интуитивно надеются на него в некоторых отдаленных сферах бытия и тесно связывают идею бессмертия с человеком, отсюда их тоска по общению с ним и их общее желание служить и угождать ему. Похоже, что среди этих промежуточных существ существует нисходящая шкала моральной, а также умственной и физической неполноценности, поскольку более тонкие, чистые и добрые черты характера ослабевают и, в конце концов, полностью сливаются со свирепостью, озорством и бездушной живостью по мере того, как мы спускаемся через различные ступени элементарной жизни.

Все эти существа эмбриональны и рудиментарны, но в то время как высшие степени, очевидно, пророчат человека – моделируя его, хотя и не имея его полноты, и всегда недостающие в какой-то части, органе или функции – чем ниже мы спускаемся, тем более рудиментарным становится каждый тип. Было бы трудно передать идею местностей, занятых этим чудесным царством существования, тем ученым, которые привыкли делить мир материи на твердые тела, жидкости, газы, эфир и, возможно, еще более тонкий элемент, столь неопределенно называемый "Электричеством"; Но предположим, что мы прибавим к этим подразделениям сотню, затем еще тысячу, а затем умножим это число на самую большую сумму в математике, и тогда мы могли бы заключить, утверждая, что наука все еще не в состоянии обнаружить две крайности плотности и разрежения, так же как самый большой телескоп и самый мощный микроскоп из ныне существующих не смогли проследить окончательности этого бесконечно большого и бесконечно малого, или золотобойщик со всей разреженностью своей самой прекрасной работы не достиг последней точки делимости в атоме.

Пронизывая все пространство, взаимопроникая даже в плотный мир человека из твердых тел, жидкостей и газов, есть сфера, чьи эфирные сублимации, исследования науки еще никогда не овладели. Оживляя этот наш материальный мир, как Душа оживляет тело, это существенное, но невидимое духовное царство поддерживает все бесчисленные поколения человеческих душ, которые были освобождены смертью от оболочек смертной структуры. Между этой сферой чистого Астрального света, со всем ее страхом перед живыми духами, облаченными в тела из того же нетленного элемента, находится еще более плотная сфера, не такая грубая, как земная атмосфера, и не такая сублимированная, как земля духов, и все

же она разделяет качество и сущность обоих, поскольку между разрежением одного и плотностью другого плавают те слои элемента, которые образуют мир эмбриональных существ, о которых мы писали.

Далеко-далеко, за солнечными тропами, проложенными крылом парящего орла; глубоко внизу, среди городов из жемчуга и королевств кораллов, выстилающих дно океана; роясь в неразорвавшихся глубинах пещеристых скал, где миля за милей горного известняка и кристаллического гранита объединяются, образуя сводчатую крышу замка огненного короля; во всем, через все, повсюду, в каждой единице пространства катятся волны и плывут ветры страны, населенной элементариями, так что глаза смертных могут быть открыты, как глаза еврейского мальчика в древности, в ответ на молитву Елисея, они будут смотреть на океаны и моря живых существ, более прекрасных, чем инфузории, более крупных, чем легендарные великаны, — каждый на своем месте, в своем городе, стране, разделенной на свое особое царство, населяющей каждый свою особую часть королевства, к которому он принадлежит, все вместе составляющую царство элементариев.

Эти существа обычно не могут видеть смертных, как и их самих нельзя увидеть. Некоторые из них, наделенные более тонкими инстинктами, чем другие, могут заглядывать в трещины и прорехи материи и, глядя сквозь них, созерцать подобный Богу мир человечества, точно так же, как пророческие ясноглазые люди могут — в особые моменты ясности — созерцать страну духов. Также их можно вызывать, во многом так же, как смертные используют для вызова человеческих духов. Маги — особенно те, кто подготовился к контролю над духами — могут вызывать элементариев и заставлять их появляться так же легко, как и человеческие духи. Силы элементариев ограничены особыми отделами природы, к которым они принадлежат. Существа, населяющие леса, леса и сельские пейзажи, прикрепляются к охотникам, угольщикам и другим, занятым подобным образом.

Шахтеры, рыбаки, моряки, флористы, металлурги, все люди, которые находят свои сферы труда в особых отделах природы, окружены Элементарными Духами соответствующего характера. Люди особого темперамента также привлекают различные степени Элементариев, и таким образом, некоторые особенно привлекательны для духов огня, другие для воздушных, земных или водных духов, так же как идиосинкразии их организмов располагают их. Можно спросить, как эти существа привлекаются к смертным, если нет чувственного восприятия между двумя мирами. Опять же мы в затруднении, чтобы найти аналогии, с помощью которых можно было бы объяснить веку, совершенно нечувствительному к метафизическим законам, сильные и непреодолимые симпатии, которые связывают различные объекты в природе,

преобладающие между человеком и всеми низшими, а также высшими существами, распространяя своего рода слепое сознание даже через самые низшие классы неорганической материи. Как нежно цветок поворачивается к свету. Как атомы материи будут искать свое химическое сродство, проявляя даже свои предпочтения, бросая один класс металлов и устремляясь к другому, как только приближается их любимый!

Кто предупредит чайку о надвигающейся буре? Кто оповестит испуганных животных и порхающих птиц о приближении землетрясения, и какая добрая рука закроет чашечки цветов, когда исчезнет последний солнечный луч, или предупредит их раскрыть свои сияющие лепестки для его возвращения? Подумайте прежде всего о безымянном и неопишемом царстве антипатий и притяжений, между которыми колеблется вся наша система общества и товарищества, и тогда мы сможем начать понимать, как полудуховные, полутелесные создания стихий воспринимают присутствие человека; тянутся к родственным натурам или отталкиваются от антагонистических; наслаждаются атмосферой особых темпераментов и отталкиваются от других, как люди избегают контакта с неподходящими по духу товарищами. В высших учениях мудрых духов мы узнаем, что эти элементарии рождаются и умирают, женятся, размножаются и растят свое потомство, как это делают смертные. Когда они умирают вне земли, они рождаются в некоторых других сферах, чередуясь между духовными сферами и землями, пока не достигают того состояния совершенного самосознания, которое предшествует их рождению в тех полностью завершенных организмах, способных поддерживать бессмертное существование. Многие из высших порядков элементариев, привлеченные в первую очередь симпатией, стали духами-покровителями определенных выдающихся семей и продолжают свою защитную заботу для последующих поколений. Это источник того, что так широко считалось пустым суеверием, — как "Банши" Ирландии, видение вооруженного рыцаря, плачущей женщины, белого призрака, неожиданное появление белых голубей, ягнят или других необъяснимых видений, предшествующих смерти, болезни или бедствию, предания о которых передавались во все времена, хотя стало модным высмеивать действительность, исключая ее из ортодоксального принятия.

Особой опекой этого персонажа отличаются краснокожие индейцы Северной Америки.

Прежде чем приступить к обязанностям лидера своих племен, их молодые люди удаляются в пустыню, чтобы поститься и молиться. В течение девяти дней самые храбрые и лучшие из этих диких рас привыкли таким образом ожидать в торжественной подготовке визитов своих духов-покровителей и направления своего будущего жизненного пути. Автор беседовал со многими древними людьми этих индейских племен, и они

неизменно подтверждали сообщение, которое утверждает вся традиция, а именно: что духи, которые являются молодым людям во время или после испытательных дней их долгого поста, *редко бывают людьми*, но хотя они общаются посредством человеческой речи или же внушают мысли в ум посредством процесса вдохновения, их формы обычно являются формами птиц, зверей или некоторых представителей низших царств. Во время нескольких церемониальных обрядов, на которых присутствовал автор, их "Джокасиды" или Пророки преуспели в призыве вокруг себя могущественных духов, которые могли играть на инструментах, трести своими ложами, бить в барабаны и создавать самый дикий шум неземных голосов; и во всех таких сценах духовные исполнители едва ли когда-либо были замечены ясновидящими или известны медиумам, чтобы они носили человеческий облик. Они часто были мудрыми в совете, всегда пророческими и очень могущественными — добрыми к своим пророкам, тонкими в знании исцеления и всегда верными тем, кого они выбирали защищать, но все же эти дети леса видят их, слышат их голоса и поддерживают с ними вдохновляющее общение, не как с духами своих друзей и родственников, которых они также заявляют, что видят и с которыми разговаривают, а как с духами-покровителями — "духами природы" — или, как мы предпочитаем их называть, элементариями.

Другая примечательная и отличительная сфера, в которой эти элементарии сыграли свою роль, — это сцены смешанного невежества, суеверия и духовного вдохновения, называемые "одержимостью".

В некоторые из периодов моральных и ментальных эпидемий, когда огромные волны астрального флюида захлестывали определенные районы, вызывая необычайное развитие скрытых способностей медиумов и посредством симпатического заражения передавая свое влияние целым сообществам, элементарии, подобно духам Земли, оказывались вступающими в прямую и открытую связь с людьми.

Уже подготовленные условия разрушили барьеры между тремя мирами.

Элементарии, Смертные и Духи, погруженные в циклоны Астрального света, пронесшиеся над Землей, подобно тому, как бури, штормы и заразные ветры пересекают ее поверхность, порой так странно переплетались, что ни один из них не мог противиться притяжению, которое их увлекало. Это были периоды, отмеченные как эпохи колдовства, экстаза, великих религиозных возрождений или моральных революций. Поскольку целью Элементариев всегда является стремление вверх к человеку, так и цель человека тяготеет к духовному миру и стремится к общению с Богами и Ангелами.

В эти великие периоды умственного раскрытия и духовных испытаний родственные натуры притягиваются друг к другу, а непохожие яростно отталкиваются; однако из безумия этих колоссальных умственных

эпидемий появляются расы, дисциплинированные и осведомленные о многих самых оккультных тайнах бытия, которые в противном случае остались бы глубокими секретами и совершенно неизвестными.

В ранние периоды славного новоанглийского колдовства, которым в первую очередь подвергались дети, наиболее ярко выраженная тенденция подражать действиям животных: ползать по стенам и карнизам домов, взбираться, как белки, на высокие деревья, лаять, плакать и подражать голосам животных с точностью, столь же шокирующей, сколь и необъяснимой.

Похожие тенденции подражать животным и копировать их действия были отмечены многими другими большими народными вспышками духовного заражения. В Море, Швеции и Шотландии в семнадцатом веке; в Морзине в девятнадцатом веке те же самые озадачивающие черты имели место в чудовищной лихорадке одержимости, которая распространилась на целые округа, заставляя многих несчастных жертв вести себя скорее как животные, чем как люди, во время своих пароксизмов. Многие черты фетишизма и вальдуизма имеют эти темные черты, и хотя автор придерживается мнения — основанного на глубоком изучении фактов — что большинство демонстраций, произведенных в Европе и Америке во время великого устроения, называемого "современным спиритуализмом", производятся человеческими духами, хотя большинство всех свидетельств склоняется к доказательству того, что духи человечества находятся ближе всего к смертным, наиболее готовы служить и влиять и наиболее эффективны для контроля, фактически, что, где бы ни предоставлялся интеллект, он является строго человеческим и подразумевает человеческое духовное вмешательство, все же существуют некоторые черты медиумизма, особенно среди тех лиц, которые известны как медиумы физической силы, которые давно должны были пробудить внимание философских спиритуалистов к тому факту, что где-то действуют влияния, родственные только животной природе, и если только вмешательство определенных классов элементарных духов не было допущено в категорию случайного контроля, человечество временами принимало более темные оттенки, чем мы готовы ему приписать. К сожалению, при обсуждении этих тем существует множество препятствий для достижения истины по этому вопросу. Вежливость и сострадание в равной степени протестуют против указания на иллюстрации в наше время, в то время как предрассудки и невежество вмешиваются, чтобы подавить исследование относительно явлений, которые долгий промежуток времени предоставил нам свободу для исследования.

Судьи, невежество и суеверие которых опозорили колдовские процессы шестнадцатого и семнадцатого веков, нашли решение для всех оккультных или даже подозрительных обстоятельств, во власти "Сатаны и

его бесов". Современные спиритуалисты, за немногими исключениями, столь же упрямы в приписывании всего, что происходит в спиритуалистических кругах, даже преднамеренных и хитроумно задуманных приготовлений к обману со стороны мнимых медиумов, влиянию бестелесных человеческих духов, добрых, злых или безразличных; но собственный опыт автора, подтвержденный заверениями мудрых духов-учителей, побуждает его утверждать, что тенденции к проявлению животных наклонностей, будь то умственных, страстных или феноменальных, чаще всего вызываются элементариями. Связь с этой сферой бытия обычно обусловлена определенными склонностями индивидуума, или, когда затронуты целые сообщества, причина исходит из революционных движений в сферах астрального флюида; они в конечном итоге влияют на элементариев, которые в сочетании с низкоразвитыми духами человечества используют магнетические эпидемии, чтобы овладевать восприимчивыми людьми и сочувственно влиять на сообщества.

При недугах такого характера единственным успешным методом изгнания бесов являются магнетические пассы сильных, здоровых и доброжелательных магнетизеров.

Хотя, как мы уже говорили, средства вызова элементариев схожи с теми, которые используются при вызывании духов, цели, для которых запрашиваются их услуги, полностью определяют класс респондентов. Независимо от того, становятся ли вызванные духи видимыми или нет, их присутствие, несомненно, присутствует. Призыв всегда слышен и выполняется. Человек потенциально правит всеми низшими существами, чем он сам; но горе тому, кто, ища помощи, совета или поддержки у низших уровней бытия, привязывает себя к ним; отныне он может быть уверен, что они станут его паразитами и соработниками, и поскольку их инстинкты — подобно инстинктам животного мира — сильны в определенном направлении их природы, они способны беспокоить, раздражать, побуждать ко злу и пользоваться контактом, вызванным приглашением человека, чтобы стащить его на свой собственный уровень. Легендарная идея злого договора между человеком и "Противником" не является полностью мифической. Каждый грешник подписывает этот договор с духами, которые симпатизируют его злым деяниям.

Множество несчастных душ, "покинувших смертный мир", на собственном горьком опыте обнаруживают, что их злые дела на земле были совершены из-за дурных побуждений, и что когда они думали, что доставляют удовольствие только себе, потакая своим страстям, на самом деле они исполняли волю элементариев и неразвитых человеческих душ, которые в силу его подчинения их воле или по причине возложенных на них обязательств теперь становятся их правителями и воплощают в

реальность легендарный миф о сатанинских договорах и сатанинской одержимости.

За исключением целей научного исследования или с целью укрепления себя против молчаливых и таинственных побуждений ко злу, которые окружают нас со всех сторон, мы предостерегаем просто любопытствующих или людей, стремящихся привлечь к своей службе легионы неизведанного мира, от любых попыток искать общения с элементарными духами или существами любого ранга ниже человека.

Ничто не может дать смертным ничего, что смертность должна просить. Они могут служить человеку только в какой-то эмбриональной области природы, и человек должен опуститься до их состояния, прежде чем они смогут достичь его.

Автор в видении, и ведомый духовными друзьями и сияющими Планетарными Ангелами, посетил многие сферы этих Элементарных рас. Он видел их на каждой стадии деградации и прогрессии, некоторые почти готовые разорвать хризолитовую оболочку своего гусеничного состояния и выйти в духовное царство, из которого они будут привлечены обратно к материи и родятся как люди. Другие, едва осознающие какое-либо более высокое существование, чем их собственное, рудиментарные существа, которым придется пройти века прогрессивного перехода, прежде чем они смогут обрести желанное благо бессмертия.

В некоторых из этих эмбриональных сфер обитатели, сознающие свое высшее существование и потенциальное влияние на человека, и информированные своей быстрой интуицией о приближении духовных посетителей, делали большие приготовления к их приему и предлагали им жертвоприношения и почести, подобно божественному поклонению. Будет задан вопрос, почему мы ссылаемся на опыты, столь неясные, от которых мы предостерегли бы других, как мы хотели бы уберечь их от беспокойства, которое сопровождает слишком широкое восприятие тайн природы. Мы отвечаем, знание полезно для нас только тогда, когда мы можем применять его рассудительно. Те, кто исследует ради науки или с целью расширения узких границ эгоистических мнений человека, могут рискнуть гораздо дальше в сферы неизвестного, чем простые искатели любопытства или люди, желающие применить секреты бытия в эгоистических целях. Возможно, многим стоит помнить, что его планета — это не все сущее, и что помимо откровений, содержащихся в колоссальном излиянии под названием "Современный спиритуализм", в человеческой жизни и планетарном существовании есть еще много нерешенных проблем, которые "спиритуализм" не охватывает и о которых невежество и предрассудки не смеют мечтать.

Помимо этих соображений, мы хотели бы предупредить человека о многих скрытых, хотя и невидимых врагах, которые окружают его и

скорее инстинктом своей эмбриональной природы, чем злобным умыслом, стремятся осадить гарнизон человеческого сердца. Мы хотели бы посоветовать ему, кроме того, что в это священное укрепление никакая сила не может войти, кроме как по приглашению самой Души. Ангелы могут подстрекать, или демоны могут искушать, но никто не может заставить дух внутри к действию, если он сначала не подчинит волю влагающей силе.

После странных ясновидческих паломничеств в тайные крипты или воздушные царства элементариев, упомянутых выше, автор с любопытством размышлял о нерожденных триумфах, которых наука еще достигнет, когда ее неукротимое исследование продвинется из царств невидимых газов в те бесчисленные слои, которые составляют невесомый элемент СИЛЫ, низшее из которых - царство элементариев, высшее - царство Астрального Света или Земли Духов. Если телескоп может измерить бесконечные царства пространства и представить взору астронома целые полушария пылающих солнц, где невооруженный глаз мог бы различить только непроницаемую тьму; если микроскоп может открыть царство животных, где невооруженное зрение видит только каплю воды, почему мы не можем надеяться, что сферы невесомого все же будут измерены научными инструментами, а пустой и неразумный элемент Силы уступит место Вселенной Души, состоящей из Королевств и Империй, перед величием, мощью и красотой которых миры материи сожмутся до атомной малости! Когда Наука остановится или вернется назад, мы увидим, как врата будущих возможностей закроются перед ней; до тех пор ее открытия ждут завоевания двух новых миров, населенных освобожденными душами людей и Элементариями.

О сияющих и возвышенных сферах бытия, именуемых Планетарными Духами, которые вместе с бесчисленными чинами Ангелов и Архангелов попадают в категорию Надземного Спиритизма, кажется невозможным дать какое-либо адекватное представление, за исключением тех, кто наслаждался славной привилегией общения с ними.

Все народы древности верили в них и учили о них, однако даже как о "духах-покровителях" они редко открыто общаются с землей, и за исключением тех мистиков, которые годами подготовки подготовили себя к такому высокому общению, их природа и функции мало кому известны.

Тем не менее, мы чувствуем себя вынужденными говорить об их существовании не только ради истины, но и потому, что мы хотели бы расширить этот узкий и ограниченный взгляд на вселенную Бога, который в столь многих умах никогда не может выйти за рамки идеи смертного паломничества и бессмертного существования только для жителей этой видимой земли. Каждая планета, солнце и система кишат жизнью, и жизнью как материальной, так и духовной, соответствующей каждому

конкретному шару в пространстве. Высшие умы каждой духовной сферы обмениваются общением с другими в той же системе Вселенной, что и их собственная. Ясновидящие, провидцы и обученные маги могут, если захотят, вызывать планетарных духов, предпочитая их собственной природе; Но здесь, как и на протяжении всего этого тома, мы утверждаем, что наиболее прямые, нормальные и гармоничные сферы общения — это те, которые связывают человека и духов предков, те, чьими побудительными мотивами в каждом случае являются, с одной стороны, любовь, доброта, стремление к духовному свету и прогрессу, а с другой — неумирающая привязанность, которая переживает потрясение смерти и побуждает добрых духовных друзей нежно служить тем, кого они оставили позади.

Узы, объединяющие в узы естественного родства жителей Земли и их духовных друзей и родственников, являются связями корня и ветви, родителей и потомков и никогда не могут быть разорваны или заменены в масштабах естественной гармонии.

Чтобы узнать об именах и должностях Планетарных Духов, которые играют главную роль в общении со смертными, а также о методах их вызова, мы отсылаем читателя к "Магическим Элементом" Петра Д'Абано, которые можно найти в одном из следующих разделов, а в качестве заключительного замечания относительно Элементарных Духов мы указываем на следующие отрывки, взятые из Автобиографии Автора под названием "Страна Призраков".

"Они (Братство) утверждали, что каждый фрагмент материи во вселенной представляет собой соответствующий атом Духовного существования, поэтому они утверждали, что существуют земные духи; духи потопа, огня, воздуха; духи различных животных; духи растительной жизни во всех ее разновидностях; духи атмосферы; и планетарные духи без ограничений и чисел. Духи планет и миров, более высоких, чем земля, занимают положение, намного превосходящее любого из тех, что обитают на ней или в ее недрах. Эти духи гораздо более могущественны, мудры и дальновидны, чем дух земли. Они предполагали, что, поскольку душа человека состоит из всех элементов, которые представлены в его теле, его дух, как целое, намного превосходит духов земли, воды, растений, минералов и т. д. Однако общение с ними считалось Братством законным и необходимым для тех, кто хотел бы обрести полное понимание особых отделов Природы, в которых должны были находиться эти эмбриональные существования. Таким образом, они вызывали их присутствие магическими обрядами и стремились получить контроль над ними, с целью вырвать у них полное понимание и власть над тайнами Природы. Они верили, что сущность души прогрессирует, входя в органические формы, и в конечном итоге образует части той возвышенной

расы существ, которые управляют судьбами народов и время от времени общаются с душой человека как планетарные духи. Они учили, что элементарные духи рассеиваются в пространстве действием смерти, но принимаются высшими организмами и в конечном итоге входят в состав человеческих духов... Профессор М. был чрезвычайно щедр и раздавал свои обильные средства щедрой рукой. Однажды, рассуждая со мной на тему своих щедрых расходов, он небрежно заметил:

"В моем организме, Луи, есть то *минеральное* качество, которое привлекает ко мне и легко подчиняет моему контролю элементарных духов, которые правят в минеральных царствах. Разве я не сообщал тебе, как неизменно я могу определить качество рудников, как бы далеко они ни находились? Как часто я натыкался, как бы случайно, на зарытые сокровища? И как постоянно мои инвестиции и спекуляции приводили к финансовому успеху? Луи, я *привлекаю деньги*, потому что я привлекаю минеральные элементы и духов, которые правят в этом царстве природы.

"Я не ищу и не жажду богатства. Я люблю драгоценные камни за их красоту и магнетические свойства, но деньги, как простое имущество, я презираю. Если бы я был столь же корыстен в своем нраве, сколь могущественен в средствах приобретения богатства, я мог бы быть богаче Креза и обладать более длинным кошельком, чем Фортунат. Тем не менее, магнитные притяжения, которые притягивают ко мне металлические сокровища земли, не находят никакого отклика в притяжении моего духа; тогда как, если бы я был так устроен, что мне не хватало бы силы, которая привлекает служение духов металлов, вся моя душа чувствовала бы и жаждала бы восполнения недостатка, в постоянном стремлении к деньгам и сокровищам".

"И вот почему профессор М. был богат, но не заботился о своем богатстве и не ценил его, в то время как многие миллионы, не обладающие в своих организмах тем особым минеральным качеством, которое, как учило Братство, необходимо для привлечения богатства, жаждут обладания им, но тщетно тратят свою жизнь на его погоню.

"Таким образом, моральное, умственное и физическое равновесие поддерживается во всем грандиозном механизме вселенной".

..."Я должен завершить эту главу, указав читателю, как естественно тщательный анализ человеческого духа проливает свет на все психологические проблемы, которые смущали расу и ставили в тупик философа. Один человек становится богатым без усилий, наследует богатство, находит богатство, приобретает его тысячью способов, и это без необходимости или труда для него. Другой тратит свою жизнь на то, чтобы его приобрести, и все же никогда не может добиться успеха. Никто не оставляет ему наследства, он никогда не покупает счастливый номер в лотерее, никогда не преуспевает в финансовых спекуляциях.

"Разве не истина в теории Братства, а именно, что существа, обладающие силой в сферах минеральных сокровищ, магнетически притягиваются к таким организмам, которые ассимилируются с их собственными?"

"Я знал одного из братьев, который прошел девять сражений невредимым, в то время как более пятидесяти его знакомых, только что вышедших на поле битвы, пали от первого или второго выстрела.

"Наши философы утверждали, что духи огненных стихий могут отводить быстрые удары (особенно такие, которые высекают огонь) от тех, в ком преобладает подобный элемент, в то время как другие, лишённые этого качества бытия, притягивают все такие удары, которые производят огонь. Они развили эту теорию в тенденцию тонуть или избегать действия водной стихии — становиться подверженными определенному классу несчастных случаев, подвергаться опасности от скота, змей, падающих тел и, в действительности, всем событиям жизни, утверждая, что поскольку духи пронизывают каждый атом пространства, а существо человека состоит из всех элементов, то, когда преобладают определенные элементы, соответствующие духовные влияния притягиваются и становятся благоприятными для него; тогда как обратное положение достигается в организмах, лишённых особых элементарных сил. Именно этой причине они приписывали удачу и неудачу различных людей и особые успехи и неудачи во всем. Один из Братства познакомил меня с двумя молодыми девушками, одна из которых страстно любила цветы, а другая — птицы. В ясновидческом состоянии мне впоследствии показали наш правящий дух, "коронованный ангел", и сопутствующие духи, которых привлекли эти молодые создания; и я теперь утверждаю, что все сказки и легенды о сверхъестественном, которые были написаны на тему сильфов, ундин и т. д., бледнеют и холодеют перед божественной красотой, изысканной чистотой и устремленной грацией, которая сияет сквозь мимолетный аромат тех духов, которые соответствуют цветам и птицам".

"В беседе с прекрасной мистикой, одной из первых подруг и соратниц автора в сфере духовных исследований, ныне сама являющейся прославленным ангелом, были предложены следующие философские положения:

"Констанция, — спросил я, — дано ли тебе знать, в какой новой форме ты будешь жить? Несомненно, что такая хорошая и прекрасная может стать не чем иным, как сияющим планетарным духом?"

"Я буду той же Констанцией, которой я была всегда", — ответила она. "*Теперь я бессмертный дух*, хотя и скованная материальными цепями внутри этого хрупкого тела".

"Констанция, ты гредишь. Смерть — это конец индивидуальности. Твой дух может и должен быть захвачен яркими сферами звездного бытия, но никогда не такой Констанцией, какой ты являешься сейчас".

"Вечно и вечно, Луи, я буду тем же самым! Я видел миры бытия, о которых эти маги и не мечтают. Миры светлых воскресших человеческих душ, над которыми смерть не имела никакой власти, кроме как растворить земные цепи, державшие их в глиняных обителях. Я видел мир душ; я видел, что он нетленен.

"Луи, в этих травах под нашими ногами есть духовные сущности, которые никогда не умирают. В моменты моей счастливейшей ясности моя душа летала сквозь пространство и проникала в более яркие недра, чем они когда-либо осознавали, — да, даже в истинную душу вселенной, а не просто в магнитную оболочку, которая связывает дух и тело вместе. Луи, в первых или внутренних глубинах природы находится царство силы, включающее свет, тепло, магнетизм, жизнь, нервную ауру, сущность и все невесомые, составляющие движение, ибо движение есть сила, состоящая из многих подразделяемых частей. Здесь находятся те миры полусформированных эмбриональных существований, с которыми наши учителя поддерживают связь. Они являются духовными частями материи и придают материи качества силы; но все они эмбриональные, преходящие и лишь отчасти разумные существования. Ничто несовершенное не является постоянным, поэтому эти элементарные духи не имеют реального или постоянного существования, они являются фрагментами бытия; органами, но не организмами, поэтому они погибают — умирают, что мы можем собрать их развитые атомы и воплотить их отдельные органы в совершенного человека".

"А сам человек, Констанция?"

"Человек как совершенный организм *не может* умереть, Луи. форма, в которой он сформирован, должна погибнуть, чтобы душа могла освободиться. Оболочка, или магнитное тело, которое связывает тело и душу вместе, образовано из Силы и Элементарного Духа; поэтому оно остается на некоторое время с душой после смерти и позволяет ей вернуться на землю или задержаться на ней в провиденциальных целях, пока она не очистится от греха; но даже это в конце концов отпадает, и тогда душа живет как чистый дух, в духовных сферах, великолепно яркий, лучезарно счастливый, сильный, могущественный, вечный, бесконечный. Это небеса; это значит пребывать с Богом; такие души — Его ангелы.

"Рука — это не тело; глаз — это не голова; также как и тонкие, парообразные сущности, составляющие отдельные органы, из которых состоит мир силы, не являются душой".

Заметь меня, Луи! Священники мечтают о существовании миров душ; Братстве существ в мире силы. Священники называют элементарных

духов срединного региона всего лишь творениями человеческой фантазии и суеверий. Братья обвиняют священников в той же галлюцинации. Оба они отчасти правы, а отчасти нет, поскольку фактический опыт души докажет, что существуют существа обеих природ, и что оба царства являются истинами; только элементарные духи в царствах силы подобны земле, тленны и преходящи, а совершенные духи в царстве души бессмертны и никогда не умирают."

Раздел XVIII. Спиритизм и магия в переходные эпохи

История спиритизма и магии исчезает из виду и становится тусклой для глаз поверхностного наблюдателя, поскольку ночь разрушения и распада сгущается до непроницаемого мрака и опускается на великолепный Восток и классическую красоту Греции и Рима.

С угасанием национальной жизни и славы этих некогда могущественных династий, спиритуалистическое влияние, которое они распространяли по всему миру, похоже, ослабевает и в конечном итоге исчезает со страниц истории, становясь лишь воспоминанием, традицией или священным мифом.

Но это отсутствие метафизической жизни в физической истории скорее кажущееся, чем реальное. Многие причины объединились, чтобы настроить общественное мнение против веры в спиритизм, однако спиритизм, простирающийся вперед в одной непрерывной цепи влияния от древних времен до наших дней, никогда не прекращал своего существования, и изменения, вызванные изменившимися условиями, изменившимися мнениями и взлетом и падением династий, не более преуспели в стирании проявлений духа со страницы человеческой судьбы, чем затмевающий покров полуночи подавляет аромат и цветение цветов, которые он эффективно скрывает.

Ранние христианские отцы не только сохранили свою веру в силу и служение Ангелов и Духов на земле, но и доказали эту веру делами Духа, которые они совершали, как повелел им их Учитель, и в течение нескольких столетий после Его смерти они с подозрением смотрели на тех, кто не мог предоставить это важное свидетельство своей веры в христианство.

Тертуллиан, один из самых ревностных христиан, обращенных во II веке, строго советовал: "Любого человека, называющего себя христианином, но не способного даже изгонять демонов или исцелять больных, следует предавать смерти как самозванца".

Знаменитые епископы Монтан и Григорий, Ориген, святой Мартин, Феофил и многие другие выдающиеся христианские отцы настаивали на том, чтобы те же самые испытания, которые предлагал Тертуллиан, требовались от исповедующих христианство. Они утверждали о своей

готовности подвергнуться такому испытанию, и отчет подтверждает, что они постоянно давали доказательства своей способности поддерживать свои заявления.

Пока Греция и Рим сохраняли независимую национальность, духовные влияния управляли их советами и интерпретировали каждую фазу их истории. В Китае, Тибете, Индии и среди народов Северной Азии спиритизм никогда не умирал и продолжает оставаться в силе, подвергаясь лишь изменениям в упадке религиозного рвения и пыла по сей день.

В каждой стране, где общительный человек все еще разбивается на национальные общины, исключительные дары Провидцев и Пророков предоставили средства, с помощью которых духовные посетители заглядывают сквозь темные тропы смертности. Голоса духов раздавались в воздухе. Подобия похороненных мертвецов скользили через открытую дверь, поднимались по лестнице и вспыхивали перед нашим взором, как проблески лунного света, пробивающиеся сквозь густые гряды облаков. Светящиеся формы, сияющие славой лучшей земли; образы горя, потерпевшие кораблекрушение бродяги с берегов возмездия загробной жизни, приходили и уходили, образуя вечную цепь духовного откровения, которую время и перемены никогда не имели власти разорвать. Сферы духовного существования никогда не оставались без некоторого свидетельства в человеческом сознании. У безвкусного материализма или фанатичного церковничества никогда не было оправдания сказать, ни в одно десятилетие времени: "Видение закрыто"; "врата вечного города закрыты"; "канон откровения окончен".

Магия как искусство могла существовать в средние века, но лишь время от времени, под запретом церкви и запретительным осуждением государства.

Мы не пишем историю спиритизма и магии, иначе мы могли бы привести множество причин этого упадка древней веры; однако мы считаем необходимым сделать несколько предположений в этом направлении и начать с утверждения, что клеймо порицания, впервые брошенное против имени и славы спиритизма, было брошено руками христианских священнослужителей.

Внутренней роскошью и внешней гордостью аристократические правители христианских церквей в шестом и седьмом веках преуспели в изгнании духовного влияния из своей среды, и, оказавшись лишенными духовных даров и упрекаемые видом мирян, исполняющих апостольские труды, требуемые от них в доказательство их веры, они постановили на торжественном совете, что *отныне будет незаконным для любого мирянина пытаться совершать обряды экзорцизма или излечивать*

болезни возложением рук . Общественное мнение , однажды подтолкнутое в этом направлении, вскоре набрало силу по инерции.

В Великобритании невежественные и предвзятые миссионеры, отправленные для обращения бедных туземцев в христианство, начали свою работу с резких выпадов против господствующего культа друидов.

Древние обряды друидов состояли из солярного и сексуального поклонения, переплетённого между собой. Груды камней, иногда сложенные в отдельные пирамиды, иногда расположенные по кругу, но прежде всего эти гигантские кольца, образованные из вертикальных необработанных камней, с другими, горизонтально уложенными поперек них, были символами древней веры поклоняющихся Солнцу, смешиваясь с теми эмблемами, которые значимы для Восточного Фаллоса и Йони. Вертикальные необработанные столбы Литой были фаллическими эмблемами, горизонтальные плиты образовывали мистические Врата или Тау, оба важных символа фаллического поклонения. Другие друидические алтари, образованные из камней, были там, которые, либо под тонким влиянием, переданным им могущественными Жрецами и Жрицами, либо из-за другой особой силы самого камня, когда они уравнивали одну массу на другую, могли качаться и таким образом давать ответы вопрошающим поклонникам, так же как современные спириты получают сообщения через движения неодушевлённых тел.

Любопытный исследователь остатков друидизма и древних верований найдет многочисленные доказательства того, что эти "кромлехи" или качающиеся камни были не чем иным, как пророческими таблицами, которые использовались жреческими орденами для получения ответов из невидимого мира.

Природа этих странных обрядов была известна древним британцам, и когда они обратились в христианство, пророческие способности жрецов и жриц, связанные, как они сами понимали, с ужасными жертвоприношениями, в которых не всегда участвовала священная человеческая форма, оставили такие впечатления таинственности и благоговения в их неискусенных умах, что их христианским учителям не составило труда убедить их, что это могущественное жречество творило свои чудеса и получало ответы через дьяволов, которых они умилялись человеческими жертвоприношениями.

Таким образом, первые христиане в Великобритании выросли с инстинктивным ужасом перед спиритическими обрядами и всегда связывали их с влиянием злых духов и поклонением сатане.

В континентальной Европе всякий раз, когда духовные дары проявлялись в монастырях или обителях, они считались свидетельствами особой милости Божией и знаками необычайной святости. Индивидуумы, столь высоко одаренные, канонизировались после смерти как святые, и

огромные доходы накапливались в святилищах, в которых хранился их прах, от чудес, которые они, как предполагалось, творили.

То, что жизнь святых и святых аскетов христианских монастырей должна быть полна духовных трудов, было естественно ожидать. Условия для раскрытия скрытых духовных сил были так же жестко навязаны монашеским уставом, как они были добровольно выдержаны индусскими фальсификаторами. Суровая дисциплина, многочисленные посты, бдения и покаяния этих мрачных отшельников произвели те же физиологические и психологические изменения, которые были указаны как результат индусских и египетских методов посвящения. По тому же закону, костры гонений и постоянные перспективы мученичества только служили для того, чтобы разжечь рвение и стимулировать преданность ранних христиан, пока они фактически не достигли тех степеней возвышенной нечувствительности к боли, которые даже сейчас отмечают самонанесение увечий восточным экстатикам.

Дыба и тиски, монастырь и обитель — каждое из них приносило свои законные плоды в виде легионов святых-чудотворцев и вдохновенных мучеников, и этого было достаточно, чтобы снабдить христианскую церковь всем спиритизмом, поощрять который было безопасно или политически выгодно.

Поскольку христианская иерархия была заинтересована в том, чтобы приписывать все чудеса, творимые в монастырских учреждениях, особой милости Бога и несравненной святости католических верующих, то также было необходимо сохранить столь обширные вспомогательные средства для духовной власти в пределах ее полномочий, и, следовательно, все, кто осмеливался проявлять чудесные силы вне привилегированной сферы церкви и ее зависимых учреждений, сразу же клеймились отвратительным обвинением в колдовстве, некромантии и черной магии.

Чем более неопределенными были эти обвинения и чем труднее их было определить, тем больший ужас они вселяли в умы невежественного населения, пока для мирян не стало считаться высшим актом благочестия обвинение, а для церковников — уничтожение каждого несчастного существа, которого суеверия того времени или обладание реальными духовными дарованиями давали повод заклеить страшным обвинением в колдовстве.

Следует помнить, что в то время как власть над жизнью и смертью находилась в руках гражданских правительств, право даровать вечную жизнь или вечные муки принадлежало церковной иерархии средних веков.

Церковь, узурпировавшая имя и власть Христа, претендовала не только на то, чтобы быть заместителем Бога на земле и владеть ключами от Царства, но и на то, чтобы быть привратником и привратником небес, торгующим

паспортами и продающим места в божественных амфитеатрах вечности тем, кто мог заплатить больше или одарить ее роскошными орденами самыми щедрыми благами.

Если Духовные дары ушли из такой Церкви, если ее сытые, изнеженные и амбициозные ученики не могли больше совершать труды, предписанные им бездомным и странствующим Назарянином, разве *это не было достаточной причиной, по которой никто другой не должен был осмеливаться делать больше, чем они сами ?* – то есть никто, находящийся вне церковной зависимости – ибо политика такой Церкви состояла в том, чтобы поощрять престиж чудесных даров в пределах ее собственного святого "круга", как и в том, чтобы сжигать, давить, пытаться, вешать, топить и вообще убивать всех, кто исповедовал те же колоссальные силы, за пределами ее особой юрисдикции.

Каждый мирянин, который мог совершать дела, которые должны были совершать христианские священнослужители, был для них живым упреком за их неверие, и поэтому было только одно средство, и это все потенциальное средство смерти. Так погибли в количестве девяти тысяч храбрые и преданные Штедингеры, часть фрисландцев, которые пылали любовью к свободе, протестовали против наглого самодержавия церкви, и поэтому по разрешительной грамоте Папы и их католических величеств Германии они были истреблены от корня до ветви. Так погибли благородные вальденсы, секта ранних протестантов, чей смертный приговор был запечатан по той же причине и теми же смертоносными руками.

Таким образом, в четырнадцатом веке жалкой смертью погибли пятьдесят девять прославленных рыцарей-воинов Святого Храма с их храбрыми и благородными Командорами Жаком де Моле и Ги Нормандским, все они *были заживо сожжены* на медленном огне христианскими священниками, и это по обвинению в преуспевании в тех самых искусствах, в которых образцовый человек христианской Библии, великий законодатель евреев - Моисей - проявил себя столь совершенным адептом, а именно в магии. Согласно самым достоверным записям того времени и из стенограмм самих судебных процессов, мы узнаем, что между двенадцатым и восемнадцатым веками таким образом погибли среди пыток, слишком шокирующих для перечисления, и при обстоятельствах, которые леденят кровь, чтобы их вспомнить, более 200 000 человек обоего пола и всех возрастов, и это только в континентальной Европе! Эти убийства совершались путем сожжения заживо, повешения, сжигания, умерщвления и раздавливания. Они включали уничтожение чистой, набожной, самоотверженной и ведомой Ангелом Жанны д'Арк, спасительницы своей страны, и неблагодарных извергов, которые публично сожгли ее, и все они таким образом погибли, либо будучи

совершенно невиновными в каком-либо преступлении, либо обвиняемыми только в обладании теми духовными дарами, которые основатель христианства требовал как доказательство христианской веры.

Во всех странах, кроме тех, где господствовало христианство, спиритизм не только преобладал, но и все еще существует; был и открыто преподается как искусство, привитое к религиозным службам и культивируемое как наука. Только при христианском правлении силы его несчастных приверженцев были подавлены пытками или заглушены смертью; и таким образом, *на странице истории появляется столь странный и внезапный упадок*, обрушившийся на некогда популярные и универсальные методы общения, которые преобладали между духами и смертными в ранние века. Отношение христианского министерства к духовной стороне человеческой природы было отношением непрекращающейся враждебности и самонадеянных осуждений; можем ли мы тогда удивляться, что окончательное затмение веры обрушилось на людей, таким образом материализованных той самой силой, которой они доверили заботу о своих духовных отношениях, или что душа христианского человечества стала секуляризированной, а ее духовные функции почти уничтожены таким процессом обучения?

Собрать разрозненные фрагменты духовной жизни и явлений, которые вырвались наружу, как сдерживаемые пожары, из каждой деревни, города или нации цивилизации во время горьких церковных запретов средних веков, было бы невозможно в книге такого характера. Ничто меньшее, чем последовательная и всеобъемлющая история, не могло бы воздать должное столь обширной теме; поэтому наша часть теперь должна быть ограничена несколькими краткими заметками, и для этой цели мы выбираем пять классов представительных спиритистов, которые наиболее заметно фигурировали в средние века и связали первую или древнюю эпоху духовной истории с настоящим временем.

Первые три из них — это алхимики, розенкрейцеры и месмеризаторы; благородная триада ученых мужей, которые, вдохновленные верой в то, что духовные силы и способности должны основываться на научных законах, стремились открыть и применить их на практике посредством оккультных исследований природы и возрождения магических обрядов и церемоний.

Два оставшихся класса включали всех тех несчастных, которые были заклеены преступлением колдовства и, несомненно, во многих случаях наделены истинными пророческими способностями, и, наконец, современных спиритуалистов.

Об алхимиках, как классе, мы можем сказать немного. Хотя они и заявляли, что занимаются поисками таинственного камня, который позволит им преобразовывать неблагородные металлы в золото, и,

выражая достоинства определенных лекарств и трав, составляют эликсир, который должен продлевать жизнь на неопределенный срок, современным ученым хорошо известно, что престиж этих занятий во многих случаях был призван скрыть более оккультную и духовную идею. Алхимия обязана своим появлением в Европе арабам, среди которых наиболее прославленными были Аль-Фараби и Авиценна.

Эти люди не были праздными притворщиками в герметической философии. Они оба были образованными врачами, мудрыми магнетистами и глубокими психологами. Некоторые из их исцелений, осуществленных наложением рук и неподражаемой игрой на лютне и других музыкальных инструментах, доказали, что они были адептами, если не в магическом искусстве, то по крайней мере в силах магнетизма и психологии. Первым алхимиком любой репутации, чьи труды сохранились, был Гебер, предположительно араб, но исторически доказано, что он был немцем. Этот философ утверждал, что алхимия была первой практикой Ноя и передана его сыну Шему, от которого и произошло слово "алхимия". Он доказал то, что иезуитский отец Мартини и Ленгле дю Френуа в своих многочисленных историях герметической философии ясно показали, а именно: что в алхимию верили, и ее принципы пытались, если не успешно, практиковать в самые ранние периоды времени. Китайцы учили о такой возможности более чем за две тысячи лет до рождения Христа, и многие ученые-алхимики называли Авраама и Моисея братьями по ремеслу.

Факты таковы, что жестокие преследования, обрушившиеся на всех инакомыслящих, не согласных с стереотипными доктринами христианства, провозглашенными римско-католической иерархией, вынуждали скрывать еретические мнения под некоей внешней формой науки, видимость которой не могла бы оскорбить правящие силы.

Арабские алхимики и их философские последователи – немецкие розенкрейцеры – были отщепенцами, оторванными от великого океана естественной теософии, источник которой находился на Востоке и чье происхождение восходит к основам сабеизма и древнего масонства в Халдее, Индии и Египте.

По сути, эти люди были "философами огня" средневековья, а их учения и практики основывались на глубоком изучении истин, которые можно обнаружить только в силах природы.

Они предполагали, что материя может быть разложена на два, три или, самое большее, четыре изначальных состояния. Что посредством различных комбинаций этих первоначальных элементов были созданы все разновидности материальной формы и субстанции, поэтому золото (по мнению этих философов) было лишь результатом наивысшей комбинации элементов и самых совершенных экспериментов природы.

Они утверждали, что если бы они могли вернуть материю в ее изначальное состояние, а затем рекомбинировать, исключив оседание или течение и сохранив только более мелкие частицы, они могли бы производить золото по своему усмотрению, и это образовывало бы те же самые вещества, которые производили железо, свинец и все неблагородные металлы, которые на самом деле были золотом в зародышевом состоянии.

Чтобы найти великий фактор, посредством которого в недрах земли происходили эти естественные превращения, им нужно было только прибегнуть к теории розенкрейцеров о скрытом, божественном, незримом огне, пронизывающем каждую часть материи, теории о которых мы описали в предыдущих разделах. Время, опыт и глубокое изучение открыли многим древним философам сходство между добродетелями, которые исходили от определенных камней, кристаллов, минералов, лекарств, трав и растений; астральными, солнечными и лунными влияниями и *прикосновением человеческой руки* или даже контактом с любым предметом, который носили люди.

Все это, вместе с таинственными силами магнита и всеобщим соответствием, которое раскрывали сферы природы и звездные небеса, убедило этих огненных философов в том, что великая скрытая сила, всеобщий двигатель бытия — это всепроникающий скрытый огонь, или то, что мы называем магнетизмом в земле и минералах; притяжение и отталкивание в магните; электричество в облаках и растениях и искры, выделяющиеся из батарей; жизнь в одушевленных телах; и сила движущихся форм во всей Вселенной. В малопонятных трактатах, развивающих идеи, которые мы так кратко изложили, древние огнепоклонники, средневековые алхимики и розенкрейцеры подробно рассуждали о Вселенской Силе бытия, как о "Философском Камне", который, применительно к химическим знаниям, мог создавать и разрушать миры — растворять все тела и вновь соединять их в любых пропорциях, которые пожелает опытный химик, или, если его преобразовать в соки и смешать в таких пропорциях, которые сохранят наибольшее количество этой силы в жидкой форме, это будет "Эликсир Жизни", который те, кто примет его, впитают истинный элемент жизни, смогут продлить по своему желанию, или, если время от времени снабжать его достаточным количеством, жить вечно!

Если бы Альберт Великий, Фома Аквинский, Гебер, Артефий, монах Роджер Бэкон и другие великие и истинно учёные ученики этих оккультных идей однажды увидели Вольтов столб, превращающий огромные куски металла в несколько частиц пепла одним ударом, могли бы они увидеть подобные искры молний, проходящие через невидимый воздух, кристаллизующие их в капли воды или действующие на воду,

затвердевающие в твёрдые кристаллы, – могли бы они стать свидетелями процессов, которые сейчас столь просты, а затем столь колоссально магичны, и увидеть в качестве единственного видимого агента этих чудесных превращений не что иное, как вспышку молнии, кто может усомниться в том, что их вера в философский камень была бы запечатана в уверенность, и что они присоединились бы к хорошему крику "Эврика! Великая герметическая тайна раскрыта!"

Опять же, если бы эти Адепты увидели, как автор, хрупкое, истощенное, умирающее существо, вытянувшее свое изможденное тело на ложе, на которое быстро падали тени надвигающейся смерти, и наблюдали, как автор, за простым, необразованным крестьянином, размахивающим своими грубыми теплыми руками над беспомощным страдальцем, пока, без использования хотя бы атома видимой материи, ни единой частицы обнаруживаемой чувственной причины, цвет не вернется к бледным щекам, свет к стеклянным глазам, багровый блеск жизни к бледным губам и сила к истощенному телу, пока, восстав из ложа смерти и агонии, страдалец снова не станет человеком, полностью восстановленным к жизни, силе и здоровью, разве наблюдающие Мудрецы не спросили бы уместно: "Вы теперь сомневаетесь в силе *Elixir Vitae* или сомневаетесь, что под его влиянием смертный может стать бессмертным и жить вечно?"

С ежедневным опытом чудес трансформации, трансмутации и химических изменений, совершаемых всемогущим магом Электричеством, с равными возможностями для тех, кто осмеливается воспользоваться им, испытать не менее чудесную силу жизненного магнетизма как средства восстановления здоровья, целителя болезней, более того, настоящего Мессии, который может вернуть к жизни замороженных и полумертвых, кто может усомниться в том, что алхимики прошлого были Пророками нового? И что их труды, скрытый мистицизм и оккультный символизм лишь парили на пороге тех возвышенных истин, которые с тех пор продемонстрировали Месмер и Франклин, и что даже сейчас современная наука применяет философский камень к каждому акту простого электротипирования, а современные магнетизеры вводят глотки Эликсира Жизни жутким взмахом своих животворящих рук.

Сейчас нет смысла перечислять имена и подвиги многих мудрых и терпеливых ученых, чьи еретические убеждения были неизбежно скрыты под жаргоном алхимических рассуждений и мнимых исследований в области физической науки. Алхимики начали с метафизических положений и, рассуждая об изначальной священности огня, Божественном принципе, скрытом под каждым атомом материи, они перешли к физическим экспериментам, чтобы использовать этот божественный огонь и получить совершенную власть над всеми элементами природы.

Они открыли в ходе своих разнообразных странствий, от видимого до невидимого, множество полезных химических соединений. Роджер Бэкон, например, исключил много глубоких истин в астрономии и усовершенствовал, если он на самом деле не изобрел телескоп, зажигательные стекла и порох. Арнольд де Вильнёв, Раймонд Луллий, Альберт Великий, Фома Аквинский и многие другие, более или менее известные, сохраняя веру в чудеса химии, постоянно увеличивали сумму человеческих знаний в этом направлении, помимо продвижения шаг за шагом в те сферы власти и достижений, которые позволили Сведенборгу, Месмеру, Франклину, Гальвани, Вольте и даже насмешливому Фарадею основать на опытах неизвестных и презираемых строителей те триумфальные галереи и коридоры месмерической, магнитной и электрической науки, фундамент которых заложили древние алхимики и розенкрейцеры.

Дополнение к разделу XVIII. Алхимики и философы

Было бы невозможно в работе такого ограниченного характера привести все имена, а тем более мнения, этого многочисленного класса, отличавшегося как алхимики, розенкрейцеры, астрологи или философы, которые сформировали ряды мистицизма в семнадцатом и восемнадцатом веках. Среди наиболее выдающихся из этих плохо понимаемых классов были Нострадамус, знаменитый астроном и опытный астролог; Парацельс, превосходный врач и ученый, который либо случайно, либо в результате исследования открыл те истины, касающиеся минерального и животного магнетизма, которые Месмер впоследствии свел к системе; Ван Гельмонт, действительно пророческий человек, но тот, кто развивал свой дар провидца путем изучения и практики магических искусств; Альберт Великий, Фома Аквинский, Артефий, Арнольд де Вильнёв, Раймонд Луллий, Роджер Бэкон, Николас Фламмель, Джордж Рипли и многие другие химики-практики, которые осознали возможности алхимии и которые отличились в период с тринадцатого по восемнадцатый век, писав на эту тему и пробуждая ужас у невежд и обличая фанатиков.

В начале пятнадцатого века изучение алхимии и магические практики стали одновременно и знаменитыми, и позорными благодаря влиянию знаменитого Жиля де Лавалья, маршала Франции, чье богатство, необузданная роскошь и бесстыдные распутства привели его к магическим практикам ради угождения самым низменным страстям и пополнения его истощенной казны, опустошенной его беспримечательной расточительностью. Поскольку это чудовище в человеческом обличье поставляло беллетристам более поздних времен оригинал знаменитой драмы "Синяя Борода", можно составить некоторое представление о той огромной известности, которой достигли его преступления.

Ни исторические факты, ни преувеличенные истории, которые в совокупности сделали имя маршала де Реца памятным на все времена, не относятся к этому отчету; достаточно добавить, что магические практики, к которым он прибегал для достижения своих нечестивых целей, в значительной степени способствовали углублению ужаса, с которым относились к этому искусству, — особенно в эпоху, слишком невежественную и одержимую священниками, чтобы отличить природу оккультной науки от ее худшего злоупотребления.

Именно в пятнадцатом веке Генрих Корнелий Агриппа процветал, будучи адептом физических наук, ученых достижений, а также оккультного искусства, что сделало его почетным офицером королей и принцев, другом, советником и врачом королей и принцесс, а также образцом магов всех времен. Именно из компендиума его оккультных практик мы имеем возможность представить нашим читателям в следующем разделе полный *Arbatel of Magic* или полные указания по выполнению тех любопытных обрядов, в которых Агриппа и многие его современники утверждали, что могут контролировать легионы планетарных духов.

Следует помнить, что этот выдающийся Рыцарь и великий Адепт был набожным римским католиком, поэтому он использовал те священные имена, одежды и формы, которые принадлежали его Церкви, точно так же, как арабы, греки, халдеи и египтяне использовали имена и формулы верований, свойственные их времени, в своих магических обрядах. Однако следует помнить, что такие черты каждой системы являются лишь экзотерическими формами, в которые завернуты эзотерические принципы. Они не имеют никакой реальной силы, кроме удовлетворения, которое они доставляют благочестивым умам, что они не участвуют ни в каких церемониях, неприятных их Богам или противоречащих их формам поклонения.

При условии, что маг должным образом подготовлен постом, воздержанием, молитвой и созерцанием, при условии, что его магнетизм силен, а его воля всемогуща, духи будут подчиняться ему и отвечать ему, заклинает ли он их именем Будды, Осириса, Христа или Магомета. Истинная сила заключается в количестве и качестве астрального флюида, с помощью которого оператор предоставляет средства для использования духов, и в силе воли, с помощью которой он заставляет существа, менее сильные, чем он сам, подчиняться ему. С этими предпосылками мы только добавим, что после тщательного изучения оккультных трудов Корнелия Агриппы мы обнаружили, что совершенно невозможно свести их причудливый и запутанный стиль к пониманию читателя девятнадцатого века, не нарушая целостности текста. К счастью для нашей цели, та же идея пришла в голову выдающемуся философу, который, как говорят, был учеником великого Агриппы — тому, кто с гораздо большей ясностью

стиля берется свести магические элементы своего прославленного прототипа к гораздо более простому языку. Поскольку нет ни малейшей тени разницы между системами Агриппы и д'Абано, за исключением превосходной ясности стиля последнего, и поскольку обе были переведены на английский язык в 1664 году одним и тем же ученым редактором Робертом Тернером из Лондона, Англия, мы выбираем версию д'Абано как ту, которая не может не оказаться наиболее приемлемой для наших читателей.

Все знаки, сигилы, имена ангелов и т. д. были скопированы с максимальной тщательностью.

Раздел XIX. Гептамерон, или Магические элементы Петра Д'Абано

В предыдущей книге Агриппы достаточно сказано о магических церемониях и посвящениях.

Но поскольку он, по-видимому, писал для ученых и опытных в этом искусстве; поскольку он не рассматривает Церемонии специально, а скорее говорит о них в общем, поэтому было сочтено полезным добавить к ним Магические Элементы Петра де д'Абано: чтобы те, кто до сих пор невежествен и не пробовал Магических Суеверий, могли иметь их наготове, как они могут упражняться в них. Ибо мы видим в этой книге различные функции духов, как их можно привлечь к беседе и общению; что следует делать каждый день и каждый час, и как их следует читать (как если бы они были описаны слог за слогом).

Короче говоря, в этой книге содержатся принципы Магических Перевозок. Но поскольку наибольшая сила приписывается Кругам; (ибо они являются определенными крепостями, защищающими операторов от злых Духов). В первую очередь мы рассмотрим вопрос о составе Круга.

КРУГ И ЕГО СОСТАВ

Форма Кругов не всегда одинакова; но обычно меняется в зависимости от порядка духов, которых нужно вызвать, их мест, дней и часов. При создании Круга следует учитывать, в какое время года, дня и часа вы делаете Круг; каких Духов вы вызываете, к какой Звезде и Региону они принадлежат и какие функции у них есть. Поэтому пусть будут сделаны три Круга шириной девять футов, и пусть они будут на расстоянии ширины ладони друг от друга; и в среднем Круге, во-первых, напишите название часа, в который вы выполняете работу. Во-вторых, напишите имя Ангела часа. В-третьих, сигил Ангела часа. В-четвертых, имя Ангела, который управляет днем, и имена его Министров. В-пятых, название настоящего времени. В-шестых, Духов, правящих в эту часть времени, и их Президентов. В-седьмых, имя главы Знака, управляющего в ту часть времени, в которую вы работаете. В-восьмых, имя Земли, в соответствии с тем временем. В-девятых, и для завершения Среднего Круга, напишите

имя Солнца и Луны, в соответствии с указанным правилом времени, поскольку в качестве самого внешнего Круга пусть будут нарисованы в четырех углах имена президентских Ангелов Воздуха, в тот день, в который вы работаете; а именно, имя Короля и его трех министров. Вне Круга, в четырех углах, пусть будут сделаны Пентагоны. Во внутреннем Круге пусть будут написаны четыре божественных имени с крестами, вставленными в середину Круга; а именно, на Востоке пусть будет написано Альфа, а на Западе пусть будет написано Омега; и пусть крест разделит середину Круга. Когда Круг таким образом закончен, в соответствии с правилом, написанным ранее, вы должны продолжить.

Об именах Ангелов и их Символах будет сказано в их надлежащих местах. Теперь давайте рассмотрим названия времен. Год состоит из четырех частей и делится на Весну, Лето, Урожай и Зиму; названия их следующие:

Весна, Талой. Лето, Касмаран. Осенняя Адраэль. Зима, Эрлас.

Ангелы весны: Каракаса, Коре, Аматизель, Комиссорос.

Глава Знака Весны: Спультигель.

Имя Земли весной: Амадай.

Имена Солнца и Луны весной: Солнце — Абраим. Луна — Агусита.

Ангелы лета: Гаргатель, Таризель, Гавиэль.

Глава Знака Лета: Тубиэль.

Название Земли летом: Фестативи.

Названия Солнца и Луны летом: Солнце — Афемай. Луна — Арматус.

Ангелы Осени: Таркуам, Гнабарель.

Глава Знака Осени: Торкуаре.

Название Земли в Autumnae: Рабианара.

Названия Луны в Autumnae: Солнце, Коммутафф. Луна Аффатериум.

ОСВЯЩЕНИЯ И БЛАГОСЛОВЕНИЯ, И ПЕРВОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ КРУГА.

Когда круг будет ритуально завершен, окропите его святой водой и произнесите: "Ты очистишь меня иссопом, Господи, и буду чист; Ты омоешь меня, и буду белее снега".

БЛАГОСЛОВЕНИЕ АРОМАТОВ

"Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, благослови здесь создания этих родов, чтобы они могли наполниться силой и достоинством своих благовоний; так, чтобы ни враг, ни какое-либо ложное воображение не смогли войти в них, через нашего Господа Иисуса Христа и т. д.". Затем пусть они будут окроплены святой водой.

ИЗГНАНИЕ ОГНЯ, НА КОТОРОМ НУЖНО БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНЫ БЛАГОВОРАЖЕНИЯ.

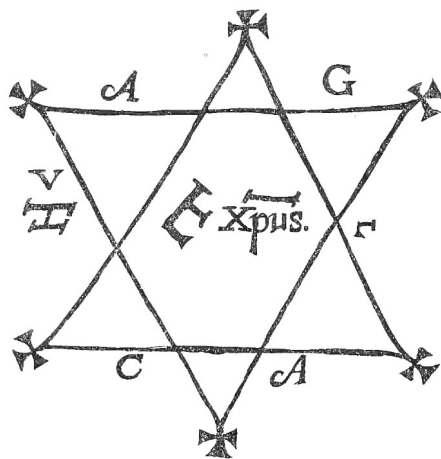
Огонь, который будет использоваться для окуривания, должен находиться в новом сосуде из земли или железа, и его следует изгнать следующим образом:

"Я заклинаю тебя, о ты, огненное создание, Тем, кем все создано, чтобы ты немедленно отбросил от себя всякий призрак, чтобы он не смог причинить никакого вреда ни в чем. Затем скажи: "Благослови, о Господь, это огненное создание и освяти его, чтобы оно могло быть благословенно, чтобы возносить хвалу святому имени, чтобы никакое зло не могло быть причинено заклинателям Зрителей через нашего Господа Иисуса Христа и т. д."

ОДЕЖДЫ И ПЕНТАКЛЬ.

Пусть это будет одежда священника, если это возможно; но если это невозможно, пусть она будет льняной и чистой.

Затем возьмите этот Пентакль, сделанный в день и час Меркурия, при растущей Луне, написанный на пергаменте из кожи козленка. Но прежде пусть над ним будет произнесена месса Святого Духа, и пусть он будет окроплен водой крещения.

РЕЧЬ, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ПРОИЗНЕСТИ, КОГДА НАДЕВАЕТСЯ ОБЛАЧЕНИЕ.

"Анкор, Амакор, Феодониус, Анитор, ради заслуг Ангелов, о Господи, я облечусь в одежду Спасения, чтобы то, чего я желаю, могло осуществиться через Тебя, святейшего Адонай, Царство которого длится во веки веков. Аминь".

ОБРАЗА РАБОТЫ.

Пусть Луна будет растущей и ровной, если это возможно, и пусть она не будет сожженной.

Оператор должен быть чистым и очищенным в течение девяти дней перед началом работы, исповедоваться и принять Святое Причастие. Пусть он приготовит благовония, соответствующие дню, в который он будет выполнять работу. Он также должен иметь святую воду от Священника и новый глиняный сосуд с огнем, Одеяние и Пентакль; и пусть все это будет правильно освящено и подготовлено. Пусть один из слуг несет глиняный сосуд, полный огня и благовоний, и пусть другой несет Книгу, другой Одеяние и Пентакль, и пусть Мастер несет Меч, над которым должна быть произнесена одна Месса Святого Духа; и на середине Меча пусть будет написано это имя: Алга; а на другой стороне его имя Он. И когда он идет к освященному месту, пусть он постоянно читает Литании, слуги отвечают; и когда он придет к месту, где он будет воздвигнуть Круг, пусть он начертит линии Круга, как мы учили ранее; и после того, как он это сделает, пусть он окропит Круг святой водой, говоря: *Asperges me Domine* и т. д.

Поэтому Мастер должен очиститься постом, целомудрием и воздержанием от всякой роскоши в течение трех полных дней перед днем операции; и в день, когда он будет выполнять работу, облачившись в чистые одежды и вооружившись Пентаклями, благовониями и другими необходимыми для этого вещами, пусть он войдет в Круг и призовет Ангелов из четырех частей света, которые управляют семью Планетами, семью днями недели, Цветами и Металлами, чьи имена вы увидите на их местах, и, преклонив колени, призывая указанных Ангелов в частности, пусть он скажет: "O Angeli supradicti, estate adjutores mea promotei, et in adjutorium mibi, in meis rebus et promoteibus".

Затем пусть он призовет Ангелов из четырех частей света, которые управляют Воздухом в тот же день, когда он совершает работу; и, особо взывая ко всем именам и Духам, написанным в Круге, пусть он скажет: "O vos omnes, adjuro atque contestor per sedum Adonay, per Hagios, Theos, Ischyros, Athanatos, Paracletos, Alpha et Omega, et per hos tria nomina secreta, Agla, On, Tetragrammaton, quod bodie debeatis adimplere quod cupio".

Выполнив все это, пусть он прочтет Заклинание, назначенное на тот день, когда он будет проводить эксперимент; но если они будут упрямы и не захотят подчиняться ни Заклинанию, назначенному на тот день, ни молитвам, произнесенным ранее, тогда используйте следующие Заклинания и Экзорцизмы.

ИЗГНАНИЕ ДУХОВ ВОЗДУХА.

Мы, созданные по Образу Бога, наделенные силой от Бога и по Его Воле, изгоняем тебя самым могущественным и сильным именем Бога, Эл, сильным и чудесным (здесь он назовет духов, которых он хотел бы вызвать, какого бы Чина они ни были), и мы приказываем тебе тем, кто сказал слово, и оно было сделано, и всеми именами Бога, и именем

Адонай, Эл, Элохим, Элохе, Лебаот, Элион, Эскерхие, Ях, Тетраграмматон, Шадай, Господь Бог Всевышний: Мы настойчиво приказываем тебе, чтобы ты немедленно явился нам здесь, перед этим Кругом, в прекрасном человеческом облике, без какого-либо уродства или извилистости; явитесь все так, потому что мы приказываем вам именем Бога; и этими тремя тайными именами, Агла, Он, Тетраграмматон, я заклинаю тебя; и всеми другими именами живого и истинного Бога я заклинаю и приказываю тебе явиться здесь перед этим Кругом, чтобы исполнить нашу волю во всем, что покажется нам хорошим; и этим именем Примуематон, которое назвал Моисей, и земля разверзлась и поглотила Корея, Дафана и Авирона; и мы проклинаем тебя и лишаем тебя всей твоей должности, радости и места, и связываем тебя в глубине бездонной Ямы, где ты будешь оставаться до дня Страшного Суда; пока ты немедленно не явишься перед этим Кругом, чтобы исполнить нашу волю; Поэтому придите, придите, придите, Адонай повелевает тебе; Садай, самый могущественный и ужасный Царь Царей, чьей силе не может противостоять ни одно существо, будет для тебя самым ужасным, если ты не подчинишься и не явишься перед этим Кругом, пусть жалкое разорение и неугасимый огонь останутся с тобой; поэтому придите во имя Адонай Лебаот, Адонай Амиорам; ну, ну, зачем ты остаешься? поспешите! Адонай, Садай, Царь царей приказывает тебе; Эль, Аты, Азия, Хин, Джен, Ачаден, Вай, Эль, Эль, Эль, Хау, Хау, Хау, Ва, Ва, Ва.

МОЛИТВА БОГУ, КОТОРУЮ НЕОБХОДИМО ПРОИЗНЕСТИ В ЧЕТЫРЕХ СТОРОНАХ СВЕТА, ПО КРУГУ.

"О мой милостивый небесный Отец, смилуйся надо мной, хотя я и грешник, яви руку своей силы во мне сегодня (хотя я и недостойное дитя твое) против этих упрямых и пагубных Духов. Я смиренно прошу и умоляю тебя, чтобы эти Духи, которых я призываю, были связаны и принуждены прийти и дать истинные и совершенные ответы на те вещи, о которых я их спрошу, и чтобы они могли объявить и показать те вещи, которые я им прикажу". Затем пусть он встанет в середине Круга, протянет руку к Пентаклю и скажет: "Пентаклем Соломона я призвал тебя, дай мне истинный ответ". Затем пусть он скажет: "Всемогущими Королями и Властителями, и могущественнейшими Князьями, Министрами Тартарского Престола, главным Князем Престола девятого Легиона; я призываю вас, и заклинаю вас, и настоятельно повелеваю вам, тем, кто сказал, это было сделано, и этим невыразимым именем Тетраграмматон Иоах, услышав которое, Элементы ниспровергаются, Воздух сотрясается, Море отступает, Огонь гаснет, Земля содрогается, и все Воинства Небесных, Земных и Адских существ трепещут и смешиваются вместе; поэтому немедленно и без промедления вы приходите со всех частей света и даете разумные ответы на все вещи, о

которых я вас спрошу; и приходите вы сейчас без промедления, проявляя то, чего мы желаем, будучи заклинаемы Именем вечного, живого и истинного Бога Гелиорена, и исполняйте наши приказы, разумно и без всякого неоднозначность".

ВИДЕНИЯ И ЯВЛЕНИЯ.

Эти вещи, выполненные должным образом, покажутся бесконечные Видения и Фантазмы, звуки Органов и всех видов Музыкальных Инструментов, которые делают Духи, чтобы с помощью ужаса заставить Компаньонов выйти из круга, потому что они ничего не могут сделать против Мастера. После этого вы увидите бесконечную Компанию Лучников с великим множеством ужасных зверей, которые будут так располагаться, как будто они будут пожирать следующее: тем не менее, ничего не бойтесь.

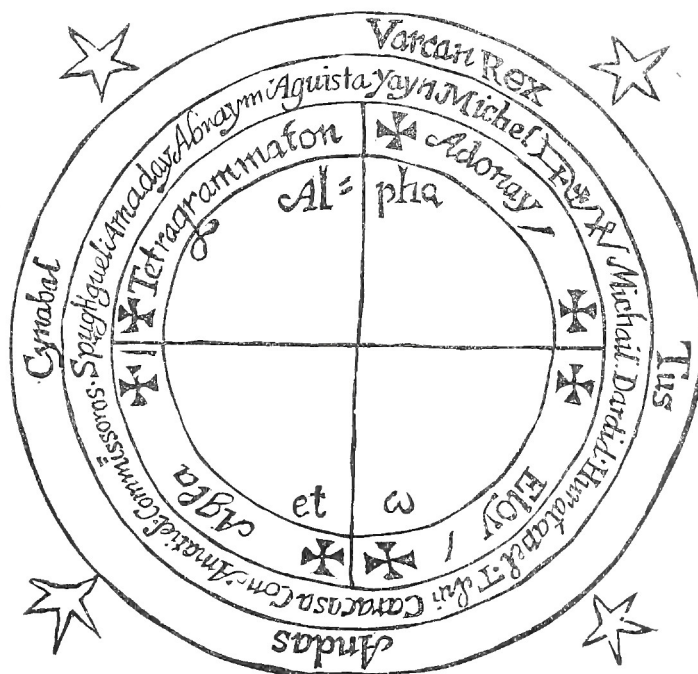
Затем Жрец или Мастер, поднеся руку к Пентаклю, должен произнести : "Избегайте этих беззаконий силой Знамени Бога", и тогда Духи будут вынуждены подчиниться Мастеру, и Общество больше ничего не увидит.

Затем пусть Заклинатель, протянув руку к Пентаграмме, скажет : "Вот Пентакль Соломона, который я принес перед вами. Вот личность Заклинателя в середине Заклинания, который вооружен Богом, и бесстрашен, и хорошо обеспечен, который потенциально призывает и зовет вас, поэтому приходите с поспешностью, в силу этих имен, Айе, Серайе, Айе, Серайе; не откладывайте, чтобы прийти вечными Именами живого и истинного Бога, Элой, Архима, Рабур, и Пентаклем, присутствующим здесь, который могущественно правит над вами, и в силу Небесных Духов, ваших Владык, поторопитесь прийти и подчиниться вашему Учителю". Когда это будет сделано, в четырех частях света раздастся шипение, и затем вы немедленно увидите великие движения; и когда вы увидите их, скажите: "Почему вы медлите? почему вы медлите? приготовьтесь и будьте послушны своему Учителю".

Тогда они немедленно явятся в своем надлежащем виде; и когда вы увидите их перед Кругом, покажите им Пентакль, покрытый тонким полотном; откройте его и скажите: "Увидьте свой приговор, если вы откажетесь быть послушными"; и внезапно они появятся в миролюбивом виде и скажут: "Проси, чего пожелаешь, ибо мы готовы исполнить все твои повеления, ибо Господь подчинил нас этому"; и когда Духи появятся, тогда вы скажете: "Добро пожаловать, Духи, или благороднейшие Короли, потому что я призвал вас через Того, перед Кем преклоняется всякое колено, как на Небесах, так и на Земле, и под Землей, в чьих руках все Царства Королей, и нет никого, кто мог бы противоречить Его Величеству. Поэтому я обязую вас оставаться приветливыми и видимыми перед этим Кругом, и вы не уйдете без моего разрешения, пока вы истинно и без всяких заблуждений не исполните мою волю, силой Его

силы, Который установил Море его границы, и не выйдете за пределы закона Его Силы, Всевышнего Бога, Который сотворил все сущее, Аминь. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, идите с миром в свои места; мир да будет между нами и вами, будьте готовы прийти, когда вас призовут.

ФИГУРА КРУГА ДЛЯ ПЕРВОГО ЧАСА ДНЯ ГОСПОДНЯ ВЕСНОЙ.

Вот что сказал Петр де д'Абано относительно магических элементов.

Но чтобы вы могли лучше понять способ составления Круга, я изложу одну схему; так, если кто-то захочет сделать Круг весной, в первый час дня Господнего, он должен сделать это таким же образом, как на предыдущей иллюстрации.

Теперь нам остается объяснить Неделю, ее отдельные дни и первый день Господень.

СООБРАЖЕНИЯ О ДНЕ ГОСПОДНЕ

Ангел дня Господня, его Печать, Планета, Знак Планеты и название четвертого Неба.

Ангелы дня Господнего: Михаэль Дардиэль, Хуралапал.
 Ангелы Воздуха, правящие в День Господень: Варкан, Король
 Его министры: Тус, Андас, Кинабал.
 Ветер, о котором Ангелы Воздуха сказали выше, это: Северный ветер.
 Ангел четвертого неба, управляющий днем Господним, которого следует
 вызывать из четырех частей света.
 На Востоке: Самаэль, Басиэль, Атель, Габриэль, Вионатраба.
 На Западе: Анаэль, Пабель, Встаэль, Буршат, Суцератос, Капабили.
 На севере: Атиэль, Ауиэль, вел Аквиэль, Масгабриэль, Сапиэль, Матуэль.
 На юге: Халудиэль, Махасиэль, Чарсиэль, Вриэль, Наромиет.
 Аромат дня Господнего: Red Sanders.

ЗАКЛИНАНИЕ ДНЯ ГОСПОДНЯ.

"Я заклинаю и подтверждаю вас, вы, сильные и святые Ангелы Божии, именем Адонай, Эйе, Эйя, который есть тот, кто был, есть и грядет. Эйе Абрей, и именем Садай, Кадос, Кадос, Кадос, восседающий высоко на Херувиме; и великим Именем самого Бога, сильного и могущественного, который превознесен над всеми Небесами, и именем его Звезды, которая есть Солнце; и его Знаком; и всеми вышеупомянутыми именами, я заклинаю тебя, Михаил, о, великий Ангел, который есть главный Правитель дня Господнего; чтобы ты трудился для меня и исполнял все мои прошения, согласно моей воле и желанию, в моем деле и бизнесе".
 И здесь ты должен объявить причину и дело, и для чего ты делаешь это Заклинание.

Духи Воздуха дня Господня находятся под Северным Ветром; их природа — добывать Золото, Драгоценные Камни, Карбункулы, Богатства; заставлять человека получать благосклонность и благосклонность; растворять вражду людей; возносить людей к почестям; переносить или устранять немощи. Но как они появляются, об этом уже сказано в Книге Магических Церемоний.

СООБРАЖЕНИЯ ПОНЕДЕЛЬНИКА.

Ангел Понедельника, его Печать, Планета, Знак Планеты и название первого неба.

Ангелы Понедельника: Гавриил, Михаил, Самаэль.
 Ангелы Воздуха, правящие в понедельник: Аркан, Король
 Его министры: Биле, Миссабу, Абузаха.

Ветер, которому подчиняются указанные Ангелы Воздуха: Западный ветер. Ангелы первого Неба, правящие в понедельник, которых следует вызывать из четырех частей света.

С Востока: Гавриил, Габраил, Мадиил, Демиил, Джанаил.

С Запада: Сахиил, Ланиил, Хабаил, Баканал, Корабаил.

С севера: Маэль, Уваэль, Валуум, Балиэль, Балай, Хумафрау.

С юга: Шпрауэль, Дабриэль, Даркейль, Ханун, Анайи, Ветюэль.

Аромат Munday: Алоэ.

ЗАКЛИНАНИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКА.

"Я заклинаю и подтверждаю вам, вы, сильные и добрые Ангелы, во имя Адоная, Адоная, Эйя, Эйя, Кадоса, Кадоса, Кадоса, Ахима, Ахима, Джа, Джа, сильного Джа, который явился на горе Синай с прославлением Царя Адоная, Сада, который создал море и все озера и воды на второй день, и запечатал море своим высоким именем, и дал ему границы, за которые оно не может перейти; и именами Ангелов, которые правят в первом Легионе, которые служат Орфауэлю, великому и почетному Ангелу, и именем его Звезды, и всеми вышеупомянутыми именами – я заклинаю тебя, Гавриил, который есть главный Правитель Понедельника, чтобы ты трудился для меня и исполнял" и т. д., как в Заклинании воскресенья.

Духи Воздуха Понедельника подчиняются Западному ветру, который является ветром Луны; их природа — давать серебро, переносить вещи с места на место, делать лошадей быстрыми и раскрывать тайны людей как настоящего, так и будущего; но то, как они появляются, вы можете увидеть в предыдущей книге.

СООБРАЖЕНИЯ ВТОРНИКА.

Ангел вторника, его Печать, его планета, знак, управляющий этой планетой, и название пятого Неба.

Samael...
Luz

o-e y m;
Machon.

Ангел вторника: Самуил, Сатаил, Амабиил.

Ангелы Воздуха, правящие во вторник: Самакс, король.

Его министры: Кармакс, Исмоли, Пафффрау.

Ветер, которому подчиняются указанные Ангелы: Восточный ветер.

Ангелы пятого неба, правящие во вторник, которых следует вызывать из четырех частей света.

На Востоке: Фриань, Гваэль, Дамаэль, Кальса, Арагон.

На Западе: Лама, Астанья, Лобкин, Сенкас, Джазель, Исиаэль, Ирель.

На севере: Рахумель, Хиниэль, Райэль, Серафиэль, Матизель, Фрейсиэль.

На юге: Сакриэль, Джаниэль, Галдель, Осаэль, Виануэль, Лалиэль.
Аромат вторника: перец.

ЗАКЛИНАНИЕ ВТОРНИКА.

"Я заклинаю и подтверждаю вам, вы, сильные и святые Ангелы, именем Я, Я, Я, Хе, Хе, Хе, Ва, Хи, Хи Ха, Ха, Ва, Ва, Ан, Ан, Аие, Аие, Элоим, Элоим; и именем того высокого Бога, который создал сушу, и назвал ее Землей, и произвел из нее травы и деревья; и именем ангелов, правящих на пятом Небе, которые служат Ацимоу, великому Ангелу, сильному и благородному; и именем его Звезды, которая есть Марс, и вышеупомянутыми именами, я заклинаю тебя, Самаэль, великий Ангел и главный правитель вторника; и именем Адонай, живой и истинный Бог, чтобы ты трудился для меня и исполнял" и т. д., как в Заклинании воскресенья.

Духи Воздуха вторника находятся под Восточным ветром; их природа — вызывать войны, смертность, смерть и пожары, и давать две тысячи Солдат за раз; приносить смерть, немощи или здоровье. Способ их появления вы можете увидеть в предыдущей книге.

СООБРАЖЕНИЯ СРЕДЫ.

Ангел Среды, его Печать, Планета, Знак, управляющий Планетой, и название второго Неба.

Ангелы среды: Рафаил, Миил, Серафиил.

Ангелы воздуха, правящие в среду: Медиат или Модиа, Рекс.

Министры: Сукинос, Саллалес, Блаеф.

Ветер, которому подчиняются указанные Ангелы: Юго-западный ветер.

Ангелы второго неба, управляющие средой, которых следует вызывать из четырех частей света.

На востоке: Матлай, Тармиэль, Барабо.

На западе: Иереск, Митратон.

На севере: Тиль, Раэль, Джериабель, Венабель, Велель, Абниори, Вейрнуэль.

На юге: Милиель, Нелапа, Бабель, Калуэль, Вель, Лакель.

Окуривание среды: мастика.

ЗАКЛИНАНИЕ СРЕДЫ.

"Я заклинаю и подтверждаю вам, вы, сильные, святые и могущественные Ангелы, именем самого ужасного и благословенного Ja, Adonay, Eloim,

Saday, Sady, Eie, Eie, Eie, Asamie, Asaraie; и именем Adonay, Бога Израиля, который создал два великих светила, чтобы отличать день от ночи, и именем всех Ангелов, служащих во втором воинстве, перед Tetra, великим и могущественным Ангелом; и именем его Звезды, которая есть Меркурий; и именем Печати, которая запечатана Богом самым могущественным и почтенным; всем прежде сказанным, я заклинаю тебя, Рафаил, великий Ангел, который является главным правителем четвертого дня; и именем престола животных, имеющих шесть крыльев, чтобы ты трудился для меня" и т. д., как в Заклинании воскресенья.

Духи Воздуха Среды подчиняются Юго-западному ветру; их природа — давать все Металлы; открывать все земные вещи, прошлые, настоящие и грядущие; умиротворять Судей, давать победы в войне, перестраивать и обучать экспериментам и всем пришедшим в упадок Наукам, и изменять тела, смешанные из Элементов, условно из одного в другой; давать немощи или здоровье; поднимать бедных или низвергать высоких; связывать или освобождать Духов; открывать замки или засовы; такого рода Духи имеют действие других; но не в своей совершенной силе, а в добродетели или знании. Каким образом они появляются, сказано ранее.

СООБРАЖЕНИЯ ЧЕТВЕРГА.

Ангел Четверга, его Печать, Планета, Знак Планеты и название Шестого Неба.

Ангелы четверга: Сакиил, Кастиил, Асасиил.

Ангелы Воздуха, управляющие четвергом: Сут, Рекс.

Министры: Магут, Гутрикс, Пасифер.

Ветер, под которым пребывают упомянутые Ангелы Воздуха: Южный ветер.

Но поскольку выше пятого неба нет Ангелов Воздуха, то в четверг читайте следующие молитвы в четырех частях света.

На Востоке: "О великий и всевышний Боже, почтенный мир без конца".

На Западе: "О мудрый, чистый и справедливый Боже, божественной простоты, молю Тебя, святейший Отче, чтобы сегодня я мог в совершенстве понять и исполнить мою просьбу. Ты, живущий и царствующий в мире без конца, Аминь".

На севере: "О Боже, сильный и могущественный от века".

На юге: "О, всемогущий и милостивый Боже".

Аромат четверга: шафран.

ЗАКЛИНАНИЕ ЧЕТВЕРГА.

"Я заклинаю и подтверждаю вас, святые Ангелы, и именем Кадос, Кадос, Кадос, Эшерейе, Эшерейе, Эшерейе, Хатим, Йа, могущественный основатель миров, Кантин, Джейм, Джени, Ауи, Кальбот, Саббак, Берисай, Альнайм; и именем Адонай, который создал Рыб и пресмыкающихся в водах, и Птиц на лице земли, и именами ангелов, служащих в шестом воинстве, перед Пастором, святым Ангелом и великим Князем; и именем его Звезды, которая есть Юпитер, и именем его Печати, и именем Адонай, великого Бога, создателя всех вещей; и именем всех Звезд и их силой, и всеми вышеупомянутыми именами, я заклинаю тебя, Сахиил, великий Ангел, который является главным правителем Четверга, чтобы ты трудился для меня," и т. д., как в Заклинании дня Господнего.

Духи Воздуха четверга подчиняются Южному Ветру; их природа — добывать любовь женщин, делать мужчин веселыми и радостными; умиротворять раздоры и споры; умиротворять врагов; исцелять больных и насылать болезни на все; и приносить убытки или уносить их. О том, как они появляются, уже говорилось.

СООБРАЖЕНИЯ ПЯТНИЦЫ.

Ангел Пятницы, его Печать, его Планета, Знак, управляющий этой Планетой, и название третьего неба.

Ангелы пятницы: Анаэль, Рахиль, Сахиэль.

Ангелы воздуха, правящие в пятницу: Саработ, Король.

Министры: Амабиэль, Аба, Авалидот.

Ветер, под которым находятся упомянутые Ангелы Воздуха: "Западный ветер".

Ангелы Третьего Неба, правящие в пятницу, которых следует вызывать из четырех частей света.

На Востоке: Сачиэль, Чедуситаниэль, Корат, Тамаэль, Тенасиэль.

На западе: Туриэль, Конизель, Бабиэль, Кади, Мальтиэль, Хуфалтиэль. На севере: Пениэль, Пенаэль, Периат, Рафаэль, Райнелъ, Доремизель.

На юге: Порна, Сахиил, Чермизель, Самаэль, Сантанаэль, Фамизель.

Аромат пятницы: Реррегwort.

ЗАКЛИНАНИЕ ПЯТНИЦЫ.

"Я заклинаю и подтверждаю вас, вы, сильные Ангелы, святые и могущественные; в том же Он, Хей, Хейя, Джа, Дже, Адонай, Садай, и во

имя Садай, который создал четвероногих зверей, и пресмыкающихся, и человека в шестой день, и дал Адаму власть над всеми тварями; и именем Ангелов, служащих в третьем воинстве, перед Дагиэлем, великим Ангелом и могущественным Князем; и именем Звезды, которая есть Венера, и его Печатью, которая свята, и всеми именами выше, я заклинаю тебя, Ангел, который есть главный правитель шестого дня, и ты трудишься для меня" и т. д., как и прежде в Заклинании воскресенья. Духи Воздуха Пятницы подчиняются Западному Ветру; их природа — давать серебро, возбуждать людей и склонять их к роскоши, заключать браки, побуждать мужчин любить женщин, вызывать или устранять недуги и совершать все, что движется.

СООБРАЖЕНИЯ О СУББОТЕ, ИЛИ ДНЕ СУББОТЫ.

Ангел субботы, его Печать, его Планета и Знак, управляющий Планетой.

Ангелы субботы: Сассиэль, Махатан, Уриэль.

Ангелы Воздуха, правящие в субботу: Маймон, Король.

Министры: Абумалит, Ассаиби, Балидет.

Ветер, под которым находятся вышеупомянутые Ангелы Воздуха: Юго-западный ветер.

Окуривание субботы: Сера.

В четверговом размышлении уже было сказано, что нет Ангелов, управляющих Воздухом выше пятого неба; поэтому в четырех углах света используйте те молитвы, которые вы видите примененными к этой цели в четверг.

ЗАКЛИНАНИЕ СУББОТЫ.

"Я заклинаю и подтверждаю вас, Кафриэль или Кассиэль, Махатор и Серакуиэль, сильные и могущественные Ангелы; и именем Адонай, Эйе, Ахим, Кадос, Владыка и Создатель мира, почивший в седьмой день; и именами ангелов, служащих в седьмом воинстве, перед Буэлем, великим Ангелом и могущественным Князем; и именем его Звезды, которая есть Сатурн; и его святой Печатью; и именами, ранее сказанными, я заклинаю тебя, Кафриэль, верховный правитель седьмого дня, который есть день субботний, чтобы ты трудился для меня" и т. д., как это установлено в Заклинании дня Господнего.

Духи Воздуха субботы, подчинены юго-западному ветру; их природа - сеять раздоры, ненависть, злые мысли и размышления; давать свободное

разрешение убивать и убивать всех, и калечить или калечить каждый член. Их способ появления объявлен в предыдущей книге.

О НАИМЕНОВАНИЯХ ЧАСОВ И АНГЕЛАХ, УПРАВЛЯЮЩИХ ИМ .

Также следует знать, что Ангелы управляют часами в последовательном порядке, согласно движению Небес и Планет, которым они подчинены, так что тот дух, который управляет днем, управляет также первым часом дня; второй от него управляет вторым часом; третий - третьим часом и так далее; и когда семь Планет и часов совершат свой оборот, он снова возвращается к первому, который управляет днем; поэтому мы сначала поговорим о названиях часов.

Часы суток: 1. Яин, 2. Джанор, 3. Насмия, 4. Салла, 5. Садедалиа, 6. Тамур, 7. Оурер, 8. Тамик, 9. Нерон, 10. Джайон, 11. Абай, 12. Натален.

Часы ночи: 1. Берон, 2. Барол, 3. Тами, 4. Атар, 5. Метон, 6. Рана, 7. Нетос, 8. Инфрак, 9. Сассур, 10. Агло, 11. Калерва, 12. Салам.

ТАБЛИЦЫ АНГЕЛОВ ЧАСОВ ПО ТЕЧЕНИЮ ДНЕЙ.

Воскресенье – Ангелы часов дня: 1. Михаил, 2. Анаэль, 3. Рафаэль, 4. Гавриил, 5. Кассиэль, 6. Сахиэль, 7. Самаэль, 8. Михаил, 9. Анаэль, 10. Рафаэль, 11. Гавриил, 12. Кассиэль.

Ангелы часов ночи: 1. Сахиил, 2. Самаил, 3. Михаил, 4. Анаил, 5. Рафаил, 6. Гавриил, 7. Кассиил, 8. Сахиэй, 9. Самаил, 10. Михаил, 11. Анаил, 12. Рафаил.

Понедельник – Ангелы часов дня: 1. Гавриил, 2. Кассиил, 3. Сахиил, 4. Самаил, 5. Михаил, 6. Анаил, 7. Рафаил, 8. Гавриил, 9. Кассиил, 10. Сахиил, 11. Самаил, 12. Михаил.

Ангелы часов ночи: 1. Анаэль, 2. Рафаэль, 3. Гавриил, 4. Кассиэль, 5. Сахиэль, 6. Самаэль, 7. Михаил, 8. Анаэль, 9. Рафаэль, 10. Гавриил, 11. Сахиэль, 12. Сахиэль.

Вторник – Ангелы часов дня: 1. Самаэль, 2. Михаил, 3. Анаэль, 4. Рафаэль, 5. Гавриил, 6. Кассиэль, 7. Сахиэль, 8. Самаэль, 9. Михаил, 10. Анаэль, 11. Рафаэль, 12. Гавриил.

Ангелы часов ночи: 1. Кассиэль, 2. Сахиэль, 3. Самаэль, 4. Михаил, 5. Анаэль, 6. Рафаэль, 7. Гавриил, 8. Кассиэль, 9. Сахиэль, 10. Самаэль, 11. Михаил, 12. Анаэль.

Среда – Ангелы часов дня: 1. Рафаил, 2. Гавриил, 3. Кассиил, 4. Сахиил, 5. Самаил, 6. Михаил, 7. Анасель, 8. Рафаил, 9. Гавриил, 10. Кассиил, 11. Сахиил, 12. Самаил.

Ангелы часов ночи: 1. Михаил, 2. Анаэль, 3. Рафаэль, 4. Гавриил, 5. Кассиэль, 6. Сахиэль, 7. Самаэль, 8. Михаил, 9. Анаэль, 10. Рафаэль, 11. Гавриил, 12. Кассиэль.

Четверг – Ангелы часов дня: 1. Сахиил, 2. Самаил, 3. Михаил, 4. Анаил, 5. Рафаил, 6. Гавриил, 7. Кассиил, 8. Сахиил, 9. Самаил, 10. Михаил, 11. Анаил, 12. Рафаил

Ангелы часов ночи: 1. Гавриил, 2. Кассиил, 3. Сахиил, 4. Самаил, 5. Михаил, 6. Анаил, 7. Рафаил, 8. Гавриил, 9. Кассиил, 10. Сахиил, 11. Самаил, 12. Михаил.

Пятница – Ангелы часов дня: 1. Анаэль, 2. Рафаэль, 3. Гавриил, 4. Кассиэль, 5. Сахиэль, 6. Самаэль, 7. Михаил, 8. Анаэль, 9. Рафаэль, 10. Гавриил, 11. Кассиэль, 12. Сахиэль.

Ангелы часов ночи: 1. Самаэль, 2. Михаил, 3. Анаэль, 4. Рафаэль, 5. Гавриил, 6. Кассий, 7. Сахиэль, 8. Самаэль, 9. Микаэль, 10. Анаэль, 11. Рафаэль, 12. Гавриил.

Суббота – Ангелы часов дня: 1. Кассиэль, 2. Сахиэль, 3. Самаэль, 4. Михаил, 5. Анаэль, 6. Рафаэль, 7. Гавриил, 8. Кассиэль, 9. Сахиэль, 10. Самаэль, 11. Михаил, 12. Анаэль.

Ангелы часов ночи: 1. Рафаил, 2. Гавриил, 3. Кассиил, 4. Сахиил, 5. Самаил, 6. Михаил, 7. Анаил, 8. Рафаил, 9. Гавриил, 10. Кассиил, 11. Сахиил, 12. Самаил.

Но попутно следует отметить, что первый час дня в каждой стране и в каждое время года следует относить к восходу солнца, когда оно впервые появляется на горизонте; а первый час ночи должен быть тринадцатым часом от первого часа дня; но об этом уже достаточно сказано.

[Достойный "ученик", или, скорее, студент и почитатель великого Корнелия Агриппы, в своем введении к "Магическим элементам" Петра д'Абано создает у читателя впечатление, что приведенный выше "гептамерон" был написан после времен Агриппы как краткое изложение магического метода этого великого мудреца. Те, кто разбирается в жизни и хронологии появления алхимиков, знают, что Петр д'Абано процветал примерно на двести лет раньше Агриппы, в то время как "Компендиум" Роберта Тернера по философии обоих был "переведен на английский" почти на два столетия позже периода рождения Агриппы. Хотя метод д'Абано определенно тот же, что и у Агриппы, переводчик мудро отдал первому должное за превосходную ясность стиля, отсюда и выбор "Гептамерона" д'Абано]

Раздел XX. Философия Корнелия Агриппы

Хотя в трудах Корнелия Агриппы есть много замечательных интересных черт, мы считаем излишним приводить дальнейшие цитаты из магических практик. Читатель, желающий достичь совершенства в искусстве Мага, получит мало вдохновения от изучения трудов Агриппы, особенно потому, что он неоднократно утверждает, что "человек должен родиться Магом от чрева матери". Этот отрывок, как и другие отрывки

родственного характера, явно подразумевает веру великого Мага в то, что то, что мы так часто называли естественными пророческими или медиумическими дарованиями, гораздо более доступно для обеспечения общения с духами и контроля над ними, чем любые искусства, которые он может рекомендовать.

Снова и снова Агриппа расширяет возможности воли производить магические результаты. Его мнение об этом великом инструменте власти передано в следующем странном отрывке:

"Несмотря на использование всех этих знаков, и на то, будет ли Маг делать каждый пентакль должным образом и писать каждое имя по порядку, даже если он произносит все, что здесь изложено, при любых обстоятельствах; все же, когда дух не приходит, это разум заклинателя подводит его, ибо все эти вещи подобны ветрам, которые дуют на характер разума, чтобы побудить его к действию". "Если только человек не родился Магом, и Бог не предназначил его с самого рождения для работы, так что духи добровольно приходят по своему собственному желанию — что случается с немногими — человек должен использовать только эти вещи, изложенные здесь или написанные в наших других книгах по оккультной философии, как средства для сосредоточения ума на работе, которую нужно выполнить; ибо именно во власти самого разума духи приходят и уходят, и магические дела совершаются, и все вещи в природе используются лишь для того, чтобы побудить волю остановиться на желаемой точке".

Агриппа, подобно Ди, Лилли и другим профессорам астрологического искусства, учит, что это точная наука, которую можно изучать и практиковать независимо от других магических формул. В этом, как и в его церемониальных указаниях, язык великого философа слишком сложен, чтобы быть доступным для широкого читателя.

Рядом с Корнелием Агриппой, одним из самых известных мистиков Средневековья, был Парацельс, врач, философ и писатель, чья полезность и практический смысл справедливо дают ему право на высокое звание, присвоенное ему как основателю новой и революционной системы практики в лечебном искусстве. В то время как его объемные труды образуют совершенный склад суггестивной мысли и идеальности в области метафизики, наше пространство позволит нам только отметить замечательные применения, которые он, как он утверждал, открыл путем применения магнита и силы человеческой воли в лечении болезней. Сам Парацельс утверждает, что он полагался главным образом на эти два

элемента силы для осуществления многих необычайных исцелений, приписываемых ему.

Знаменитая "оружейная мазь", с помощью которой он, как говорили, исцелял самые опасные раны, просто смазывая оружие, которое их нанесло, — несомненно, была лишь средством психологического воздействия, аналогичным тем, которые сейчас так привычно используются среди электробиологов. Будучи, как показывает повествование о его жизни, могущественным магнетизером и еще более потенциальным психологом, эффекты, которые он производил с помощью этих высших средств, вполне естественно казались чудесными в глазах невежественного и суеверного сообщества, поэтому было бы трудно поверить во все необычайные достижения и магические действия, приписываемые ему, без понимания истинного секрета его силы. Парацельс написал множество подробных трактатов об оккультных свойствах трав, драгоценных камней, самоцветов и кристаллов. Он сам был прекрасным ясновидящим и достиг совершенства в способности видеть кристаллы. Отсюда возникла вера в то, что он держал духа-знакомца в заключении в великолепном кристалле, который носил в рукояти своего меча, и что от этого демона он получил свои теургические силы и замечательный дар исцеления.

Парацельс был ярким противником тогдашней популярной системы лекарственных средств, и поскольку его обличения *Apothecaries nostrums* и медицинского шарлатанства были обрушены на него со всей беспощадной яростью импульсивного и бесстрашного оппонента, неудивительно, что он был осыпан позором со стороны конкурирующих практиков своего времени, яростно осуждаемый одной стороной и столь же экстравагантно восхваляемый другой, поэтому его реальные претензии на то, чтобы считаться смелым и научным новатором и оригинальным первооткрывателем, едва ли получили справедливое признание в руках потомков. Следующие краткие отрывки из его трактата о Магните и его взгляды на силу человеческой воли дают некоторое представление об основных идеях его философии.

Он говорит:

"Магнит лежал перед глазами всех, но никто никогда не задумывался, может ли он принести какую-либо дальнейшую пользу, кроме притягивания железа. Подлые доктора бросают мне в лицо, что я не последую древним. Но в чем я должен следовать им? Все, что они говорили о магните, есть не что иное, как то, что видит каждый крестьянин; а именно, что он притягивает железо. Но мудрый человек должен исследовать и экспериментировать сам, и

таким образом я открыл, что магнит обладает совершенно иной, хотя и скрытой, силой, нежели та, что видна каждому.

"При болезни нужно положить магнит в центр, откуда исходит болезнь. Магнит имеет два полюса — притягивающий и отталкивающий. Не безразлично, как эти полюса применяются; например: если приступ затрагивает голову, то следует положить четыре магнита на нижнюю часть тела, притягивающим полюсом вверх, а на голову положить только один, отражающим полюсом вниз, а затем привлечь другие средства себе на помощь". "Я лечу этим средством: эпилепсию, истечения из глаз, ушей, носа и всевозможные болезни". ... "Я нахожу в магните такие тайны, что без него я во многих случаях не смог бы ничего сделать".

Религиозная и магическая философия Парацельса по сути своей является философией Каббалы, из которой он почерпнул не только свои взгляды на Творение, Божество, ангельские сущности, учение об эманациях и т. д., но и намеки на оккультные тайны природы, которые он, как практический и научный врач, использовал в своей системе лечения с помощью трав, магнитных кристаллов и психологических впечатлений.

Хотя они часто цитируются в отрывочных очерках философии Парацельса, мы считаем следующие мнения относительно силы человеческой воли в высшей степени достойными упоминания в книге магии и более иллюстрирующими истинный ум философа, чем смутные и туманные размышления столь многих его последователей. В Страсбургском издании объемных трудов Парацельса он говорит:

"Возможно, что мой дух, без помощи моего тела, может посредством одной лишь огненной воли и без меча пронзать и ранить других.

"Также возможно, что я могу превратить дух моего противника в образ (призрак), затем согнуть его пополам и покалечить по своему желанию. Вы должны знать, что воля является самым мощным оператором в медицине. Человек может повесить болезнь на человека или животное с помощью проклятий, но она не действует через образ из чистого воска, а посредством силы фиксированной воли". ... "Решительное воображение - начало всех магических операций. Это заклинание, от которого нет спасения, кроме как путем изменения намерения оператора". ... "Воображение другого человека может убить меня или спасти". ... "Никакая броня не защитит меня от магии, ибо она повреждает внутренний дух жизни". ... "Человеческий дух настолько велик, что ни один человек не может его выразить. Сам Бог неизменен и всемогущ, так же как и разум человека". "Если бы мы правильно оценили силу

человеческого разума, то ничто на земле не было бы для него невозможным".

Нет нужды приводить дальнейшие цитаты из трудов многочисленных мистиков, процветавших с тринадцатого по начало девятнадцатого века. Доктрины знаменитых розенкрейцеров уже были достаточно отмечены. Об их существовании или даже происхождении как *ордена* мы не чувствуем себя призванными распространяться, и мы не показали бы в предыдущих разделах, что они зависят от природных дарований или методов культуры, достаточно определенных для всех практических целей. Теперь нам остается только проанализировать несколько более подробно, чем прежде, характеристики той чудесной и таинственной драмы, которая занимает столь видное место в средние века под названием Колдовство.

Хотя повествования на эту тему столь многочисленны, а отчеты о судебных процессах в разных странах столь полно изложены в трудах многих выдающихся авторитетов, что любое их повторение здесь было бы излишним, все же мы считаем, что больше внимания уделялось деталям событий, чем устранению философии, поскольку попытки объяснения, предпринимаемые учеными того времени, ограничивались всеобщим растворителем Дьявола и его бесов, а попытки современных спиритуалистов — исключительно посредничеством духов умерших людей.

Когда мы сможем получить справедливое изложение и научную классификацию явлений, проявляющихся в этом странном движении, мы наверняка обнаружим широкое поле деятельности, оставшееся нетронутым ни одной из этих неэффективных попыток объяснения.

Во-первых, большая часть обвинений была фиктивной, особенно в случае тех жертв народной ярости, чей возраст, беспомощность и невежество делали их подходящими объектами для суеверного страха. Еще один класс был бессознательно и, возможно, невольно жертвами — не пользы или даже неразвитых человеческих духов — чей интеллект и человечность заставили бы их проявить свое присутствие в человеческих модусах — но элементариев, чьи подземные наклонности проявлялись в животных действиях и делах глупости и злобы, которые благоприятствовали популярной идее сатанинского происхождения. Следует помнить, что в тотальном и упрямом скептицизме столько же иррациональности, сколько и в доверчивости. Судебные процессы по делу о колдовстве и многочисленные рассказы, выдвинутые относительно него, доказывают, что существовало определенное семейное сходство среди его деталей, которое предполагает основу фактов даже для самых преувеличенных обвинений, например: "Призраки" или "духи" обвиняемых часто видели отдельно от их тел. Современный психолог

должен знать, что феномен "двойника" или явления "живого духа" — слишком общеизвестный феномен, чтобы его отрицать.

Многие из обвиняемых признались в том, что смазывали свои тела знаменитой "ведьминой мазью", в состав которой в основном входили клубучковый корень, аконит, белладонна, белена и другие травы, которые, как известно, вызывают ощущение *полета по воздуху*.

Многие из нас здесь не находят ключ к универсальной идее, что эти самообманутые существа - которые, по крайней мере в некоторых случаях, льстили себе, что они могут общаться с оккультными силами с помощью оккультных практик - на самом деле потворствовали ощущениям и видениям, которые они рассказывали, с помощью наркотиков, которые они потворствовали? Никто не может отрицать, что стремления к неизведанному и тоска по общению с невидимым миром, не говоря уже о попытках улучшить жалкие условия жизни человека с помощью внутренних или любых доступных искусств, которые могли быть достигнуты - стимулировали человечество во все века; Поэтому давайте будем справедливы, и хотя мы можем и должны признать, что в отношении колдовства царило ужасное количество суеверных заблуждений, а следствием этого стало неисчислимое количество жестокостей и человеческих жертв, мы все же должны признать, что в универсальной вере был субстрат истины, который невежество века не могло отделить от злонамеренных обвинений против невинных людей и который суеверие времени не могло свести к применению истинных оккультных сил.

Было ясно доказано, что некоторые из обвиняемых время от времени прибегали к заклинаниям, амулетам, мазям, талисманам, заклинаниям и другим магическим искусствам.

Частью истинной философии должно быть рассмотрение того, содержат ли какие-либо из этих практик элементы потенции, а не отбрасывание их всех как пустых и беспочвенных суеверий. Возможно ли предположить, что такие искусства должны были передаваться со времен Моисея, а может быть, и за тысячи лет до этого, и пережив все изменения времени и человеческих мнений, продолжать появляться в каждом веке и стране, если только они не возникли на каком-то основании естественного закона? Поскольку мы посвятим следующий раздел обзору возможностей, которые принадлежат этому оккультному и плохо понимаемому предмету, мы завершаем этот неизбежно краткий обзор мании колдовства, представив одну иллюстрацию той самой распространенной из всех ее феноменальных фаз, которая доказывает бессознательное, но потенциальное действие магнетизма и психологии. Хотя выбранный нами рассказ, несомненно, благодаря рвению Глэнвилла, чьи труды мы цитируем, стал знаком большинству наших читателей, мы считаем его

лучшей иллюстрацией, которую мы можем предложить для большинства случаев, когда так много несчастных подвергались ужасам дыбы и костра. Глэнвилл, капеллан Карла II в Англии, выступая в защиту истинности колдовства или, скорее, его реальности, какой она была в семнадцатом веке, говорит:

"В воскресенье, 15 ноября 1657 года, около трех часов дня, Ричард Джонс, тогда еще бодрый юноша лет двенадцати, сын Генри Джонса из Шептон-Маллета, графство Сомерсет, находясь один в доме своего отца, и заметив, что кто-то заглядывает в окна, подошел к двери, где к нему подошла некая Джейн Брукс из того же города (но тогда по имени этому мальчику неизвестному). Она попросила его дать ей кусок хлеба и дала ему яблоко. После чего *она также погладила его по правому боку, пожала ему руку и пожелала ему спокойной ночи* . Юноша вернулся в дом, где он был оставлен здоровым, когда его отец и некий Гибсон ушли от него; но по возвращении, которое было в течение часа, они обнаружили его больным и жалующимся на правый бок, в котором боль продолжалась большую часть той ночи. А в следующий понедельник вечером мальчик зажарил яблоко, которое он получил от Джейн Брукс, и съев около половины, он был крайне болен и иногда терял дар речи, но, выздоровев, он рассказал отцу, что женщина из города в воскресенье передала ему это яблоко и погладила его по боку. Он сказал, что не знает ее имени, но должен был бы ее узнать, если бы увидел. После этого Джонсу посоветовали пригласить женщин Шептона прийти к нему домой по случаю болезни его сына, и ребенок сказал ему, что в случае, если женщина придет, когда он будет в припадке, если он не сможет говорить, он даст ему знак трусцой и пожелал, чтобы отец провел его через комнату, потому что он сказал, что возложит на нее руку, если она будет там. После этого, поскольку он продолжал очень плохо себя чувствовать, многие женщины ежедневно приходили навестить его. и Джейн Брукс в следующее воскресенье пришла с двумя своими сестрами, когда там было несколько других женщин из соседнего района.

"Когда она вошла, мальчику стало так плохо, что некоторое время *он не мог ни видеть, ни говорить* ; но, когда зрение вернулось, он отдал отцу этот предмет, и тот повел его по комнате. Мальчик подошел к Джейн Брукс, которая стояла позади своих двух сестер среди других женщин, и положил на нее руку, что его отец заметил, тут же расцарапал ей лицо и пустил из нее кровь. Затем юноша тут же закричал, что он здоров, и так продолжалось семь или восемь дней; но затем, встретившись с Элис Ковард, сестрой Джейн Брукс,

которая, проходя мимо, сказала ему: "Как ты, моя дорогая?", он тут же снова заболел. И после этого ему часто являлись упомянутые Ковард и Брукс. *Мальчик точно описывал одежду и одеяние, в которых они были в то время, как обнаружили констебль и другие, придя к ним, хотя дом Брукс находился на приличном расстоянии от дома Джонса* . Они часто пробовали это делать и всегда находили, что мальчик прав в своих описаниях.

"В одно из воскресений около полудня, когда ребенок находился в комнате со своим отцом и неким Гибсоном, он внезапно крикнул, что видит Джейн Брукс на стене, и указал на то место, куда Гибсон тут же ударил ножом; на что мальчик закричал: "О, отец, кузен Гибсон порезал руку Джейн Брукс, и она кровавая". Отец и Гибсон немедленно отправились к констеблю, человеку осмотрительному, и, ознакомив его с тем, что произошло, попросили его пойти с ними в дом Джейн Брукс, что он и сделал. Они нашли ее сидящей в своей комнате на табурете, положив одну руку на другую. Констебль спросил ее, как она себя чувствует? Она ответила, *что не очень хорошо* . Он снова спросил, почему она сидит, положив одну руку на другую? Она ответила, *что она обычно так делает* . Он спросил, не случилось ли чего с ее рукой? Она ответила, *что все в порядке* . Констебль пожелал, чтобы он увидел руку, которая была под ней; она не захотела показать ее ему, и он вытащил ее и обнаружил, что она окровавлена, согласно тому, что сказал мальчик. На вопрос, как это произошло, она ответила, что меня поцарапала большой булавкой.

"8 декабря 1657 года Мальчик, Джейн Брукс и Элис Ковард предстали в замке Кэри перед судьями М. Хантом и М. Кэри. Мальчик начал давать показания, но, увидев *двух женщин и увидев их, мгновенно лишился дара речи* и оставался в таком состоянии до тех пор, пока женщины не вышли из комнаты, а затем, вскоре после допроса, дал полный отчет об упомянутых подробностях.

"11 января следующего года Мальчик снова предстал перед теми же судьями в Шептон-Маллете и, увидев Джейн Брукс, снова лишился дара речи, но уже не был таковым, когда к нему в комнату вошла Элис Ковард.

"Во время следующего появления в Шептоне, которое было 17 февраля, там присутствовало много джентльменов, министров и других; *мальчик впал в припадок при виде Джейн Брукс и лежал на руках у мужчины, как мертвый; затем женщине было приказано наложить на него руку, что она и сделала, и он вздрогнул и выскочил очень странным и необычным образом*. Один из судей, чтобы предотвратить все возможности фокусов, приказал Гибсону и

остальным отойти от мальчика, а затем сам судья удержал его. Поскольку у юноши были завязаны глаза, судья позвал, как будто Брукс должен был дотронуться до него, но подмигнул другим, чтобы они сделали это, что двое или трое последовательно и сделали, но мальчик, казалось, не был обеспокоен. Затем судья позвал отца, чтобы тот взял его, но ранее тайно попросил мистера Джеффри Строуда привести Джейн Брукс, чтобы она дотронулась до него, в то же время, когда он должен был позвать своего отца; что и было сделано, и мальчик немедленно выскочил после очень странного и насильственного образом. После этого его коснулись несколько человек, и он не двинулся с места; но Джейн Брукс заставили положить на него руку, и он вздрогнул и вскочил дважды или трижды, как и прежде. Все это время он оставался в припадке, и некоторое время спустя; и когда его положили на кровать в той же комнате, присутствовавшие люди долго не могли согнуть ни его руки, ни ноги.

"Между упомянутым 15 ноября и 11 января две женщины часто являлись Мальчику, их руки были холодными, глаза вытаращены, а губы и щеки бледными. Таким образом, в четверг около полудня, когда Мальчик был только что уложен в постель, Джейн Брукс и Элис Ковард явились ему и сказали, что то, что они начали, они не могут выполнить, но если он больше ничего не скажет об этом, они дадут ему денег и положат ему в карман два пенса. После чего они вытащили его из кровати, положили на землю и исчезли; и мальчик был найден теми, кто пришел в комнату следующим, лежащим на полу, как будто он был мертв. Два пенса видели многие, и когда его клали в огонь и он был горячим, мальчик заболел; но как только его вынимали и он был холодным, он снова становился таким же здоровым, как прежде. Это видел и наблюдал священник, сдержанный человек, когда мальчик был в одной комнате, а два пенса (без его ведома) бросили в огонь в другом; и это было опробовано несколько раз в присутствии нескольких лиц. "25 февраля между двумя и тремя часами дня, мальчик, находясь в доме Ричарда Айлза в Шептон-Маллете, вышел из комнаты в сад; жена Айлза последовала за ним и была в двух ярдах, когда увидела, как он поднимается с земли перед ней, и так поднимается все выше и выше, пока он не перелетел в воздухе через садовую стену и не пролетел над землей более 30 ярдов, упав, наконец, у дверей некоего Джордана в Шептоне, где его нашли мертвым на некоторое время. Но, придя в себя, сказал Джордану, что Джейн Брукс взяла его за руку из сада Айлза и вынесла по воздуху, как он рассказал.

"Мальчик несколько раз внезапно исчезал, и когда его искали, его находили в другой комнате мертвым, а иногда странным образом висящим над землей, его руки были прижаты к большой балке наверху комнаты, а его тело находилось в двух или трех футах от земли. Там он висел около четверти часа; и, придя в себя, он рассказал тем, кто его нашел, что Джейн Брукс отнесла его в это место и держала там. Девять человек одновременно видели мальчика таким странным образом висящим на балке.

"С 15 ноября по 10 марта он был из-за своих припадков сильно истощен телом и подавлен; но после этого времени, поскольку в тот день обе женщины были отправлены в тюрьму, у него больше не было таких припадков.

"Джейн Брукс была осуждена и казнена в Шарде-Ассизе 16 марта 1658 года.

"Вот краткое изложение повествования г-на Ханта, которое завершается свидетельством обоих судей, таким образом: — "Некоторые из вышеупомянутых отрывков мы видели сами, а остальные, а также некоторые другие примечательные факты, не изложенные здесь, были, после допроса нескольких заслуживающих доверия свидетелей, приняты под присягой в нашем присутствии".

"РОБЕРТ ХАНТ.

"Джон Кэри".

Тысячи и десятки тысяч рассказов уже опубликованы на тему колдовства, некоторые из них окрашены самыми дикими преувеличениями, другие изобилуют подробностями, но при этом являются такими же прозаичными, как процитированное выше, — все они стремятся доказать существование неизвестных и оккультных сил, пронизывающих человеческую историю, одинаково влияющих на отдельных людей и сообщества и постоянно требующих внимания мудрецов и философов для классификации фактов и разработки некоторых основных принципов духовной науки, с помощью которых можно было бы их объяснять, управлять и контролировать.

Раздел XXI. Оккультные силы камней и растений

В различных частях этого тома намекается, что древние приписывали идею оккультной силы травам, растениям, цветам, землям, минералам, металлам, некоторым животным, насекомым и рептилиям, цветам, тонам, словам, формам, магическим именам, заклинаниям, заклинаниям, талисманам и окуриваниям.

Каждый объект, который мог бы поразить чувства — стимулировать их к мантическому безумию или покорить их сомнамбулизму, составлял некий элемент древней магической практики. Мы писали о вере, которую все народы древности лелеяли в астрологических вычислениях, и не колеблясь утверждали, что основы этой веры существуют сегодня в той же силе, что и в халдейскую эру, и что основная идея астрологической истины должна быть найдена в фундаментальных принципах, которые связывают всю вселенную в одну краткую систему взаимозависимостей.

Гадание также достигалось посредством огромного разнообразия способов, главными из которых были те, которые уже упоминались в разделе "Иудейская магия". Другой метод применялся среди аравийцев с помощью полета стрел и назывался беломантией. Некоторый намек на этот метод содержится в Библии, когда пророк Елисей в свои последние часы обратился за советом к царю Иоасу, которому он приказал взять лук и стрелы и выстрелить из окна, говоря: "стрела спасения Господня и стрела спасения из Сирии" и т. д., и т. д.

В арабском методе было принято писать на полосках бумаги и прикреплять их к стрелам, и в зависимости от места, в которое они попадали, или от предмета, который они поражали, написанное предложение принималось как пророческое.

В знаменитом храме Геркулеса в Ахайе жрецы имели обыкновение получать пророческие ответы, бросая игральные кости или меченые камни; этот способ назывался клеомантией.

Цицерон описывает несколько способов гадания по птицам, в которых их цвет, количество в стае, направление полета и различные другие мелочи принимались за предзнаменования добра или зла.

Жертвенные обряды во всех древних странах считались непогрешимыми средствами прорицания. Движения жертвы, ее борьба или покорность, состояние внутренностей, направление дыма и другие детали, слишком многочисленные и слишком мелкие, чтобы на них останавливаться, считались указаниями на глубочайший момент, и от них часто зависела судьба народов и судьба царей. Существовало несколько способов гадания по воде, по покачиванию колец или других легких предметов, подвешенных к священным книгам, которые считались непогрешимыми предзнаменованиями. К этому виду случайного гадания относится метод, столь подробно описанный Корнелием Агриппой, но изобретенный за много веков до его времени, называемый "геомантией", то есть гаданием по точкам или точкам, поставленным наугад. Предполагалось, что этот способ практиковали персидские маги, которые делали расщелины в земле, а затем из числа найденных отметок составляли магическую фигуру, которую истолковывали как оракул. Термин "геомантия" возник из-за использования земли в качестве доски для записи.

Бесконечны практики, с помощью которых древние стремились получить то божественное направление, которое они ценили гораздо выше всех земных советов или человеческих суждений. Они развивали искусство видения кристаллов, глядя в зеркала и неподвижную воду, чтобы получить видения. Они придавали особое значение снам и часто принимали за пророческие голоса прохожих и те предложения, которые они произносили, сидя на обочине дороги или у ворот своих храмов "в ожидании знака". Этот метод среди евреев назывался *Bath-Kol* , или *Дочь голоса* , и использовался ими, когда таинственные тона духа, который имел обыкновение говорить между Херувимами и Серафимами, затихали навсегда.

Хиромантия, или искусство гадания по линиям руки, все еще сохраняет свою власть над верой значительного числа современных приверженцев. Среди людей сивилл, искусных в этом искусстве, как гласит пословица, есть цыгане Англии, зингари Испании и богемцы Парижа. Успех этих бродяг в чтении характера, а нередко и судьбы тех, чьи руки они исследуют, часто приписывался ясновидению, дару, свойственному большинству кочевых племен, особенно арабам и цыганам, и все же нет недостатка в людях выдающихся и ученых, которые претендуют на хиромантию или хиромантию так же, как на физиогномику или даже френологию.

В этом искусстве, как и в геомантии, задействована астрологическая наука, поскольку утверждается, что рука является картой всего тела, и поскольку оно находится под астральным и солнечным контролем, то своеобразная форма руки и линии на ее внутренней поверхности указывают на планетарные конфигурации, которые имеют непосредственное отношение к судьбе и влиянию звезд.

Пифагор придавал огромное значение имени человека и количеству букв, которые оно содержало, и это убеждение было настолько распространено среди многих греческих философов, что оно превратилось в своего рода науку и получило название ономантии.

В восхитительных очерках Уильяма Хауитта о сельской жизни в Германии и в "Истории магии" Эннемозера есть целые главы, посвященные народным суевериям средних веков, а также более поздних веков, в которых почти каждое движение и каждый предмет истолковываются как предзнаменование.

Несомненно, именно из-за чередования страха и надежды, между которыми человек вечно колеблется, совершая свое утомительное паломничество по грубым и неровным жизненным тропам, он так непрерывно обшаривает природу до самых ее глубин, чтобы обнаружить знаки предупреждения или поощрения, которые могли бы направить его. И разве эти знаки так совершенно ненадежны? Разве это исследование так

совершенно бесплодно? Разве человек не является созданием Природы в той же степени, что и Бога? Созданный из всех трех ее низших царств, пьющий из ее рек и фонтанов, вдыхающий ее дышащие ветры, постоянно испускающий неосязаемые эманации, чтобы питать ее растительное царство, и постоянно получающий взамен ароматические эссенции всего, что содержит земля; насколько глубокой, насколько интимной должна быть симпатия между этим микрокосмическим человеком и всеми остальными вещами в бытии! Какова бы ни была эта планета внутренне, все ее отдельные части *должны* быть органами "одного колоссального целого". Люди дикой природы Африки не могут быть отделены от влияний, которые сотрясают их западных братьев. Воздух, приливы, тайные склепы земли, пересекаемые магнитными потоками и электрическими огнями, являются звеньями, которые связывают жителей каждой страны в одну неразрывную цепь гармонии. Болит ли лоб без того, чтобы рука не отяжелела? Обжигает ли лихорадка вены, не выставляя свой зловещий свет в сверкающем глазу? Можем ли мы повредить хотя бы одно волокно без того, чтобы симпатическая дрожь не пробежала по всей системе? Тогда зачем насмехаться над идеей, что отдельные части природы — все органы, и основные, в ее возвышенной структуре — должны так сочувственно действовать и реагировать друг с другом, что те, кто может прочесть одну часть, могут понять целое, или те, кто чувствует боль, разрывающую ее сердце, будут уверены, что ее священное тело содрогнется, даже до самых дальних пределов бытия! Поскольку человек является венцом всех созданных форм, поскольку в нем сосредоточены все силы, полномочия и элементы, составляющие естественное тело планеты, не разумно ли предположить, что все меньшие части находятся в подчинении у него и в симпатической связи с его судьбой? Мы можем ошибочно принять признаки этих глубоких симпатий и в своем эгоизме вообразить, что они слишком густо сгруппированы вокруг нашего собственного индивидуального пути. Тем не менее они существуют, и требуется только научное, а не образное понимание их глубоких высказываний, чтобы показать нам, что вся природа - это большой том, в котором иероглифы всеобщего бытия вписаны в знаки неизменной судьбы; в песчинки и горы, в маргаритки и лесные деревья, в морские волны и журчащие ручьи, в щебечущие насекомые и раскаты небесной артиллерии, в трепещущие крылья птиц и парящие ангелы. Великий и мудрый Сведенборг часто ошибался в искусстве соответствий, но никогда в истине самой науки.

Древние маги, более сведущие в оккультных силах природы, чем мы, так далеко отклонившиеся от ее откровений на путях искусственности, постигали законы симпатии, существующие между всеми порядками бытия и человеком; отсюда их правильное толкование знаков, примет,

предзнаменований и предостережений. Они понимали, что вся природа воздаёт должное человеку, и что дрожь сотрясает ее могучее тело в ответ на каждую струну, ударенную по арфе жизни искусной рукой человека. У нас сейчас нет таких знаний и так мало внутреннего света, чтобы направлять нас, что знаки терпят неудачу, знаки неправильно понимаются, и попытки, которые мы делаем, чтобы заставить их обрести смысл, предают нас заблуждению и превращают детские верования древности в пустое суеверие.

О камнях, самоцветах и цветах.

Великолепный ряд экспериментов, посредством которых барон фон Рейхенбах в течение последнего полувека и в самых строгих условиях испытаний доказал, что магнитные эманации, исходящие от раковин, камней и кристаллов, проявляя различную степень силы и различные оттенки цвета, формы и сияния, дополняют мнения наиболее авторитетных авторов разных эпох по тому же вопросу.

То, что все металлы и кристаллические тела испускают магнитную силу, теперь доказано без сомнения; то, что они способны вызывать сомнамбулические или экстатические эффекты в различной степени, наглядно продемонстрировали эксперименты фон Рейхенбаха с более чем ста пятьюдесятью сенситивами; поэтому мы можем быть оправданы, рассматривая с некоторым интересом классификацию различных качеств минералов и драгоценных камней, предложенную раввином Бенони, ученым писателем четырнадцатого века, которого считают одним из самых глубоких алхимиков своего времени, который утверждает, что "магнит, сапфир и алмаз способны вызывать сомнамбулизм, а когда они объединены в талисман, привлекают столь могущественных планетарных духов, что делают носителя почти непобедимым". Все драгоценные камни, если их огранить с гладкой поверхностью и пристально на них смотреть, способны вызывать сомнамбулизм в той же степени, что и кристалл, а также вызывать видения.

Их разнообразие цветов доказывает, что они поглощают разную степень света, и говорят, что они передают неравную степень тепла. Буддисты ценили сапфир выше всех драгоценных камней, утверждая, что он производит спокойствие ума, и когда его носит тот, кто полностью чист и предан Богу, он обеспечивает защиту от болезней, опасностей и ядовитых рептилий.

Орфей превозносит достоинства магнита почти так же высоко, как Парацельс достоинства магнита. — Первый говорит: "С помощью этого камня вы можете слышать голоса богов и познавать небесные вещи".

"Он даст силу, изгонит болезнь, и если его постоянно носить на себе, он отвратит эпидемии и чуму. Сев перед ним и пристально устремив на него свой взгляд, вам нужно лишь попросить у богов света по любому вопросу,

и ответ придет, выдохнутый через камень. Ваша душа услышит его, и ваши чувства ясно его обнаружат". Орфей говорит о камнях в целом:

"Земля производит для человека всякое добро и зло, но она также дает лекарство от всякого зла. Их можно найти главным образом в камнях. Вся добродетель скрыта в них".

Бенони утверждает, что алмаз лишит магнит его силы и является самым мощным из всех камней для содействия духовному экстазу. Среди множества подобных афоризмов он говорит: "Агат утоляет жажду, если его держать во рту, и успокаивает лихорадку".

"Аметист изгоняет тягу к спиртному и способствует целомудрию.

"Гранат сохраняет здоровье и радость.

"Сапфир, как и алмаз, побуждает ко всему хорошему.

"Красный коралл является лекарством от расстройства желудка, если его постоянно носить на себе.

"Янтарь — лекарство от боли в горле и опухолей желез.

"Кристалл способствует сладкому сну и хорошим сновидениям.

"Изумруд способствует дружбе и постоянству ума.

"Оникс — это заточенный в камне демон, который просыпается только ночью, вызывая ужас и беспокойство у спящих, которые его носят.

"Опал губителен для любви и сеет раздор между дарителем и принимающим.

"Топаз полезен при всех кровотечениях, придает силы и способствует хорошему пищеварению".

Мы приводим эти причудливые афоризмы не в качестве руководств или научных указаний, а для того, чтобы показать идеи, которые скрытые силы магнитных тел внушали наблюдателям природных сил. Что касается воздействия цветов на разум, какое бы физическое воздействие они ни производили, было бы напрасно отрицать их особую эффективность в психологическом воздействии. В благородном труде Эммы Хардинг "История современного американского спиритуализма" глава посвящена изложению интервью этой леди с необычным человеком, проживающим в Сент-Луисе, штат Миссури, и заявляющим, что излечивает людей, определяя особые цвета, принадлежащие определенным организмам, плюс или минус которых — согласно его теории — был причиной всех болезней. Эта глава, как и каждая другая строка в этом исчерпывающем трактате, является кладезем психологического богатства.

"Цветной доктор", как его называли, будучи настоящим экстазом, при первом появлении своих посетителей проделывал множество необычных движений, вращений и изгибов, свойственных индусским фальсификаторам. Вызвав у себя и своих посетителей необходимое состояние взаимопонимания, он начинал сцены, доходящие до мантического безумия, во время которых, как сообщается, он совершал

самые удивительные и необъяснимые исцеления. Его особая теория влияния цвета была продемонстрирована во время визита Эммы Хардинг следующим образом: поместив леди и нескольких свидетелей в одну комнату, он с равным числом лиц оставался в другой, где ни одна возможная возможность не позволяла одной стороне наблюдать за действиями другой, хотя все могли слышать и общаться друг с другом.

Затем Оператор коснулся куска ткани определенного цвета, после чего дама в соседней комнате почувствовала побуждение изобразить в пантомимическом действии какую-то сцену, означающую глубокую душевную эмоцию, например: когда Доктор держал в руке кусок желтой ткани, субъект немедленно пала ниц в позе обожания и вознесла пламенные молитвы Божеству. Приняв алый цвет, субъект пришел в ярость и стал угрожать войной и разрушением всему вокруг себя. Определенный оттенок серого вызвал представление гремучей змеи и обозначение предательства; розовый вызвал большую радость и веселье; фиолетовый, очевидно, углубил духовное вдохновение и окутал субъекта небесным созерцанием; зеленый вызвал ее отвращение; а синий вернул ей совершенный мир и невозмутимость, по-видимому, фактически представляя ее собственную природу. Было произведено много быстрых изменений в принятии этих и других цветов; но всегда с тем же эффектом и неизменной точностью представления. Дама завершает длинный и весьма замечательный рассказ, свидетелями которого, как и многие другие, были несколько ученых и выдающихся жителей Сент-Луиса, следующими уместными замечаниями:

"Когда после двух часов плена этого страшного заклинания я был наконец освобожден и мне было позволено поразмыслить над той необычной ролью, которую мне пришлось играть, в моем уме возникла мысль, что в этой выставке была полная тайна оккультного открытия. Мне сразу же был дан ключ к сильным пристрастиям, которые я всегда питал к определенным цветам, и к моей неприязни к другим. Я вспомнил те же вещи почти о каждом, кого я знал, и был уверен, что, поскольку цвета соответствуют страстям человеческой души, то преобладание особых тенденций ума можно было бы предположить как указание на соответствующее преобладание в физической системе особых лучей цвета".

Независимо от того, является ли эта теория правдой или заблуждением, факт остается фактом: странный цветотерапевт из Сент-Луиса совершил множество чудесных исцелений, передавая психологически, как он предполагал, определенные лучи цвета, которых не хватало некоторым из его пациентов, или уменьшая те, которые преобладали, до такого избытка у других, что это вызывало воспаление и болезнь.

В эксперименте, о котором говорилось выше, он заверил своих посетителей, что не использовал никакого психологического искусства. Он считал, что особые цвета преобладают в особых организмах и что плюс или минус оттенка, естественного для них, вызывает болезнь, но до случайного эксперимента, который произошел во время случайного визита миссис Хардинг и ее друзей, он не имел ни малейшего представления о тесной связи цветов с душевными эмоциями, и сцена, так кратко описанная выше, была для него таким же откровением, как и для свидетелей.

В тщательно проводимых сеансах для духовных проявлений Автор и его друзья-медиумы часто замечали различные оттенки света, исходившие от разных людей и иногда сопровождавшие проявления определенных духов. Также было замечено, что духи придают большое значение цветам, и учили, что в сферах, где все вещи принимают моральные соответствия физическим объектам, духи вынуждены проявлять свои моральные качества и состояния прогресса посредством цвета своих одежд или характера цветов, украшений или изображений животных, которыми они окружены.

Читатель может быть уверен, что в цвете заключена магическая тайна, изучение которой будет способствовать гораздо более гармоничному сочетанию одежды, мебели и физического окружения, чем то, чем человечество пользуется сейчас.

О музыке, шуме, словах и тонах.

Чтобы не навязывать нашим читателям перечисление математических принципов при определении разницы между шумом и музыкой, и в то же время учитывать их воздействие на человеческую систему, мы излагаем краткое изложение аксиоматических идей в следующих положениях. Звук - это импульс, передаваемый от одного тела к другому и передаваемый уху посредством волн или колебаний в воздухе, вызванных исходным импульсом. Было дано много определений, чтобы показать разницу, производимую на ухо шумом и музыкой, но мы можем сказать вкратце, что когда волны воздуха, приводимые в движение исходным импульсом, неравны по длине, одна волна короткая и угловатая, другая длинная и едва изогнутая, и вся масса вибрирующего элемента движется неравными волнообразными движениями, результатом для уха является шум.

Когда данный импульс сообщает воздуху совершенно регулярную серию волнообразных колебаний, каждая волна принимает одинаковую кривую и длину, результатом для уха является музыка. Воздействие этих различных движений на разум не нуждается в обсуждении здесь. Для всех цивилизованных наций, и, за редкими исключениями, для каждого отдельного человека, разница в воздействии аналогична боли и удовольствию; ибо, хотя есть несколько человек, которые не отличают

шум от музыки, как правило, понимание разницы между этими двумя разновидностями звука и их воздействие на вкус сообществ является хорошим мерилем национальной цивилизации.

Чем ниже по шкале варварства опустился народ, тем сильнее его пристрастие к шуму и общая нечувствительность к музыке; в то же время, чем выше уровень цивилизации, тем большего совершенства достигает музыкальное искусство.

В магической истории народов было показано, что звуки являются одними из самых потенциальных средств возбуждения экстатического аффлатуса. Эффекты звука являются как физическими, так и ментальными.

Конечно, обычно понимают, что сотрясения, достаточно сильные, чтобы создать громкие звуки — такие как гром, взрывы, стрельба артиллерии, тяжелые удары и т. д. и т. п. — не только вызовут мощные колебания во всех окружающих предметах, но часто ломают, сместят или даже полностью уничтожат их. Посмотрите на воздействие на дома, разрушенные взрывами, происходящими на значительном расстоянии, разбитые окна и мебель, сброшенную стрельбой артиллерии или другими сотрясающими возмущениями атмосферы. Подобные колебания могут ощущаться, хотя и в гораздо меньшей степени, при звуке мощного органа или массы духовых инструментов.

Если такие эффекты могут действовать на сравнительно негибкие ткани неодушевленных веществ, разве мы не можем разумно ожидать, что аналогичные движения должны происходить внутри наших собственных высоко нервных и вибрирующих организмов? Разве не несомненно, что эластичные волокна человеческой системы — особенно нежные мозговые ткани нервов — должны дрожать и реагировать на каждый тон, который вибрирует в воздухе, будь он тихим или громким, музыкальным или просто шумным? Соответствующие эффекты на разум не могут быть подвергнуты сомнению, и, несомненно, из сочетания умственных и физических влияний мы видим, как отвлекающие крики, особенно если они долго продолжаются, вызывают катаlepsию, судороги, спазмы или даже безумие.

Воздействие музыки, напротив, восхитительно и возвышающе. Для восприимчивых и высокообразованных натур музыка способна пробудить все эмоции человеческой души, от самой восторженной преданности до самого дикого восторга, от самой страстной скорби до избытка веселья.

Музыка пронзает, проникает, волнует, никогда не шокирует. Она играет по нервным волокнам, ускоряет пульс, стимулирует кровообращение, возвышает разум, изменяет даже молекулярное расположение физических атомов, и отчасти благодаря гармоничному порядку, в который она приводит слои атмосферы, отчасти благодаря своему чарующему

воздействию на душу, она наполняет слушателя божественным магнетизмом и на время переводит его в высшее состояние.

Теория музыки розенкрейцеров такова:

"Весь мир — это музыкальный инструмент, хроматический, чувственный инструмент; жизнь — хроматическая и диатоническая гамма музыкальных тонов. Ось или полюс небесного мира пересекается духовным солнцем, или центром чувствующего существа, и оттуда исходят лучи света, которые, разделяясь, образуют цвет, который, посредством движения, дает тона музыки, наполняя вселенную небесным звуком. Каждый человек имеет искру или микрокосмическое солнце в своем собственном существе, и таким образом микрокосмически рассеивает лучи света и тона, нарушенные несвязностью материи — ее истинные, но все же по сути музыкальные тона. Земная музыка — это самая слабая традиция ангельского состояния. Она остается в уме человека как мечта о потерянном рае.

"Музыка все еще властвует над эмоциями человека, а значит, и над человеком. Небесная музыка создается в результате воздействия на пути планет, которые выступают в качестве аккордов или струн для лучей солнца, поэтому свет и тепло, путешествуя между солнечными центрами и окружностями, пробуждают тоны, ноты, аккорды, сумма которых составляет эфирную музыку".

"Таким образом, земная музыка — это реликвия, мечта, воспоминание о небесах, истечение из движения планетных тел, небесная речь, чьи смутные отголоски слышны и подражаются на земле, и таким образом свет и тон, цвета и музыка неразрывно связаны одной производящей причиной".

Если бы глаза смертных могли открыться, чтобы увидеть состояние атмосферы во время криков, визгов и воплей группы воющих дервишей, ударов в "тамтамы" (барабаны) или грохота цимбал в мантических обрядах группы сибирских шаманов, саамов или тибетских лам, они бы увидели, как воздух мечется и разрывается на угловатые кривые, зубчатые выступы, буквально загоняемые в кривые повороты и острые углы. Это не преувеличение, не просто полет фантазии мистика. Если мы не можем этого видеть, наука акустики уверяет нас, что так оно и есть, и это объясняет дикий и мантический характер варварского спиритизма, вызванного, как это часто бывает, шумом. С другой стороны, то же самое ясновидческое видение увидело бы атмосферу, вибрирующую под прекрасную музыку, полную правильных волнообразных линий, каждая

кривая, зыбь и впадина которой были бы одинаковы по всей длине волн, и хотя линии могли бы различаться, каждая из них имела бы такие гармоничные и изящные отношения с другой, что вся атмосфера казалась бы изысканным ландшафтом; смешанные огни и тени чудесным образом перестраивались в океане вздымающегося воздуха, где ни одна волна не представляла бы угловатую, негармоничную или неправильную кривую. И эти восхитительно организованные слои атмосферы вторгаются в физические формы слушателей, проникают в самый костный мозг и перестраивают саму структуру каждого волокна в системе. Может ли читатель теперь понять тайны заклинания змей с помощью сладкого и монотонного эффекта определенных музыкальных инструментов? — Почему, кроме того, почти каждый зверь и птица принимают участие в чарах, которые передает музыка?

Мы могли бы заполнить том рассказами о мощном воздействии музыки на царство животных и о *разнообразии* этих воздействий на различных существ под влиянием различных тонов. Читатель также может понять, почему отвлекающие шумы поля битвы, бомбардировка города, танцы и вопли краснокожих индейцев, крики и завывания дервишей и другие экстастики низких степеней вызывают из склепов земли эмбриональных элементариев и воспаляют мозги слушающих смертных безумием или экстазом. Чары очарования, очарования, восторга, здоровья и гармонии, которые производит сладкая музыка, не может описать ни один язык; но нашим читателям больше не нужно задаваться вопросом о ее использовании в священных службах, торжественных заклинаниях, кругах духов или любых сценах, где желательно поднять смертного на небеса и спустить ангела.

О камнях, травах, цветах, окуриваниях, кристаллах, заклинаниях, амулетах и талисманах.

Камни любого вида испускают те магнитные лучи, которые в значительной степени служат для того, чтобы зачаровывать тех, кто пристально смотрит на их полированные поверхности, но растения все ароматны и выделяют в виде аромата или эссенции тончайшие частицы своей жизни в каждый момент своего существования. При сжати или раздавливании этот аромат легче высвобождается, а когда сок растения извлекается и пьется, его качество с еще большей силой входит в систему. Некоторые из достоинств лекарств и минералов можно найти в растительном царстве, но возможность извлечения из обоих отделов природы наркотиков и стимуляторов, а также универсальное использование, к которому они применялись в практике древней магии, уже полностью продемонстрированы. Также хорошо известно, что азиаты и жители Востока в наши дни, вместе с большим числом европейцев, чем обычно предполагается, прибегают к использованию гашиша, опиума,

сомы и других пагубных наркотиков в качестве временных стимуляторов или для того, чтобы вызвать экстаз и состояние транса. Средневековые мистики и даже бедные невежественные существа, обвиняемые в колдовстве, прибегали еще чаще к мазям и окуриваниям. Последние неизменно использовались во всех магических обрядах, поскольку считалось, что они эффективны для убажания вызываемых духов, а также для подготовки атмосферы для их проявлений, равно как и для оказания влияния на заклинателей, одурманивая или возбуждая их чувства.

В "Магических элементах" Петра д'Абано подробно изложены *надлежащие окуривания* для разных дней и сезонов; но, как правило, магическим обрядам лучше всего способствует сжигание душистых трав, ароматических специй, амбры, ладана, тонкого ладана и т. д. и т. п.

Для тех, кому любопытно узнать состав знаменитой "Ведьминой мази", или мази, которой, как предполагалось в средние века, те, кто собирался посетить "ведьмины шабаши", должны были умащать свои тела, чтобы облегчить себе перемещение по воздуху на "метловых" конях, "сивых" колесницах или, точнее говоря, на *крыльях воображения, искаженного употреблением сильных наркотиков*, мы можем привести, ссылаясь на авторитет Гримма, Хорста, Ван Гельмонта и других, следующий список медикаментов:

Смертоносный паслен, напеллас, лисья перчатка, корень буквицы, сладкий папоротник, плющ, душица, поганка и грибы разных видов толкли; мандрагора, желчное яблоко, можжевельник, вербена, щавель и семена фенхеля. Эти и другие травы наркотического или смертоносного характера толкли и прессовали в мази или перегоняли в напитки со всевозможными грозными обрядами, заклинаниями и заклинаниями.

Палки и посохи должны были быть сделаны из орехового дерева, а семена папоротника всегда носились вокруг человека. Любимым лекарством ведьм в виде еды были вареные каштаны и щавель; также они использовали мази, сделанные из масла болиголова, аконита, белены и четырех других трав, выбранных из вышеуказанного отборного репертуара.

Что касается заклинаний, амулетов и талисманов, наиболее популярных в колдовстве, то наше перо не в состоянии даже перечислить их количество, не говоря уже о попытке описать их абсурдный и бессмысленный характер.

Мы можем упомянуть один обычай, который был принят очень широко и считался особенно эффективным в причинении вреда далеким людям. Это делалось путем создания образа, максимально похожего на личность жертвы. Предполагалось, что, поскольку этот образ медленно поджаривался на огне или протыкался булавками, ножами или другими

острыми предметами, соответствующие боли и болезни будут вызваны у субъекта дьявольского обряда, и даже смерть могла быть таким образом достигнута.

Чтобы нанести вред полям, посевам или скоту врага, в воздух подбрасывали пылевые зерна или острые инструменты, сопровождая это бормотанием проклятий и заклинаний. Иногда эти грязные исполнители закапывали насекомых, жаб, фрукты или другие предметы с целью наведения злых чар; но в каких бы обрядах они ни применялись, они никогда не упускали случая произнести заклинания или бормотать проклятия, разнообразие которых могло бы заполнить целую библиотеку, но их силу как методов проецирования своего *психологического намерения* на своих жертв можно легко понять.

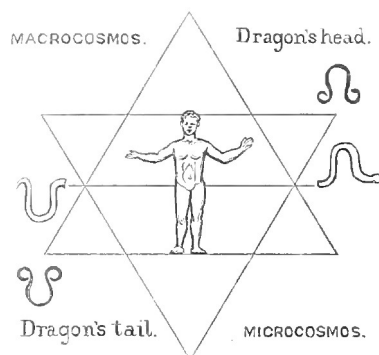
В этот момент наши читатели воскликнут: "Неужели вы приписываете силу воле бедного старого полубезумного существа, бормочущего заклинания над котлом с тушеными жабами или жареными ящерицами? Может ли воля таких живых мумий вредить скоту, губить кукурузные поля или высасывать жизненные соки из добрых и верных людей, удаленных от этих сцен дьявольщины на огромные расстояния?"

На это мы отвечаем утвердительно. Неважно, исходит ли эта сила от мужчины или женщины, старого или молодого, богатого или бедного.

Только зло будет пытаться совершить подобное зло, но истинная сила — это воля, и если мы отрицаем возможности ее проявления просто для того, чтобы удовлетворить предрассудки тех, кто не изучал психологические силы, мы фальсифицируем огромную массу исторических свидетельств, авторитетный опыт и мнения всех веков, а также личные свидетельства чувств Автора на протяжении всей его жизни, которые засвидетельствовали тысячи случаев, когда воля действовала на людей, удаленных на большие расстояния от источника влияния.

За исключением физического и прямого воздействия на организм мазей, лекарств, трав, звуков и паров, вся сила колдовства заключается в воле, которая посредством простой суеверной веры в совершаемые праздные обряды с непреодолимой силой проецируется на жертву, против которой она направлена.

Мы уже намекали, что вредные элементарии, которые еще не поднялись в сферы добра, всегда готовы ответить на призывы натур, подобных их собственной, но более высоких по шкале творения, чем они сами. Мы повторяем, что эти существа могущественны в той конкретной сфере, к которой они принадлежат, и могут помогать злым смертным в злых целях. Помните также универсальные законы симпатии, которые связывают всю природу, живую и неживую, в одну огромную цепь взаимозависимостей, и тогда перестаньте удивляться, почему низшие существа могут получать запрет или благословение от своего суеверного правителя человека.

Человек — микрокосм Вселенной.

Мы уже подробно останавливались на связи между планетной системой и человеком. Глубочайшие глубины оккультной философии черпают свою основу из этого соответствия. Древние мистерии, древние и современные масоны, лучшие философы Греции и Германии, каббалисты и, одним словом, метафизики всех времен учат, что человек есть Микрокосм бытия, как Бог, Ангелы и высший мир образуют Макрокосм.

Самая бедная из всех литератур, грошовый альманах, прославляет это замечательное соответствие в своих зодиакальных знаках, отмеченных в их многочисленных отношениях с человеческим телом. В качестве иллюстрации этой идеи возьмите следующие несколько строк розенкрейцерской доктрины, поясняющих набросок, данный на предыдущей странице.

"Розенкринская Каббала учит, что три великих мира наверху, а именно —

Эмпирей, Эфирей и Элементарные области имеют свои копии в трех точках тела человека; его голова соответствует первой, его грудь или сердце - второй, а его брюшные области - третьей. В голове покоится интеллект или магнетизм соглашающегося суждения; в его сердце - совесть или эмоциональная способность, в пупочных областях находятся животные и чувственные способности." ... "Таким образом, человек несет в своем теле образ Триединого. Разум - это голова, чувство - грудь, а механические средства разума и чувства - эпигастральный центр". ... "Невидимые магнитные геометрические

широты этих трех жизненных точек образуют триединый микрокосм, который является копией макрокосма или Высшего Архетипа Небес".

Мы только вспоминаем в этих отрывках всеобъемлющую идею всеобщей симпатии в природе, которая заставляет эхо небесных звуков отражаться во всех пространствах земли; — которая связывает сцены, события и судьбы, разыгрываемые на сцене земли, с более грандиозными драмами вечности, исполняемыми пылающими солнцами и сверкающими кометами, — которая ставит все в этом мире в сочувственное подчинение человеку, каждое человеческое существо в сочувственные отношения друг с другом и все — с Богом и Ангелами.

При использовании заклинаний, чар, амулетов, освященных имен и слов можем ли мы приписывать силу таким объектам? Не больше, чем Корнелий Агриппа в многочисленных отрывках протеста, которые он написал против этой идеи, один из которых мы процитировали. Некоторые магнетические силы, некоторые наркотические эссенции и некоторые подлунные, а также астральные влияния присущи каждому растению, которое растет, каждому камню под нашими ногами; тем не менее мы ступаем по каббалистическим камням, срываем каббалистические растения, да, и используем каббалистические слова каждый день, и — *ничего из этого не выходит* !

Наши бедные маленькие измученные школьники мучительно произносят *ужасное имя* Иеговы и много других произносимых и "непередаваемых имен" день за днем, и все же земля не трясется, скалы не раскалываются, а демоны не хватают и не душат бессознательных маленьких магов, подобно тому, как, как говорят, погиб опрометчивый ученик Корнелия Агриппы. Печать Соломона и Сгух Ansata предстают перед нами в масонских знаках, торговых марках патентообладателей и самых скромных домашних принадлежностях каждый час, и все же никакие "великолепия" в белых одеждах с эмпирейских высот своих жилищ не мелькают перед нашими дерзкими глазами в величественном упреке нашему нечестию. Именно в способе использования огненного духа души, помещенного в ведьмин бульон, трижды перегнанной росы ненависти, которой смазываются марионетки, сильной страсти мольбы, обращенной к духам зла, зло наносили врагам.

То, что планеты и планетарные духи управляют часами, днями, месяцами и годами, что схема жизни работает под их влиянием и формирует нашу судьбу в соответствии с фиксированными законами, так же несомненно, как и то, что цветение цветов передается из почвы и семян химией солнечного луча, в то время как тот же великий алхимик превращает ил стоячего пруда в высшую чистоту и аромат лилии. Но все вещи на небесах

и все вещи выше уровня человека работают вместе для добра, и даже когда нас постигают горе и несчастье, из этого выйдет добро, если мы придем в гармонию с небесами посредством добра в нашей собственной жизни и целях.

Запрет, проклятие, злые желания, злые дела находятся в прямом антагонизме с Богом и небесами, ангелами и всем, что выше нас. Их отталкивающим действием мы выбрасываем себя из сферы добра, отворачиваемся от небес, сбрасываем защиту ангелов и бросаемся вниз, вниз в бездны рудиментального бытия, в руки злых, жестоких, беспощадных существ, которые тем сильнее, что они из земной сферы, ближе к человеку в его зле и злобе, чем он к любым существам выше него, и склонны совершать любое зло, которое находится в пределах их узкой, но мощной области бытия. Тем не менее, будут настаивать, что "не все женщины, называемые ведьмами, были злыми по замыслу, однако, как Джейн Брукс, они могут быть могущественными как бессознательные магнетизеры; и не вся магия является черной магией или злой по намерению и вредоносной по своему эффекту". Это правда; но по мере того, как сила воли стремится вниз, ее мощь увеличивается благодаря общению с низкими, неразвитыми человеческими духами и помощи элементариев.

Светлые планетарные духи и добрые, мудрые друзья-ангелы всегда советуют подчиняться воле Бога и рекомендуют достижение духовной силы и духовного знания, главным образом как средство возвышения души, придания ей новых сил для добра и новых качеств благословения. В общении с этими светлыми существами всегда будет обнаружено, что их сила и их воля не только сильны для добра, но и более сильны, чем у человека. Человеческая воля тогда может быть осуществлена только в выборе души между низшими и высшими существованиями, силами природы, отношениями с нашими собратьями и над существами ниже земли.

Когда мы работаем с этими низшими существами, мы должны стремиться управлять ими во благо. Когда с природой, вырывать у нее ее секреты, чтобы снова использовать их во благо и с нашими братьями-людьми для той же цели. Тогда Бог и ангелы, небеса и все небесное воинство будут с нами, и магия в этом духе станет триумфом человека над материей и возвышением его души до сферы Божества.

Дополнение к Разделу XXI. Магическое зеркало

Следующий способ приготовления и использования магического зеркала рекомендуется Альфонсом Каганье, автором "*Небесного телеграфа*", и поскольку предписанные методы просты, а полученные результаты, как

правило, эффективны, они представлены читателю словами самого Каганье:

Магическое Зеркало

"Я обещал не оставлять при себе ничего, чему я научился у духов; я сдержу свое слово, открыв секрет магического зеркала, раскрытый мне Духом Сведенборга, который сам обладал одним, и о котором я уже говорил. Я сделал два зеркала рекомендованным мне способом, одно из которых я представил своему другу, г-ну Ренару, который после нескольких экспериментов дал о нем благоприятный отзыв; мое было столь же хорошим. Вот как мы должны приступить к работе: изготовьте кусок стекла как можно тоньше, разрежьте его до нужного размера, поместите на медленный огонь, в то же время растворив немного очень тонкого черного свинца в небольшом количестве чистого масла, чтобы придать ему консистенцию жидкой помады, которую можно легко нанести на стекло, если хорошо разбавить.

"Стекло должно быть горячим, наклоните его с обеих сторон, чтобы смесь могла равномерно распределиться по всему телу; затем, поместив стекло на что-то совершенно прямое и плоское, дайте смеси высохнуть, не трогая его; через несколько дней оно станет твердым, как олово, и приобретет очень тонкую темную полировку; вставьте стекло в раму и, тщательно протерев его поверхность, повесьте на стену, как зеркало, но всегда в ложном свете. Поставьте человека, который желает увидеть дух или сцену, перед этим зеркалом, встаньте позади него, пристально устремив взгляд на заднюю часть мозга, и громким голосом призовите духа во имя Бога, таким образом, чтобы это произвело впечатление на человека, смотрящего в зеркало.

"Можно естественно предположить, что этот тип эксперимента требует определенных условий, первым из которых является нахождение человека, наделенного этим типом видения. Ничего общего с психологическими фактами. Одно время было много разговоров о магическом зеркале доктора Ди, которое было продано в 1842 году среди диковинок, принадлежавших Горацио Уолполу, в Струберри-Хилл, за огромную сумму в триста двадцать шесть франков. Это был просто кусок морского угля, идеально отполированный, оговоренный в форме круга, с ручкой. Эта диковинка раньше фигурировала в кабинете графа Петрборо. В каталоге она была описана так: "Черный камень, с помощью которого доктор Ди вызывал духов". Из рук графа оно перешло в руки леди Элизабет Жермен, затем стало собственностью Джона, последнего герцога Аргайла, внук которого, лорд Кэмпбелл, подарил его Уолполу. Автор "Theatrum Chemicum" Элиас Эшмол говорит о том же зеркале следующим образом:

"С помощью этого магического камня мы можем видеть любых людей, которых пожелаем, независимо от того, в какой части света они находятся, и скрываются ли они в самых уединенных покоях или даже в пещерах в недрах земли". Джон Ди, родившийся в Лондоне в 1527 году, был сыном виноторговца; он успешно изучал науки и в раннем возрасте посвятил себя судебной астрологии; королева Елизавета взяла его под свое покровительство; он написал несколько полезных трудов, большую часть времени посвятил науке магии, вызывал духов, делал предсказания и созерцал невидимое; когда он нашел свое зеркало, он вознес благодарение Богу. Всю свою жизнь он был занят поисками философского камня и умер в Лондоне в возрасте восьмидесяти четырех лет в состоянии крайней нищеты.

"Граф де Лаборд привез нам несколько похожий секрет из Египта. Барон Дюпоте сообщил подобный секрет своим подписчикам в своем "Журнале магнетизма"; один из них гораздо более упрощен, чем другой, и одинаково успешен. Господин де Лаборд вызывает; использует духи и нуждается в сотрудничестве духов. Господин Дюпоте, кажется, использует только магнетизм мысли. Калиостро также использовал магнетизм, но мало кто об этом подозревал, кладя руку на голову своих учеников. Колдуны наших сельских мест поступают аналогичным образом, с первым же встреченным зеркалом умоляя о помощи духов, которые облегчают такие эксперименты.

"Господин де Лаборд использует блестящие чернила, которые он вкладывает в ладонь смотрящего, и стимулирует его нервную систему духами. Господин Дюпоте использует кусок угля, которым он описывает круг на полу с намерением сделать видимым для человека, подвергающегося воздействию, такую картину, какую он пожелает; он поддерживает склонность субъекта к этому эксперименту посредством мысли. У колдунов есть своя репутация, которая им очень помогает. Определенные предубеждения против того или иного человека, подозреваемого в воровстве или в чем-либо еще, их внушительный вид, их мольбы к духам, без точного знания смысла того, что они говорят, — этого достаточно, и они действуют!

"Леон, о котором я говорил, следовал по их стопам. Молитва, вера и расположение зрительных органов облегчали его эксперименты. Калиостро, которому предшествовала репутация непостижимого человека, часто добивался успеха вследствие того, что он демонстрировал отбор своих учеников, оккультный магнетизм, который он использовал, и т. д.; но если я спрошу господ де Лаборда, Дюпоте, Калиостро, колдунов, Леона и других, видели ли они сами в своих зеркалах или отражающем теле, они ответят "нет" ; следовательно, должна быть предрасположенность к такого рода экспериментам; мы должны

находиться под влиянием внушительного зрелища, оккультного магнетизма или помощи заклинаний и духов. Поэтому, чтобы извлечь пользу из моего зеркала, я бы посоветовал проводить церемонию с определенным достоинством и прибегать только к тому, что может действовать на воображение или нервы, как обычным или духовным магнетизмом, так и помощью духов. Все те, которые несут или источают Сладкие, приятные запахи подходят для добрых духов; такие как ладан, мускус, гуммилак и т. д., а для злых духов — семена белены, конопли, белладонны, аниса или кориандра и т. д. Каждый ищет свою собственную атмосферу или родственную ей; но, прежде всего, избегайте помощи злых духов. Пусть дух справедливости, рассудительности, человечности преобладает в вас; иначе горе вам!

"Возможно, непонятно, почему я рекомендую избегать призывания злых духов и при этом сообщать о благовониях, которые им нравятся. Я полагаю, что меня сочтут достаточно последовательным, чтобы говорить здесь только о привидениях, которых мы желаем добиться, по поводу краж или других преступлений, совершенных во вред вам. Именно духи таких преступников подчинятся вашему приказу явиться и почувствуют тошнотворный запах этих духов. Вам нечего бояться их, поскольку, напротив, им есть чего бояться вас. Чего я рекомендую вам избегать, когда вы требуете появления тех, кого вы желаете видеть, так это произнесения слов, значение которых вам неизвестно, которые призывают пагубных духов к вам на помощь. Это истинная Магия"....

Когда г-н Каагнет сообщает своим читателям, что выдающиеся операторы, чьи опыты он цитирует, сами ничего не видят в своем зеркале, он забывает добавить, что помощь человека, *предрасположенного к магнетическому провидению*, необходима, фактически, намагниченный субъект необходим для успеха этих методов, если только оператор сам не является медиумом или провидцем. Умный читатель спросит, если медиум или провидец необходимы для успеха экспериментов с зеркалом или кристаллом, почему указанный медиум или провидец не может видеть в видении и без помощи инструментов все, что он желает? На это мы отвечаем, что магнетизм оператора, психологическое влияние заклинания и неподвижность взгляда, прикованного к сияющей поверхности зеркала, являются *вспомогательными средствами для ясности* — хотя и не являются ее первоисточником — но наши мнения по предмету Магии и естественного медиумизма уже были подробно изложены, и мы только добавляем описания методов, рекомендуемых и практикуемых известными современными экспертами, чтобы дополнить наши взгляды на древнюю — современной магией. Для этой цели мы присоединяем следующее сообщение, данное успешному Адепту настоящего поколения Планетарным Духом — хранителем его зеркала — когда его спросили о

лучшем методе гадания, а также получения сообщений от духов. Слова появились на зеркале, начертанные на нем Духом, и были прочитаны Адептом:

"Лучшим и самым древним методом гадания было гадание с помощью Кристалла, или Урима и Туммима.

"Его происхождение было божественным, и вдохновение, видения и сообщения, полученные через этот источник, когда человек был чист и свят, были свободны от всякого человеческого вмешательства, полностью божественны. Использование кристалла в наше время почти так же могущественно, как Урим и Туммим евреев, и если он находится в руках того, кто одарён ясным зрением, его откровения безошибочны.

"Духи на самом деле не появляются в кристалле, но провидцу магнетически помогают смотреть сквозь его прозрачные глубины в духовный мир. Таким образом, он или она вступает в такой близкий контакт с духами, что они могут легко общаться со смертными".

Другой планетарный дух, которого спросили по той же теме, сказал:

"Всякий раз, когда духи-хранители или ангелы высших чинов перемещаются в духовном мире, окружающий их воздух очищается от всего, что в какой-либо степени грубее их самих.

"Таким образом, если атмосферный дух встречается более небесного духа, атмосферный дух уступает давлению воздуха, окружающего другого, и удаляется, чтобы дать ему пройти. Таким образом, духи посещают атмосферу и сферы ниже их собственной, а также землю, ни разу не вступая в контакт с теми, кто ниже его, если только он сам этого не пожелает. Таким же образом, когда его "призывают" общаться с людьми, мысли Заклинателя, или, скорее, воля, немедленно достигают его, и он появляется, разделяя и посылая перед собой все влияния, менее ангельские, чем его собственные.

"Духи-хранители и ангелы высокого уровня видны только в Уриме и Туммиме, кристалле и зеркале; другие способы гадания — по сосудам с водой, по кругу, по теням, по полосам или по черным жидкостям — доступны только для видения умерших людей, духов атмосферы, блуждающих духов, злых или неразвитых духов".

ФОРМУЛЫ НОСТРАДАМУСА ДЛЯ КРИСТАЛЛИЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ

Следующий метод, особенно достойный похвалы за свою простоту, часто и успешно применялся адептами в девятнадцатом веке для магических вызываний планетарных и других духов.

Он выбран из сотен других, имеющих в распоряжении автора, главным образом из-за ясности формулировок и отсутствия мистических допущений.

Ее создание приписывается знаменитому астрологу и провидцу Нострадамусу.

ИНСТРУКЦИИ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА КРИСТАЛЛОМ.

"Добыв хороший, чистый камень, в который ранее не вызывался ни один дух, Провидец должен решить не использовать его для плохих целей. Я не говорю, что нужно решить использовать его только для хороших целей, потому что может произойти много легкомысленных и пустячных вещей, которые побудят человека использовать его для познания вещей, относящихся к миру; но, решив не использовать его для плохих или нечестивых целей, он должен сначала посвятить его с горячей молитвой Богу.

"Не прибегай к услугам посредника, но твердо, но смиренно верь, что Бог даст тебе Духа-Хранителя, который покажет тебе видения, которые ты впоследствии пожелаешь".

"Сделав это, осмотрите Кристалл, и прежде чем просить увидеть какое-либо видение, сначала попросите увидеть имя вашего Духа-Хранителя; сделав это, попросите увидеть его; когда он появится, попросите его дать вам любой совет, который он сочтет нужным использовать. Попросите его назвать дни и часы, когда он появится, а также те, в которые вы можете вызывать других духов. Попросите его стать Духом-Хранителем вашего Кристалла; чтобы предотвратить появление любого злого духа и своевременно уведомить вас о чем-либо, что должно произойти с вами, чтобы вы могли это предотвратить, или чтобы он мог предотвратить это для вас.

"Сделав это, вы должны его уволить. Его не следует задерживать более полчаса на первой встрече.

Когда вы призовете его в следующий раз, изгоните его с сильной и решительной волей три раза, прежде чем задавать ему какие-либо вопросы; если за эти три раза он не исчезнет, вы можете полностью положиться на него.

"После первого раза вы можете держать его столько, сколько будет удобно вам и ему; если он захочет уйти, он может сделать это без выписки; но будьте осторожны и всегда используйте выписку после окончания ночи.

"Призывая любого Атмосферного Духа или духа низшей степени, как живых, так и мертвых людей, всегда используйте выражение "если это удобно и приятно" и т. д. или "по вашему желанию", но в особенности по отношению к живому человеку; для вашего Духа-Хранителя или Духа Высокого порядка это не обязательно.

"Но превыше всего, не используйте это каким-либо образом и не делайте это прямо или косвенно объектом для получения денег. Может показаться, что некоторое время все идет гладко. У вас может быть информация и видения, которые вы желаете; но в конечном итоге последствия плачевны, и они наступают рано или поздно.

"Когда вы привыкнете к Кристаллу, почувствуете к нему доверие и убедитесь во многих отношениях в его Истине, тогда вы сможете использовать Зеркало, которое является гораздо лучшим.

"Зеркало следует использовать так же, как и Кристалл, но благодаря тому, что оно видит столь масштабные и реалистичные видения, а также благодаря размеру отверстия, которое оно проделывает в духовный мир, оно позволяет вам более тесно общаться с духами, к которым вы обращаетесь.

"Из всех способов предсказания этот самый простой и лучший: сначала информация дается медленно, затем постепенно все больше и больше, пока вы не достигнете грандиозной высоты всех человеческих знаний о духовных вопросах, пока вы не узнаете столько, сколько человеческий разум вообще может постичь из того, что находится за пределами его собственного Мира".

ЗВОНОК

"Во имя Всемогущего Бога, в котором мы живем, движемся и существуем, я смиренно прошу Духа-Хранителя этого Зеркала или Кристалла явиться.

"Появившись, вы можете задать свои вопросы и получить инструкции относительно вызова – спросить, когда он позволит вам снова вызвать его, и назначить время его появления.

ДЛЯ ВИДЕНИЯ.

"Во имя и т. д. я смиренно молю Дух этого Зеркала даровать мне Видение, которое заинтересует или наставит нас (или даровать нам Видение такого-то места или события и т. д.).

ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА.

"Во имя и т. д. Затем скажите, РБ, будьте любезны появиться в этом Зеркале, если это удобно и приятно. (Никогда не ошибайтесь в этом.)

ЭКЗОРЦИЗМ.

"Во имя Всемогущего Бога, в котором мы живем, движемся и существуем, я отвергаю Дух, ныне видимый в этом Зеркале, если он не" – "или если он не является добрым и правдивым Духом.

"Это следует произнести очень сосредоточенно и сильно три раза, держа палец на Кристалле, всякий раз, когда по какой-либо причине возникает подозрение на присутствие Духа.

ОСВОБОЖДЕНИЕ.

"Во имя и т. д. я изгоняю из этого Зеркала всех Духов, которые могли в нем появиться, и да пребудет мир Божий между ними и нами навеки.

"Это следует произнести трижды при закрытии, даже если Духи не видны, поскольку они могли войти, и пренебрежение этим вскоре испортит Зеркало или Кристалл".

Раздел XXII. История магнетизма

Те, кто хотел бы написать истинную историю магнетизма, должны искать материалы в истории магии, поскольку одно, несомненно, является свидетельством другого, подобно тому, как принципы астрологии вытекают из науки астрономии.

Мы писали с небольшой целью, если нам не удалось произвести впечатление на наших читателей тем фактом, что отношения между мирами невидимого и видимого бытия становятся известными только через оккультные силы, которые позволяют видимому проникать в сферы невидимого, а также тем, что средства, с помощью которых Духи, Ангелы и даже Божества-Хранители общаются со смертными, полностью зависят от этих же оккультных сил. Называем ли мы этот всепроникающий двигатель бытия "божественным огнем, астральным светом, электричеством, магнетизмом или жизнью", он, как мы уже показали, является вечным, неразрушимым, универсальным и бесконечным элементом силы. Магия. Божественные отношения. Ангельское служение и духовное общение являются лишь приложениями этой силы, действующей на человека, а видимая Вселенная — лишь величественная шахматная доска, на которой Сила играет в вечную игру творения и разрушения, с Солнцами и Спутниками в качестве ее шахматных фигур. В то время как становится очевидным, что древние люди добились широкого контроля над этой колоссальной двигательной силой путем длительного изучения и мучительных посвящений, люди средневековья в значительной степени утратили ключ к ее руководству, а призрачные демонстрации ее вечной активности, открывавшиеся посредством проблесков из миров невидимого бытия, лишь вселяли в них суеверный ужас, не давая им никаких знаний относительно потенциального действующего фактора.

Медленно, но верно завеса тайны снова поднимается, и снова люди видят Циклопа за работой, выковывающего полушария и земли, Ангелов и Людей из материи и духа посредством моторной силы той же самой жизни-молнии. Откровение, которое теперь так медленно, но верно крадется в человеческое сознание, не было возведено ревом бури, грохотом грома или муками сотрясающейся земли.

Подобно тихому голосу, который говорил с пророком Илией, когда *Господь проходил мимо*, — он пришел в тихом шепоте двух новых наук — науки Жизни или магнетизма, и науки Души или психологии. Только самые первые элементы этих двух магических откровений пока еще

забрезжили в нашем веке, но они показали нам достаточно, чтобы быть уверенными, что когда они будут полностью поняты и научно применены, они дадут ключ ко всем тайнам прошлого и позволят человеку достичь посредством естественного закона всех тех феноменальных демонстраций, которые в древние времена назывались чудесными.

Чтобы проследить возникновение этих фаз духовной науки, необходимо вспомнить смелые заявления Парацельса о почти чудесных силах магнита, и хотя большинство его последователей были мечтательными и непрактичными мистиками, которые не смогли применить всеобъемлющие идеи, которые он предложил, они служили для поддержания пламени оккультного огня, который он зажег, до появления на сцене благородного и просвещенного Сведенборга, который представил как Провидца непревзойденной ясности, этот славный элемент психологической науки, который полностью дополнял мнения Парацельса относительно магнетизма. Антону Месмеру оставалось объединить эти две высшие силы души в их коррелятивные отношения и продемонстрировать практическим применением магнетизма возможность подражания естественным дарованиям Провидца через откровения магнетического сна.

Не следует полагать, что мы приписываем этой прославленной триаде современных философов — Парацельсу, Сведенборгу и Месмеру — какие-либо новые открытия в природе.

Они лишь вновь зажгли свет божественной науки, который невежество и суеверия пытались задуть, если не могли погасить.

Магнетизм, жизненный принцип, и психология, душевная сила Вселенной, были, как мы постоянно утверждали, двигателями всех магических операций, и знание этого факта, и понимание того, как применять эти возвышенные силы, составляли "мудрость Древних" и тайну всех их тайн. Но главный дух древности был убит разрушительными демонами времени, перемен и революции. Слово Мастера было утеряно, и в течение многих веков здание великого Храма Духовной Науки ждало краеугольного камня, необходимого для завершения арки входных ворот. Алхимики двенадцатого и тринадцатого веков осознали существование

"философский камень", но не осмелились заявить, что его можно найти только во всеобщей жизненной силе магнетизма. Розенкрейцеры два столетия спустя осознали истинную природу "Elixir Vitae" в нетленном качестве сущности Души, но как они могли рискнуть раскрыть насмешливому, но суеверному веку тот колоссальный факт, что эта сущность Души может контролироваться, передаваться и использоваться даже без посредничества смерти, освобождающей ее от тела? Именно потому, что Парацельс смело и открыто учил об этом философском камне,

дав его истинное имя Магнетизм, а Сведенборг бесстрашно продемонстрировал скрытые возможности духовного общения и Провидчества в человеческой Душе, эти благородные философы признаны Отцами нового Завета .

Положение Месмера в этом великом развитии не менее триумфально определено, но для того, чтобы можно было более ясно понять знаменательную революцию, которую он совершил в духовной науке, мы приступим к краткому изложению теорем, с помощью которых объяснялись его методы практики.

Именно из ясных, но почтительных заметок доктора Юстиниуса Кернера о жизни этого бесценного человека, столь мало оцененного в свое время, столь плохо понятого даже холодным миром, которому он открыл такое царство духовного света, мы извлекаем следующие сведения.

Антон Месмер впервые увидел свет в Вайлере, на Рейне, 23 мая 1734 года. Говорят, что еще совсем маленьким ребенком он демонстрировал замечательную склонность к текущей воде, с удовольствием прослеживая течение ручьев и ручьев до их источника и часто пренебрегая своими школьными обязанностями ради удовольствия парить на берегах могучего Рейна, собирая камни, ракушки и развлекаясь со странной радостью под проливным дождем, ветром, воющей бурей и мягким солнцем. Он был страстно увлечен изучением природы, и ненасытная тоска побуждала его исследовать ее тайники, даже в том возрасте, когда его детский ум не мог управлять языком для выражения великих мыслей, которые владели им. Во время своего вводного обучения в медицинскую профессию он заметил, и его коллеги привыкли комментировать странную манеру, в которой кровь пациента под действием ножа или ланцета немедленно меняла направление своего потока, как только он приближался. Иногда, как говорят, она мгновенно прекращалась, и там, где поток был вялым, его прикосновение немедленно усиливало его, отступая или останавливаясь полностью, когда он отстранялся. Тысячи мелких инцидентов, комментируемых в то время как "очень любопытные", но впоследствии вспоминаемых как знаки его вездесущего и спонтанно магнетического влияния, постоянно происходили с его раннего детства до того времени, когда его безошибочные инстинкты привели его к тайне его великого открытия.

То, как это произошло, лучше всего передать словами Кернера, который говорит:

"В течение пятнадцати лет своей врачебной практики в Вене он пришел к своему новому искусству исцеления, наблюдая за происхождением, формой и развитием болезней в связи с большими изменениями в нашей солнечной системе и вселенной; короче

говоря, в связи с тем, что он называл универсальным магнетизмом. Первоначально он искал этот магнетизм в электричестве, а затем в минеральном магнетизме. Он впервые использовал магнит для исцеления в 1772 году, что привело к этому открытию астронома отца Хеля; однако, используя магнит просто как проводник от своего собственного организма через свои руки, и таким образом производил замечательные исцеления. Год спустя опыт показал ему, что, не прикасаясь к магниту, только через свои руки, он может гораздо более мощно воздействовать на человеческий организм, и таким образом через него произошло открытие животного магнетизма, которое он развил в науку.

"Именно таким образом Месмер рассуждал: "Должна существовать сила, которая пронизывает вселенную и связывает воедино все тела на земле, и человек должен иметь возможность взять это влияние под свой контроль". Эту силу он сначала искал в магните; он размышлял о ней в отношении человека и немедленно применил ее для лечения болезней. Замечательные операции, которые были произведены, и излечение больных, в другом исследователе привели бы его к концу его экспериментов.

Месмер, однако, пошел вперед. Всегда сопровождаемый идеей первичной силы, которая должна пронизывать вселенную и вечно действовать в ней, ему пришла в голову мысль, что влияние должно существовать еще более мощно в самом человеке, чем в магните; поскольку, утверждал он, если магнит сообщает железу ту же полярность, которая заставляет его быть магнитом, и организованное тело должно быть способно производить подобные условия в другом теле. Таким образом, он понял, что не может приписывать одному только магниту, который он держал в своих руках, эффекты, которые он наблюдал, поскольку он также должен в свою очередь влиять на магнит. После этого он отбросил свой магнит и своими руками произвел подобные и неподдельные эффекты".

Ни одно великое открытие еще не потрясло мир, которое впоследствии не породило бы облако претендентов, чтобы разделить его почести. Кто-то говорит: "Да ведь это не новость! Я всегда это знал и наблюдал это сто раз". Этот крик разносится эхом и перекликается до тех пор, пока сто, тысяча — да, половина века, возможно, не настаивает, что *они всегда это знали; это не новость*. Ничто не может быть вернее этого в отношении магнетизма; однако, при всем мудром восприятии его истины всем миром, для его практического применения и, прежде всего, для сведения его к научным теоремам потребовался гений Месмера.

Кернер приводит некоторые рассказы о методах лечения Месмера на самых ранних стадиях его магнетической практики, которые, хотя и очень поразительны, недостаточно *germain* для нашей цели, чтобы позволить цитировать их здесь; поэтому мы опускаем их и продолжаем представлять выводы, которые они заставили рассказчика сделать из них. Он пишет так:

"Он установил, что главный агент в его исцелениях находится внутри него самого, и что его сила увеличивается при использовании. Тем не менее, Месмер никогда не боролся с идеей, что люди, на которых животный магнетизм оказывает лишь слабое влияние, становятся более восприимчивыми к этому влиянию при помощи электричества и гальванизма.

"Сейфарт отмечает, что он заметил, что Месмер носил под своей льняной рубашкой еще одну рубашку из кожи, подбитую шелком, и предполагает, что Месмер пытался таким образом предотвратить утечку магнитного поля. Он полагает, что Месмер также носил на себе естественные и искусственные магниты с намерением усилить в себе магнитное состояние.

"Во всяком случае, несомненно, что в более поздний период он использовал для усиления магнитного состояния аппарат, *Vaquet*, или, как он его называл, Магнитный Бассейн, или Паропотус. Этот резервуар, как он был первоначально сформирован Месмером, представлял собой большую кастрюлю или ванну, наполненную различными магнитными веществами, такими как вода, песок, камень, стеклянные бутылки, наполненные водой и т. д. Это фокус, внутри которого концентрируется магнетизм, и из которого исходит ряд проводников; эти проводники представляют собой изогнутые, несколько заостренные параллельные железные палочки, один конец каждой палочки находится в ванне, в то время как другой конец может быть приложен к очагу болезни. Такое расположение может быть использовано несколькими пациентами, сидящими вокруг ванны. Любой подходящий по размеру резервуар для воды — пруд или фонтан в саду — может служить пациенту в качестве *Vaquet*, как только пациент использует железную палочку, чтобы провести магнетизм к себе". ...

"Тщетно Месмер пытался убедить своих современников-медиков в истинности и важности своего открытия; тщетно было его сообщение об этом академиям наук. За исключением одного исключения, он не получил от них никакого ответа. Этим исключением была Берлинская академия, которая вынесла следующее решение: — Она ни в коем случае не должна приступить

к исследованию вопроса, который покоится на таких совершенно неизвестных основаниях.

"После этого Месмер облек все свои открытия в форму двадцати семи афоризмов, которые он разослал в научные академии в 1775 году. Эти афоризмы содержат ясно и кратко выраженную доктрину Месмера, и важно с ними ознакомиться, поскольку его идеи изложены здесь его собственными словами:

"1. Существует взаимное влияние между небесными телами, Землей и всеми живыми существами.

"2. Жидкость, которая распространена повсюду и которая настолько расширена, что не допускает никакого вакуума, нежность которой не может сравниться ни с чем, кроме нее самой, и которая по своей природе способна воспринимать движение, распространяться и участвовать в нем, является средством этого влияния.

"3. Эта взаимная деятельность подчиняется действию механических законов, которые до сих пор были совершенно неизвестны.

"4. Из этой деятельности возникают чередующиеся операции, которые можно сравнить с приливами и отливами.

"5. Эти приливы и отливы более или менее общие, более или менее сложные, в зависимости от природы вызвавшего их источника.

"6. Благодаря этому активному началу, которое гораздо более универсально, чем любое другое в природе, возникает относительная активность между небесными телами, Землей и ее составными частями.

"7. Он немедленно приводит в движение — поскольку он непосредственно проникает в субстанцию нервов — свойства материи и организованных тел, а также альтернативные операции этих активных существований.

"8. В человеческих телах обнаружены свойства, соответствующие свойствам магнита. Также можно выделить различные противоположные полюса, которые можно сообщать, изменять, распределять и усиливать.

"9. Свойство животного тела, делающее его восприимчивым к влиянию небесных тел и к ответному воздействию окружающих его тел, подтвержденное магнитом, побудило меня назвать это свойство животным магнетизмом.

"10. Сила и действие, обозначенные таким образом как Животный Магнетизм, могут быть переданы одушевленным и неодушевленным телам; оба, однако, более или менее восприимчивы.

"11. Эта сила и действие могут быть увеличены и распространены посредством этих тел.

"12. Опытным путем установлено, что происходит истечение материи, летучесть которой позволяет ей проникать во все тела, не теряя заметно своей активности.

"13. Его действие распространяется на расстояние без помощи промежуточного тела.

"14. Его можно увеличить и вернуть обратно с помощью зеркала, а также света.

"15. Его можно передавать, увеличивать и распространять посредством звука.

"16. Эту магнитную силу можно накапливать, увеличивать и распространять.

"17. Я заметил, что не все одушевленные тела одинаково приспособлены к восприятию этой магнитной силы. Существуют также тела, хотя их сравнительно немного, которые обладают столь противоположными качествами, что их присутствие разрушает действие этого магнетизма в других телах.

"18. Эта противоположная сила одинаково пронизывает все тела; она может также передаваться, накапливаться и распространяться; она струится обратно с поверхности зеркал и может распространяться посредством звука. Это не только вызвано лишением силы, но вызвано противоположной и положительной силой.

"19. Естественный и искусственный магнит в равной степени, как и другие тела, восприимчивы к животному магнетизму, причем в обоих случаях его воздействие на железо или на иглу не претерпевает ни малейших изменений.

"20. Система представит в более ясном свете природу огня и света, а также учение о притяжении, приливах и отливах, магните и электричестве.

"21. Это покажет, что магнит и искусственное электричество, в отношении болезней, обладают просто качествами, общими с другими активными силами, предоставленными природой; и что если какая-либо полезная операция возникает из их посредственности, мы должны благодарить за это животный магнетизм.

"22. Из примеров, выведенных из моих твердо установленных и тщательно доказанных правил, легко будет заметить, что этот принцип может немедленно излечивать болезни нервов.

"23. С его помощью врач получает много света относительно применения лекарств, посредством чего он может улучшить их действие, вызвать более полезные кризисы и провести их таким образом, чтобы стать их хозяином.

"24. Посредством сообщения моего метода я, развернув новую доктрину болезни, докажу универсальное использование этого активного принципа.

"25. Благодаря этим знаниям врач сможет судить о происхождении, течении и природе даже самых сложных заболеваний. Он сможет предотвратить рост заболеваемости и добиться излечения, не подвергая своего пациента опасным воздействиям или болезненным последствиям, независимо от возраста, пола или темперамента пациента.

"26. Женщины во время беременности и родов получают от этого преимущество.

"27. Доктрина в конце концов поставит врача в такое положение, что он сможет судить о степени здоровья любого человека и сможет защитить его от болезни, которой он может быть подвержен. Искусство врачевания таким образом достигнет наивысшей высоты совершенства".

"Таким образом, будучи глубоко убежденным в истинности своего учения, Месмер, естественно, должен был чувствовать острую боль от неправильного понимания и презрения людей, к которым, в других отношениях, он питал уважение. Он выражает свою горькую скорбь в различных сочинениях, оставленных им.

"Эта система, которая привела меня к открытию животного магнетизма, — пишет он, — не была плодом одного дня. Постепенно, по мере того как накапливались часы моей жизни, в моей душе собирались воедино наблюдения, которые привели к ней. Холодность, с которой были встречены мои самые ранние обнародованные идеи, наполнила меня таким изумлением, как будто я никогда не предвидел такой холодности. Ученые (и особенно врачи) смеялись над моей системой, но совершенно неуместно, поскольку, хотя она и не была подкреплена экспериментом, она должна была казаться столь же разумной, как и большая часть их систем, которым они даруют величественное название принципов.

"Этот неблагоприятный прием побудил меня снова пересмотреть свои идеи. Однако вместо того, чтобы проиграть из-за этого, они приобрели более высокую степень проявления, и, по правде говоря, все убедило меня, что в науке, кроме уже принятых принципов, должны быть еще и другие, либо игнорируемые, либо не соблюдаемые".

Поскольку наша работа подразумевает попытку прояснить философию на основе фактов, мы не будем продолжать историю Месмера дальше. Его последователи, некоторые из которых действительно были достойными преемниками столь великого оригинала, добавили к его опыту много

ценных вещей, но не смогли развить ни одной идеи более всеобъемлющей, чем те, что даны в его двадцати семи афоризмах. Чтобы показать, почему рудник богатых сокровищ, открытый Месмером, был так медленно и неохотно переведен в чеканку национальной валюты в человеческой практике, нам нужно только вспомнить ожесточенные преследования, жестокую неблагодарность и искажение, которые преследовали доброго и любезного Антона Месмера на протяжении всей его жизни и преследовали его последователей после его смерти.

Узкий консерватизм века, также, и жалкая ревность медицинского факультета, сделали трудным и даже опасным проведение магнетических экспериментов открыто в Европе в течение нескольких лет после смерти Месмера. Тем не менее, таких экспериментов было достаточно, и чтобы показать их результаты, мы приводим несколько отрывков из переписки между известными французскими магнетистами, М. М. Делёзом и Бийо, с 1829 по 1840 год. Из этих писем, опубликованных в двух томах в 1836 году, следует, что М. Бийо начал свои эксперименты по магнетизму еще в 1789 году, и что в течение этого промежутка времени более сорока лет он имел возможность быть свидетелем фактов ясновидения, экстаза, духовного медиумизма и сомнамбулизма, которые во время их публикации превосходили веру основной массы читателей. Во многих случаях в присутствии зачарованных субъектов Духи, в которых признавалось, что они когда-то жили на земле в смертной форме, являлись в физическом присутствии перед глазами собравшейся компании и по просьбе приносили цветы, фрукты и предметы, удаленные от места экспериментов.

М. Делёз откровенно признает, что его опыт был более ограничен теми фазами сомнамбулизма, во время которых его субъекты подвергались ампутациям и рваным хирургическим операциям, не испытывая ни малейшей боли; кроме того, они могли обнаруживать спрятанные вещи, находить потерянное имущество, раскрывать преступления, предсказывать будущее, говорить на иностранных языках и описывать далекие места с большим красноречием и силой.

В письме от июля 1831 года г-н Бийо Делёзу пишет:

"Повторяю, я видел и знал все, что дозволено человеку. Я видел, как на намагниченных предметах появлялись стигматы; я развеивал наваждения злых духов одним словом. Я видел, как духи приносили те материальные предметы, о которых я вам рассказывал, и, когда их просили, делали их такими легкими, что они парили в воздухе, и снова маленькая *конфета boiteau de bonbons* стала такой тяжелой, что я не смог сдвинуть ее ни на дюйм, пока не отключили силу".

Альфонс Каганье, на бесценный труд которого "Небесный телеграф" уже ссылались, опубликовал серию экспериментов с большим количеством ясновидящих людей, которые благодаря его магнетизму стали ясновидящими.

Сначала их ясности хватало только на то, чтобы обнаружить земные вещи и проследить земные сцены и людей. Однако по мере того, как магнетический сон все глубже овладевал их чувствами, становилось очевидным, что перед ними открывается новый мир.

Без какого-либо ментального руководства со стороны магнетизеров – они все до одного упорно продолжали описывать духов тех, кого мир считал мертвыми. Они беседовали с ними, иногда выдавали себя за них, давали правдивые отчеты об их жизни на земле и описывали их внешность так точно, что десятки пытливых скорбящих, привлеченных славой "Люцидов" Каганье, приходили туда, чтобы найти своих мертвых, возвращенных им. Это было так, как будто внезапно открылись врата в райские царства, и бедное, страдающее, осиротевшее человечество можно было увидеть толпящимся друг на друге, чтобы заглянуть в эти золотые порталы и обнаружить там все, что они любили, все, что они потеряли, и, как в зеркале, созерцать восхитительные панорамы бытия, где их собственные уставшие ноги должны были найти покой, когда их тела должны были заснуть последним сном человечества.

Для тех, кто наслаждался невыразимой привилегией слушать "сомнамбул" Бийо, Делеза и Каганье, изливалась еще одна и еще более поразительная черта единодушного откровения. Духи тех, кто ушел из жизни сильными в вере римского католицизма, часто священники и сановники этой консервативной церкви, обращаясь к стойким и предвзятым верующим в веру, всегда утверждали, что "на Небесах нет веры", нет сектантского поклонения, нет остатков догматических верований.

Они учили, что Бог был великим Духовным Солнцем – жизнь на земле была испытанием; сферы – различные степени компенсаторного счастья или состояния карательного страдания; каждая соответствовала добрым или злым делам, совершенным на земле. Они описывали восходящие изменения, открытые для каждой души пропорционально ее собственным усилиям по улучшению.

Они все настаивали на том, что человек сам себе судья, несет наказание или награду, которым нет замены. Они ничему не учили о Христе, полностью отрицали идею искупления чужой вины – и представляли человека как своего собственного Спасителя или разрушителя.

Они говорили об искусствах, науках и продолжающихся действиях, как будто жизнь за пределами была лишь продолжением настоящего в значительно улучшенном масштабе. Описания сияющей красоты, божественного счастья и экстатической возвышенности, проявленной

благословенными духами, которые поднялись в сферы рая. Небеса и слава ангельского товарищества растапливают сердце и наполняют душу непреодолимым желанием сложить с себя тяготы жизни и обрести покой с ними.

"О, быть там!" — должен быть крик каждого усталого духа, который слушает эти очаровательные картины очаровательной загробной жизни; той, которая также так разумно и гармонично отвечает стремлениям той человеческой природы, которую мы все еще носим с собой, которая, тоскуя по невообразимой славе Небес, отступает, потрясенная непостижимым мистицизмом теологии. Таковы были некоторые из оригинальных и поразительных откровений, излитых французскими ясновидящими, которые в течение первой половины этого столетия вели в своих сомнамбулических руках целые легионы восставших духов и обучающих ангелов, все явно строители, стекающиеся в великие мастерские современной духовной науки, чтобы занять свои места в возведении новой Церкви человечества. Мы не можем закончить это по необходимости краткое резюме, не процитировав несколько слов философского вестника нового утра магнетизма, барона Дюпота. Этот храбрый и искусный ученый говорит:

"Никто не может проводить магнетические сеансы с терпением и верностью, не придя к выводу, который приходит мне в голову, а именно: в магнетизме я заново открываю спиритуологию древних. Пусть ученый отвергает учение о духовных явлениях как одно из величайших заблуждений прошлого, результаты магнетических сеансов подтверждают их все. Они делают больше. Они доказывают, что исцеление больных, экстаз святых, все их чудесные дела — наши. Разве знание древней магии утеряно? — у нас есть все факты, чтобы восстановить его".

Затем ученый магнетист перечисляет огромное количество явлений, произведенных его собственными подопытными, а также подопытными Пюисегюра, Сегена, Бертрана и многих других, которые по своей чудесности вполне равны любой из магических историй прошлых веков. И эти открытия, число которых с каждым днем увеличивалось, а их изумление возрастало по мере того, как Адепты становились все более и более совершенными в своем искусстве, достигли своего апогея к 1840 году, почти за десять лет до вспышки современного спиритуализма в Америке, движения, с которого многие считают начало духовного откровения в этом поколении.

Как феноменальное чудо, последний класс прав в своем определении; но как славная триада Мастеров, через которых ложи древних мистерий

трансформируются в храмы современной науки, Парацельс, Сведенборг и Месмер занимают место в неприступной чести и непревзойденном различии. Их решительному духу исследования, терпению, верности и проницательности, с которыми они проводили свои обширные исследования, и беспримерной смелости, с которой они осмеливались нападать на предрассудки века, в котором они жили, будущие поколения будут обязаны тем фактом, что магнетизм и психология заново открыли утраченное искусство древней магии и превратили визионерский камень и эликсир средневековых мистиков в чистое золото современной духовной науки.

Раздел XXIII. Спиритуалистическая литература

Мы достигли той точки в нашем обзоре, когда оказались на заключительном этапе нашего путешествия, фактически стоя лицом к лицу с последним великим духовным устроением веков, обычно называемым "современным спиритуализмом".

При обращении к этой части наших записей задача сводится главным образом к обязанности каталогизировать множество ясных и ценных изложений предмета, которые уже существуют, превращая малейшую попытку что-либо добавить к этой обширной коллекции специальной литературы в работу, которая является сверхдолжной. В Англии "Два мира" Томаса Шортера, "От материи к духу" миссис Де Морган, восхитительные спиритуалистические работы Уильяма Ховитта и "Ночная сторона природы" миссис Кроу предлагают больше пищи для размышлений, чем, как может показаться, общественное сознание до сих пор способно усвоить, в то время как множество трактатов, памфлетов, искусных журналов и газет предоставляют непрерывные потоки информации, от которых ни одна жаждущая душа не уйдет пустым. Франция столь же богата литературой спиритизма, хотя общий тон ее поздних авторов отклоняется в сторону поддержки особых мнений той группы верующих, которая известна как "реинкарнационисты". Было бы столь же бесполезно, сколь и дерзко ссылаться на немецкую литературу в поддержку спиритуалистических доктрин или указывать на ее фалангу бессмертных писателей, чьи утверждения о духовной стороне человеческой природы никогда не подводили с момента появления печатного станка и по сей день. Голландия в своих превосходных периодических изданиях и Россия в своем либеральном покровительстве спиритическим средствам массовой информации также вносят свою долю в общее хранилище оккультных знаний. Тем временем храбрые, непоколебимые защитники этих истин, пишущие в Испании из призрачных теней мрачной старой инквизиции, преданные отряды спиритуалистов, корчащиеся под запретительным запретом

Священнического искусства в Южной Америке, разбросанные силы с Сандвичевых островов, из Новой Зеландии, Восточной и Вест-Индии, Австралии, Калифорнии и, конечно, везде, где цивилизация имеет опору, все вносят свой вклад, чтобы заполнить колонки всемирного Духовного альманаха и зафиксировать непрекращающиеся вторжения духовных людей в этот наш мирской мир.

Существует множество обстоятельств, которые в совокупности позволяют датировать эпоху этого великого современного движения примерно той датой, которая обычно называется "стуками в Рочестере". Хотя гораздо сложнее назвать период человеческой истории, когда спиритизм не существовал, чем назвать время, когда он начал действовать, вполне обоснованно предположить, что первая систематическая попытка свести телеграфные сигналы, передаваемые духами, к методу прямой и непрерывной связи между ними и смертными была предпринята в Рочестере, штат Нью-Йорк, Америка, и началась в 1847 и 1848 годах.

Первая публичная демонстрация Духовной силы также произошла в этом месте и в это время, проводилась под руководством Духов и завершилась отчетами Комитетов, избранных народом, в которых утверждалась Духовная причина беспорядков, для расследования которых и были созваны эти публичные собрания. В Америке также была представлена, впервые в истории, петиция правительству страны, подписанная многими тысячами самых уважаемых ее граждан, молящихся о научной комиссии для расследования чисто спиритуалистического движения.

Именно по этим причинам, а также по причине огромной территории, охваченной американским спиритизмом, его мощи, разнообразия, силы и феноменального чуда, по причине огромного количества верующих и обилия литературы, человечество, по-видимому, объединилось, чтобы в едином порыве уступить пальму первенства по силе, численности и влиянию американскому спиритизму.

Прежде чем приступить к окончательному обзору этого движения, нам следует изложить еще одну причину, по которой мы должны сосредоточиться на современном спиритизме Соединенных Штатов — глубочайшие чувства уважения и благодарности, которые человечество может оказать движущим силам и основателям великого духовного течения.

На американской земле родились и под американским небом впервые прозвучали пророчества Провидца, который стоит на втором месте после любого пророка, религиозного учителя, реформатора, писателя или феноменального чудотворца, о котором когда-либо свидетельствовала страница истории. Этот Провидец — Эндрю Джексон Дэвис. Во время краткого пребывания в Америке, несколько лет назад, автор, находясь в гостях у друга в очаровательном загородном поместье, обнаружил, что он

свободен от благородной библиотеки из нескольких сотен томов. В одной части этого очаровательного кабинета, как раз там, где лучи заходящего солнца наиболее благоприятно падали через смягченный блеск витражных окон, стоял богатый позолоченный стол, на котором, в необычном контрасте с роскошными предметами, их окружавшими, была сложена большая масса просто переплетенных томов, большинство из которых были большими и, очевидно, достаточно популярными у их обладателя, поскольку они имели более убедительные следы износа, чем любые другие из великолепно переплетенных томов, которые находились в комнате. Открыв с некоторым любопытством самую увесистую из этих книг, я увидел следующие отрывки где-то на 142-й странице:

"Как это было в начале, так и огромный и безграничный Uniercoelum, великое солнце и центр, из которого произошли все эти миры, по-прежнему является неисчерпаемым источником хаотических материалов и живой внутренней энергии, чтобы привести в существование миллиарды и миллионы миллиардов солнц со всеми их придатками, которых больше, чем было создано до сих пор! Ибо он имеет вечное движение и содержит формы, которые впоследствии принимают все вещи; и он содержит законы, которые отображаются в его геометрической и механической структуре, сочетаниях, законах, силах, формах и движениях, которые произвели и все еще будут производить бесконечность систем и систем систем, чьи концентрические круги являются лишь расширением великого зародыша всего существования и непрерывно действуют и реагируют, изменяя, гармонизируя, организуя и превращая в эфир каждую частицу хаотической и неразвитой материи, которая существует в вихре!" ...

Пораженный своеобразием этих странных и нервных слов и их аналогией с мнениями, которые он сам впитал из изучения Вселенной и ее законов, автор продолжил перелистывать другие страницы этого тома и нашел поразительные и глубоко оккультные описания Бога, человека, творения, Солнечной и Астральной систем, тайны силы, жизни, бытия, порядка творения, по сути, красноречивые, жгучие слова и мысли, почти превосходящие земное понимание своей возвышенностью, в каждой строке. Часы проносились, как секунды. Чудесный том был пролистнут, затем были открыты другие.

Во всех этих простых, дешевых книгах, которые следовало бы переплетать рубинами и сапфирами, светился один и тот же ум писателя, и читатель, по крайней мере, почти ошеломлялся широтой информации, глубоким проникновением в суть бытия и величиим, с которым некий

разум, выходящий за рамки смертного, охватил творение и свел свои обширные исследования к самому святому и возвышенному языку.

Проходили часы. Раннее утро, пригласившее студента в это избранное убежище, теперь сгущалось в серой дымке вечера; но напряженный взгляд все еще бродил по прекрасной стопке потрепанных книг, пока не упал на отрывок:

"Великая изначальная, вечно существующая, всеведущая, всемогущая и вездесущая производительная сила, Душа всего сущего, восседает в центральной сфере, окружностью которой является безграничная вселенная, и вокруг которой вращаются солнечные, сидерические и звездные системы в безмолвной, величественной возвышенности и гармонии! Эта сила есть то, что человечество называет Божеством, чьими атрибутами являются любовь и мудрость, соответствующие принципам мужского и женского, положительного и отрицательного, поддерживающего и творческого". ...

В этот момент хозяин особняка, открыв дверь библиотеки, издал возглас удивления, обнаружив гостя, присутствия которого он не видел более двенадцати часов, все еще дома.

Следующими прозвучавшими словами были: "Кто автор этих замечательных книг?"

"О, эти", ответил хозяин с кажущимся безразличием, "все эти книги написаны бедным сыном сапожника из Покипси. Та, — указывая на самую большую, ту, которая первой привлекла внимание и вызвала изумление читателя, — "была написана или, вернее, произнесена, когда парню было около шестнадцати лет; он был слишком невежественен, чтобы написать ее, он даже не мог написать эти слова".

"В какой школе он воспитывался, ради всего святого?"

"Полная нищета".

"Кто научил его всем этим замечательным вещам?"

"Бог и ангелы. У него никогда не было учителей среди людей. Я живой свидетель этого".

"Но как, во имя всего странного и чудесного, были написаны эти тома?"

"О, сначала их записывал писец, когда он их произносил; потому что, говорю вам, тот, кто рассуждал о солнце, звездах, системах, астрономии, геологии, физиологии и всех других известных науках, был слишком необразован, чтобы быть в состоянии записать слова, которые он говорил, а затем, окончив школы — один Бог знает где — но не в колледже или учебном заведении на этой земле — он сам написал остальное, каждую строчку".

"Но если Бог и ангелы научили его, разве нет записи о том, как он научился?"

"Да, это подтвердят десятки ныне живущих мужчин и женщин. Он был магнетизирован, когда был маленьким мальчиком-сапожником из самого скромного и бедного сословия, а затем стал независимым ясновидящим".

"Да, действительно! Магнетизм, а затем психология. Психология Бога, изливающаяся в душу, когда она становится ясновидящей и восходит к сферам Божественного знания! Да ведь это древняя магия! Секрет всех спиритуалистических сил и возможностей; однако, когда какой-либо древний маг, какой-либо ум, каким бы устремленным, обширным или просветленным он ни был, достигал такой глубины, высоты и широты понимания, как этот? Ответь мне, мой друг. Существовал ли когда-либо такой образец, как автор этой библиотеки?"

"Сведенборг, возможно. Вы его забыли".

"Но эти откровения более человечны, более понятны и ближе к состоянию человека, чем откровения Сведенборга. Они могли бы быть дыханием духа Сведенборга, исправляющим недостатки его земной карьеры".

"Возможно, так оно и есть. Этот человек верит в духов".

"Может ли существовать это чудо века, и мир не будет знать о нем?"

"Да, люди знают о нем все, но теперь он им неинтересен. Я думаю, он живет в полной безвестности где-то в Джерси".

"Но разве спиритуалисты — несомненно, эти огромные группы мыслителей, которые отвергли ложные предположения вероучений и ненаучные абсурды церковных догм, — эти люди, столь чудесно наученные духу, не принимают его как своего пророка, своего лидера, своего вдохновленного небесами учителя?"

"Стой, стой, мой друг! Ты не знаешь, что говоришь. Все спиритуалисты — "личности". Они — свои собственные Боги, свои собственные Пророки, вожди и учителя; что! Покажите любого человеческого лидера, учителя или пророка большинству американских спиритуалистов! Вы обнаружите, что ступаете на опасную почву, и вскоре вас предупредят фразами: "Мы не хотим здесь никаких пап, кардиналов, епископов или священнических лидеров".

Но Лидеры и Учителя у них должны быть. Разве они не поддерживают большие массовые собрания, на которых публика собирается вместе, чтобы услышать обсуждение своих мнений?

"Да, но каждый излагает свое собственное мнение, и только свое. Иногда эти мнения столь же сильно расходятся, как небо и земля; а иногда не отличаются по своей сути от света и тьмы, но все же их гордость заключается в том, чтобы сохранять "свободную трибуну", и под этим наименованием Ангелы тьмы так же свободны высказывать свое мнение, как и Ангелы света".

"Но это хаос, беспорядок, а не Спиритизм, и тем более не сладость, изящество и достоинство этой Гармонической Философии!"

"Было время, когда откровения Дэвиса, вырывая материализм из его пустых отрицаний и привлекая внимание замечательными и беспрецедентными методами их подачи, привлекли вокруг него большой класс восхищенных друзей и возвышенных мыслителей, которые не стыдились называть себя в его честь. "Гармонические философы", но в революционном духе этого великого движения спиритуализма тысячи людей устремились в его ряды, радуясь избавлению от вероучений, догм и церковного деспотизма. Память об этой свергнутой тирании все еще слишком сильна в них, чтобы допустить какие-либо нынешние попытки организовать новую религиозную систему. Качание маятника унесло душу от деспотизма к вседозволенности, и пока революционные элементы мысли не утихнут до равновесия, положитесь на него, даже любезное и скромное руководство "гармонического философа" не может быть терпимо".

"Но разве эти колоссальные откровения были даны напрасно? Несомненно, столь благородная философия, полученная через вдохновение столь несомненно божественное, столь свободное от человеческих предубеждений или морального вмешательства, должна быть рекомендована каждой цивилизованной нации нынешнего века!"

"Мой друг, вы забываете, из каких элементов состоит это поколение. Оставив в стороне ученых, которые высмеивают любую идею, связанную с духовным существованием или выходящую за рамки известной рутины науки, кто, по-вашему, в католической и протестантской Европе будет сочувствовать откровениям Провидца из Поукипси? В каждой стране, где появились эти простые черные тома, есть несколько человек, которые относятся к ним так же, как и мы. Многие, кто даже верят, что они являются голосом Ангела-Хранителя Земли, говорящего между Херувимами и Серафимами прошлых и будущих веков, но они, как и мы, должны ждать, пока век не станет более восприимчивым к этим возвышенным истинам. В настоящее время подавляющее большинство европейских религиозных деятелей воздевают руки в святом ужасе при имени А. Дж. Дэвиса и кричат: "Пантеист! Языческий философ! Это человек, который отрицает Троицу, не верит в ужасного Иегову с его великим белым престолом!" Это упрямый моралист, который хотел бы отнять у нас нашего Спасителя, лишают нас утешения искупления чужой вины и заставляют нас всех лично раскаиваться в своих грехах, а то и вовсе отказаться от них! Это тот, кто называет Бога Духовным Солнцем, Иисуса — любезным молодым человеком, творение — эволюцией и бросает вызов Книге Бытия и тридцати девяти статьям!"

В последующие годы, когда у автора появилось время и возможность изучить обширные запасы духовной мысли и глубокой философии, представленные в объемных трудах этого великого современного Пророка, восхищение, которое они вызвали, определило его, что если он когда-либо еще посетит Америку, то он будет искать это чудо века, так же как ученики классической Греции сидели у ног ее главных духов, чтобы познать мудрость.

Пришло время осуществить эту заветную цель, и в компании с ревностным последователем Гармонической философии из далекой страны автор приступил к поискам.

Немногие спиритуалисты, казалось, знали даже местонахождение Провидца из Поукипси. Конечно, мы думали, что он должен быть во главе какой-то великой Церкви, Храма, Синагоги, по крайней мере, института механиков или популярного лекционного зала; некоего места, где духовно голодные души могли бы питаться Божественными откровениями природы, как учил один из ее чистейших и самых верных толкователей! Но нет! великого Алхимика, который превратил Магию ранних веков в золото духовной науки, Провидца, Философа и величайшее явление этого или любого другого века, нужно было искать в маленькой лавке на темной улице, где, без последователей, учеников, поклонников и, судя по внешнему виду, с очень немногими покупателями, среди его аккуратной, хорошо упорядоченной коллекции книг, выстроенных на полках в любопытных маленьких изящных изгибах и со вкусом украшенных свечами девизами и осенними листьями, — *стоял великий Провидец, продавая свои книги, чтобы заработать себе на жизнь* .

Спокойный голос и мягкий тон скромного продавца не выдавали ни капли скорби, негодования и унижения, которые испытывали к нему два иностранца, когда они молча совершили покупку, с сердцами, слишком переполненными чувством долга, чтобы высказать их вслух, и удалились.

"Этот человек гораздо благороднее в тихом, радостном достоинстве, с которым он приспосабливается к жалким нуждам мелкого ремесла, чем когда он стоял как толкователь Ангелов, диктуя "Божественные Откровения Природы"", — так говорил один из глубоко тронутых посетителей.

"Эпоха его недостойна; он живет на столетие раньше своего времени", — возразил другой.

"Да! но его труды будут жить с ним. Истины, которые он открывает, вечны, и разоблачитель еще станет бессмертным", - был ответ. Так и есть. Время, пробный камень истины, воздаст ему должное - всем; и поэтому, Эндрю Джексон Дэвис, прощай! Но, пока "Магический посох" - Пенетралия, Звездный ключ, Арабула, Гармония и Божественные откровения - печатаются или даже в памяти, никогда не позволяйте

американцам, англичанам, французам, немцам или "критикам" любой другой страны осмеливаться говорить: "У спиритизма нет философии". В перечисленных выше томах он содержит лучшую, самую широкую, самую святую и в то же время самую практичную философию, которая когда-либо была сформулирована с тех пор, как Бог сказал: "Да будет Свет, и был Свет!"

Нам не известно, причисляет ли себя мистер Дэвис к спиритам или нет. Похоже, немногие из его собратьев по ордену знают его или заботятся о нем сейчас; но способ, которым была создана его философия, оправдывает притязания незнакомца на него, а именно: из всех детей Духа, которые осветили это великое современное движение, называемое спиритизмом, одним из лучших, самых истинных и самых почтенных из них является тот, кто в глубокой безвестности так полно иллюстрирует пословицу: "Пророк не бывает без чести, разве только в своем отечестве".

Наш очерк о надмирном Спиритизме был бы неполным без этой скромной дани уважения тому, кто является его благороднейшей иллюстрацией, – тому, с кем автор никогда не обменялся ни единым словом на земле и, по всей вероятности, никогда не обменяется, но кто с радостью верит, что это имя, столь холодно выскользнувшее из памяти и признания человечества сейчас, будет увековечено в сердцах будущих поколений и в сияющем свитке бессмертия будет почитаться как Основатель Божественного и естественного Гармонического Закона.

Комментируя американский и европейский спиритизм, мы не признаем права добавлять исторические факты к уже имеющимся огромным запасам, и наши ежемесячные периодические издания никогда не упускали возможности вести хронику с момента зарождения движения и до наших дней. Считая, что работа, опубликованная в соответствии с особыми ограничениями, которые возвещают о выходе этого тома, сделает его лишь мимолетным явлением дня, наши заключительные замечания будут адресованы тем, кто уже должен быть информирован о каждом пункте проходящего спиритуалистического движения. Если они не таковы, то работы Роберта Дейла Оуна, Джаджа Эдмондса, Эпеса Сарджента, Юджина Кроуэлла, но, прежде всего, неподражаемая "Двадцатилетняя история современного спиритуализма" Эммы Хардинг познакомят каждого студента со всеми подробностями всего, что было осуществлено Духами, общающимися со смертными на американской земле. Здесь, как и в Европе, постоянно издается огромное количество трактатов, представляющих все различные фазы движения, не считая многих, которые к нему не принадлежат, но которые люди, верящие в его факты и пользующиеся его популярностью, выдают за спиритуалистические.

Книги стихов, романов, трактатов, некоторые с редкими достоинствами, другие менее чем посредственные, наводняют век спиритуалистическими источниками. Огромное количество газет и журналов были опубликованы в интересах движения, прожили свое время, отслужили свой срок и умерли, другие все еще сохраняют свое влияние на внимание и команду мира, полную долю покровительства. Старейшая из них, "Знамя Света", начала издаваться в самые ранние дни американского движения, и теперь (1876) занимая почетное место его ведущего органа, сама по себе является полным репертуаром всех поразительных явлений, преходящих событий и знаменитых личностей, которые составляют историю спиритизма.

Используя указанные таким образом более подробные источники информации, остается только отметить некоторые основные характеристики современного движения.

В Америке они поразительно окрашены национальными особенностями людей, но методы подачи сигналов силой духов одинаковы во всем мире. Они состоят, во-первых, из производства звуков стуком; наклона стола, подъема тяжелых тел, транспортировки небольших предметов, таких как фрукты, цветы, драгоценности и т. д. и т. п., по воздуху, и их производства в точках, удаленных от места их отправления. Исполнения музыки духами, играющими на инструментах, предоставленных смертными, и еще реже, музыки, поемой или исполняемой духами, без каких-либо видимых средств ее производства. Голоса духов также слышны яснослышанием и внешне, иногда произносятся только слова, иногда длинные обращения. Духи демонстрируют свои руки, ноги, лица, а иногда и всю форму, "материализованную" из эманаций медиумов и людей, окружающих их. В этом плотском маскараде духи танцуют, поют, развлекаются с окружающими их людьми и выступают как актеры на подмостках театра. Другие демонстрации состоят из сопротивления огню, расширения тела, а также его подъема в воздух и парения по помещению. Духи также демонстрируют подвиги силы, связывая и развязывая своих медиумов, когда они связаны веревками, и выполняя такие же трюки с ловкостью рук, которые обычны для жонглеров. Демонстрируются многие высшие фазы духовной силы, такие как трансовая речь и письмо; провидчество, или способность видеть и описывать духов, или олицетворять их особенности, чтобы быть распознанными; также впечатления, которые разум получает от духов, чтобы объявлять имена и другие знаки идентичности, по которым смертные могут быть уверены в присутствии своих духовных друзей. Говорят, что многие фотографические изображения духов были созданы с помощью средств массовой информации, в то время как другие были вынуждены рисовать портреты духов, цветы и аллегорические сцены, а третьи — видеть видения: пророческие, описательные или символические.

Многие вынуждены описывать болезни, прописывать лекарства или осуществлять исцеление наложением рук. Это движение также выявило множество скрытых сил души, которые возникают под симпатическим влиянием времени и проявляются в психометрических описаниях характера посредством осязания, ясновидения, магнетической силы и пророческой интуиции. Другая поразительная и любопытная фаза — частое появление призрака или астрального духа, оторвавшегося от еще живого тела и проявляющего свое присутствие на расстоянии, с сознанием субъекта или без него.

Итак, великое чудо и особый интерес, присущие всем этим проявлениям духовной силы в девятнадцатом веке, заключаются в их изначальной спонтанности и в том факте, что в большинстве случаев они обрушивались на тех, через кого они были произведены, без какой-либо просьбы или подготовки.

Именно в этой спонтанности и обилии явлений современное движение так сильно отличается от всех предыдущих примеров, где — за исключением редких случаев — для выполнения оккультных работ требовались годы подготовки, посвящения и магических процессов. Современный спиритизм также более характерен для человеческого духовного агентства, чем для любой другой эпохи.

Вплоть до конца прошлого века, когда немецкие и французские магнетизеры так широко популяризировали практику месмеризма и силы психологии, преобладало убеждение, что оккультные работы совершаются главным образом планетарными, элементарными и покровительственными духами, и что явления умерших людей редки и исключительны. Эксперименты магнетизеров и облако свидетелей, которые приходили через своих подданных из сфер духовной страны, принося неоспоримые доказательства своей идентичности с душами умерших предков, полностью перевернули это мнение и вызвали преобладающее убеждение, что все проявления спиритуалистического характера происходят от освобожденных душ человечества. Автор в предыдущих разделах привел достаточные основания для принятия средней позиции между этими мнениями; и хотя есть многочисленные свидетельства, подтверждающие постоянное вмешательство человеческих духов в человеческие дела и тождественность таких духов с огромным количеством оккультных явлений, созданных в каждую эпоху мира, мы также можем быть уверены, что сферы элементариев могут оказывать и оказывают значительное влияние на человечество, особенно в отношении животных наклонностей и земных вещей; также, что Планетарные Духи правят, направляют и вмешиваются в человеческую судьбу, и что Духи-Хранители берут на себя ответственность и управляют народами, планетами и всеми телами в космосе. То, что всех этих духов можно

видеть, общаться с ними и вызывать их, также достаточно доказано в ходе этой работы.

Когда мы рассматриваем колоссальные и революционные изменения мнений, которые вызывает это великое духовное излияние, мы вынуждены принять три очевидных вывода; во-первых, мы не можем быть слишком благодарны за эти демонстрации, и не должны быть слишком осторожны, чтобы отсеять в них всякий налет человеческой глупости, нечистоты, галлюцинаций или обмана.

Далее, мы должны признать своей первостепенной обязанностью, даже настоятельной необходимостью, сохранение для себя и потомков высоких привилегий этого благотворного и поучительного общения, изучая его законы и стремясь научно овладеть его методами, чтобы контролировать общение и иметь возможность проводить его по своему усмотрению.

Далее, каждый разумный ум должен прийти в негодование, осознав, что те, кто занял высокое положение лидеров в науке или церковной жизни, зашли так далеко, отказавшись от своего доверия, что позволили людям вслепую пробираться сквозь туманы, неясности и трудности этого огромного излияния, не оказывая своей помощи в разгадке его тайн, не доказывая его ошибок, если таковые имеются, не сохраняя его истины, если они существуют, и не демонстрируя все, что является истинным или ложным, ценным или пагубным в его действии.

Это общепризнанная аксиома логики, что оскорбление не является аргументом, насмешка не является доказательством. И все же к этому мелкому оружию — к пугачам, достойным только задиристых школьников — прибегали многие из самых выдающихся ученых современности, когда их силой общественного мнения заставляли заниматься предметом спиритизма.

Высшее духовенство поступило хуже, поскольку оно фальсифицировало саму основу своих собственных претензий, краеугольным камнем своего авторитета было чудо. Осуждая современную власть или право творить то, что ненаучно называется "чудом", Церковь творить то, что ненаучно называется "чудом", Церковь фактически подорвала свои собственные основы и либо показала себя достаточно нечестивой, "чтобы бороться против живого Бога", либо достаточно лицемерной, чтобы поддерживать институт, основанный на мифе и лжи.

Из этих позиций нет выхода, и хотя в этих кратких замечаниях мы не собираемся вести войну с материалистической наукой или атеистической церковностью, мы указываем на эту позицию нашим читателям, чтобы показать им, почему они должны полагаться на себя и прекратить произносить тщетные призывы к любым человеческим лидерам о помощи или продолжать свои унижительные попытки обратить в свою веру великих людей, которые не хотят быть обращенными.

Многие выдающиеся ученые и выдающиеся члены церковных органов — *как отдельные личности, а не как официальные члены организации* — ухватились за спиритуализм и рисковали своим именем и местом в его защите, но даже этим просвещенным мыслителям должно быть очевидно, что формулы материальной науки и влияния религиозной веры не имеют никакой связи с этим великим независимым движением.

Ученый обнаруживает, что необходимо изучить и соблюдать новый набор законов, причем чисто психологических, прежде чем он сможет продвинуться в изучении спиритизма, а духовенство постоянно доказывает, что духи не реагируют на призывы и изгнания бесов вероисповеданий, а широкие и неконсервативные откровения спиритизма не могут быть приспособлены к узким догматам сект.

Итак, мы еще раз рекомендуем изучать и принимать те принципы, которые раскрывает сам спиритизм, и поскольку они находятся в строжайшем соответствии с добрым порядком, доброй моралью, чистотой жизни и духом всеобщего братства, мы не можем оказать человечеству лучшей услуги, чем рекомендовать глубокое изучение как науки, так и религии спиритизма.

Чтобы проиллюстрировать нашу мысль еще более убедительно, вернемся к трем вышеупомянутым выводам, к которым заставляет прийти наблюдателя изучение современного спиритизма, особенно американской фазы движения: "Мы не можем быть слишком благодарны за эти демонстрации, и не можем быть слишком осторожны, чтобы отсеять в них всякий налет человеческой глупости, нечистоты, галлюцинаций или обмана.

Автор воспользовался возможностью совершить три визита в Америку с единственной целью — изучить духовные проявления, происходящие на ее земле.

В последних двух случаях он наблюдал скорее с сожалением, чем с удивлением, постепенный, но очевидный упадок общего чувства благодарности, которое эти проявления поначалу пробудили. Некоторые верующие привыкли к тому, что поначалу было волнующим чудом, и их любопытство было удовлетворено, им больше ничего не нужно. Другие ослабили рвение, потому что были разочарованы в некоторых особых результатах, которых они ожидали; но еще большее число отказалось от своей общественной поддержки движения, где зараза человеческой глупости и нечистоты стала настолько очевидной, что заклеила каждую девушку верующих дурной репутацией, навязанной ей немногими. Галлюцинации и обман также преобладали в тревожных масштабах в рядах спиритизма, и эти два последних элемента, сочетаясь с вышеупомянутыми причинами, поколебали веру многих и оттолкнули еще больше от этого дела.

Именно в качестве исправления ошибок, которые так явно бросаются в глаза в связи с первым выводом, который мы делаем, мы рекомендуем внимательно рассмотреть второй, а именно: "Мы должны признать своей первостепенной обязанностью, даже настоятельной необходимостью, сохранить для себя и потомков высокие привилегии этого благотворного и поучительного общения, изучая его законы и стремясь научно овладеть его методами, чтобы контролировать общение и иметь возможность проводить его по своему усмотрению".

В связи с этим следует помнить, что все магические искусства и возможности, подробно описанные в предыдущих разделах, сегодня открыты человечеству так же, как и всегда. Целесообразно ли искать их или нет, это не вопрос. Мы просто повторяем, что они достижимы, и с помощью света науки, которым мы теперь наслаждаемся, особенно в нашем улучшенном знании магнетических, психологических и физиологических законов, их можно достичь с гораздо менее суровыми испытательными усилиями и с гораздо более мягкими методами культивирования, чем те, которые применялись ранее.

Поверхностные комментаторы на эту тему говорят о "забытом искусстве магии" и описывают как невозможные достижения для современных европейцев или американцев чудеса, совершенные индусскими мошенниками, египетскими деришами и аравийскими сантонами, средневековыми экстатиками, ведьмами и магами; но какие чудеса могут быть намного больше, чем говорящие Духи, чья истинность и духовное происхождение были так ясно продемонстрированы в комнатах духов Куна, даже еще в 1850 году? (см. "Современный американский спиритуализм" Хардинга). Какие откровения Зороастра, Будды, Пифагора, Платона или других великих философов древности когда-либо представляли лучший кодекс морали, более чистую жизнь или более научную демонстрацию творческого порядка и тайн Универселума, чем замороженные мистики, Сведенборг и Эндрю Джексон Дэвис? Приводит ли г-н Жакколуа хоть одно чудо индуистского спиритизма, которое не проявилось бы в равной степени и в большом изобилии через медиумов, использующих физическую силу, в Англии и Америке?

Экстатики монастырей были канонизированы как святые, потому что на их телах появились стигматы; их тела были подняты в воздух, и они могли читать мысли других, пророчествовать будущее и т. д. и т. п.

Мы не ставим себе целью умалить ценность обильной литературы, которая существует сейчас, перед лицом очень неблагоприятного века, повторяя подлинные и хорошо заверенные рассказы, которые они содержат. Любой непредвзятый читатель найдет чудеса, о которых сообщают азиатские мистики, равными, а во многих случаях и

превосходящими иллюстрации духовной силы, приведенные только в "Современном американском спиритуализме" Хардинга.

Достаточно сказать, что стигматы имен, фигур, дат и знаков, убедившие тысячи помраченных умов в бессмертии Души, появились на лицах многочисленных медиумов этого столетия и все еще появляются у тех, кто стремится найти такие доказательства; что левитация тела является обычным явлением; сила пророчества была наглядно продемонстрирована в тысячах хорошо засвидетельствованных случаев. Способность противостоять огню была наглядно продемонстрирована.

Прорицания греческих и римских сивилл никогда не превосходили многие красноречивые высказывания неграмотных юношей и девушек в современном спиритуалистическом движении, и если бы постыдное самозванство и очень дурная репутация не вмешивались так часто, чтобы разрушить веру или даже терпение по отношению к современным проявлениям, они превосходят по использованию, удивлению, красоте и количеству в тысячу раз все чудесные истории, рассказываемые греческим, римским, индусским, египетским, персидским, халдейским или еврейским спиритизмом, то есть, когда последние просеиваются до хорошо проверенных повествований, каббалистические предложения переводятся в простой смысл, а аллегорические полеты фантазии сводятся к реальным фактам.

Неудачи современного спиритизма, его деградация, отсутствие органической силы, дурная репутация и постепенный, но неизбежный упадок — все это исходит из человеческой стороны движения. Может быть трудно, а может быть, и невозможно исправить ошибки, совершенные быстро уходящим поколением, но нам следует заложить основу для улучшения условий, работая с подрастающим поколением, и для этой цели самым мудрым курсом, который мы можем сейчас предпринять, чтобы показать нашу преданность интересам истины и наш долг перед потомками, было бы основание новой "Школы пророков".

В них молодые, свежие, восприимчивые организмы должны быть отобраны в качестве Неофитов, чтобы заполнить будущий орден Медиумов, Священников и Служителей. Их пища должна быть простой и ясной, их привычки чистыми и упорядоченными, их жизнь безупречной, их мораль должна регулироваться самыми возвышенными и достойными стандартами истины, справедливости, благочестия и добродетели. Они должны находиться под контролем общества святых женщин и ученых мужчин. Добрые, чистосердечные, здоровые магнетизеры должны быть приняты в общение с ними, и все должны быть магнетизированы, чтобы определить, кто операторы, а кто субъекты. Первые должны быть отделены как Врачи для больных и операторы для медиумического и ясновидческого развития. Вторые как Медиумы, Пророки и Служители.

Как только будут обнаружены вышеупомянутые силы, их следует классифицировать, а намагничивания продолжать до тех пор, пока субъекты не почувствуют, что им следует прекратить их и остаться в одиночестве. Следует установить периодические сеансы, на которых должен строго преобладать научный порядок. Полы круглой комнаты должны быть пересечены стеклянными плитами, чтобы предотвратить утечку магнитной жидкости. Воздух следует часто очищать потоками озона; стены должны быть окружены изящными формами искусства и тщательно подобранными цветами. Те, кому суждено стать Магнетизерами или Врачами, должны сидеть в комнатах, хорошо снабженных мощными магнитами. Нежные, восприимчивые носители никогда не должны начинать свои сеансы, не подержав сначала в руках полюса хорошей электромагнитной батареи, завершая свои упражнения таким же образом. Никакие лекарства, наркотики или стимуляторы не должны использоваться ни при каких обстоятельствах, но все другие законные призывы к чувствам должны быть задействованы, наиболее потенциальными из которых должны быть оздоровительные упражнения, купание, исполнение изысканной музыки и вид прекрасных форм искусства.

Те сенситивы, которые проявляют склонность к ясновидению, должны практиковать пристальное созерцание кристалла или зеркала. Те, кто восприимчив к психометрическим описаниям, должны практиковать свою силу, помня, что этот и *все другие Духовные дары* являются в такой же степени результатом культуры и упражнений, как и развитие мускульной силы или интеллектуальных достижений. Ни один сеанс не должен проводиться без торжественного подготовительного призывания добрых и мудрых Духов и любой Опекунской, Ангельской Хранительницы или Божественной силы, в которую Инвокатор верит, и это не только с целью стимулирования ума к устремлению и призывания присутствия и влияния добрых и мудрых, но также с целью изгнания злых и вредных духов от вмешательства. Тот же церемониал увольнения или отстранения должен использоваться при прекращении сеанса, на самом деле мы бы рекомендовали по крайней мере столько же вежливости в обращении с Ангельскими сущностями, сколько обычаи общества требуют от обычных знакомых.

"Школа пророков", основанная на некоторых принципах, которые мы кратко изложили, несомненно, сделала бы для этого поколения столько же, сколько мистерии и храмовые службы древности сделали для народов, в которых они практиковались, — одним словом, она подготовила бы класс должным образом квалифицированных магнетических врачей, пророков, медиумов, ясновидцев и спиритуалистов, чьи мораль, характеры и дары, будучи развиты и преобразованы в религиозные и

научные методы, наполнили бы мир благословением и полезностью, вместо того чтобы, как сейчас, осквернять высокие и святые дары ради низменных и грязных целей или позорить их характеристиками, на которых мы не хотим останавливаться в этом томе.

Все публичные упражнения Спиритуализма должны проводиться в благопристойности и порядке. Общая основа принципов должна объединять всех людей, которые верят в Духовное существование и Духовные дары, и высококвалифицированные толкователи этих предметов должны быть исполняющими обязанности служителями. На этих собраниях, как и в процессе научной культуры, должны использоваться самые сладкие мелодии, самые благородные гармонии, самые чистые цветы и ароматы и самые приятные ассоциации художественных зрелищ со звуками. Ко всему, что может способствовать возвышению, очищению и возвеличиванию самых благородных сил Души, следует прибегать как к законным средствам влияния, и ничто низкое, унижительное, сленговое или нечистое не должно ассоциироваться с Духовными идеями.

В частных семьях практика разнородных, беспорядочных или праздных собраний для поиска общения с Духом должна быть строго осуждена. Весь этот предмет был постыдно секуляризирован; рассматривался либо как обычный способ провести праздный час; искался просто из любопытства, развлечения, гадания или поиска чудес.

Если теории, изложенные в этом томе, верны, и духи различных степеней, от самых высших до самых низших, витают вокруг нас, стремясь служить или потакать мотивам, которые побуждают ищущих, или характеристикам ума, которые пронизывают собрание, то какой класс Духов должен неизбежно посещать девять десятых ныне модных духовных кругов, и какие результаты добра, пользы, индивидуального или коллективного возвышения можно ожидать от них? В нынешнем неоднородном состоянии человеческого общества мы не смеем рекомендовать каждому человеку стремление к личному общению с духовным миром. Купец, ремесленник, механик, рабочий, швея, владелец магазина и рабочий, чье время почти все время уходит на рутину постоянной тяжелой работы и чьи перенапряженные умы и тела не могут быть должным образом настроены на такие упражнения, не должны пытаться истощать свои системы или рисковать целостностью умственного и физического равновесия, стремясь развивать духовные способности.

Спиритизм, как и любое другое призвание, требует своих приверженцев, своих преданных и своих особо подготовленных служителей. Лица, имеющие время, чтобы посвятить себя развитию своих даров, и постоянный энтузиазм, чтобы поддерживать их во время испытательного обучения, являются единственными классами, которые должны пытаться

учить, проповедовать или предлагать публичное служение в качестве Медиумов между лучшим миром Духов и весьма затемненным миром бедного человечества.

Автор этих страниц далек от мысли препятствовать приятной и любящей практике семейного круга, совместных встреч в приятном и священном уединении дома или дружеским отношениям, призывающим дорогих домашних божеств, которые уже ушли из жизни или которые наверняка откликнутся на призыв тех, кого они больше всего любили на земле.

Они, несомненно, будут там, эти любящие духовные друзья ; да, где бы двое или трое ни собрались вместе во имя духа, какой бы дух они ни призвали, он будет там, будь то Бог или Противник; духи самых дорогих привязанностей сердца или домовые из металлических склепов земли, которые алчность хотела бы ограбить из ее скрытых сокровищ. Между тем, чтобы систематизировать даже эти невинные домашние общения, следует соблюдать хороший порядок и строгое соответствие научным принципам. Мы сейчас не беремся излагать точные методы, по которым должен проводиться каждый круг развития или общения. Мы можем только коснуться общих черт предмета и порекомендовали бы доброжелателям этих великих истин, если они желают их быстрого и упорядоченного продвижения, отказаться от ребяческого и эгоистического страха, который сейчас парализует их, чтобы какой-нибудь компетентный советник или высоко вдохновенная личность не взяли на себя руководство среди них, и помнить, что у каждого организма должна быть голова, а также органы, у каждой окружности - центр, и в каждой нации - правительственное объединение для защиты управляемых, не меньше, чем для сдерживания беззаконных. Избавившись от этого жалкого, завистливого призрака, который так беспокоит покой таких спиритистов, и убедившись, что нет необходимости, чтобы высококвалифицированный адепт в духовных вещах требовал от тех, кого он консультирует, возлагать на его голову тройную корону, целовать его туфлю и объявлять его изречение *непогрешимым* - пусть спириты соберутся вместе в благоговейном обсуждении и решат, какие методы научного исследования они могут или должны использовать, чтобы развить основные принципы, на которых общаются духи.

Пусть они назначат квалифицированных лиц для подготовки отчетов и проверки их мнения успешными экспериментами, и пока такие отчеты, соединенные с такими экспериментами, не будут приняты чувством, разумом и убежденным суждением совещающихся, пусть отчеты будут безоговорочно отвергнуты, и расследование продолжится, если это необходимо, из поколения в поколение, пока не будут достигнуты результаты. Но такой совет, воодушевленный таким духом, не должен был бы долго ждать. Магнетизм - это пища, с помощью которой духи

общаются, Психология - влияние. Это тайные добродетели Магии, Колдовства и Медиумизма во все века, и человеческая природа не меняется. Если основатели домашних кружков внимательно изучат правила, кратко предложенные в качестве указаний при формировании школы для образования и обучения Медиумов, они, несомненно, станут, по крайней мере частично, достаточно успешными, чтобы вознаградить их за некоторое потраченное время и некоторые принесенные жертвы.

Если возможно, следует выделить отдельную комнату, освятить ее и посвятить духовной науке.

Ничто нечестивое не должно туда проникнуть, никакие нечестивые мысли не должны допускаться.

Круг должен собираться по крайней мере один раз, но лучше два или три раза в неделю. Никто не должен входить туда, пока не постится по крайней мере четыре часа перед этим, и собираться вместе с чистым лицом и чистым сердцем. Пусть они приходят как в святое место; и если не может быть доставлено ни вокальной, ни инструментальной музыки приятного и гармоничного характера, то всегда должен быть предоставлен небольшой, но тонко тонированный звон колокольчиков, стеклянная губная гармошка или хорошая музыкальная шкатулка; - таким образом, атмосфера будет организована в гармоничные слои, согласно предложениям по музыке, содержащимся в предыдущем разделе. Пусть комната будет украшена всеми возможными маленькими запасами красоты и приятных форм. Цветы иногда вредны для среды, их сильный аромат вызывает слишком сильное возбуждение чувств, но там, где можно достать озон, хорошо пропускать потоки через воздух, и использование электромагнитной батареи, которую держат два человека, размещенные на каждом полюсе, остальные образуют цепь, всегда усиливает силу и приносит пользу всем присутствующим. Десятиминутное использование этой машины должно открывать и закрывать каждый сеанс. Также мы бы применили то же правило открытия с призыванием и закрытия с вежливым освобождением от духов, предложенное выше. Семейные собрания могли бы экспериментировать с намагничиванием, как предлагалось ранее, выбирая самого сильного, самого здорового и самого достойного из группы в качестве оператора. Кристаллы и зеркала должны быть разложены на круглом столе, а также письменные принадлежности и грифельные доски. Большой круг под столом, достаточный для того, чтобы изолировать всех собравшихся сидящих и не допустить даже соприкосновения их одежд с полом, должен быть сделан из стекла, и это будет в значительной степени способствовать проявлениям, предотвращая слишком быстрый отток жизненной силы.

Должно быть навсегда запрещено сидеть в полностью затемненных помещениях. Духи приходят на землю в своем собственном астральном свете, и этому элементу противостоит материальный свет; тем не менее, неквалифицированные злоупотребления, возникшие из-за преобладания полной темноты на спиритических сеансах, должны побудить каждого мудрого исследователя полностью их отвергнуть.

Тот факт, что многие из самых поразительных доказательств силы духа были даны в полуосвященных помещениях, должен быть достаточным ответом тем, кто выступает за темноту как необходимое условие для убедительных доказательств; кроме того, мудрый и верный исследователь может позволить себе лучше обойтись без убедительных доказательств, чем с моралью, порядочностью или духовным вмешательством без человеческого вмешательства.

Пусть темные круги будут оставлены Элементарным Духам, находящимся в земных оболочках и вне их, и самозванцы обнаружат, что большая часть их занятий утрачена.

Для более подробных инструкций в этой и всех формах духовной культуры мы рекомендуем внимательное прочтение и повторное прочтение этих страниц. Следует предпринять попытки разработать многочисленные предложения, которые он содержит, с помощью совета, выбранного из опытных медиумов и философских мыслителей, но в то время как целью должно быть совершенствование тех методов, с помощью которых спиритизм может быть организован в религию и культивироваться как наука, и Церковь, и Лицей должны быть предоставлены свободными для расширения во всех направлениях, открытыми новому свету, новым условиям общества и прогрессу человеческого мнения. Основные принципы должны быть найдены и установлены как фундаментальные правила, от которых не может быть отступления; силы роста и продвижения должны быть так же щедро предоставлены, всегда помня, что разум растет, но писания нет, и что в то время как Вселенная является колоссальным организмом, центр которого - великий человек - Духовное Солнце - Неизвестное и Непознаваемое - не меняется, - проявления его бесконечности, его разнообразия, его красоты и благодати вырабатываются в вечной серии изменений. Свет и Тепло, Истина и Любовь, являются вечными и неизменными принципами. Их проявление в сотворенном бытии бесконечно. Все стремятся наружу из великого центрального сердца к безграничной окружности, но все удерживаются в гравитирующих руках непреложного закона; все движутся в расширяющихся канавках неизбежного прогресса, — и все посылаются вперед по подобным Солнцу путям восходящей славы, чтобы подражать Богу. Изучай его, почитай его, прославляй его в себе. Ты не можешь неправильно понять или не знать его. На Небесах, в безграничной

Вселенной, он — Макрокосм, бесконечно большой; на Земле и в тебе самом, он — Микрокосм, бесконечно малый. В понимании тайны Бога заключается вся тайная сила Искусства Магии.

В постижении его замысла, его славной арфы творения, на которой его искусная рука извлекает ноты от самого низкого баса до самого высокого дисканта; вы слышите величественную симфонию, ноты которой — солнца, системы, миры, земля, люди; — Мировой, Субмировой и Надмировой Спиритизм.

Эпилог к Дrame Искусства Магии

Некоторые читатели, чья главная цель — возможно, неосознанно для них самих — но в ущерб их высшей природе — исследовать то, что они читают, скорее для обнаружения ошибок в орфографии и нововведений в консервативных методах типографики, чем для устранения идей или наслаждения душевным общением с их автором. Для этого класса читателей наши страницы, несомненно, представят плодородную почву для их особых методов критики, и таким мы не можем предложить никаких других извинений, кроме тех, что содержатся в нескольких избранных и резких словах предисловия редактора.

Есть еще один класс, чьи методы изучения получили особенно знаменательное прозвище " *пролистывание*". Главную радость таких людей составляет тщательно подготовленный Индекс, над столбцами которого они с удовольствием корпят, старательно выбирая только те слова, которые им симпатичны, *пробега*я по ним взглядом (ибо поклонники Индекса только просматривают, а не *читают*), и предоставляя остальную часть тома более терпеливым и способным ученикам, чем они сами.

Жизненный опыт автора с различными читателями побудил его смотреть на поклонников Индекса как на самых поверхностных из всех владельцев книг, и в конце концов решил не тратить время на написание для них вообще. В компиляции исторических, юридических, статистических или биографических работ Индекс не только полезен, но и абсолютно необходим. В книге, содержащей только эти идеи, такое приложение дает премию недостойной привычке "пролистывать", и поэтому, отклоняя любезное предложение нашего терпеливого и неутомимого редактора, чтобы удовлетворить сверхкритичных, добавив Индекс, мы представляем вышеприведенные страницы для изучения — изучения, которое не может освоить идеи, представленные при одном поверхностном чтении, не говоря уже о *беглом просмотре Индекса* .

Мы просим внимательного прочтения и повторного прочтения этих страниц не из-за их литературных достоинств или точности их методов, а ради высоких обсуждаемых тем и весомых предметов, которые заполняют каждую колонку. Когда наши читатели посвятят столько времени изучению тома, им не понадобится указатель; пока они этого не сделают, мы писали его для них напрасно. Мы также не следовали проторенной дорожке обычая, приводя список авторитетов, цитируемых в этом томе. По возможности мы приводили имена тех авторов, которые снабдили нас удачными цитатами; но мы не чувствуем никакого побуждения обременять нашу работу мерзостью таких обозначений, как "тома, стихи, главы" и т. д. и т. п., так же как мы не признаем уместности донимать

наших читателей сносками или ссылками на литературу, возможно, недоступную всем, кроме особых искателей оккультных знаний. И теперь, когда наша работа — не извинения, а решительного сопротивления общепринятым привычкам в книгоиздании — завершена, остается только нежная вечная благодарность нашему кроткому, верному и многострадальному Редактору; самые теплые приветствия храброму "Знаменщику Света", "Духовному Ученому", "Лондонскому Медиуму" и "Спиритуалисту", которые так щедро и любезно поддерживали ее, и потенциальное психологическое, сердечное благословение тем благородным пятистам, которые, несмотря на презрение, оскорбления, насмешки и вопиющее невежество, осмелились зарегистрировать свои почетные имена в качестве подписчиков "Искусства Магии", причем по крайней мере четыреста из них заплатили свои взносы до наступления срока, уповая на добрую волю и честность Эммы Хардинг Бриттен, что их не лишат причитающегося им, а остальные продемонстрировали свое понимание и признание божественного в человечестве, без каких-либо низменных мотивов или страха перед общественным мнением, которое вечно протестует против доктрин "человеческой испорченности, первородного греха" или чего-либо, кроме возвышенной истины о том, что мир создан из плоти и обитает среди людей ныне и во веки веков!